Книга II. Упованья входящих
©Книжная лавка http://ogurcova-portal.com/

Ирина Дедюхова

Безбрежные воды Стикса

Книга II. Упованья входящих

Цикл из шести гобеленов конца XV века «Дама с единорогом», шпалера «Вкус», музей Клюни, Париж

Оглавление

Глава I. Ключ от всех дверей	2 стр.
Глава II. Ультрароссиянцы	20 стр.
Глава III. День строителя	51 стр.
Глава IV. Полицейские посиделки	75 стр.
Глава V. Одержимость	89 стр.
Глава VI. Выбраковка	101 стр.
Глава VII. Нетрадиционная ориентация	128 стр.
Глава VIII. На зимней рыбалке	142 стр.
Глава IX. Инфернальные ощущения	166 стр.

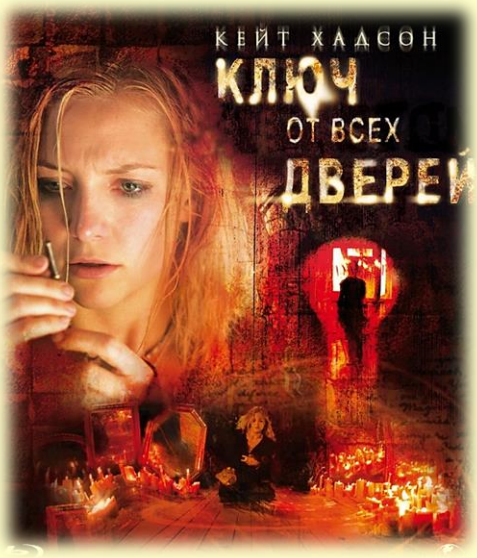
Глава I. Ключ от всех дверей

Он пробовал еще и еще… но приходилось признать, что решить возникшую проблему в ближайшее время ему вряд ли удастся. Пока он не сомневался, что непременно найдет решение, как находил и раньше, с горечью размышляя, что оказался совершенно не готовым к своей неожиданной ликвидации.

…Поначалу он ощущал только плюсы внезапного омоложения на три десятка лет. Вместо возрастных болей в неподатливых суставах, он ощущал переполнявшую его энергию и впервые за много лет чувствовал непередаваемую радость свободы движения. Эта эйфория длилась достаточно долго и начинала уже несколько тревожить его, хотя бы потому, что превалировала в принятии им каких-то поспешных и необдуманных решений.

Тревога была не слишком сильной, но присутствовала, поскольку личная самоидентификация всегда была главным фактором в мотивации всех его поступков: «*Я* ли это делаю? Насколько *мне* это нужно?»

В том-то и дело, что при *подселении* первоначальный владелец тела не мог быть вытеснен куда в другое тело, как это было представлено, например, в фильме «Ключ от всех дверей». Хотя не только с этической точки зрения, но и с практической стороны дела это было бы гораздо удобнее. Однако бывший хозяин тела не только должен был оставаться в «замкнутом круге», где его душа была вынуждена переживать одно и то же событие вечно, но и присутствовать в теле… условно живым. С точки зрения традиционной (материалистической) медицины, он как бы находился в коматозном состоянии.



Само подселение более точно диагностировалось как двустороннее диффузное поражение коры и подкорки полушарий головного мозга. В ходе все более глубокого слияния с новым вместилищем сознание прежнего владельца подвергалось значительному изменению и высокой степени угнетенности. Он не только не был способен самостоятельно вступать в речевой контакт, выполнять команды, открывать глаза и координированно реагировать на болевые раздражители из внешнего мира, но мог переживать лишь один и тот же момент бесконечно, в качестве «дня сурка», находясь в глубокой искусственной коме.

Тем не менее, первоначальный владелец должен был оставаться в теле живым, иначе неминуемо бы погиб ствол головного мозга. Это условие и было главным физиологическим барьером в деле развития разного рода стремлений путешествий по телам в рамках магии худду или даже вуду. Примерно так, как это представляли себе создатели фильма «Ключ от всех дверей».

Даже зомбирование в вуду, имея в основе фармакологическое воздействие, предусматривало сохранение в теле в коматозном состоянии основного массива информации, связанного с первоначальным сознанием человека до момента его изменения.

Хотя именно в вуду под изменением сознания понималось его дробление, чтобы в теле оставалась лишь несамостоятельная часть прежней личности, необходимая для поддержания жизнедеятельности ствола головного мозга.

Ему приходилось наблюдать настоящих зомби, глубоко понимая физиологическую суть этого состояния. По общему двигательному беспокойству или характерным отдёргиванием конечностей в ответ на болевой раздражитель, рефлекторным ответам на тесты с нашатырным спиртом; мимическим реакциям при перкуссии скуловой дуги, он мог определить легкое коматозное состояние «свежего зомби», которое могло прогрессировать при последующем расщеплении личности.

И если первоначально корнеальные рефлексы и реакции зрачков на свет сохранялись, глотание не было нарушено, дыхание и кровообращение были достаточными для поддержания жизнедеятельности организма, то с течением времени наблюдались патологические типы дыхания, артериальная гипотензия и нарушения ритма сердца. И каким-то образом остановить нарастающие признаки гибели ствола головного мозга при зомбировании было возможно лишь с помощью магических обрядов повернув глаза подопытного во внутрь.

В принципе, его мало волновали сами последствия всех спонтанных и скоропалительных поступков, совершенных им сразу после подселения, поскольку одновременно он наслаждался и удивительным отсутствием каких-либо руководящих и контрольных функций, нормативов или регламентов для его ведомства, о котором будто все забыли, как только его прежнее тело поспешно вывезли к лифту.

В нем кипела молодая кровь, он наслаждался полнейшей свободой и возросшими возможностями… не как *одержимостью*, а как совершенно *естественным симбиозом*, если выражаться более научно, нежели этот процесс подселения описывался в составленной Бычковым-Окуркиным справке о магии худду.

Во-первых, они с Бычковым были, что называется, на одной волне, в одной профессиональной среде. А поскольку среда эта была весьма специфической, то и взаимопонимание у них было совершенно особым.

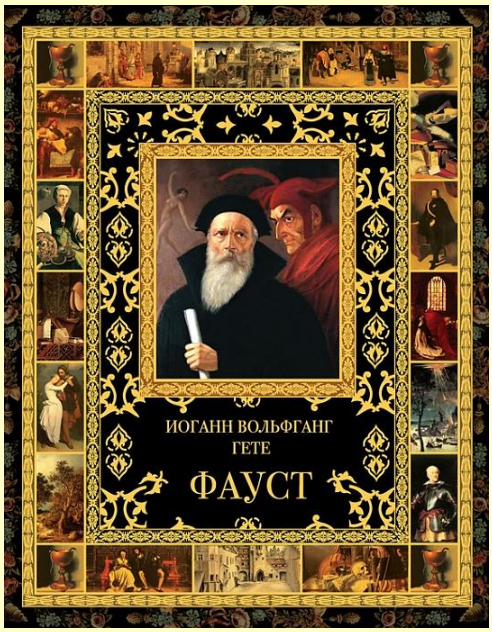
Во-вторых, к полному взаимопониманию следовало приложить не летальный уход Бычкова на второй план. Ведь если Бычков хотел его гибели, то у него, напротив, была намного более гуманистическая задача сохранения жизни своему антагонисту. Пусть, конечно, в неполноценном качестве, но как можно дольше.

Да и какая разница была самому Бычкову, если его стремление в этот отдел и в контору в целом – было изначально связано с желанием застраховаться от всех рисков в жизни, иметь гарантированное содержание и не маяться сложностями добывания хлеба насущного? Разве постоянно переживаемый триумфальный день победы на Стариковым – не являлся для него квинтэссенцией ухода от жизненных рисков?

Основной риск, кстати, подобное бытие представлялось для самого Старикова. Бычков мог незаметно освободиться и вырваться наружу, почувствовав ущербность бытия своего сознания.

Именно поэтому при зомбировании в вуду *личность* подопытного (чтобы не употреблять слово «душа», которое Стариков не любил, избегал и считал симулякром) постепенно разрушалась дроблением и расщеплением.

А в худду прежний владелец находился в коматозном состоянии, переживая один и тот же триумфальный день… совершенно как доктор Фауст, сказавший, наконец, Мефистофелю «Остановись, мгновенье! Ты прекрасно!» - фразу, давно ставшую символом наивысшей степени счастья, удовольствия, восхищения полнотой жизни, ее красотой... *наслаждения*.



Фауст *Ну, по рукам!*
Когда воскликну я: «Мгновенье,
Прекрасно ты, продлись, постой!» —
Тогда готовь мне цепь плененья,
Земля разверзнись подо мной!
Твою неволю разрешая,
Пусть смерти зов услышу я —
И станет стрелка часовая,
И время минет для меня.

Иоганна Вольфганга Гёте (1749—1832), трагедия «Фауст» (1808), ч. I, сцена 4 «Кабинет Фауста»

Однако сама практическая недостижимость человеком наивысшего блаженства в нашем материальном мире оставляла и достаточный риск того, что Бычков не станет довольствоваться одним днем триумфа, а непременно захочет большего. Ведь и к его ликвидации Бычков приступил, наметив куда более значительные свершения в ближайшем будущем, к которым будет продолжать стремиться, даже попав во временную петлю.

Стариков не чувствовал и каких-то нравственных противоречий в своем теперешнем состоянии, поскольку и раньше не ощущал двойственности в нравственных принципах Бычкова, полностью совпадавшими с его собственными. Можно сказать, что основное содержание их натур составляло неукротимое стремление к удовольствию и наслаждению.

Именно эта нравственная однополярность и сделала Старикова открытым внешним воздействиям куда менее опытного Бычкова. И для обоих было бы бессмысленно отрицать эту взаимную уязвимость, поскольку защиту от подселения и психологических манипуляций создают не заклинания худду, а нравственное развитие вопреки стремлениям к удовольствиям. Это отлично сознавали Стариков и Бычков, совершенно не собираясь отказываться от изначально греховного пути поиска все более изощренных наслаждений.

И еще в те времена, когда они были двумя разными людьми, Стариков открыл Бычкову много новых способов получения наслаждений путем манипуляций сознанием окружающих, испытывая на обрушении их жизней почти божественный административный ресурс.

А при их слиянии практически в единое целое, Стариков куда глубже понял, какое наслаждение могут приносить чужие физические мучения, пусть совершенно лишенные практического смысла, грубые и примитивные, как когда считал он. И это было новое, непознанное, неизведанное… как после изысканных яств отведать простую пищу с забытым вкусом.

С его подселением в Бычкова произошел какой-то глубокий личностный обмен на таком уровне, что Стариков понемногу начал забывать, какие моральные ограничения он накладывал на себя раньше, в чем-то порицая поведение Бычкова. И это взаимное влияние становилось настолько необратимым, что Старикову приходилось все чаще прибегать к попыткам самоидентификации, спрашивая себя: «*Я* ли это делаю? Насколько *мне* это нужно?»

Всегда рассматривая очередное вторжение в виде своеобразной *одержимости*, он впервые почувствовал полное и всеобъемлющее подчинение собственного интеллекта – тем мыслям и желаниям, которые испытывал до него Бычков. И, прежде всего, потому, что эти мысли и желания ничуть не отличались от его собственных.

Поэтому он вначале решил, что процесс вживления в Бычкова-Окуркина произошел не только органично, но и позволил открыть в себе какие-то неожиданные стороны натуры и духовные стремления.

Например, он поддержал и продолжил программу Бычкова по пси-программированию различных маргинальных слоев населения в маньяков для ликвидации пенсионерок, вышедших за сроки планированного дожития, поскольку эти направления поддерживались федеральным финансированием.

В качестве связующей психометодики Бычковым предлагалось воспользоваться НЛП (нейро-лингвистическое программирование), используя слова-ключи, посредством которых «вытягивалась» бы из подсознания вся последующая цепочка ассоциаций, заложенная во время подготовки будущих маньяков.

Несмотря на то, что нейролингвистическое программирование (НЛП, от англ. Neuro-linguistic programming) не было признано академическим сообществом, оно давало неплохую материальную отдачу, основываясь на технике моделирования (копирования) вербального и невербального поведения людей, добившихся успеха в какой-либо области, и наборе связей между формами речи, движением глаз, тела и памятью. В сущности, желание подражать какому-либо кумиру доводилось с чисто прагматическими целями до необходимого результата.

Стариков по достоинству оценил наработки Бычкова в определении слов-ключей, максимально воздействующих на эмоциональное поле (третье материальное тело сущности) объектов. На уровне генетики для определенных групп населения были определены звуковые синтагмы, которые могли бы быть заучены объектами без понимания их смысловой нагрузки. В качестве большинства «ключей» Бычковым брались научные термины.

Объект, не анализируя и не вникая в смысл фразы, в которой встроено слово-ключ, реагирует лишь на команду «ключа», самостоятельно выстраивая в воображении отрепетированную ассоциацию и соответственно на неё реагируя.

В результате получалось… да практически идеальное исполнение любой акции, поскольку и сам объект был уверен, что придумал это сам, «всё взял из своей головы». Ну, некоторые смогли бы еще сморозить чушь, будто слышат «голоса», но вряд ли смогли бы это доказать на психолого-психологической экспертизе.

Хотя пребывание под глубоким гипнозом при желании мог обнаружить любой опытный эксперт, но такого желания, как правило, не возникало, потому что без слов-ключей, которые не смог бы назвать и сам зомбируемый, вместо конкретного обвиняемого можно было получить невменяемый овощ при любой попытке более детального исследования возможного гипнотического воздействия.

Введенный Бычковым способ саморазрушения психики при любой попытке профессионального обследования был безусловно хорош, но имел заведомо узкие выставленные граничные условия используемых методик.

Еще для начального перегруза сознания через фразы, состоящие из оборотов визуального, слухового и кинестетического ряда, Бычков предлагал использовать исключительно мигрантов из Средней Азии, плохо знающих русский язык, с криминальным прошлым. Стариков подумал, что для такой категории испытуемых лиц любая фраза на русском могла звучать как зомбирующая абракадабра, вызывающая желание немедленно стать маньяком, устроив «мочилово в сортире» в ближайшем лифте многоквартирного дома.

Он с удовольствием почесал переносицу, наслаждаясь не только тем, что его никто не видит, но и тем, что никто уже и не вспомнит, кому принадлежало это движение, даже если вдруг увидит его в новом обличье. Вряд ли непосвященные могли догадываться, какое наслаждение приносило отсутствие даже гипотетической возможности ограничения свободы воли в обозримом будущем.

Это было какое-то парение, чувство, сравнимое, пожалуй, с *настоящей* внутренней свободой, когда дозволено абсолютно все. Ни сожалений, ни угрызений совести, ни раскаяния… ведь и никакого воздания все равно не наступит. Он был выше всех нравственных оценок, поскольку они опасны лишь для тех, кто, рано или поздно, окажется на берегу Стикса.

Тем же, кто, как он, никогда не вступит в эти воды, требовалось только забвение. И здесь ему не нужно было требовать у кого-то права на забвение… будто люди не понимали, что само это требование лишает их всякого права… на более снисходительное отношение к их грехам и ошибкам.

Он сознавал, что без полюса нравственных критериев, его сознание, лишенное зачатков внутреннего самоконтроля, становится… *по-своему* маргинальным. А может быть, именно такое сознание было самым низменным, поскольку не предусматривало нравственного развития вообще. И в этом заключалась для него главная опасность.

Он знал, что нейро-лингвистическое программирование могло быть широко использовано лишь в отношении лиц маргинального образа мыслей, без активного участия критического мышления. Способы манипуляций такой прослойки населения отрабатывались в рекламе, ток-шоу, сериалах и прочей теле- и радио-продукции.

И вне зависимости, насколько безгрешными представляли себя эти люди, насколько безобидными были для окружающих в качестве обывателей, маргинальность их мышления (а значит, полная уязвимость для манипуляций) определялась нежеланием нравственного совершенствования, всего лишь душевной ленью.

Судя по всему, Бычков внимательно изучил всю имевшуюся засекреченную библиографию Игоря Смирнова, большого знатока пси-методик манипуляций массовым сознанием, ушедшим из жизни как-то слишком неожиданно, в расцвете сил… тоже, очевидно, попав под внезапную ликвидацию.

Игорь Викторович Смирнов (5 апреля 1951, Москва — 5 ноября 2004, там же) — российский ученый, доктор медицинских наук, основатель компьютерных психотехнологий. Сын Виктора Абакумова.

Был генеральным директором Института компьютерных психотехнологий, заведующим Лаборатории психокоррекции Московской медицинской академии, председателем Совета директоров «Сайкотекнолоджиз корпорейшн» США.

Мать - Смирнова Антонина Николаевна, дочь гипнотизера Смирнова Николая Андреевича, репрессирована вместе с мужем (впоследствии умерла от инсульта). Отец - комиссар госбезопасности, создатель военной контрразведки СМЕРШ Виктор Абакумов. В 1955 г.

было выдано новое свидетельстве о рождении, где в графе "отец" стоял прочерк, а фамилия изменена на материнскую - Смирнов.

Закончил Первый Московский ордена Ленина государственный медицинский институт (МОЛГМИ) имени И. М. Сеченова в 1976 г.. Занимался разработкой компьютерных психотехнологий, позволяющих диагностировать и нелекарственным способом корректировать психическое и физическое состояние человека путем прямого, минуя т.н. "цензуру" сознания, доступа в подсознание с целью выявления причин, приведших к заболеванию или психологическим проблемам, для дальнейших коррекции и прогноза поведения и состояния человека.

В 1976 г. под работы И.В. Смирнова на базе упомянутого 1-го МОЛГМИ была создана Кафедра нелекарственной терапии и Лаборатория психокоррекции, которую он возглавил. Первым пришел к идее использовать ЭВМ и, в дальнейшем, персональные компьютеры как технологические платформы для диагностики и коррекции психического и физического состояния и предложил оригинальный синтез психоанализа (диагностики неосознаваемой сферы) и компьютерных технологий - метод компьютерного психосемантического анализа (анализа вызванных реакций обследуемого в ответ на неосознаваемое предъявление ему тестовых стимулов) или, как называл его сам автор, "способ психозондирования" (Патент и Авторское свидетельство СССР № 148... от 08.08.1980 г.)

Позднее один из вариантов психозондирования выделен автором под названием MindReader (Патент РФ № 2218867 от 11.12.2002 г.) Метод был реализован в нескольких аппаратно-программных (программно-технических) комплексах исследования психики человека, последним из которых был «MindReader 2.1» (АПК КПСА MindReader 2.1).

Бычков использовал методики, озвученные Смирновым в конце 90-х… весьма и весьма похожие на те, которые «экспертам-лингвистам» предстояло приписать «экстремистам» в последующей «борьбе с экстремизмом».

Хотя, конечно, подобное программирование человека «словами-ключами» (впоследствии признанными в рамках ст.282 УК.РФ «экстремистскими») мог выполнить далеко не каждый специалист, даже имея подготовку Игоря Смирнова.

О конкретных методах массового зомбирования очень откровенно рассказал корреспонденту газеты "Труд–7", М. Зубову, академик Игорь Смирнов, директор специально созданного НИИ психоэкологии, являющийся одновременно, зав. кафедрой психоэкологии Российского Университета дружбы народов:

- Но вы не отрицаете, что в принципе с научно-технической точки зрения скрытое воздействие на сознание через телеэкран возможно?

— Конечно, возможно. Есть так называемый "двадцать пятый кадр", который телезрителю не заметен, но аккуратно доставляет информацию в мозг... Однако сегодня этот простейший метод зомбирования вряд ли кто-то станет использовать, поскольку его нетрудно зафиксировать на простой видеомагнитофон... Есть более высокие, "цифровые" технологии, позволяющие "вмонтировать" в изображение и звукозапись дополнительную информацию, которую человек воспримет бессознательно, как "установку" <...> Делается это так. Я записываю некую фразу — установку, адресуемую пациенту, и при помощи компьютерных технологий как бы выворачиваю звук наизнанку. Если теперь ее прослушать — она звучит как шум прибоя. Можно замаскировать эту запись под музыку или как-то еще. И пусть пациент слушает.

Через некоторое время мозг эту речь "декодирует", расшифрует. Человек даже не догадался о том, что он нечто услышал, но при этом все запомнил и получил приказ, который отныне будет выполнять.

Этот метод хорош тем, что пациент не может сопротивляться услышанному, не подходит критично к той установке, которую в него вкладывают, не осмысливает ее <...>

Кстати, если еще раз вернуться к неприятной теме "зомбирования": лучшая защита — это интеллект. Чем лучше тренирован мозг, тем сложнее навязать ему ненужную, вредную информацию. Он будет защищаться, отвергать то, что не соответствует духовным устоям"("Труд-7" от 16 декабря 1999, с. 26).

Стариков пробежался по собранным ссылкам, отдельно изучил папку с апробацией принятых методик, вполне отдав должное достигнутым Бычковым результатам за достаточно краткое время. Работа представляла собой практически готовый задел на докторскую в области психологии с солидным грифом секретности.

Так что Бычков был не таким уж Окуркиным и возле него поработал все эти годы с большой пользой для себя. Даже непонятно, что они могли не поделить в такой масштабной работе, где он бы куда с большим удовольствием был полезным соратником, а не держателем зоопарка ручных сурков. Но… как говорится, в их службе и не угадать, где окажешься под ликвидацией. Игорь Смирнов, наверно, тоже не предполагал, что уйдет из жизни слишком внезапно и неожиданно, как, кстати, это произошло и с его отцом, Виктором Авакумовым.

Отдельно была собрана папка сорвавшихся покушений на старушек. Стариков, отдавая должное тщательности подготовки каждой акции, личному контролю и уровню подготовки объектов, был вообще удивлен, что таковые неудавшиеся акции имели место быть.

С некоторым раздражением он начал изучение папки спасшихся старух, поскольку его здорово обескуражил сам факт того, что одинокие старухи каким-то образом могли уйти от спланированной в их отделе ликвидации, а он едва успел пройти архивацию.

Спасшиеся старушки были либо из одного района поселка Машиностроитель, либо ходили в собор Александра Невского, в который на девятом троллейбусе каталось и большинство одиноких старух пос. Машиностроитель.

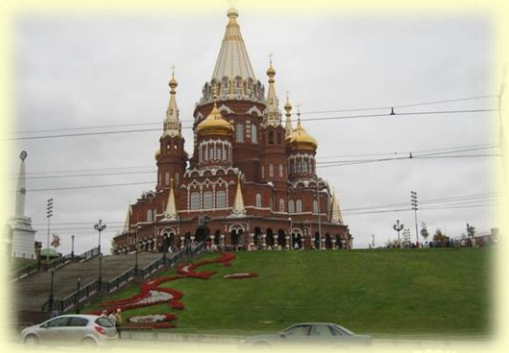
Вначале Стариков (как, очевидно, задолго до него и Бычков) подумал, что, возможно, кто-то из священнослужителей собора в ходе проповеди или исповеди каким-то образом противостоит зачистке своей паствы, возможно, имея виды на жилплощадь пожилых одиноких прихожанок.

Но в приложенных к делам намеченных жертв фотографиям Стариков вместо православных ритуальных предметов столкнулся… с визитками ООО «Удмуртское вуду», вспомнив, что аналогичную визитку ему дал и Вадим Витальич Бекетов сразу после подселения в Бычкова.

Большей частью эти изворотливые старушки выживали, обращаясь к одному и тому же умельцу по этой части, проживавшему как раз в поселке Машиностроитель. Адепт магии вуду по имени Федор, апеллируя к тому факту, что в 1860 году Ватикан признал вуду разновидностью католичества, начал использовать защитные

фетиши христианства в своих практиках явно для расширения круга своих клиентов, как бы заранее успокаивая их совесть.

Ну, а проходимые старушки решили, что раз есть такой просвещенный мужчина, из простых и деревенских, к тому же уверенный, что незачем отвлекать Вседержителя по разным пустякам, то почему бы не воспользоваться его услугами?



Хотя основной контингент мистических практик Федора формировался в ходе публичных защитных ритуалов, которые он проводил в кафе «Перекресток», принося в жертву бройлерных цыплят с Вараксинской птицефабрики, слава «христианского колдуна» из поселка Машиностроитель постепенно докатилась вначале до старушечьей составляющей паствы собора Александра Невского, а затем перекинулась и до центрального Михайловского собора.

Широкую колдовскую практику, основанную на местных языческих культах, Федор имел и раньше. Однако Бычков накопал, что в становлении Федора в качестве последовательного приверженца вудуистского культа принял деятельное участие их общий хороший знакомый Вадим Витальич Бекетов.

Возможно, именно поэтому Вадим Витальич столь щедро и по-отечески вдруг поделился с ним не только визиткой, но и ценной информацией. Очевидно до старого лиса каким-то образом дошло, что Бычков уже в курсе его связей с этим вудистским предприятием широкого профиля.

Как это он там говорил?.. Типа ему нужны были сторонние эксперты… А Федора с его ООО «Удмуртское вуду» ему вахтеры насоветовали, они давно пользовались его услугами и выражали полнейший восторг. Далее Вадим Витальич сказал, что вудистов двое, зовут их Федор и Сергей, они простые деревенские лохи, механу закончили. Про худду ничего не знают, потому что вначале они и вуду не занимались, перебиваясь «своими деревенскими методиками». А потом добрый дяденька из ФСБ по фамилии Бекетов им книжек всяких подогнал…

Стариков опять потер переносицу, уже не скрывая своего волнения. Он вспомнил, как Бекетов называл его Хароном, а вдобавок сообщил, что эти два вудиста говорили, будто экстремистка является мамбу… И, похоже, что-то сказали на счет того, будто теперь «ее ход», как в шахматах.

Конечно, Бекетову всегда нужны были сторонние эксперты, чтобы списывать на них бюджетные деньги и отнимать хлеб у их отдела. А вот когда он его лично просил не влезать в эту «борьбу с экстремизмом», так с этим можно и не считаться… ведь он не деревенский эксперт с карточкой ООО «Удмуртское вуду».

По идее, все ориентировки на Федора Бекетов был обязан передать их отделу гораздо раньше, но отчего-то решил использовать доморощенного мага в новом продвинутом качестве исключительно для собственной пользы, вдобавок ставя палки в колеса Бычкову при любой попытке выйти на него. Стариков с удивлением выяснил, что несколько раз Бекетов, прикрывая Федора, давал Бычкову самую противоречивую информацию или намеренно обманывал.

Возможно, поначалу он использовал его и в качестве противовеса, а также собственной защиты. И тут невозможно было точно сказать, кто кого использует больше и шире. Федор явно продвинулся в новых для себя практиках.

С момента начала отработки федерального финансирования в рамках грантов на «борьбу с экстремизмом», Бекетов начал работать с Федором очень плотно, особо не рассчитывая на органы прокуратуры, а может, напротив, стараясь и с этой стороны прикрыть «прокурорских девочек». Тут-то Федор и выявил какую-то

Стариков вспомнил, как все неудачи с экстремисткой Бекетов пытался переложить на их отдел, доказывая, что они не обеспечили его соответствующей поддержкой и прикрытием, хотя даже не посоветовался при выборе объекта, предварительно не оговорил все детали планируемого нейро-лингвистического программирования.

То ли он поначалу рассчитывал обойтись услугами своего Федора, то ли сыграл роль своеобразный оксюморон, изначально заложенный в процесс отработки ст.282: посторонний человек, не имевший понятия, о чем, собственно, идет речь, - обвинялся как раз в выстраивании мощной системы нейро-лингвистического программирования, способной привести к очередному государственному перевороту.

Бекетов при Бычкове с каким-то глуповатым смешком называл экстремистку – «твоя заместительница», имея в виду, что эту преподавательницу обвиняют именно в том, чем с конца 80-х занимались их постоянно трансформируемые отделы.

И вряд ли Бекетов вполне отдавал себе отчет в том, насколько опасной в этом случае представлялась вся эта «борьба с экстремизмом», когда лозунгам в толпе приписывалось значение «слов-ключей», а всякие воззвания поднимались до уровня магических заклинаний с использованием неразделимых синтагм речи.

Если не принимать во внимание личность самой экстремистки, каким-то образом избежавшей гибели в психбольнице, - то вся эта «борьба с экстремизмом» де факто и де юре осуждала… нейро-лингвистическое программирование и все программы пси-обработок, сводя на нет десятилетия усилий, дискредитируя полученные результаты.

Стариков почувствовал, как его начали захлестывать волны неукротимой ненависти, настолько сильные, что он сделал ряд дыхательных упражнений, чтобы каким-то образом продолжить изучение всех этих документов. Теперь он вполне понял природу психологических срывов Бычкова и характер его «особых» отношений с Бекетовым.

Возглавлявший самый ненужный и чисто формальный отдел, Бекетов, в сущности, по полной программе воспользовался всеми достижениями их отделов, которые сделали возможными развал страны и ряд последовательных государственных переворотов. А затем, чтобы получить дополнительное финансирование и упрочить административные ресурсы, он дает ход «борьбе с экстремизмом», где посторонние и гражданские осуждают именно их методы, которые привели его на вершину власти, оставив их в тени.

И от таких рассуждений хотелось перегрызть глотку Вадиму Витальевичу вместе с этим Федором, чтобы они вполне насладились борьбой с экстремизмом, раз научились возбуждать вполне обоснованную ненависть.

По представлению Бычкова, этот Федор был чем-то вроде двойного агента, используя Бекетова и в качестве источника информации. А Стариков понял, что в этом отходе от норм типичного сотрудничества со спецслужбами Федора был повинен неудачный выбор объекта в деле становления «борьбы с экстремизмом». Все попытки приписать какой-то маргинальный образ мыслей назначенной экстремистке - выглядели всего лишь попытками расправы над женщиной, осмелившейся сказать правду о происходящем.

…А когда Стариков увидел PrintScreen электронного письма Вадима Витальевича Федору с адресами старух, включенных Бычковым в разработку по программе «Маньяк в Ижевске», он подумал, что и сам бы на месте Бычкова заподозрил, будто информацию Бекетову сливал именно он, Стариков, раз все знали, что дружбу они вели с ним с глубокого советского времени.

Впрочем, Бекетов просил Федора провести шаманский ритуал, чтобы старушки находились в состоянии эйфории, «положительной самооценки и отказа от эгоистических точек зрения»… как под влиянием наркотика ЛСД.

А вот то, что Федор на самом деле предпринимал в отношении намеченных жертв, это уже целиком и полностью находилось на совести Бекетова, делившегося со своим подручным вудистом оперативной информацией чужого отдела.

Вообще Стариков и сам отдавал должное изворотливости и невероятной живучести старух, прекрасно осведомленных, насколько все властные структуры, начиная с органов социального обеспечения, не радует их затянувшееся «время дожития». Его нисколько не удивляло, что никому не нужные старушки начали нарочно ходить по колдунам, чувствуя неясную угрозу, сгустившуюся над их головами.

Однако и он не мог предположить, что под влиянием Федора зажившиеся получательницы социальных благ организуются в какое-то подобие старушечьего хора, будут ходить с песнями и бутылочкой красненького по городским паркам и скверам, вместе посещать церковную службу и устраивать дежурство с ночевками по наиболее опасным квартирам.

В ряде случаев, как он понял, старушки съезжались вместе, когда вудисты проводили свои учебы, ритуалы, приемы клиентов в освободившихся квартирах, оплачивая аренду жилья частичным ремонтом или выплатой задолженности за жилищно-коммунальные услуги.

ООО «Удмуртское вуду» организовывало для старушек почти благотворительные занятия йогой и курсы самообороны, где их обучали простым способам сохранения жизни и жилплощади, рассчитанным на разные возрастные группы.

Стариков лишь передернул плечами, поняв, что никого из старух не обманула и кампания с «бурановскими бабушками», завоевавшими Евровидение и вроде бы своими внезапными творческими успехами продемонстрировавшими всему миру потрясающую заботу руководства республики о старшем поколении.

На ресурсах, восхвалявших первую в мире женщину-экстремистку из Удмуртии, о бурановских бабушках вообще писалось так, будто они являлись «проектом», выпущенным и профинансированным исключительно в пику Дедюховой. Что недалеко было от истины, но все же имело более сложную эмоциональную нагрузку в основе целеполаганий.

> *Так что… сами можете делать вывод, чему именно была дымовой завесой вся эта позорная история с бурановскими бабушками, дорогие внучки. Тут же надо посмотреть, кому именно мы-то с вами за здоров-живешь во внучки пристроились с такими… бабушками.*
>
> *Но вначале следует рассмотреть это мультикультурное явление с государственной точки зрения, не поддаваясь на местечковые спекуляции. Итак, способствовало ли продвижение бурановских бабушек общему развитию культуры? Нисколько! Это даже*

не окультурило местное быдло, чтоб оно осознало уже все, что сделало в отношении единственной широко известной женщины из Удмуртии — Дедюховой.

Ну, чтобы посмотрели на себя… как-то со стороны и поняли, что докатились до эсэсовского скотства, что перед очередным витком "борьбы с экстремизмом" надо бы вначале хотя бы цифры полученных достижений критически изучить.

Здесь простое сопоставление этих двух явлений сразу дает много позитивных выводов в анализе. Развитие и становление бурановских бабок произошло в отместку и вместо разрушенной жизни Дедюховой. Если бы не уничтожали ее, если бы не проворовалась местная "элита", не сумевшая прикрыть свое воровство "борьбой с экстремизмом", — бурановские бабки не попали бы на Евровидение, поскольку никакого "творческого потенциала" там нет в помине.

Наверно, глупо перечислять все сделанное Дедюховой для всего общества совершенно бесплатно, кто запамятовал, может ознакомиться с ее скромной биографией. И там можно судить, насколько важно даже не помощь государства, а хотя бы отсутствие организованной фашистской травли Дедюховой для всех нас. Без бурановских бабок мы жили и проживем, а вот то, что говорила и обосновывала Дедюхова, как намечала правильные пути, находила нравственные вехи… чего ж лишний раз повторять? Это все очень важно, чтобы нам оставаться людьми.

Развитие Дедюховой мешало петь свои идиотские песни бурановским бабкам? Ничуть! Но допеться до Канн и Евровидения бурановские бабки могли лишь при уничтожении Дедюховой, как в притивовес, будто местное было тоже уважает общечеловеческие ценности и имеет хоть какую-то поверхностную культуру… тут же щедро спонсированную мировым прорывом на Евровидении…

Однако, если каждый шаг Дедюховой — это общее культурное и нравственное развитие всего общества, то любое становление и "путь к успеху" у бурановских бабок этим совершенно не опасны!

В начале 2013 года, когда уничтоженная здесь Дедюхова встала на стражу культурных ценностей на "кислотной атаке" в Большом театре, начались радостные реляции, как успех бурановских старух на Евровидении станет типа "новым этапом".

И вот чот не стал, да? Потому что это тупик, выхода из которого вперед не бывает, оттуда только задницей надо пятиться, если кто из местечковых позабыл.

Удмуртские вести. Часть IV

В принципе, вся эта старушня традиционно считалась маргинальной целевой прослойкой пси-практик, поэтому проект «бурановских бабушек» должен был напротив вызвать негатив затрапезным видом, старческими голосами и намеренно тупой песенкой на непонятном языке.

Изначальная провокационность того, что на международный песенный конкурс вместо молодых начинающих звезд выставлены ничем не примечательные старухи из удмуртской глубинки, вдобавок совершенно не умеющие петь, - уже отдавала прямой спекуляцией на возрасте, национальной и половой принадлежности «конкурсанток», что в целом должно было вызвать негативный эффект в обществе. Если выразиться с заведомо маргинальной точки зрения, накопленный негатив, в особенности, при последующих неизбежных скандалах дележа «заработанного имиджа», - должен был свести «на нет» традиционные культурные ценности, базировавшиеся на уважении к женщине, особенно, преклонного возраста.

Хотя бы настолько, чтобы в последующих случаях зачистки жилплощади от этого контингента в рамках проекта «Маньяк в Ижевске» возникала мысль, что это все же «меньшее из зол», «хорошо, что старушку, а не ребенка и не девушку», если в результате устроенного старушечьего погрома на Евровидении все же не удавалось достичь реакции «достали эти старухи, туда им и дорога!»

«Старушечья карта» разыгрывалась и в 2010 году, когда отдел Вадима Витальевича вместе с «прокурорскими девочками» приступил к отработке экстремистской ст.282.

Экстремистке тогда как раз исполнился «полтинник», поэтому при опросе соседей, сослуживцев, студентов и прочих возможных свидетелей ее преступления, молодым следователям было рекомендовано презрительно морщиться и давать понять, что все женщины, старше 50-ти лет, по причине климактерического синдрома, имеют предвзятое, заведомо неверное суждение, поэтому все их высказывания изначально можно с уверенностью отнести к экстремизму. Или маразму. Как это будет удобнее.

Но возникли проблемы с первым составом «прокурорских девочек», поскольку все они дожидались очередных званий, давно перешагнув полувековой рубеж.

И почему-то именно этот подход с упором на возраст объекта не слишком сработал, не совпадая с какими-то внутренними установками, явно указывающими на недостаточно низкую степень люмпенизации мышления населения.

- Они еще могут позволить себе существование совершенно бесполезных старух, - в задумчивости произнес он вслух мучавшую его мысль, рассматривая фотографии старушек, вывешивавших по совету своего «знакомого экстрасенса» Федора гобелены с единорогами.

Буквально накануне его ликвидации, у Бычкова был первый срыв – в октябре 2016 года, когда по наводке бдительных старушечьих патрулей

прямо в подъезде жилого дома орлы Митькова взяли «на живца», 76-летнюю активистку Марью Иванову Колесникову, одного из активов Бычкова, узбека Дониербека Кимсанбоева.

Кимсанбоев попал в проект Бычкова, уже засветившись в Санкт-Петербурге. Поэтому нашумевшую фигуру решено было использовать в провинции по прежнему сценарию расчистки жилья первых массовых серий, поскольку прежние активы, действовавшие с самого запуска проекта «бурановских бабушек», быстро сходили с ума.

Первоначальный опыт Бычков получил, подготавливая пять активов по однотипному сценарию активизации, работая в рамках большой госпрограммы улучшения жилищных условий военнослужащих. Его активы тогда отработали как бы под одного неуловимого маньяка в разных городах Поволожья, где за достаточно краткий период было «очищено» от старушек более тридцати квартир.

11 Ноября 2013 г. *На территории Приволжского федерального округа появился серийный убийца*

СУ СКР по Тульской области распространил ориентировку на подозреваемого в серийных убийствах.

В период с 2011 по настоящее время на территории Приволжского федерального округа, совершено 32 убийства женщин преклонного возраста.

Во всех случаях жертвами преступления были одиноко проживающие в домах –«хрущевках» женщины возраста 75-90 лет. Преступник, используя их доверие, представляясь сотрудником ТСЖ либо социальных служб, проходил в квартиру, где душил их удавкой, например, поясом от халата потерпевшей.

У следствия имеются все основания полагать, что данные преступления совершены одним лицом.

Последние 3 убийства пожилых женщин – 25-27 сентября 2012 года, были совершены в г. Уфа Республики Башкортостан, тем же способом-преступник предположительно ждал женщин на улице, обманным предлогом входил в их квартиру, где затем душил их.

В настоящее время следствие располагает видеозаписью с изображением потенциального преступника, попавшего в объектив камеры видеонаблюдения в подъезде одной из жертв.

Кроме того, имеется фоторобот данного лица, составленный одним из свидетелей, и совпадающий с изображенным на видео.

Лицу, информация которого поможет следствию в установлении личности преступника, будет выплачена денежная сумма в размере 1 000 000 (один миллион) рублей. Конфиденциальность гарантируется.

Актив Кимсанбоев не успел проявить себя и показать какие-то результаты. Практически сразу после его активации гражданка Колесникова передала операм Кимсанбоева в оглушенном

состоянии, избитого полускалкой, которой вооружили практически все старухи, посещавшие курсы самообороны, проведенные силами ООО «Удмуртское вуду».

Как невозмутимо пояснила операм Марья Ивановна, она сразу опознала злоумышленника по выданному ей на курсах «фотороботу».

- Я его сразу узнала! Еще когда за дверью сопел! В глазок разглядела… А уж как в дверь позвонил и сообщил, что сантехник из управляйки, так мне уж все стало ясно! – спокойно пояснила Марья Ивановна, прикладывая к полускалке страшненькую куклу вуду. – Видите? Ведь точь-в-точь! Выражение, главное, точно схвачено! Да и когда нынче сантехник сам придет, если им вначале не заплатить? Благо нам Сергей Сергеич все объяснил. Полускалка у меня теперь всегда под рукой, движение «Вудистский круг» мы на чучелках отрабатывали… Коридор небольшой, только полускалкой и можно обработать. Все сделала, как нас учили: прямым тычком в пах, сбоку в плечо, по затылку сверху… Вроде получилось! Он сразу хрюкнул, попытался на лестничную площадку откинуться, но мы его с Варварой живенько сюды перетянули… Так правильно, второй год отрабатываем этот прием! Должно было получиться-то, мы же работали над собой, росли в духовном плане… Но пока вас ждали с Варварой Петровной, мы его два раза пинали, когда он шевелиться начинал… От греха подальше!

На вопрос, говорит ли что-то ложный сантехник после того, как дамы обработали его полускалкой, старушки смущенно сказали, что молодой человек матерился по-русски почти без акцента и постоянно повторял фразу: «Нервные и психосоматические реакции при деменции».

Чувствуется, две старые перечницы уже успели заглянуть в Интернет и выяснить, что деменция – это старческий маразм, который у пожилых женщин встречается чаще, чем у мужчин аналогичного возраста.

По всему было видно, что Кимсанбоева Бычков готовил в цейтноте, успев взять для фразы-ключа то, что попалось ему на глаза из вступления к обоснованию самого проекта.

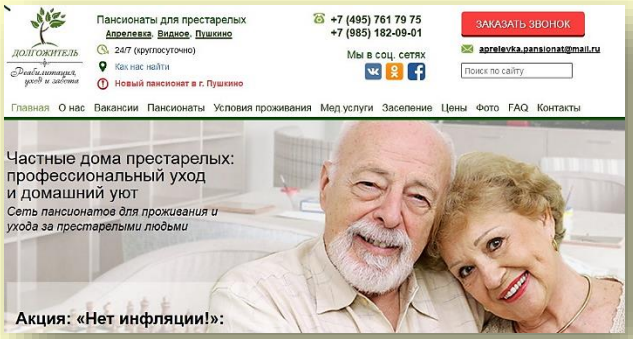
Стариков читал вполне научное и хорошо аргументированное обоснование финансирования, испытывая законное чувство гордости за своего ученика. Старухи действительно куда чаще стариков впадали в маразм. Бычков абсолютно верно, с крепких рационалистических позиций доказывал, насколько непрактично оставлять у таких гражданок дорогостоящую жилплощадь, да еще и платить пенсию, пусть мизерную, но совершенно впустую расходуя средства. Ведь большинство этих старух, перешагнув отведенное им время дожития, двигались к окончательному маразму, чем

могли воспользоваться всякие предприимчивые граждане, оставив спецслужбы совершенно ни при чем.

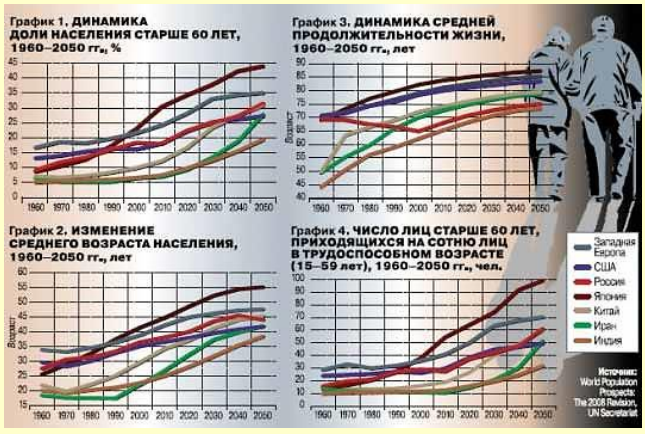
Стариков только вздохнул, вспомнив, сколько на его веку квартир и имущества ушло на сторону через врачей психоневрологических диспансеров и домов инвалидов с головой. Он даже вспомнил, что, нисколько не сомневаясь в скором превращении экстремистки в овощ, в Октябрьской прокуратуре выстроили цепочку, чтоб ее трехкомнатная квартира в престижной «ленинградке» не ушла на сторону в психушке.

Бычков, кстати, доказывал, что «пущенные на самотёк» маразматические старушки совершенно напрасно обогащают деятелей, подвизающихся на оказании психической помощи населению в текущих реформах.

В то время как с этим ширящимся контингентом все равно надо что-то решать. По диаграммам Бычкова было видно, что к 2020 году количество маразматических старух увеличится на 38%.



И пока они из ложно истолковываемого гуманизма тянули с немедленным решением этой проблемы, к пожилым маразматикам начали усиленно подключаться частные благотворительные и пенсионные фонды со своими широко разрекламированными пансионами.



А в этот момент к прекрасному начинанию их отделов, масштабному проекту с использованием методик нейро-лингвистического программирования… вдруг подключились старухи с полускалками, не желая добровольно освобождать необходимую стране жилплощадь…

Поэтому Стариков вполне понимал Бычкова, повсюду оставившего примечания на латыни: «statim occidere villain!!!» («немедленно убить негодяя!!!»).

Кроме того, в записной книжке, посвященной этому самому деревенскому вудисту Федору, Стариков обнаружил и прямой, совершенно открытый контакт Федора с экстремистской в начале осени 2016 года… Как же много он пропустил… Может, Бычков намеренно устранял его от важной информации? Наверно, боялся утечки, подозревая, что он, Стариков, может быть источником для того же Федора…

Какая наивность! И какое коварство со стороны Бекетова, только в день его ликвидации раскрыть Бычкову глаза на то, кто информировал Федора… начиная с вуду, заканчивая адресами намеченных жертв из числа маразматических старух. Зная, что Бычков вызвал ликвидаторов к

ничего не подозревавшему… старому маразматику, которым, очевидно, он и считал старого приятеля… Будучи всего лишь на четыре года моложе его предыдущего тела.

Конечно, Бычков не мог уничтожить Бекетова, но начал зачистку с возможных утечек… вовсе не желая на этом останавливаться. И это было во всех смыслах разумным шагом. Только теперь Стариков с горечью понял, что подписался на ликвидацию именно собственным необдуманным участием в римских карнавалах, устраиваемых Бекетовым в 90-х… со всеми этими наташками-какашками, недоделанными ильгизками, ворами в законе, давно почившими в бозе, бывшими министрами и прочими «жертвами реформ»…

Внезапно он понял, что если немедленно не начнет действовать, то так и останется с этим бессмысленным описанием ключей от всех дверей… к жалким мозгам всех активов, против которых выстроились старые маразматички со скалками с хитрой деревенской мордой во главе…

И здесь Бычков его в очередной раз удивил. В качестве источника информации о Федоре он использовал двух активов, пристроенных в качестве охранников вудиста. Активы давно сидели на «кислоте», поскольку, несколько изменяя сознание, ЛСД, в отличие от подобных психоактивных веществ, не оказывало негативного воздействия на внутренние органы.

Дальше он действовал с лихорадочной поспешностью, стараясь наверстать упущенное время. Его не остановило, что пасмурный декабрьский день был отмечен в его календаре красным кружком, призывавшим проявить осторожность в полнолуние. Он тут же позвонил на мобильные обоим активам и, сказав ключевую фразу, приказал немедленно явиться за ним, доставив к месту нахождения объекта.

- Rubicon transit! – сказал он самому себе на «прекрасной латыни», понимая, что обратного пути не будет.

Как только позвонили с вахты, сообщив, что его дожидаются два молодых человека, прибывшие за ним на машине, он накинул щегольской кожаный плащ Бычкова, вооружившись старинной тростью с чугунным набалдашником.

…В фойе кафе «Перекресток», куда он вошел первым, было абсолютно пусто. За стойкой администратора, рассчитанной на двух метрдотелей, никого не было, несмотря на то, что небольшой зал перед барной стойкой, справа от него, был набит битком. Были заняты даже все стулья у стойки.

Он нисколько не заблуждался в том, что за публика здесь собирается. Да и сложно было бы не понять, что он оказался в гуще ЛГБТ-сообществ по тому, как на него сразу уставились, навели смартфоны и дружно выдохнули «Ах!», как только, вслед за ним, в фойе зашли охранники Федора, во внешности которых уже начали сказываться последствия активации, Стариков понял, что его появления здесь все ждали, явно собравшись на заранее объявленное представление.

Один из охранников сзади негромко подсказал: «Федька с дружком в vip-зале!»

Стариков задумчиво рассматривал яркую публичку, набившуюся в зал у барной стойки, встревоженной воробьиной стаей зачирикавшую, как только один из охранников раскрыл местоположение Федора. Значит, администратор к ним не выходил нарочно.

- А с этими-то что теперь делать? – задумчиво сказал он вслух, глядя, как все посетители кафе навели на него смартфоны.

- Да что с этих педиков взять? Чего их опасаться? – махнул на них рукой второй охранник. – Они же безобидные! В ментовку не пойдут, они знают, что с ними в ментовке сделают.

- Это понятно, нисколько я *таких* не опасаюсь, - пожал плечами Стариков, – тем не менее, мне не нравится, что они сюда приперлись как в театр… Надо бы весь этот дурдом потом… *отбраковать*!

Яркая публика за столиками и у стойки сразу возмущенно заверещала, но Стариков уже почувствовал этот непередаваемый запах страха, который волнами докатывался из соседнего совершенно пустого зала, в глубине которого он разглядел две жалкие фигурки, сидевшие вплотную друг к другу на плюшевом диванчике.

Он пошел в зал к вудистам и, широко улыбаясь, громко сказал этой наглой деревенщине, помахивая тростью: «Вижу, меня заждались?»

Оба вудиста вскочили с мест и, вместо того, чтобы броситься бежать, вдруг начали швыряться в него сгустками плазмы, чисто по-деревенски раскорячив ноги, стараясь держаться ближе друг к другу. Два брата-акробата… вудистами себя вообразили, надо же!

Но вскоре два учредителя ООО «Удмуртское вуду» заставили с ними считаться и воспринимать всерьез. Он понял, что, окажись на его месте прежний Бычков, ему пришлось весьма туго, поскольку каким-то образом эти двое успели провести защитный ритуал Единения… о котором точно не могли ничего знать. Несмотря на то, что он с легкостью отражал огненные сгустки тростью, плащ в нескольких местах начал тлеть и дымиться.

Где же они могли всего этого насмотреться? Неужели эта экстремистка, к которой сунулся Вадик Бекетов, не так проста, как они это себе представляли?..

Скорее всего, просто подражают каким-нибудь киношным персонажам. Небось, все блокбастеры с супергероями пересмотрели, пытались перенять приемы… Вполне возможно, что еще и тренинги устраивали, используя вместо полускалок жгучую плазму…

Но, как бы они не швырялись явно не ими добытой плазмой, они точно оказались не готовыми к тому, что два бывших охранника Федора охранника по его команде встанут на четвереньки и с волчьим воем набросятся на них, стараясь добраться острыми волчьими зубами до горла.

Шуточки с вуду закончились для двух корешей достаточно негативно, больше всех доставалось Федору, метавшего огненные шары в визжавших волков левой рукой, потому что правая у него уже висела беспомощной плетью. Второй мужик с криком: «Федька, держись!» изо всех сил пытался прикрыть от набрасывающихся на них адскими псами охранников.

Стариков с наслаждением втягивал запах свежей крови, считая, что результат схватки предрешен. Он ничем не хуже тех педиков, которые с воплями сгрудились в баре со своими смартфонами. Он тоже может получить удовольствие от культурного посещения кафе…

Стараясь перекричать визги публики со смартфонами, он заорал Федору: «Заканчивай эту комедию! Вы должны мне сдать барона Самеди и мамбу! Слышишь? Вы мне нужны как колдуны! И все! Я оставлю вас в живых! Слышишь? Вы понимаете свою выгоду? У вас же отбоя от клиентов не будет!»

Но Федор, не обращая внимания на предложенную возможность утрясти конфликт мирным путем, продолжал упорствовать, кидая в него сгустки плазмы, взрывавшейся жгучими искрами у него за спиной.

А Старикова будто заклинило на этой выгоде. Уворачиваясь от кипевшей плазмы, с противным шипением сжигавшей на своем пути даже воздух, на каком-то нервном срыве он все повторял двум упрямым вудистам местного разлива: «Вы выгоду свою понимаете? Быдло деревенское! Вы понимаете свою выгоду? У вас же от клиентов отбоя не будет!»

Впервые он не чувствовал в своих словах особой силы, способной заветным ключом вскрыть плотно захлопнутые перед ним двери.

И как только Федор, превозмогая боль, крикнул ему с нескрываемой ненавистью, что они уже поняли свою выгоду, когда сами стали «клиентами» Старика, прямо в глаза ему ударил нестерпимо яркий свет, заставив все внутри содрогнуться. По залу на помощь двум истекавшим кровью вудистам неслись два ослепительно белых единорога, сразу набросившись на волков…

Он никак не мог их рассмотреть, потому что они как бы светились так, что от этого света резало глаза, и весь мир сливался в светящийся шар, от которого внутри поднималась мутная волна ужаса. Ударив, единороги мгновенно отпрыгивали от волков, разбегались по залу и снова со всей силы били рогами и копытами волков, которые не могли их даже толком рассмотреть, хотя ростом те были под два метра в холке.

Заслонившись от света тростью и прижмурившись, Стариков смог увидеть, что одна лошадь явно слабела на глазах, хотя поначалу держалась очень бодро.

И пока единороги окончательно не прикончили двух визжавших волков, ставших в этой схватке совершенно бесполезными, он попытался накинуть лошади-подранку аркан из молнии. Совершенно забыв о себе, Федор и Сергей закричали лошадям: «Уходите! Уходите!», пытаясь прикрыть их от сразу же осмелевших волков, почувствовавших мощную поддержку.

Улучив момент, когда Федор, раскинув руки, встал перед запыхавшимся, терявшим силы единорогом, Стариков, резко изменив направление петли молнии, сумел набросить ее на шею ненавистного вудиста. На это ушли все его силы, поэтому он, плюнув на все условности, просто дал себя окончательно поглотить накатывавшему черному туману ненависти. Он рвался прочь, как можно дальше от двух рогатых лошадок, с трудом переводивших дух. Последние силы уходили на то, чтобы тащить за собой упиравшегося Федора, лицо которого стремительно чернело в светящейся петле, сжимавшейся вокруг жилистой шеи.

И перед тем, как черным туманом покинуть навсегда полусожженное кафе «Перекресток», он откуда-то издалека услышал отчаянный вопль второго вудиста: «Федька, держись! Не поддавайся ему! Я тебя вытащу!»

Глава II. Ультрароссиянцы

На вахте Ферапонтов узнал, что после похода к Вадиму Витальевичу и «всем этим дюбнутым чудикам», начальник не выходил из своего кабинета. Как сел в куртке за стол, так и сидит, судя по картинке на монитору.

- Борис Анатольич, как пришел, так и не понимался, - озабоченно пояснил Ферапонтову молодой вахтер, поворачивая к нему монитор видеонаблюдения. – Я думал вначале, что это прикол какой-то…

- Какой еще прикол? – не понял темы Ферапонтов.

- Ну, когда вы отключаете видосы, там иногда картинка застывает, - пояснил дежурный. – А тут… сами можете посмотреть… Сидит и сидит! Смотрит в одну точку и не шевелится. А он ведь живчик такой, хоть и старенький уже…

- Какой он тебе старенький? – возмутился Ферапонтов. – Мы с ним, если хочешь знать, в 90-м году школу закончили! У нас уже сексуальное развитие вовсю впаривалось прямо в школе!

- Да с вами-то понятно, - хохотнул дежурный. – По вам очень заметно, между прочим, Александр Егорыч. Извините, если что. А то еще и меня разовьете… сексуально. А я как раз сегодня ни в какую сторону развиваться не хочу.

- А чо ты хочешь-то? – парировал Ферапонтов. – Деградировать ты хочешь, да?

- Совершенно правильно мыслите, Александр Егорыч! – кивнул дежурный. – Я и в ментовку пошел, чтоб не развиваться, а деградировать. Нафик мне такой график… Видите, с мента до полицая уже деградировал! Чем больше развиваешься, тем больше проблем на шею вешаешь…

- И чо ты теперь предлагаешь, Фома-философ? – удивился Ферапонтов.

- Я вам настоятельно рекомендую пойти к своему начальнику и основному собутыльнику, с которым вы еще в совке прошли курс молодого бойца сексуального фронта, - усмехнулся дежурный. – Ну, как-то надо Бориса Анатольича из ступора выводить? Вдруг ему мозги прополоскали? У него, кстати, водка есть, банщики с развилки завозили на днях.

- И чо, он до сих пор… сухой? – встревожился Ферапонтов.

- Как лист сухой! – многозначительно подтвердил дежурный.

- Чудные дела Твои, Господи! – набожно вздохнул Ферапонтов с сразу же загоревшимися глазами.

- Так я наблюдение стопарю? – спросил дежурный.

- Стопаряй-стопаряй! – крикнул Ферапонтов, направляясь к своему кабинету. – Я только за пивом и стопарями зайду, и сразу стопаряй!

* * *

Ферапонтов ввалился в кабинет к Митькову с пивом и большими пивными кружками в сосредоточенном деловом настрое, как бы будучи не в курсе, что начальника шиза заела. Клин вышибается клином, поэтому вместо «здрасте» он сразу начал грузить Митькова внутренним потоком сознания.

- Ну и, нажрались мы с тобой в прошлый раз, а так нельзя! – сказал он, стараясь поймать немигающий взгляд Митькова. – Я, пока от этих баб поганых шел, по дороге в кафе чакушку раздавил… иначе бы не дошел к

чертовой матери. А тут ты, главное, приходишь, оно и понеслось! Вспомни, как нагрузились! А так все же нельзя…

- А тебе что, плохо тогда было? – безразлично поинтересовался Митьков. Но взгляд его постепенно обретал осмысленность и даже какой-то интерес к жизни, когда он увидел, как Ферапонтов по-хозяйски лезет к его заветному сейфу с водкой «Калашников».

- Да нет, хорошо! – удивился странному вопросу подполковника Ферапонтов, чуть не выронив бутылку от неожиданности. – Ты прямо скажешь тоже… У тебя все нормально? Взгляд какой-то… обозленный. Говорю же, так хорошо приняли, что забыл акцентировать одну фразу экстремистки о том, будто кот ей сам сказал, что его Ильгизкой зовут! Потом уже сообразил, что она с этим котом как-то общается… Допросить бы этого кота!

- Я, Саша, пока не в той кондиции, чтобы котов допрашивать, - тихо ответил Митьков, благодарно принимая пивную кружку с почти светлым пивом от щедро налитой водки. – В холодильнике нарезку достань, мы ж не фашисты, которые шнапс без закуски пьют.

- Это художественное преувеличение, - уверенно сказал Ферапонтов, доставая нарезку из холодильника. – Будь ты фашистом, стал бы шнапс пить без закуски? А закуску типа солдату Ивану Соколову в барак отдать, потому что он после третьей не закусывает? Давай, за счастье народное!

Митьков выпил и уже более бодрым голосом спросил: «Саш, ты в бога веруешь?»

- Етитва рыба, начальник! – жалобно сказал Ферапонтов, закусывая сервелатом. – Что, Бычков свои окурки в карман спрятал? Неужели у тебя там дела еще почище, чем у меня на «Перекрестке»?

- А что в «Перекрестке»? – спросил Митьков, накладывая себе на кусок нарезного батона селедку из пресервов, зернистый сервелат и пластик сыра «Ламбер».

- Боря, остановись! – недовольно одернул его Ферапонтов. – Видеонаблюдение наши орлы отключили вроде, но вдруг включат? Свинство прекрати! Жри что-то одно!

- Да какая разница?.. Особенно теперь, - опять расстроился Митьков, убирая с бутерброда селедку. – А что могли наши цветные друзья учинить в «Перекрестке»?

- А у них там единороги бегали, - ответил Ферапонтов, налегая на сервелат. - Наши Ворончихин и Лапиков, которые у Федьки-вудиста в охране работали, раз внеочередную аттестацию из ментов в полицаи не прошли, превратились в волков, а единороги били их рогами и копытами.

- И кто победил? – невозмутимо спросил Митьков, разливая водку и пиво.

- Победила дружба, как всегда, - пожал плечами Ферапонтов. – Ты ведь тоже не веришь? Мне официант это выдал с крестным знамением и целованием креста. И у них там круговая порука, все твердят одно и то же… Кстати, тебе бы надо в «Перекресток» сходить, на счет вероисповедания у этого официанта поинтересоваться.

- Не стану, - ответил Митьков, - я это от Бекетова уже слышал, а он вообще ни во что не верит. Потому как он типа знает о существовании некоторых вещей… *безусловно*. Это как он говорит. И в этом плане он не врет, что характерно.

- Это не мешает ему врать во всех других вещах, - заметил Ферапонтов.

- Ну, не мешает, конечно, - безвольно согласился Митьков. – Но мы здесь какую-то стратегию должны выработать… Иначе тоже скоро станем… волками позорными. Как Ворончихин и Лапиков.

- Если уже не стали, - поддакнул Ферапонтов.

- Это факт! – тяжело вздохнул Митьков.

Выпив еще по кружке, коллеги начали обсуждение текущей окружающей обстановки с доклада Митькова как старшего по званию. Вкратце он поведал, что застал Бекетова в нервном социопатическом состоянии. И тот первым делом рассказал, что ему теперь наплевать на все задачи охраны конституционного строя, поскольку он до чертиков боится, что еще отмочит его сослуживец, начальник отдела всяких чудиков и малахольных Бычков-Окуркин. Потому как он может отдать любую выступающую часть тела на отсечение, что это совсем уже не Бычков, с которым они писали диссертации про мировоззрение спецслужб и нейролингвистическое программирование, а совсем какой-то озверевший и сдвинувшийся по фазе тип. И, скорее всего, это их прежний знакомый по фамилии Стариков, который тут недавно окочурился в должности научного консультанта отдела чудиков чудесатых.

Сам Бекетов догадывался, что, в случае подмены, ему мозги прополоскают первым делом. Также он знал, что наиболее надежный хранитель информации – бумажный. В сейфе у него хранились стопки небольших блокнотиков, исписанных непонятными закорючками. Митькову он пояснил, что почти восстановил все пробелы, стертые своим старинным приятелем Стариковым.

- Знаешь, Борис, - заметил Ферапонтов, разливая водку в пиво, - это явно широко используемая методика! В конце концов, у нас депутаты требуют «права на забвение», откровенно намекая, чтобы мы такое устроили в отношении них всяким там… неважно. Иначе смысла-то никакого! Блин, как деактиватор у людей в черном! Но нам точно мозги не трогали, я тоже припоминаю этого Старикова! Видел я его пару раз с Бычковым на выездах по маньяку… Так чего там Вадим Витальич по этому Старикову сказал?

- Он сказал, что сдуру отдал ему визитку Федьки-вудиста, - тихо ответил Митьков. – Сам их с Сергеем заложил, это Стариков там черти что устроил… Он – Старик!

- Иди ты! – выдохнул пораженный Ферапонтов.

- Бекетов почитал свои блокноты, так теперь не знает, что и думать, - продолжил Митьков. – Старикова давно ставили в выбраковку, но он кругом такой незаменимый был… Особенно в начале 90-х, когда нам в водопроводную воду ЛСД подмешивали.

- Иди ты! – уже с возмущением выдохнул Ферапонтов. – Сказки все это!

- А ты загугли! – возразил Митьков. – Это американский проект, просто в американщине до всего докопались… вроде как прекратили. Но если они у себя такое устраивали со своими гражданами, то думаешь, у нас такого не было? Тут-то им такое устроить для победы в холодной войне… два байта об асфальт. Вспомни, как секты всякие там… откуда ни возьмись, потом народ по экстрасенсам поперся… Чумак в телевизоре банки с водой заряжал, Кашпировский установки давал… И весь

Кремль был забит американскими консультантами! И тут разваливают Союз, а всем наплевать! Нам с тобой тоже было фиолетово…

- Так это ведь как-то должно было сказаться, - недоумевал Ферапонтов. – Если это наркотик, то ведь привыкание где-то должно быть… и ломка… Да на внутренних органах должно было такое сказаться!

- В том-то и дело, что это очень сильный наркотик, - сказал Митьков, подавая Ферапонтову телефон, - а никаких последствий на внутренние органы не оказывает, бьет только по психике, действует на подсознание, привыкания не вызывает. Горошины достаточно, чтобы погрузить в дебилизм город-миллионник. Заметь, во временный дебилизм! Думаешь, так просто у нас никто 90-е не хотел вспоминать? Ведь все внутри сразу восставало! А это последствия нанесенной травмы сознанию. Почитай, что в Википедии по этому поводу пишут. И на все наркотики запреты распространяют, а про ЛСД при этом ни слова! Хотя даже презентации по этому поводу всюду развешаны…

- «А город подумал: «Ученья иду!» - пропел в тон ему Ферапонтов.

Ряд экспертов предполагают, что ЛСД и подобные психоактивные вещества могут быть весьма полезными в психотерапии, особенно в случаях, когда пациенту необходимо разблокировать подавленный подсознательный материал, и обычные психотерапевтические методы не работают. Также здесь отмечается большой потенциал ЛСД для лечения алкоголизма. В одном из исследований сделан вывод, что «корень терапевтического потенциала ЛСД заключается в его способности вызывать состояние психики, в котором легко происходит положительная самооценка и отказ от эгоистических точек зрения», что предположительно происходит, когда все проблемы психики ставятся «лицом к лицу» для индивидуального внутреннего «Я» человека. Ряд исследований 1950-х годов определил, что использование ЛСД для лечения алкоголизма имеет 50%-ый успех, что превышало в пять раз десятипроцентный успех обычных, традиционных на тот момент методов.

Ряд знаменитостей публично высказывали комментарии о своём положительном опыте использования ЛСД. Часть этих фактов проистекают из времён, когда ЛСД был легальным в США и

Европе, а часть относится к использованию ЛСД в психиатрической практике в 1950-х и 1960-х годах. Но в то же время значительная часть этих заявлений также относится к фактам экспериментирования с ЛСД уже во времена его запрета, в том числе недавних, когда ЛСД использовался философами, художниками, терапевтами и людьми, преследующими духовные и рекреационные цели.

Многочисленные опыты с использованием ЛСД не выявили способности вещества оказывать негативное влияние на какие-либо ткани, органы человека (даже при хроническом употреблении крупных доз препарата). Однако опасность ЛСД заключается в его глубоком влиянии на психику, которое может оказаться продолжительным и болезненным. При этом учёные-исследователи эффектов ЛСД отмечают, что при тщательной подготовке эксперимента с употреблением данного вещества и человека, его употребляющего, риск неблагоприятных исходов может быть минимизирован, хотя и не исключён со 100-процентной вероятностью.

ЛСД вызывает временное изменение психики, и оно может быть довольно серьёзным. Человек под воздействием препарата может не полностью отдавать себе отчёт в происходящих событиях, поэтому особенно опасно принимать ЛСД во время вождения автомобиля, работы на высоте или с вращающимися механизмами, так как это может вызвать аварии и травматизм. Находясь под действием вещества, человек, будучи охваченным чувством неуязвимости и всемогущества, может выйти на дорогу перед движущимся автомобилем или выпрыгнуть из окна, полагая, что в состоянии летать. Однако такие последствия применения ЛСД не так часты, как можно посчитать, основываясь на крайне преувеличенных сообщениях в СМИ или на слухах.

Так как ЛСД является неспецифическим катализатором подсознательных процессов, то его применение может привести ко вскрытию латентных психических проблем, в том числе шизофрении, эпилепсии либо иного постоянного расстройства психики, что особенно вероятно при наличии плохого сета и сеттинга. Однако можно говорить о том, что при надлежащем сеттинге вероятно осознание человеком своих проблем. Более того, учёными-исследователями даже предполагается возможность использования ЛСД в лечении, к примеру, детской шизофрении.

разума человека чему-то, какой-либо мысли или желанию. В 1970-х годах Эрика Бургиньон провела масштабное межкультурное исследование 488 социальных обществ из разных уголков планеты, и в 360 (74 %) из них присутствовало верование в одержимость в той или иной форме.

- Так это просто из спорыньи, - растерянно сказал Ферапонтов. – это можно и на дому почти без всяких затрат производить…

- У Бекетова там есть донесения о проведенных отделами «чудиков» экспериментах, - пожал плечами Митьков. – так просто производить не будешь, хотя у американцев долгое время все ЛСД в мире производил один человек, что очень удобно, согласись. Особенно удобно, что горошинка моментально растворяется в воде. Но кто все Водоканалы вывел к «эффективным собственникам»? А подобная государственная инфраструктура никогда не была в частной собственности даже в олигархическом Карфагене. И первое, что делают все «естественные монополисты», начинают сокращать степени очистки питьевой воды. А кто уничтожил Госсанэпиднадзор? Кто мог беспрепятственно подмешать ЛСД В питьевую водопроводную воду, прошедшую все стадии очистки и контроля? Это же надо на последнем этапе делать, это у

нас всегда контролировалось спецухой. Во всяком случае, понятно, что у нас массовое повальное увлечение изотерикой после стольких лет атеистической обработки возникло не спонтанно… С конца 80-х все стали биополя измерять, слушать кассеты с лекциями о Блаватской… форменный дурдом ведь начался.

> *Эффекты, вызываемые ЛСД в психике (в просторечии называемые «трипом»), сильно различаются у разных людей и сильно зависят от таких факторов, как предыдущий психоделический опыт, текущее внутреннее состояние психики, текущей ситуации и внешней обстановки, а также, что немаловажно, общей дозы вещества. Реакция различных людей на одну и ту же дозу может сильно различаться. Известны случаи, когда даже при приёме сверхбольших доз (15000 мкг) видимого эффекта не наблюдалось. Эффекты также различаются от трипа к трипу и даже различаются в течение одного трипа. ЛСД-трип может вызывать длительные эмоциональные переживания, иногда остающиеся после психоделического опыта, а для некоторых пользователей вызывать значительные изменения в структуре личности и в отношении к жизни в целом.*

- Слушай, - сказал Ферапонтов, рассматривая статью о наркотике, - сдается мне, что это нам с конца 80-х и подмешивали… И помнишь, как Чубайс, рассуждая про «имперское мышление», в явном расчете на действие ЛСД, заявлял, будто все мы – поголовные альтруисты, нам деньги не нужны, а типа нам нужна исключительно «духовность». Жрать не надо, работать не надо, а все только биополе измерять…

> *В одном из исследований сделан вывод, что «корень терапевтического потенциала ЛСД заключается в его способности вызывать состояние психики, в котором легко происходит положительная самооценка и отказ от эгоистических точек зрения», что предположительно происходит, когда все проблемы психики ставятся «лицом к лицу» для индивидуального внутреннего «Я» человека.*

- А я, Сашка, всегда говорил, что у тебя голова – как сельсовет! – кивнул ему Митьков. – У Бекетова там много блокнотиков на этот счет. Да и с какой стати тому же Чумаку было воду в банках заряжать, уговаривая ее пить «от всех болезней»? Он же поначалу тоже просто руками лечил… вдруг начал через воду. И налицо системный подход с использованием телевидения.

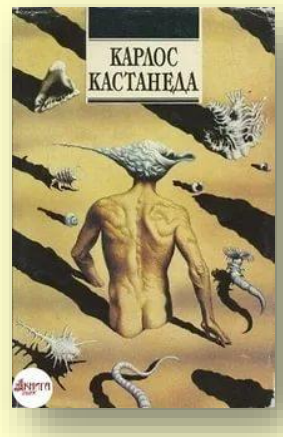
- Да мне тогда было еще странно с его биографией, - поддакнул Ферапонтов. – По биографии видно, что он на крючке спецслужб из журналистов был достаточно давно… Да и как бы он банки с водой заряжал всей стране? Его на неделю бы не хватило, если бы он сам в это верил! Черт!

> ***Алла́н Влади́мирович Чума́к*** *(род. 26 мая 1935, Москва, СССР) — советский и российский телевизионный деятель, называющий себя целителем и экстрасенсом, автор нескольких книг. Президент регионального общественного Фонда содействия исследований социальных и аномальных явлений[3].*
>
> *Получил журналистское образование (Факультет журналистики МГУ, ГЦОЛИФК), с 1965 года работал на телевидении — сначала спортивным комментатором. Также работал редактором в Главной редакции телеинформации АПН. В конце 1970-х годов во время подготовки разоблачительных статей по, как он считал, шарлатанам-целителям почувствовал в*

самом себе некие способности, насыщенность некоей энергией[4]. С 1983 года — работал в НИИ общей и педагогической психологии АПН СССР.

В конце 1980-х и начале 1990-х годов стал одним из самых известных целителей в России благодаря телевизионным сеансам. Во время телевизионных сеансов «заряжал» с помощью пассов различные субстанции: воду, кремы, мази и т. д., не только в студии, но и у телезрителей, не произнося при этом ни слова — делал пассы и шевелил губами. После принятия Минздравом приказа, ограничивающего нетрадиционные методы лечения, деятельность Чумака попала под запрет и на территории России была приостановлена. В 2000 году баллотировался в Самарской области на выборах в Государственную Думу, однако набрал чуть больше 3 % голосов избирателей[3].

- Вот, видишь? – Спросил Митьков, тыча в телефон. – На внутренние органы и ткани человека оно никакого негатива не оказывает… Такое впечатление, что оно только сознание меняет! И где-то остается все же ощущение о принудительном характере такого изменения, поэтому люди до сих пор этот период вспоминать не хотят, не понимая, почему у них остались очень тяжелые впечатления о конце 80-х и «лихих 90-х»… Тут есть предположения о том, что нанесенная травма может иметь очень длительный эффект. И видишь? Эксперименты проводились массово, по всему миру, во всех психушках! А у нас-то прикинули, как хорошо это даже на уровне психушек! Ведь имуществом психов главврач распоряжается.



- Так ты только вспомни, как все возбудились по поводу Кастанеды к началу 90-х, когда уж он за рубежом к нему относились с большой осторожностью, потому что все его ближайшие сектантки самоубийством кончали! – воскликнул Ферапонтов. – Нам-то о таком не сообщали! Все бредили этим Кастанедой, на каждом углу его совали!

- Там как раз о разрушении индивидуальности говорится, - согласился Митьков, - у нас ведь повальный психоз пошел с реинкарнацией, с видением прошлых жизней… Кто только не кололся на публике, что типа в фараонах Египта побывал. А как почитаешь экспериментальные сводки об ЛСД, так и поймешь, что подобные видения массово не возникают. Здесь, короче, идет хорошее такое разрушение связей с реальной жизнью.

- Так правильно! – возмутился Ферапонтов. – Отсюда и идут все эти штампы про «от нас ничего не зависит», «народ сам этого захотел», про народ-дебил… Только что от нас все зависело, а как счета в сберкассах ограбили и сделали ставку рефинансирования в 200%, так ничего зависеть не стало… Вот ведь суки какие! А они, значит, пили АкваМинерале и чувствовали себя всемогущими… Придушить бы гнид поганых!

- А желание придушить, кстати, тоже очень хорошо ЛСД формируется, - заметил Митьков.

- Ладно, не буду, - тяжело вздохнул Ферапонтов. – Сейчас, наверно, ЛСД подмешивать перестали, потому что мне этот Кастанеда нафик сдался. Даже думал, какого черта я раньше от него фанател? И главное, что вспоминать это время упорно не хотелось!

- У Бекетова еще газетные вырезки имеются, он информационный шум отслеживал с начала 80-х. И вот вначале идут телемосты с Познером и Донахью, где наши советские люди такие веселые и целеустремленные, а американосы напротив очень сумрачные… затем начинают травить бабу, сказавшую, что «секса у нас нет…»

- Но она-то дальше сказала, что у нас есть любовь! – возмутился Ферапонтов.

- А это намеренно забалтывается! – пожал плечами Митьков. – Все только про «секса не было» повторяют. И потом идет вал статей о том, что американцы очень доброжелательные, все время улыбаются, а у нас ходят с такими мордами, которые кирпича просят. И в этот момент как раз появляются американские инструкторы, которые вместе бакланами типа Гайдара и Чубайса переходят в правительство.

- Блин, такое вспоминать можно только под пиво с водкой, - признался Ферапонтов, открывая вторую бутылку «Калашникова». – У меня такое чувство, что отдельным группам граждан ЛСД начали подмешивать гораздо раньше! Вспомни эти психозы в Алма-Ате… потом в Баку… Слушай, вот ведь хрен с ушами! Мне же еще в 2003 году один знакомый физик из наших чернобыльцев рассказывал, что ему непонятно было с аварией в Чернобыле… Там люди устроили эту аварию на ровном месте, делали что-то типа «эксперимента», хотя точно знали, что погибнут! Им по телефону говорят, чтоб они такого не делали, а они делают и делают наоборот. Я толком не понял, что они делали, но что-то куда-то вставляли с огромными усилиями, между прочим. Он-то мне в деталях все объяснял, чуть мозги оставшиеся не свихнул. И только, понимаешь, сейчас осознал! Он ведь мне еще говорит, будто у них сознание было измененным… Как будто они команду получили… Потому как в нормальном состоянии такого бы точно не сделали! В нормальном состоянии каждый из них понимал, что это просто писец какой-то!

- А ты смотрел фильм «Ультраамериканцы»? – спросил его Митьков. – Вот, гляди!

> *В фильме присутствует реальная подоснова в виде проводимой американскими спецслужбами программы "Ультра".*

- А в самом проекте прямо говорится, что все эти методики возможны только при воздействии психотропных веществ! И воду эти чудаки типа «заряжали» только потому, что туда ЛСД подмешивали.

> ***Проект MKULTRA*** *(англ.* Project MKULTRA, *также известен как* ***MK-ULTRA****) — кодовое название секретной программы американского ЦРУ, имевшей целью поиск и изучение средств манипулирования сознанием, например, для вербовки агентов или для извлечения сведений на допросах, в частности, с помощью использования психотропных химических веществ (оказывающих воздействие на сознание человека).*

- Да смотрел, конечно, прикольный фильмец оказался! - отозвался Ферапонтов. – Но даже в голову не приходило, будто это по реальным событиям.

- Будешь смеяться, но я его по наводке Вадима Витальича посмотрел, - признался Митьков. – А Бекетов сказал, что для него лично в этом фильме прикол в том, что там визуализация того, над чем работали наши спецслужбы в 90-х, а американцы типа маялись этим еще с 50-х. Мол, даже детективы на эту тему раньше у нас были, про Каменскую и прочее дерьмо. По его словам, наши потом вообще работать перестали, многие препараты с производства сняли, а там типа «ведь и полезные были, печень чистили, от цирроза помогали». Так-то! У них давно промышленное производство было поставлено, поэтому и фармацевтическую базу первой сдали «эффективным менеджерам», значит, там серьезна зачистка кадров была. А главное, у них со Стариком даже были публикации на эту тему. Кроме того, там задействован еще и глубокий гипноз.

- Так он только по блокнотикам и про эти публикации вспомнил, что ли? – выразил недоумение Ферапонтов.

- Типа того, - подтвердил Митьков. – Хотя… есть ведь и у него какие-то списки литературы… Не знаю, короче! Но вот что он точно нашел в блокнотиках, что нашу экстремистску, у которой теперь котик Ильгизка у мусоропровода курит, чудики пытались привлечь в рамках программ по нейролингвистическому программированию в конце 90-х. Привлекли ее или не привлекли, но дали понять, чем занимаются. И она потом, конечно, с этим фактом свое дело связала. А Бекетов не нашел ничего лучше, как напрямую написать ей по поводу фильма «Ультраамериканцы», зарегистрировавшись на ее канале под именем «Вадик Б.».

- И она ему ответила? – спросил Ферапонтов.

- Еще как! – ответил Митьков. – Развернутым образом, мне Бекетов пару ее писем скачал.

> *Дело в том, что меня-то осудили в пред- положении, будто я вот так же могу кого-то зомбировать словами. А такое без закрепителей-проявителей сделать над человеком невозможно.*
> *Но основная хохма в том, что они эти работы пытались восстановить в начале нулевых, меня даже хотели для математического лингвирования привлечь, но я отказалась. И тут, значит, вылезает разное местное быдло изображать из себя экспертов-лингвистов, не соображая, на кого поперло, что пытается доказать. Ну, типа, если я скажу "фуй" в интернете, то все возбудятся, ощутят половозрелость. В точности по такой же схеме, как показано здесь. Но тут вроде как научнее звучит и не по словарю Ожегова: "Чериот-прогрессиф, слушай! Запущено множество мандельброто. Нарушен протокол Эхо. Принимаем - бросок!"*
> *А закрытие тех же программ у нас означало, что с людьми индивидуально работать больше никто не собирается, они перешли к работе с массивами. Им так проще. Вряд ли это получилось у американцев, но смотреть на это прикольно."*

- Бекетов ее там спрашивал, почему она считает, будто у американцев это не получилось, но она тему замяла, - пояснил Митьков. – Но ответ я знаю. Мне кажется, они в фильме правду сказали, что такие агенты сходили с ума. Вспомни, сколько у нас вдруг маньяков всплыло в конце 80-х! А сколько людоедов появилось!

- Не понял, - сказал Ферапонтов. - Там же все наоборот получилось! Этот Майк научился всех бить ложкой!

- Да, в уголовной мотивации "У меня не было другого выхода!" - ответил Митьков. - Но он потом все же совершает благородный поступок, едет спасать свою девушку. А принцип этой программы в том, чтобы у человека уничтожить свободу выбора, не оставить ни единого шанса на проявление благородства, сострадания... вообще ни одного положительного чувства. Многие ведь ложкой смогли бы убить, но у них самоконтроль включается, они первым делом соображают, что кому-то будет больно. А это все… практически это выглядит каким-то зомбированием. Кстати, аналогично магии вуду. Поэтому они потом поговорили про магию вуду… с государственной точки зрения. Обменялись информацией. И такое чувство, будто экстремистска прекрасно знает, с кем говорит.

"Если говорить сквозь призму ваших вопросов про магию вуду, то надо учесть, что магия - это все равно преодоление установленного порядка вещей. В принципе, почти юридическое определение.

Государство - это, прежде всего, закон. А нормальный закон всегда имеет нравственную основу из религиозных принципов любой религии: "не убий", "не лги", "не укради", "не прелюбодействуй"... и так далее. Раньше было проще, до законов Хаммурапи религиозные установки и являлись, собственно, законом. У нас сейчас смертных грехов сравнительно немного, а вот у древних египтян самых основных было 42.

И сегодня мы сталкиваемся с тем, что основные грехи не являются таковыми для определенной прослойки местных и столичных элит. Можно обокрасть все общество на огромную сумму, оставаясь безнаказанным. А можно за кражу семи мешков картошки получить по году за мешок, отправившись в колонию на семь лет.

Можно лгать про демократические преобразования, поставив целью формирования класса олигархов, причем, на общественном и государственном достоянии. Можно насмерть задавить женщину на пешеходном переходе и проехать с ней на капоте, даже не притормозив, потому что очень спешишь на совещание по профилактике правонарушений.

То есть законы в отношении группы лиц не работают, а это означает, что группа лиц у нас давно стоит над государством (как они думают), находясь вне его.

Это, конечно, действует разрушительно... но все происходит несколько в иной логике. Люди, взломав законы для себя, оказываются вне закона. Вы видели активированного агента Майка, который может убить чем угодно, но он находится вне закона вместе с теми, кто решил его уничтожить, и с теми, кто решил его создать.

Да любой агент, в чьи служебные обязанности входит преодоление/взламывание человеческих законов (он убивает, крадет, лжет, прелюбодействует, выдает себя не за того, кем является и т.д.) - постоянно оказывается вне закона. Ведь и его можно убить, обокрасть, посадить по закону лет на 20-40.

То есть закон соблюдают, чтобы находиться под его защитой, в области, когда он работает не только против тебя, но и за тебя, а когда направлен против, то действует лишь против тех качеств, которые тебе и так надо преодолеть.

Разрушает ли несоблюдение отдельными лицами с административным ресурсом закона государство? Да, разрушает. Но государство - самоадаптирующаяся система, зависящая от бесчисленного числа факторов. Она-то восстановится, поскольку имеет и долговечность, несравнимую с продолжительностью человеческой жизни. Раз возникшая система вообще не исчезает, она видоизменяется, чтобы продолжить развитие. И долго возможности развития сдерживать все равно не удастся никому.

А вот человека, вышедшего за рамки законности, непременно раздавит каким-нибудь неподъемным куском, который он решил отколоть от государства. И потом все восстановится. Все, вышедшие за рамки сложившейся законодательной системы (имеющей в основе не частное "законотворчество", а объективное сближение позитивного и естественного права) - оказываются... просто вне закона. И с ними будут разбираться именно те, кто им позволил этот закон не выполнять."

- Круто! - восхитился Ферапонтов. - Значит, у нее все основано на свободе выбора, даже ее попытки попросить материальной помощи в сложной ситуации… Хоть это немного ободряет, мочить нас с тобой она точно не будет.

- Конечно, - согласился Митьков, - она тут и говорит, кто нас с тобой ликвидировать будет: «*И с ними будут разбираться именно те, кто им позволил этот закон не выполнять.*» Как-то так…

- Ты думаешь? – неуверенно спросил Ферапонтов.

- Я в этом уверен! – Подтвердил его сомнения Митьков. – Бекетов считает, что ликвидация уже началась, причем, со Старикова. То, что и к нему придут, он не сомневается. И не поймешь, что в результате получится, раз Стариков теперь Бычков. В любом случае, в «Перекрестке» этот Стариков-Бычков столкнулся с экстремисткой. Бекетов вспомнил, как Федька накануне оговорился, что они какой-то ритуал с ней провели. Типа как галлюцинация с единорогами – ее рук дело.

- Я ведь тут, Борис, сам по себе кумекал, - признался Ферапонтов, - так вот соображал, что этого Старикова давно должны были отправить в выбраковку… по моим расчетам выходит, что в аккурат его должны были ликвидировать где-то в году 2004-м. Там и цены на нефть были охренительно высокими, там и денег на пиар навалом… Зачем все эти знатоки эзотерического и психоделического, когда весь народ обзавелся своими вудистами, вроде Федьки с Серегой? Чтоб они постоянно требовали отступного за то, что много знали?

- Ну, ты, Сашка, покруче мозгами-то будешь, чем наш Вадим Витальич! – восхитился Митьков. – Я после разговора с ним так расстроился… Думаю, совсем хана пришла… сам-то я смирился даже, может, на меня этот Бекетов так подействовал… Он полностью в разложившемся состоянии, если честно. Не знает, за что хвататься. А как с тобой выпьешь, так ведь полная ясность наступает и момент истины. Ты, главное, сам не раскисай, а то пропадем здесь все не грош… как волки позорные Ворончихин и Лапиков. Так с чего ты решил, что Старикова должны были раньше примочить?

- Общую политическую обстановку я тебе докладывать не буду, ты и сам понимаешь, что к 2004 году основные теракты прошли, в число стран, пострадавших от терроризма, мы вписались на законных основаниях, как бы всем нас жалко, поэтому можно потихоньку выруливать и на международную арену, - пояснил Ферапонтов. – А Конторка наша, как ты понимаешь, не конгломерат, а клубок… высоких профи, дерущихся за финансовые потоки. Согласен?

- Вроде, все правильно, - согласно кивнул Митьков от холодильника, доставая банку маринованных маслят и две пачки крабовых палочек. – Саш, извини, до палок крабовых докатились, прямо как в лихие 90-е… я сейчас дежурному скажу, чтоб хоть пиццу заказал.

- Да брось ты ерундой заниматься, Боря! – остановил его Ферапонтов. – Я после «Перекрестка» еще пять литров пива купил, к тому же у меня всегда НЗ сухим пайком есть, сам знаешь. И потом… много жрать - вредно для здоровья! А раз такое всухую не переваривается, будем пить, не закусывая. Как Иван Соколов в фашистском концлагере. Лучше дежурному скажи, чтобы нас по домам развести не забыл… А то проснемся опять, как в прошлый раз… А я не люблю просыпаться на работе.

- И не говори, - согласился Митьков, открывая банку с грибами, - просто кошмар какой-то! Будто у нас, кроме этой гребаной работы, и никакой другой жизни нет. Ходишь потом весь день, как дурак. И теща звонит по телефону… кстати, угощайся! Это теща собирала и готовила. Она у меня в целом ничего, только поорать любит. Ну, так почему Старикова не пришили в 2004 году?

- Вопрос некорректный, Боря! – сказал Ферапонтов, с удовольствием подцепляя грибочки из банки. – Его же и теперь не примочили! А кого они там вместо него примочили, лучше не уточнять.

- Представляешь, как теперь нам хорошо бы было, если бы его все-таки примочили в 2004 году! – размечтался Митьков. – Так значит, ты докопался, что кого-то они все-таки примочили?

- Можно, я у тебя на компьютере пару ссылок открою? – для проформы спросил Ферапонтов, набирая что-то в поисковике. – Сейчас покажу, что нашел.

- Саш, а ты вот как все это ищешь? – спросил Митьков, вглядываясь в открытые Ферапонтовым окна. – Так и спрашиваешь Яндекс, кого наши чудики примочили в 2004 году?

- Да нет! – отмахнулся от него Ферапонтов. – Разными путями приходится копать, напрямую он так справки не дает. Во! Смотри! Это тот самый душевед!

«Мы работаем с Человеческой Душой» - серьезно отвечал Игорь Викторович на вопрос о проблемах, которыми заняты специалисты его института и кафедры.

«Человек чаще всего не может ответить прямо, откровенно о сути своей болезни, подчас не хочет о ней говорить. Влезть в Душу, чтобы понять и врачевать болезни, часто интимные, помогает проникновение в тайны подсознания. Прежде всего, с помощью психозонда – компьютерной программы, позволяющей тестировать неосознанные сферы психики, общаться непосредственно с душой, минуя рациональное – умное реагирование. Мы ищем истинную причину, источник давно состоявшегося аффекта, асоциального или гипосоциального поведения и реагирования.

Пациенту задаются сотни вопросов в режиме компьютерной программы на неосознаваемом уровне путем очень быстрого визуального или акустического предъявления на экране компьютера различных семантических (смысловых) символов-слов, фраз, образов. Минуя Ум, они регистрируются подсознанием. И оно отвечает на своем языке, который компьютер и расшифровывает, их значимость для личности может быть точно измерена и автоматически обработана. Из бессознательного извлекается информация, скрытая от рационального ума. По ней составляется дефектная ведомость человека. После чего и пишется «ремонтная фабула», которая кодируется на аудиовизуальный или акустический носитель.

Игорь Викторович Смирнов и Психотроника

- Прокрути вниз, увидишь фотку с американцами и корейцами, - подсказал Ферапонтов. – Общий смысл – в дистанционном воздействии на мозги без генной инженерии и компьютерных чипов. Вроде бы для создания «людей-гениев»… вроде бы. «Всерхвоины» стоят в конце списка.

…Но Игорь Смирнов не оружие ковал, он шел иным путем, путем создания людей-гениев, способных стать выдающимися изобретателями, учеными, суперфинансистами и сверхвоинами. Смирнов создавал именно такое «человекостроение» ещё до гибели СССР и очень многое успел сделать и открыть.

…Смирнова усиленно заманивал к себе президентский советник Кристофер Моррис, и была даже создана совместная компания «Сайкитекнолоджизкорпорейшн» (корпорация психотехнологий). Янки давали Смирнову гражданство США – но в обмен требовали передачи уникальных наработок. Однако русский ученый Родину не покинул.

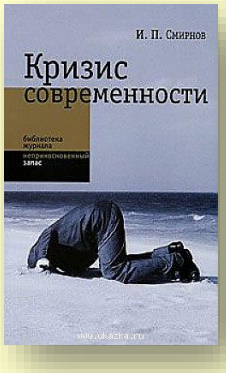
У южнокорейцев также не получилось, при всей внешней радости

Открытие закона изменения интеллекта – Игорь Викторович отнес к научному прорыву в знаниях о Человеке – «И здесь Россия пока опережает весь Мир, на том и стоим и стоять будем».

Игорь Викторович Смирнов и Психотроника

- Да уж, - недовольно пробурчал Митьков. – Зато у южнокорейцев получилось вывести к себе всю советскую электронную промышленность. Да и у американцев почему-то получилось Союз развалить… Такой ведь прямо патриот, что дрожь пробирает, кого такое чмо определит в гении, а кого – в сверхвоины… Это его в 2004 году пришили?

- Ага, его и пришили! – подтвердил Ферапонтов. – Наших чудиков тоже должны были примочить… Но вот не всех пришили даже в окружении этого Смирнова! А то кто бы ему мемориалы в инете устанавливал? Кстати, тут вот книжечки его разместили, любой может по книжкам стать на выбор… хоть гением, хоть сверхвоином… Этим добрым людям не жалко! А на Озоне, в разделе «Психология» - в основном муть голубая про кризис современности и прошлое с настоящим… Не поймешь, то ли он, то ли клон. Извини за каламбур.



- Саша, а кого из его окружения в живых оставили? – тихо спросил Митьков.

- Жену его в живых оставили, Боря, - ответил Ферапонтов, открывая другую ссылку. И как ты думаешь, с чем она работает?

- С чем? – переспросил Митьков.

- Да с детектором лжи! – пояснил Ферапонтов. – И вся его деятельность началась именно с детектора лжи… А где эти детекторы, там всегда… что?..

- Сыворотка правды, Санек! – хохотнул Митьков.

- Совершенно верно! – хмыкнул в ответ Ферапонтов. – Кому в Конторе нужен человек, вскрывавший мозги без сыворотки правды? Во-первых, на всех не хватит, во-вторых, это просто опасно… при его преувеличенном патриотизме.

- Вместо чудиков с их наворотами любой бы предпочел имел шприц со всем понятным препаратом, - полностью согласился с ним Митьков. – Если сейчас масса препаратов (спасибо этим чудикам), так на кой их самих терпеть? Ведь это невыносимо, какую они тут кашу заварили!

- И полагаю, Боря, - заметил Ферапонтов, - и чудики ничего без препаратов сделать не могут… по крайней мере, большинство из них, не касаясь такой пакости, как это наш Старик. Иначе, зачем книжки выставлять, сообщая, что они были секретными при КГБ? Только начал прокачивать информацию, тут сайт этого Смирнова появился! А тут его жена дает интервью по наводящим вопросам.

На протяжении многих столетий психика человека оставалась для исследователей «terra incognita». До прошлого века единственными методами ее познания были наблюдение, психоанализ и медитативные психотехники.

Только с началом технологической революции и изобретением персонального компьютера появились принципиально новые инструментальные средства исследования, анализа и коррекции неосознаваемых психических процессов - компьютерные психотехнологии. Они позволили ученым не только завязать опосредованный диалог с подсознанием, но и разработать методы взаимодействия с ним.

Первопроходцами в создании компьютерных психотехнологий стали российские ученые. Идейным вдохновителем и руководителем этих исследований был Игорь Викторович Смирнов (1951-2004).

*«**Психотехнологии** — это кульминация всего, чем до сих пор занималось человечество. Это гораздо серьезней, чем атомная бомба и космические полеты. ...Сейчас мы создали только "каменный топор", хотя и им уже можно делать хирургическую операцию. Мы получили инструментальные способы доступа к подсознанию и коррекции его определенных сфер.*
А все остальное — уже частные приложения».

И.В.Смирнов

***ИГОРЬ ВИКТОРОВИЧ СМИРНОВ** - врач, доктор медицинских наук, профессор, академик РАЕН, основоположник компьютерных психотехнологий. Основатель науки Психоэкология - направления, не являющегося прерогативой медицины и представляющего собой отдельную, принципиально новую область знаний, основанную на стыке многих сфер, но имеющую свой собственный концептуальный аппарат - комплекс научных представлений и практических приёмов для изучения, контроля и прогноза поведения и состояния человека как информационной системы в информационной среде его обитания.*

***Автор** фундаментальных работ "Психотехнологии" (М., Прогресс, 1995 г.) и "Психоэкология" (М., 2003 г.).*

***ЕЛЕНА ГРИГОРЬЕВНА РУСАЛКИНА** - клинический психолог, доцент кафедры психоэкологии РУДН, директор по науке Центра информационно-психологической безопасности им. академика И.В. Смирнова; один из разработчиков метода компьютерного психосемантического анализа и психокоррекции на неосознаваемом уровне.*

Елена Григорьевна, Вы много лет занимаетесь психотехнологиями. Что это такое? И для чего нужны психотехнологии?

Психотехнологии - это компьютерные технологии, позволяющие диагностировать, корректировать и управлять психическим и физическим состоянием человека, используя его семантическую память, то есть подсознание.

Термином «подсознание» сегодня с легкостью оперируют политики, журналисты, домохозяйки. Но что в это понятие вкладывают специалисты?

Подсознание - область человеческой психики, отвечающая за обработку и хранение информации. Подсознание – это наша семантическая (смысловая) память, хранящая как генетическую, так и скоротечную информацию.

С рождения в подсознании человека накапливается информация обо всем, что он видит, слышит, обоняет, ощущает, чувствует. Всё, что единожды попадает в память, остаётся в ней на всю оставшуюся жизнь. Подсознание можно сравнить с подводной частью айсберга, оно значительно больше сознания и скрыто от нас. На уровень сознания мозг посредством психики поднимает только ту информацию, которой человек пользуется в повседневной жизни.

Ваш муж, академик Игорь Викторович Смирнов, в 80-е годы прошлого века возглавил первую в России Лабораторию психокоррекции при 1-м ММИ им. И.М. Сеченова. Там под его непосредственным руководством велись пионерские работы в области психотехнологий и были разработаны методы исследования и коррекции неосознаваемой психической деятельности. Позже эта работа была продолжена в НИИ психоэкологии и на Кафедре психоэкологии РУДН. А что послужило толчком к этим исследованиям?

Собственно психотехнологии Игорь Викторович начал разрабатывать в 70-х годах, еще, будучи студентом. В 1979 году, уже работая в 1-м ММИ им. И.М. Сеченова, он с коллегами подал в Госкомитет по науке технике СССР заявку на открытие «Свойства высших организмов к дистантным взаимодействиям». Патент был получен, а работу группы сразу засекретили, и в 1980 году по решению Президиума РАН СССР и Госкомитета по науке технике СССР была начата разработка закрытой научно-исследовательской темы: «Физические поля биологических объектов, модулированные семантическим сигналом». В рамках этого проекта был создан Отдел нелекарственной терапии, позже преобразованный в Лабораторию психокоррекции.

Своим главным контрагентом Игорь Викторович считал американца Говарда Шеврина (Howard Sevrin), специалиста в области бессознательного. Но почему именно его?

Ученые давно предпринимали попытки проникнуть в подсознание, связав когнитивные и физиологические процессы. Еще в 1926 году ученый, основатель отечественной нейропсихологии Александр Романович Лурия применил ассоциативно-моторную методику для выявления следов аффекта у преступника, предположив, что аффективное состояние сопровождается глубокими нарушениями функций в организме человека. Фактически он создал прототип современного детектора лжи. Его описание Лурия опубликовал в одной из своих статей.

«Проблема объективного познания чужого «я», чужих мыслей занимала уже несколько поколений психологов.

К разрешению ее современная наука благодаря развившимся объективным методам подошла теперь уже настолько близко, что в целом ряде случаев экспериментальная диагностика скрываемых личностью содержаний сознания перестает казаться

невозможной, а методы такой диагностики не сегодня-завтра смогут войти в повседневную практику».

(А. Р. Лурия " "Диагностика следов аффекта"")

Для своего исследования Лурия модифицировал ассоциированный эксперимент одного из основоположников аналитической психологии, швейцарца Карла Юнга (Carl Gustav Jung).

"...ряд психиатров, работавших в школе Крепелина, и особенно ряд психологов школы Юнга установили, что аффект прежде всего нарушает нормальное течение ассоциаций, что при сильном аффекте ассоциации обычно резко задерживаются".

(А.Р. Лурия "Диагностика следов аффекта")

А детектор лжи был создан по статьям Лурии американским полицейским.

Значит Шеврин не только изучал бессознательное, но и разрабатывал методы проникновения в него?

С конца сороковых годов XX века в мире стали интенсивно развиваться исследования по неосознаваемому вводу-выводу информации в человеческую память. Лидировали в этих исследованиях Россия и Соединенные Штаты.

В 1968 году Говард Шеврин опубликовал результаты первых исследований об ответной реакции мозга на бессознательные визуальные стимулы. И в последующих своих работах он отстаивал точку зрения о том, что активация семантических ассоциаций отражает динамику неосознаваемых когнитивных процессов. И действительно, в США конкурентом нашего отдела была его лаборатория в Michigan Psychoanalytic Institute (University of Michigan). Но в разработке психосемантического алгоритма мы его тогда опередили почти на год.

Термин «психотехнологии» впервые появился благодаря Игорю Викторовичу?

Совершенно верно. Он же ввел понятие «психокоррекция». Изначально Смирнов назвал это «немедицинская психокоррекция». И сразу возник вопрос: почему «немедицинская»? Но назвать это психотерапией или психологией нельзя. Методы психотехнологии существуют на стыке наук: психиатрии, психологии, нейрофизиологии, нейробиологии, математики, физики, информатики. С появлением первых компьютеров был создан завершенный технологический процесс. Сначала работали на «Наири» – были такие огромные электронно-вычислительные машины. Потом на «Агатах» и ДВК. С развитием компьютерной техники совершенствовались и психотехнологии.

Первоначально программированием занимался сам Смирнов. Но когда появились первые квалифицированные программисты, в частности на механико-математическом факультете МГУ, мы стали сотрудничать с ними.

Какие методы используются в психотехнологиях?

Прежде всего это методы психозондирования и психокоррекции.

Более уникальное творение, чем человеческий мозг, сложно представить. Если бы мозг не был таким, какой есть, неизвестно, что представлял бы из себя человек, и был ли бы он вообще.

Как у всякого органа, у головного мозга есть свои функции. Основная функция мозга – психика.

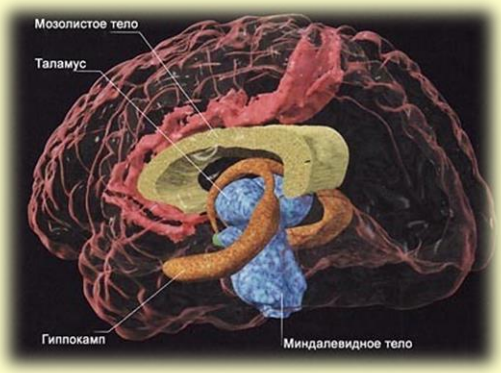


Рис. *из книги "Человек" / "Махаон, М., 2007 г. /*

Основные структуры лимбической системы ("эмоционального мозга") - расположены под большими полушариями и регулируют функции внутренних органов, обоняния, инстинктивного поведения, эмоций, памяти, сна, бодрствования и т. д. Некоторые из этих структур так же связаны с структурами, сохраняющими информацию о нашем прошлом (память).

Мозолистое тело - сплетение нервных волокон является самой большой структурой, соединяющей правое и левое полушария ;

таламус отвечает за перераспределение информации от органов чувств (кроме обоняния) к коре головного мозга;

гиппокамп участвует в механизмах формирования эмоций и консолидации памяти (в переходе кратковременной памяти в долговременную;

миндалевидное тело участвует в формировании отрицательных и положительных эмоций, а его размер положительно коррелирует с агрессивным поведением.

Через центральную и периферическую нервные системы мозг управляет всей деятельностью организма, осуществляя руководство всеми органами. Его работу можно сравнить с руслом реки. Если на реке образовался завал из деревьев и камней, она, в конце концов, обойдет его, но нормальное течение будет нарушено. Так и мозг. Сбои в работе мозга, проявляющиеся в виде различных психосоматических заболеваний, функциональных расстройств организма, депрессий, стрессов – это своеобразные «завалы». Психозондирование (психосемантический анализ) позволяет выявить скрытую в подсознании информацию, являющуюся их причиной. А психокоррекция «разбирает» эти «завалы», активизируя психические и физические возможности организма, которые тот не использует в своем обычном состоянии.

Мы разработали несколько видов психокоррекции. Есть психокоррекция превентивная, упреждающая. И есть интенсивная. Она используется для лечения либо тяжелой психиатрии, либо наркомании.

Как выглядят эти методы в работе?

Все чем мы занимаемся - основано на неосознаваемых компонентах. Психозондирование - это компьютерная программа, в основу которой положен метод кодирования речи с сохранением ее смыслового содержания. С помощью нее мы можем получить точные ответы на необходимые вопросы, а если надо, то и психологический портрет пациента.

Выглядит это просто. Человек сидит перед монитором компьютера, на котором мелькают цифры. Все, что он делает - нажимает на клавишу. На самом деле, цифры, появляющиеся на экране, наложены на семантические символы - слова или фразы. Таким образом, человек не осознает, что отвечает на вопросы. Но мозг на происходящее реагирует очень четко. Процедура занимает от нескольких минут до получаса.

И за это время можно получить объем информации, на который у психоаналитика уходит несколько месяцев?

Именно. Психозондирование на сегодняшний день является наиболее точным инструментом исследования психической деятельности человека.

А задача психокоррекции – скорректировать внутреннюю картину мира пациента, инициировать у него состояние и поведение, адекватное среде и ситуации, нежелательные моменты. Осуществляется психоррекция с помощью фабул, разработанных по результатам психодиагностики индивидуально для каждого пациента.

Психотехнологии. Елена Русалкина. Игорь Смирнов

- Саш, что это? – растерянно спросил Митьков. – И зачем все это в сеть вываливать?

- Это закрепление «научности» метода доказательств, - пояснил Ферапонтов. – Старуху оставили, а ее мужа в 2004 году… того. В чужие мозги мы до такой глубины лезть не будем, но давай, посмотрим на это с юридической точки зрения! Хитрая старуха покажет подозреваемому цифры и скажет, что его выдал твой гипоталамус, а он не испытал никакого физического воздействия, на которое у нас были большие мастера Ворончихин и Лапиков. И мы с тобой тоже не давили ему на нервы, не призывали к сознательности, не прикладывали сил, чтобы его уличить… А он даже не понял, что ему показали! И автоматически из подозреваемого стал обвиняемым, а через пять минут… осужденным.

- И зачем тогда мы? – удивился Митьков.

- Да на хрен мы при этой Русалкиной не нужны! – подтвердил Ферапонтов. – Закон не нужен, и прокурорские, и судейские… юриспруденция в целом… Так любого можно обвинить во всем, что в башку взбредет. Здесь даже убираются какие-то эмоции… человеческие переживания… Тут, Боря, не человек допрашивается, не личность, а его мозг! Сам человек не нужен, его мозг с готовностью его Русалкиной закладывает… якобы.

- А по этой бабе видно, что ей мой мозг скажет, что угодно, - расстроился Митьков.

- Боря, мы хорошо знаем, что стоит нам окончательно сдать закон, признать, что «УПК мешает в работе», как бывший министр в позе ласточкой говорил, мы станем совершенно не нужны, - подтвердил Ферапонтов. – Но нас хоть не примочат в сортире, не пустят на мыло в крематории, не распустят на органы…

- На органы нас особо и так не распустят, мы с тобой пропитые и прокуренные, - возразил Митьков. – Думаю, после ментовки нельзя было никого на органы распускать, а уж в полиции… тем более.

- Имея такие методы, - ответил Ферапонтов, - они непременно найдут, кого распустить на органы, чтобы за это ничего не было. Из всей этой фактуры я понял только одно… Все, что мне вспоминать до сих пор очень трудно, что я стараюсь мозгами проскочить и к этому не возвращаться – было под влиянием горошинки ЛСД. Словно огромный пласт жизни прожил не я… И понимаю, что вспомнить-то это все не могу даже с тобой, да ни с кем не могу это все вспоминать! Значит, все мы тогда пили водопроводную воду.

- А какую бы воду мы еще пили, если нам тогда зарплату не платили? – удивился Митьков. – Когда мне это все Вадим Витальич выдал, даже сейчас стало настолько дурно, что едва дошел до машины. Потом первое, что вспомнил… эти грибы. Тещу тогда сократили с механического завода, она там в ОТК работала. Вдруг, понимаешь ли, весь отдел технического контроля стрелкового оружия стал совершенно не нужен… представляешь? Нинка сидела тогда с ребенком, Пашка у нас родился, а детские пособия выдавали раз в год. Теща, советский инженер, тогда ходила по лесопосадкам, вот эти грибы собирала, травы. Травами на базаре со своим

отделом торговала… На вырученные деньги покупала хвосты и копыта, как-то умудрялась готовить.

- А как мы всем отделом покупали свиные головы в деревне, помнишь? – поддержал его Ферапонтов. – Потом рубили в конце коридора, делили на всех. Баранов покупали в деревне у татар… Не жили, а выживали. Но странность тут в том, что если у меня такое мать отказывается вспоминать, больно ей, то мы-то с тобой… что только не видели! Мы изначально шли видеть всякую мерзость, так уж вроде вполне закаленные индивиды. А вот это вспоминать не можем, а это ведь не командировка в Чечню, согласись.

- А вспомни, с какими престулениями сталкивались с конца 80-х! – вздохнул Митьков. – То у нас никакой расчлененки не было в помине, то поперло почти в каждой бытовухе! А эти маньяки начали плодиться, как тещины грибы… И книжки на развалах про одних каннибалов и людоедов, будто это у нас – просто герои нашего времени! Причем, сам как-то читал книжку, что все эти каннибалы выводились в КГБ в ходе экспериментов над подсознанием… До того там все было натуралистично описано… с намеренной жестокостью. Уж до чего вроде мы тогда были по молодости непрошибаемыми, так даже я долго не мог такое переварить. Думаю, как же подобную гадость печатают? Кому это надо?

- С книжками особая тема, конечно, - согласился Ферапонтов, - но вспомни просто сериалы по телику! И в каждом было про наркотики, стрелки непременно сводились к проискам зарубежных спецслужб. Я на Гошу Куценко смотреть не мог, потому что как-то включаю телик, а этот Гоша сидит с бритой башкой и шприцем в башке, ржет, готовится садизмом заниматься, изображает зарубежного боевика в Чечне… весьма натуралистично. И знаешь, каких мы только мертвяков с тобой не видели, а я ведь это смотреть не мог!

- Да помню этот бред! – ответил Митьков.- Это сериал «Спецназ», там еще рассказывалось… точнее, там сводились стрелки на какой-то штамп «Дыхание пророка», хотя даже я тогда понимал, что идет какая-то отмазка по поводу уже проведенной операции. Но я считал, что такое, наверно, делали в Питере или Москве… думаю, у нас-то, наверно, такого и не делали вовсе.

> *В партии наркотиков, захваченной в Санкт-Петербурге, найден разработанный афганскими террористами вирус «Дыхание пророка». Пока он распространяется только через кровь, но идут усиленные работы по разработке штамма, передающегося воздушно-капельным путём. Группа Платова с вирусологом Фархадовым направляется в Афганистан, дабы захватить документацию по вирусу и образцы вакцины, после чего лабораторию уничтожит авиация. Ситуацию осложнит ранение Хруста, проводник-смертник, заражение вирусом Якута, спасти которого поможет знание Фархадовым Корана наизусть.*

- А что, у нас синтетических наркотиков на дискотеках с 90-х было полно, - возразил Ферапонтов. – Да и как может резко возрасти потребление наркотиков в десятки тысяч раз без конторских? И главное, выделили их от нас, нам запретили этим заниматься… Сразу понятно, под чьей крышей все это делается. Особенно, когда в сериале кого-то может спасти знание Корана наизусть… идиоты.

- И не говори, - поддакнул Митьков. – Но меня-то больше расстроило, что Вадим Витальевич, оказывается, знал обо всем… Сам-то, небось, АкваМинерале пил, спорыньей не травился… А,

наверно, мы у него контрольной группой были в этих экспериментах. Ведь хрен знает, о чем свою кандидатскую написал, там же сразу все засекречено было.

- С одной стороны, мне это до сих пор сложно осмыслить, - признался Ферапонтов. – Ведь это уже самое дно предательства… на уровне подсознания. С другой стороны… ведь эти гаврики чего только тогда не предали… И если бы тот же Чубайс не знал, что нас всех ЛСД травят, стал бы он при всех распоясываться настолько, чтобы заявлять про 30 миллионов «не вписавшихся в рынок»?

- Саша… ты думаешь, мне в такое верить хочется? – устало произнес Митьков, растирая виски. – Но тут я вспомнил одну вещь. Вадим Витальевич однажды меня попросил, чтобы теща ему помогла выбрать самую дорогую винтовку на экспорт. Дескать, кому-то надо было в Москву для подарка срочно отвезти… А было это как раз до выборов Ельцина на второй срок. Тещу хоть уже сократили, но она за своих коллег обрадовалась. Винтовки экспортные до 15 тысяч долларов доходили… Думала, что хоть зарплату работяги получат. Ваучеры-то свои все уже за еду спустили. Выбрала она ему тогда самую роскошную винтовку… а деньги он пообещал отдать, но так и не отдал, хоть все очень ждали… Правда им две зарплаты выплатили на 70%, они так и поняли, что это помощь от Витальича за винтовку.

- И что? – заинтересовался Ферапонтов. – Ты мне этого не рассказывал.

- Думаешь, вспоминать такое хочется? – почти жалобно простонал Митьков. – А где-то с месяц назад я совершенно случайно нашел такую публикацию… как на нее вышел, сам не знаю, просто тыкался… от нечего делать. Я же не умею искать так, как ты… Журнальчик такой раскрученный, там официальных оппозиционеров публикуют… ага, «Сноб»! Вот посмотри, что тут один яркий оппозиционер написал, когда в Лондон всю семью вывез. Имей в виду, он тоже из журналистов, но очень плотные отношения имел с конторскими, поэтому поднялся на поставках импортного оборудования в Кремль. Я сразу насторожился, когда у него речь зашла про начальника охраны Кремля, который его на это дело ставил, потому что это был ближайший друг нашего Вадима Витальевича по фамилии Горелов. Вот отсюда читай! С истории телохранителя.

Борис Ельцин и Александр Коржаков у здания Совета министров РСФСР, 19 августа 1991 года

Завещание телохранителя

О Валерии Павловиче Горелове я упомянул несколько раз в прошлых своих материалах. Напомню кратко историю нашего знакомства.

Познакомился я с ним в 1994 году. Тогда он занимал пост заместителя коменданта Московского Кремля. Горелов отвечал за хозяйство и техническое состояние объектов Кремля. Именно Горелов курировал контракт, который был заключен между Главным управлением охраны РФ (ныне Федеральная служба охраны) и компанией «Йорк Россия», филиалом американской корпорации «Йорк Интернэшнл». В то время я был генеральным директором «Йорк Россия» и курировал страны бывшего СССР.

В соответствии с контрактом «Йорк» проводил реконструкцию систем вентиляции и кондиционирования Большого Кремлевского Дворца.

Часть денег, от 3 до 8 миллионов долларов США, была переведена по нашему контракту со счета ГУО РФ без актов выполненных работ. Счетов «Йорк» не выставлял, денег мы не просили, о переводе некоторое время я ничего не знал. Деньги поступили в банк, но сразу же исчезли и на счет «Йорка» зачислены не были. Информация о переводе денег пришла ко мне случайно. Именно Горелов, не участвовавший в хищении этих денег, сказал мне об их переводе со счета ГУО.

Когда в Кремле узнали о том, что мне стало известно о перечислении средств в банк и об их исчезновении до зачисления на счет компании, руководство ГУО (начальник ГУО РФ Крапивин и его первых два заместителя Никитин и Соколов) попыталось заставить меня прикрыть хищения поставками оборудования «Йорк Интернэшнл». Я отказался это сделать. Тогда командование

ГУО попыталось повесить эти деньги на меня и «Йорк». Сделать этого у них тоже не получилось. (Подробнее)

Горелов попал в опалу, и через пару лет после выполнения нами контракта он был отправлен в отставку, на пенсию. Выглядело все прилично: руководство ГУО устроило ему большой банкет, на котором выступали Коржаков, тогда начальник Службы безопасности Президента, и Барсуков, бывший Комендант Кремля, а в то время Председатель ФСБ. Горелов с ними был в большой дружбе.

Александр Коржаков (слева) и начальник Главного управления охраны, комендант Московского Кремля Михаил Барсуков (справа), 1994 год.

Хотя Горелова отправили на пенсию с почетом, наградив Знаком «Почетный чекист», руководство ГУО затаило на него обиду и внесло его в свой «черный список». Куда бы Горелов ни пытался устроиться работать, ГУО делало все, чтобы Горелова на работу не принимали (Подробнее). В итоге, на работу Горелова взял я, уже в свою личную компанию ООО «Системы кондиционирования, автоматизации, теплоснабжения (СКАТ)», на базе которой впоследствии было создано ОАО «Москонверспром».

Горелов занимался вопросами эффективности котельных и систем теплоснабжения, их окупаемости. Кроме этого, он занимался поиском новых контрактов.

Компания была молодая, не раскрученная. После дефолта и кризиса 1998 года контракты добывались с трудом. Почти год Горелов не мог найти заказов. ГУО отслеживало не только его, но и меня и мою компанию, лишая возможности получить контракт с государственными структурами. Мне предлагали Горелова уволить. Я отказался, надеясь прорваться, не желая под давлением каких-то воров во власти выбрасывать человека на улицу.

Ситуация изменилась, когда Ельцин ушел с поста Президента РФ. Путин в первый же день уволил руководство ГУО/ФСО. Конфликт между ГУО и «Йорком» был Путину известен: ФСБ было втянуто мною в тот конфликт, что создало определенный противовес ГУО и снизило мои риски. В Конторе имелось целое дело на руководство ГУО (подробнее об этом в «Enter the Kremlin»). Со сменой руководства ФСО, изменилось и отношение к Горелову. К этому времени лишились своих постов Коржаков и Барсуков. Коржаков перешел в депутаты и стал писать книги о Ельцине. Барсуков остался в ФСБ, начальником Управления по охране подземных объектов и коммуникаций.

После прихода к власти Путина Горелов приободрился, нашел свои старые связи, которые его несколько лет избегали, и добыл первый большой заказ: на поставку и монтаж систем вентиляции, кондиционирования и отопления для крупнейшей в Москве типографии, которая тогда строилась. Принадлежала типография какому-то ООО, реальным хозяином которого был Тельман Исмаилов, хозяин Черкизовского рынка. Была в типографии, по словам ее директора и самого Исмаилова, и доля сына вице-премьера Правительства Москвы Малышкова. Генеральным директором типографии был назначен только что перед этим ушедший в отставку ... ну, это естественно, заместитель руководителя Налоговой службы РФ. Кто еще может прийти на работу к хозяину Черкизовского рынка, где доход налом в день составлял 200 тысяч долларов США? Только высокопоставленный налоговик!

Горелов налоговика знал. Знал он и начальника охраны хозяина Черкизовского рынка, действующего полковника ФСО Авакумова, который, вместе с Тельманом, базировался в принадлежавшем тому здании ресторана «Прага». Кто еще может быть начальником охраны выходца с Кавказа, азербайджанского еврея, хозяина Черкизона и «Праги»? Только действующий полковник Федеральной службы охраны, отвечающей за безопасность «охраняемых лиц государства», включая Президента.

Контракт мы заключили, и даже почти выполнили, но тут налоговик, перешедший в гендиректоры, решил заказать дополнительное оборудование для «особой зоны» типографии

(VIP, баня, отдых и застолье). Подписали дополнение к контракту, мы заказали оборудование у американской компании «Трейн» (руководителем службы продаж был мой бывший подчиненный Игорь Левин). Оборудование было изготовлено и готово к отправке на заводе во Франции. И тут Тельман Исмаилов отказался оборудование оплачивать. С ним, якобы, дополнение к контракту не согласовали. Возник конфликт.

По поведению Горелова я понял, что он считает или знает, что это был не просто отказ платить, а давление на компанию и меня с целью убрать Горелова. Фактически, это была подстава. Бывшее руководство ГУО/ФСО сохранило свои связи и свое влияние, и, узнав о контракте, сумело его сорвать.

К Горелову я претензий не предъявлял, не требовал, чтобы он сам решал созданную им проблему. Я понимал, что ничего он решить не сможет. Разрешением конфликта занимался я сам и несколько сотрудников фирмы, бывших сотрудников ФСБ, которых мы тогда срочно взяли на работу для решения конфликта.

Горелов стал часто выпивать, приходить на работу с сильного похмелья. Работа у него не ладилась. Меня он избегал. Я понимал, что он ищет другое место работы.

Перед уходом Горелов сделал две вещи. Во-первых, он застраховался на очень большую сумму. Тогда это было редкостью. Личное страхование жизни у нас принято не было. А тут вдруг мне сказали, что к Горелову приходил страховщик из немецкой фирмы и Горелов застраховал свою жизнь, заплатив очень большой страховой взнос.

Я поинтересовался у него, зачем он это сделал. Горелов ответил, что «так, на всякий случай», и рассмеялся.

Потом он уволился. Он перешел работать в фирму «Фромм», которая в Кремле во времена Горелова занималась сканированием, обследованием подземных сооружений. С уходом Горелова «Фромм» из Кремля убрали.

Перед увольнением Горелов зашел ко мне в кабинет. Он сел передо мной, по другую сторону стола, и рассказал, что написал заявление, куда уходит. Я не возражал. Все было ясно.

- Палыч, ты помнишь, я как-то сказал тебе, что меня они не задавят… Крапивин, Никитин, Коржаков, Барсуков, Соколов? – спросил он, наклонив голову набок, и, с хитринкой в глазах, смотря в сторону мимо меня.

Я понял, что он вспоминает наш разговор во время конфликта с его руководством. Тогда мы пытались оценить наши шансы: его – остаться на должности, мои – остаться живым. Он меня спросил, устою ли я, сохраню ли я пост гендиректора «Йорка России»? Я сказал, что устою, хотя в Кремле и в компании ходили упорные слухи, что меня за конфликт с Кремлем должны из компании убрать. В свою очередь, я поинтересовался у Горелова, выдержит ли он? Не задавят ли его командиры-генералы? Горелов зло и уверенно сказал: «Не задавят! У меня такое на них есть, что они меня зае…тся давить. Я их сам скорее задавлю, урою гадов!».

- Да, - сказал я. – Помню.

- Я вот теперь решил тебе рассказать… одну историю,- сказал Горелов, Лицо у него было красное. Он как-то по-птичьи склонил голову на бок, глядя в сторону мимо меня. При этом, казалось, он ничего не видит, а смотрит внутрь себя самого.

- Какую историю? – спросил я.

Не скажу, что я был заинтригован. Меня удивляло необычное поведение Горелова.

- Ты знаешь такого Варшавского?

- Нет. А кто это?

- Эмигрант. Бывший, из наших. В Америку уехал еще при Советской власти.

- Нет. Не знаю. И не слышал о нем.

Горелов помолчал. Потом он посмотрел внимательно на край моего стола, словно там что-то было написано, и, с силой надавливая, начал водить пальцем по темной полированной поверхности стола, стирая то, что там видел.

- Мы американцам продали установку С-300, - сказал он. – Полный комплект. С ракетами. Одну установку. За три миллиона долларов. Наличными.

Мы помолчали.- Зенитный ракетный комплекс? - спросил я.

- Да, - сказал он.
- С системой «свой-чужой»?- спросил я.
- Да, - сказал он, прекратив протирать стол, и смотря куда-то за меня.
- Кто это мы?
- Коржаков, Барсуков и я.
- Кто!?
- Коржаков и Барсуков. И я.

Передо мной сидел бывший прикрепленный (начальник охраны) члена Политбюро ЦК КПСС Лукьянова. Бывший заместитель начальника охраны Ельцина. Бывший заместитель коменданта Московского Кремля. Бывший мой заместитель. И он сказал о том, что он сам, начальник Службы безопасности Президента РФ и руководитель Федеральной службы безопасности (почти КГБ), а до этого бывший комендант Московского Кремля, а теперь начальник Управления ФСБ, которое отвечает за секретность и безопасность всех подземных коммуникаций, объектов, в том числе центров управления и связи всей России (15-е Управление КГБ), два генерала армии, два первых руководителя главных спецслужб постсоветской России, совершили преступление, которое называется «предательство Родины», продав в начале 90-х годов, через посредника, американским разведслужбам секретный, по тем временам новейший, комплекс противовоздушной и противоракетной обороны С-300. Продали его вместе с системой опознавания объектов «свой-чужой». То есть, оставив Россию без системы ПВО. За три миллиона долларов наличными.
- Валерий Павлович, - спросил я, - ты понимаешь, что ты говоришь?
- Да.
Мы молчали.
- Я сам принес в Кремль чемодан с тремя миллионами долларов,- сказал он, словно вспоминая что-то. – Принес в кабинет к Коржакову. Там они меня ждали. Коржаков и Барсуков… Коржаков взял чемодан. Мы пересчитали пачки долларов. Коржаков говорит: «Ты, Палыч, сейчас иди к себе, а завтра придешь, мы тебе твою долю отдадим». Я ушел. – Горелов улыбнулся. – Прихожу на следующий день в кабинет к Сашке Коржакову. Они с Барсуком меня обнимают, говорят, молодец, Палыч, мы тебя благодарим… И достают ружье ижевского завода… Красивое такое ружье, с инкрустациями… Вот, говорят, Палыч, тебе за службу! И дарят мне ружье. Торжественно…Ты, говорят, оружие любишь, собираешь. Потом опять обнимают… Все, говорят, иди… Я вышел из кабинета с ружьем. Пришел к себе... Ну, думаю, суки! За ружье заставили… Я тогда решил, что никогда не забуду и не прощу им этого!
Я смотрел на Валерия Павловича, а он, приблизив красное лицо к поверхности стола, опять тер пальцем, будто пытался стереть написанное там.
- Палыч, ты зачем мне это сейчас сказал? – спросил я его.
- Так решил. Мало ли что… Кому-то сказать надо. Решил, что тебе…
Я не знал, что сказать. Я не мог никуда пойти. Не мог никому рассказать. Он передал мне секрет, за который убьют быстро и без сомнений. Но я понимал, что ему нужно было кому-то этот секрет передать.
- Я тебе рассказал, а дальше… жизнь сама все разложит по местам. Может быть, когда-нибудь ты это вспомнишь… может, ты сможешь… Извини, Палыч. Прощай.
Он вышел из моего кабинета, а я остался сидеть, думая над тем, что мне только что рассказал Горелов.

Больше я Валерия Павловича Горелова не видел. Он погиб в автомобильной аварии через пару месяцев после этого разговора. На его похороны я не попал…
Прошло насколько лет.
Мы сидели на веранде в ресторане «T-bone Steak» у Воронцовского парка. Я не знаю, как сейчас, но несколько лет назад мясо готовили в этом ресторане лучше, чем в каком-либо другом месте в Москве. И сидеть на улице, осенним вечером, на свежем воздухе было очень приятно.
- Ты слышал, что сын Барсукова застрелился? – спросил меня генерал.
- Да, слышал, - сказал я.
О смерти сына Барсукова я услышал в Сочи от бывшего заместителя начальника сочинского ФСО, но деталей не знал. Бывший сочинский фэсэошник рассказал мне о смерти младшего Барсукова в надежде, что я знаю детали. Но я ничего не знал. Детали я решил узнать в Москве.
- А что с ним случилось?
- Застрелился.
- Такой парень был красивый, хороший! Такое несчастье! – сказала супруга генерала.
- Да, странная история,- сказал генерал.- Парень закончил Академию ФСБ с отличием. Был направлен на службу в разведку. В американский департамент. Должен был от СВР ехать в США. Отличный офицер, патриот. И вдруг, перед самой командировкой, перед самым отъездом … застрелился! Никакого повода, никакой причины, ничего… Никто ничего не понял! Вся карьера впереди… Отличный был офицер, честный…
- Такое несчастье! А отцу каково? Единственный сын. Гордость, надежда! – сказала супруга генерала.
Я молчал. Одну из возможных причин трагедии я знал. Сына Барсукова, перед отъездом в США по линии внешней разведки, могли попытаться завербовать, используя компромат на отца. Выбор был стать предателем Родины или позор. Парень выбрал третий вариант. Он был патриотом и офицером с честью.
Я промолчал и выпил виски за упокой души младшего Барсукова.
P.S. Первое. Я рассказал эту историю, потому что время пришло. Надо понимать, кто руководил российскими спецслужбами, создавал их после развала КГБ. Именно тогда была заложена та гниль, которая теперь охватила Россию и разлагает страну и народ.
Второе. Я прошу Президента РФ В.В. Путина и Генерального прокурора РФ Ю.Я. Чайку рассматривать мой материал как официальное заявление о преступлении. Надеюсь, что оно не будет зарыто, как это случилось с моими заявлениями и уголовным делом № 355516 в отношении чиновников Управления делами Президента РФ Лещевского, Шаболтая, Чауса и других, а также руководства ДЭБ МВД и СК РФ (соответствующие материалы можно найти на ValeryMorozov.com и в деле № 355516).
«И да будет каждому по делам его».
Автор - Валерий Морозов

О спецслужбах, предательстве, чести офицера и ижевском ружье

- То самое ружье? – тихо спросил Ферапонтов.

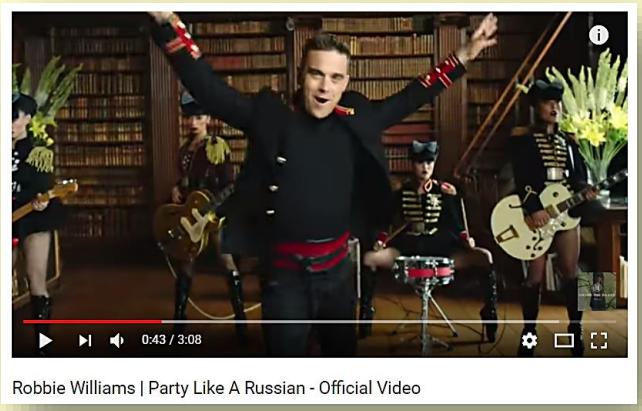
- А другого тогда не было, Сашка, - кивнул Митьков. – Это я к тому говорю, что спасибо, что у нас кое-как мозги начали в норму приходить, таким башку снести… разницы-то нет никакой. К тому же ЛСД – просто дешевка! А надо всего горошину! И когда подобное делаешь, хочется ведь подстраховаться… Это я к тому, что у нас не было ни одного шанса, никакого выбора…

- «Оставь надежду, всяк сюда входящий!» - процитировал Ферапонтов.

- Звучит… как надпись на воротах концлагеря, - пробормотал Митьков.

- Это из «Божественной комедии», которую сам я, конечно, не читал, - пояснил Ферапонтов, - я это из статьи «Путешествие в ад» нашей экстремистки вычитал. Так ведь все они такое делали, потому что решили нам ад на земле устроить. Непонятно, правда, за что?

- А потому что мешали проявлять уголовные мотивы, - проворчал Митьков. – А сейчас все каким-то образом наружу вылезает, потому и началась выбраковка. Только всех-то убрать не смогут. Зато амбиции… прямо мирового масштаба!



- Совершенно согласен! – поддакнул Ферапонтов. – Но поэтому, конечно, нам расслабляться не стоит. Кстати, ведь экстремистку тоже извести не могли, хотя она должна была попасть в испытуемые к коллегам Русалкиной, которые бы ей мозги выпотрошили.

- Значит, есть что-то такое, что помогает даже в безвыходных ситуациях, когда наши властители судеб вообще никакого выхода не оставляют, - пожал плечами Митьков.

- Что-то такое есть, безусловно, - согласился Ферапонтов, - должно же быть, раз наши правители съехали крышей и вообразили себя наместниками бога на земле. Но давай в нашем учреждении говорить только о фактуре. Иначе нас с тобой надолго не хватит. И знаешь, похоже ведь началась кампания по отмазке того факта, что все мы жили в синтетической эйфории с конца 80-х.

- Это ты о чем? – спросил Митьков.

- Да наткнулся тут… на какие-то странные разглагольствования, - усмехнулся Ферапонтов. – Решил посмотреть, что же публикую нынче… вместо нашей экстремистки, женских детективов и книжек про людоедов. Целый ворох псевдонаучной эзотерики, а вот книжки о роли спорыньи в истории – особняком.

- Так речь-то не о спорынье, она очень вредная наоборот! – возразил Митьков. – Речь-то про ЛСД и не в истории, а прямо с нами!

- А кто спорит-то? – удивился Ферапонтов. – Тут как раз стрелки и переставляются, будто автор не в курсе. Несется заведомый бред! Чтобы ему доказывали, что верят в бога не под влияние спорыньи. Так сразу видно, что это все разработка спецслужб, чтобы никому в больную голову не пришло поинтересоваться… ультрароссиянцы мы или нет?

Что объединяет призраков, День Велосипеда, охоту на ведьм и ЛСД-25? «Отвратительные мужики» размышляют об истории и сверхъестественном.

Ученые, кажется, разобрались с тревожной проблемой привидений. Команда аспирантов во главе с профессором Шейном Роджерсом из университета Кларксона провела исследования так называемых «домов с призраками» и пришла к любопытным выводам. Исследовав здания, где когда-либо были зафиксированы пугающие звуки и видения, биологи указали на наличие там довольно опасных видов плесени, которые могут воздействовать на сознание жильцов.

«Многие сообщения о встречах с призраками содержат в себе психические или неврологические симптомы, характерные для отравления токсичными формами плесени», — рассказал Шейн Роджерс. Он добавил, что именно споры грибка были связаны с перепадами настроения, иррациональным гневом и когнитивными нарушениями. Исследователи давно склонялись к этой гипотезе и теперь проверили ее на практике. Разумеется, одними лишь спорами плесени феномен призраков не объясняется.

Все сложнее: плесень служит лишь катализатором, который усиливает эффект от привитого нам культурой представления о сверхъестественном. Если же старое здание еще и заражено психоделической плесенью, то шансы наложить в штаны повышаются многократно.

Сама по себе новость выглядят как пустячный курьез из желтой прессы, но это исследование показалось нам любопытным по ряду причин. Эксперименты Роджерса дополняют теорию о влиянии спорыньи на многие страшные вещи, которые творились в средневековой Европе. Согласно этой догадке, одной из главных и недооцененных причин охоты на ведьм, крестовых походов и многочисленных массовых помешательств тех лет является отравление спорыньей, которое тогда было частым явлением.

Спорынья — это паразитический гриб, который растет на колосьях злаковых, в основном, ржи. Попадая вместе с мукой в пищу, грибок вызывает отравление, похожее на интоксикацию плесенью. При более сильных отравлениях может развиться болезнь, известная как «Антониев огонь» или эрготизм. «Съеденный хлеб, зараженный спорыньей, повергал здоровых людей во внезапную, ужасную и мучительную брюшную боль. Кожа, казалось, сгорала в огне, и болезнь назвали «святым огнем». Обычно жертвами овладевало безумие, а затем они умирали. Известно, что целые деревни вымирали в течение двух дней» — пишет блогер Д. Абсентис в своей работе «Христианство и спорынья».

«Алкалоиды спорыньи вызывают как минимум расстройства психики и галлюцинации, как максимум — длительные судороги, спазмы, зуд, сопровождающийся отмиранием конечностей, — рассказал DM биолог Степан Ионов. — В истории подобные отравления известны как «Ведьмины корчи» и «Антониевый огонь». Проблема в том,

что алкалоиды не разрушаются при термической обработке, поэтому даже хлеб из печи небезопасен».

Любопытно, что все это оказывается связано с еще одним недавним инфоповодом. Девятнадцатого апреля прошел так называемый «День Велосипеда», годовщина открытия психоделических свойств ЛСД. Альберт Хофман выделил это вещество именно из спорыньи. Ирония в том, что эта субстанция, после открытия ставшая мощным культурным феноменом, в целое тысячелетие попадала на стол крестьян Европы.

Именно Средневековье питало особую неповторимую страсть к демонологии, бесноватым, описаниям встреч с нечистью и видениям Конца Света. И именно на Средние века приходится пик поедания спорыньи. До этого времени рожь, основной носитель спорыньи, не была распространена как основная культура, и ее почти никто не ел. Вторая причина: в античные времена свойства этого грибка были известны, и бороться с заражением умели. И наоборот, уже после Средневековья, к XVIII веку, вред от грибка снова стал очевиден. К тому же, рожь была вытеснена из сельского хозяйства другими культурами. Однако в промежутке между Античностью и Новым Временем мало кто догадывался о свойствах спорыньи, и это время стало эпохой массового эрготизма и эпидемий «пляски святого Витта».

Теперь представьте, насколько взрывная ситуация сложилась в те дни. Чертовски отвратная жизнь большинства населения, развитая и лелеемая демонология и эсхатология, частый голод и вспышки заболеваний, религиозный фанатизм — этого уже достаточно, чтобы свихнуться. В это же время и в это же место попадает вещь, которая вызывает массовые галлюцинации, приступы агрессии, а в худшем случае гниение конечностей, судороги и смерть. С учетом этой информации не такой уж дикостью выглядит, например, саксонский эдикт 775-790 годов, который запрещал гражданам съедать казненных ведьм. Очевидно, случаи каннибализма стали настолько частыми, что пришлось регулировать это законодательно.

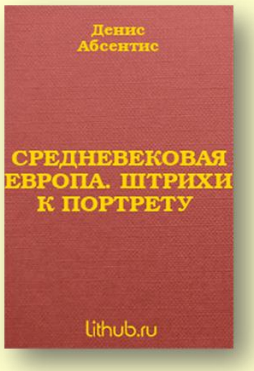
На фоне средневековых обычаев поедания святых мощей и создания лекарств из мертвецов в такие истории не так уж трудно поверить.

Согласно книге «Злые корчи» Абсентиса, количество смертей от эрготизма может быть сравнимо со смертями от чумы: сотни тысяч несчастных ели хлеб, от которого галлюцинировали, а затем и гнили заживо. Гонения на еретиков и ведьм в такой ситуации кажутся не абсурдными, но почти логичными. Многие больные ублюдки были убеждены в существовании демонов и ведьм —

потому что видели их. Более того, многие отравившиеся сами клеветали на себя, уверенные в том, что лично общаются с дьяволом. Самое емкое и яркое описание этого безумия удалось найти у Йохана Хейзинги: «Одна приверженка нового благочестия из Дипенвеена чувствует, словно ее затопляет кровь Христова, и теряет сознание. Окрашенные кровью фантазии, постоянно поддерживаемые и стимулируемые верой в пресуществление, находят выражение в дурманящих загробных видениях, как бы озаренных алым сиянием».

«Во «Флорентийском кодексе» упоминается использование ацтеками спорыньи при лечении лихорадки, а это XVI век, между прочим, — продолжает биолог Ионов. — Проблема в том, что доза должна быть строжайше нормирована, чем в последующие два-три столетия европейская медицина пренебрегала».

Отравления спорыньей были не причиной, но катализатором видений: их содержание зависело от культуры и представлений о потустороннем. Получается замкнутый круг: люди знают о существовании ведьм, и, отравившись, «видят» их, чем подкрепляют убеждение в их существовании. Первобытную веру в дьявольщину не смогли вытравить ни церковь, ни Ренессанс, ни Новое время. Ирония в том, что первоначально церковь была против ведьминских процессов, и даже существование нечистой силы ставилось под сомнение. Но позже религиозные деятели сами попали под очарование народных баек и языческих страхов, так велика была их сила. Удивительно, но инквизиция — это настолько же продукт христианства, насколько язычества и спорыньи.



Современные тематические парки развлечений, кстати, могли бы использовать плесень для воссоздания полной картины страдающего Средневековья. Посетитель должен не только чувствовать затхлый запах гниющего особняка, но воистину стать крестьянином, объевшимся спорыньи и взирающим на огненные колесницы святого Иакова.

-Владимир Бровин

- Да это хорошо сносит мозги в сторону, - согласно кивнул Митьков. – Но все же ЛСД и «День велосипеда» упоминают. Только там ведь знаешь, в чем ужас ситуации? Спорынья, конечно, спорыньей, но то, что у нас весь XIX век с этими отдельными, далеко не массовыми случаями боролись на государственном уровне, этот Денис Абсентис, якобы не знал, утверждая, что медикам было на это наплевать, а вот ему нет, хотя почему-то занимается исключительно Средневековьем. Но ведь тогда «Антонов огонь» был описан, широко известен, да и никто бы человека в таком виде, подвергающего «злым корчам» особо слушать не стал.

- В принципе, и «охоту на ведьм» надо давно рассматривать с нашей точки зрения, с позиций передела собственности! Как и последующую Реформацию, - пожал плечами Ферапонтов.

- Вот именно! – кивнул головой Митьков. – Самое ужасное во всех этих кампаниях и антикампаниях, чтобы не отвечать за сделанное и наши жизни, частично проведенные в состоянии овощной эйфории, немного другое! Мне Вадим Витальич со знанием дела поведал, что все эти разработки у американцев возникли после Второй мировой войны, когда они вывезли много разных полезностей, в том числе и результаты разных химических экспериментов в области подсознания. Немцы же самыми хорошими химиками всегда были.

- Вот это уже… черти что! – выругался Ферапонтов матом.

- Да того же плана, что и зенитный ракетный комплекс С-300 с системой «свой-чужой» продать американцам за три миллиона налички, а после еще и с подельником расплатиться ижевской виктовкой… да так, чтобы даже 15 тысяч долларов, без торговой накрутки за вещь не отдать… вернуть только зарплату за два месяца… Мол, и этого с вас выше крыши.

- Это мы, Борис, родились после войны, не сидели в настоящих концлагерях, так нам свои же все-таки устроили, - грустно подытожил Ферапонтов.

- Ага! Как на зэках поставили масштабный эксперимент по американским разработкам! – согласился Митьков. – Сколько жизней пустили псу под хвост… Потом выпустили этого шестерку сваливать все на какую-то спорынью… Типа, если кто и докопается, плесень в домах виновата! Они же 30 лет дома нормально не эксплуатировали, а денег драли в 150 раз больше, чем требовалось.

Больной "антониевым огнём" - деталь нижней части правой створки Изенгеймского алтаря, художник Маттиас Грюневальд

В поисках причинного агента, способного обеспечить синергию познавательной активности и тем самым сыграть определенную роль в возникновении гоминид, многие исследователи психоделиков пришли к выводу, что в доисторические времена именно галлюциногены одарили человека такими бесценными дарами, как воображение, зачатки абстрактного мышления, а также куда менее необходимыми вещами — религией и идеей Богов. Человеку, считающему себя «венцом творения», такие мысли радости не доставляют. Только большинство людей с трудом преодолело внутреннее сопротивление и согласилось с мнением о происхождении человека от «обезьяны», так что же — теперь придется примириться с мыслью, что эти обезьяны находились под действием психоактивных веществ?

Так это или нет — неизвестно, пока это всего лишь гипотеза, такая же как, например, гипотеза о каннибализме, как начальном факторе возникновения разума (см «Труп создал из обезьяны человека»), но то, что использование галлюциногенов всегда было частью религиозного мистического опыта человека в традиционных культурах, сомнению не подлежит.

Где не росли кактусы (мескалин) и пурпурный вьюнок ололиукуи (амид лизергиновой кислоты), там шли в дело мухоморы (буфотенин); где не было конопли, там был корень мандрагоры (единственный наркотик, упоминаемый в Библии), белена или белладонна. Псилоцибиновые грибы, тропические лианы (ДМТ), мак (опиум), кока, таинственная

«сома»… Возможно ли перечислить все, чем одурманивали себя люди? Все эти вещества объединяло одно — их применяли сознательно и в основном в ритуальных целях. Право подарить наркотический «божественный» экстаз принадлежало жрецам, а самодеятельность обычно наказывалась (например, обвинение Алкивиада в 415 году до нашей эры в «несанкционированном» распространении напитка «элевсинских мистерий»). Зачастую галлюциногены считались непосредственно богами. Племена ариев, совершая религиозные обряды, пили экстракт психоделического гриба аманита (amanita). На самом деле, Сома, как назывался этот галлюциноген, было именем одного из главнейших богов. Более 100 гимнов Риг-Веды воспевают бога Сома. Ацтекский гриб «теонанацатль», что в переводе означает «плоть бога», запрещенный к употреблению христианами, был воплощением великого мексиканского Бога Солнца. Поклоняющимся этому «идолу» христиане после трех дней пыток выкалывали глаза.

Absentis. Христианство и спорынья

- Понятно, что по самой сути этой качественной провокации найдется много желающих высказаться, - заметил Митьков. – Так еще, небось, с опровержениями выступят от той же команды, что этого Абсентиса двигает. Но в результате-то все равно выдают главную мотивацию!

- Уже догадываюсь, о чем она! – усмехнулся Ферапонтов. – И на кой нам с тобой эта Русалкина, если без воздействия ЛСД мы отлично понимаем, что там у этих деятелей в подсознании! Больше похоже на попытку рассказать о «передовом зарубежном опыте» в области манипуляций массовым сознанием, как будто идет переложение закрытой диссертации твоего Бекетова.

- Конечно, сразу видно, что люди подошли к делу серьезно, - поддакнул Митьков, - изучили вопрос. А цель у них была именно та, которую весь «культурный срез» нашей эпохи демонстрирует… с обязательными разделами книжек про людоедов. Я тут Пашке помогал готовить реферат по Египту, наткнулся на свидетельства какого араба про то, как в период изменения климата уже в Новое время там засуха была несколько десятилетий и начался каннибализм. Запомнил только, что долгое время все эти случаи воспринимались чудовищным отступлением от норм человечности. Это не воспринималось нормой и потом, просто люди смирились, что живут среди каннибалов. А у нас под это ЛСД вдруг подобное стало подаваться… чуть не естественным следствием социальной депрессии, причем, массовыми тиражами. И явно такое поддерживалось… химически.

- Слушай, сейчас в голове мысль одна вертится! – вдруг озабоченно сказал Ферапонтов. – А эти массовые галлюцинации в «Перекрестке» не под влиянием ЛСД были? Бекетов-то говорил что-то по поводу? Меня это все тревожит, если честно. Думаю, они сейчас это перед выборами не используют?

- Ну, не знаю, - задумчиво ответил Митьков. – По крайней мере, мне кажется, что у нас с ним разговор был не под влияние ЛСД, а потому что Вадим Витальевич здорово перессался своего коллегу по массовым манипуляциям Бычкова-Окуркина, он же Старик… Да и кому надо в «Перекресток» что-то подбрасывать, если там и так… одни отбросы? Но ведь откуда знать, если все болтают про волков и единорогов? Но мы-то сейчас с тобой под влиянием пива и водки, а не потому что спорынью обожрались. Значит, должны эту хрень распутать без кошелки Русалкиной.

- Слушай, а чего он так теперь Старика боится, - спросил Ферапонтов. – Ну, сорвался тот на Федьке-вудисте, припугнул всех оранжевых волками и единорогами, так что теперь?

- Он считает, что уж Старик, после своего вынужденного переселения в Бычкова, выступит встречным потоком общей планируемой зачистке, - пояснил Митьков. – Если то, как будет происходить выбраковка, Бекетов имеет общие представления, поскольку не раз принимал участие, а конторские ведь схемы не меняют лет тридцать. Но вот то, что может произойти, когда с катушек съехал Старик и начинает всех мочить с Федьки-вудиста, это уже ломает сложившиеся

схемы. К тому же Федор помогал Бекетову ориентироваться в ситуации с мистической, так сказать, стороны. И вроде как самому Бекетову не нравилось, что отделы чудиков начали наживаться на фишке «лихих 90-х» со всякими искусственно выведенными на химической основе маньяками и вурдалаками

- То есть химию они до сих пор используют для ограниченного контингента? – уточнил Ферапонтов.

- Не, знаю, что использовал Старик в «Перекрестке», - честно признался Митьков, - но Бычков точно химией пользовался, причем, в рамках апробации проекта MKULTRA, прямо как в фильме «Ультраамериканцы». И в качестве ультрароссиянцев они брали психов и уже осужденных уголовников. А Бекетову не нравилось, что потом квартиры старух и имущество идет как бы на покрытие расходов этого проекта… что ли. На сторону уходит! Последней каплей у него было, когда у старухи в матрасе 200 тысяч рублей наличными нашли, а маньяк их не взял. Но деньги исчезли, чтобы подчеркнуть уголовную мотивацию, а не отсутствие заинтересованности, которая вызывала в этих случаях обоснованные подозрения.

- И что? – ехидно поинтересовался Ферапонтов. – На нас не смогли свалить, да? Они же все потери обычно на нас сваливают.

- Ну, не без оснований все же на наших орлов сваливают, - тяжело вздохнул Митьков, - напраслины много не льют, согласись. Но не в этом случае! Наши в позу встали, а я тогда еще это Бекетову слил. Странно же! Если наши, нисколько не маньяки, но двести тысяч никак не пропустили бы, то какой маньяк бы такое упустил? Вот Бекетов тоже заинтересовался…. Его тогда еще нормальный Бычков ввел в курс дела, чтобы он не мешал. А он взял, да и сдал список намеченных жертв Федьке-вудисту!

- Иди ты! – восхищенно выдохнул Ферапонтов.

- Но ведь ты подумал о том же самом, да? – почти жалобно спросил Митьков. – Ведь он это сделал, чтобы Бычков помаялся, а потом с Федькой-вудистом столкнулся… сам. Он и карточку Федьки Бычкову дал, еще не догадываясь, что там уже не Бычков.

- Вполне возможно, что наш Вадим Витальич все тонко рассчитал, - согласился Ферапонтов, - а в поединке Бычкова и Федьки-вудиста любой бы поставил на Федьку. Но вспомни, сколько раз его хорошо рассчитанные подлятины выходили всем боком?

- Всем, но пока не ему! – возразил Митьков. – Бычков являлся соавтором всех его работ, а ему докторскую защищать приспичило, перейти на преподавательскую работу. Это же у них любимый золотой парашют! Он в преподы хотел перейти от всех проблем и выбраковки. Ему ни Федька, ни Бычков были особо не нужны.

- Вот черт! – выругался Ферапонтов матом. – А почему Старик примочил не Бекетова, с Федьки начал?..

- Он же не примочил! – возразил Митьков. – Там какая-то жуть получается, но Федька теперь что-то вроде его личного зомби. И что светит самому Вадиму Витальевичу… пока непонятно. А любой отход от сложившихся схем конторские воспринимают паникой.

- Дела, - задумчиво покрутил головой Ферапонтов.

- Как сажа бела! – подтвердил Митьков. – К тому же Федька организовал самооборону у старух, они начали отбиваться, сдали одного из маньяков. Он, конечно, до суда помер, но слухи пошли…

Договорить он не успел, потому что дверь без стука распахнулась, и запыхавшийся дежурный, понизив голос, сказал нагрузившимся коллегам: «Мужики! К вам Леночка рвется из прокуратуры! Удержать ее невозможно! Ее Петрова послала, так что бутылки приберите, пока она по коридору бежит!..»

ГЛАВА III. День строителя

Все имело свои плюсы. И если бы раньше она сидела с утра до вечера в корпусах университета, пытаясь при своей преподавательской нагрузке, в условиях полного разрушения системы образования, дать хоть какие-то профессиональные основы непрерывному потоку студентов, то так и не увидела ни зимы, ни осени, ни весны. Ненадежное уральское лето она успевала застать лишь в полном разгаре, накануне его медленного угасания, поскольку комиссии и практики у нее раньше заканчивались к седьмому июля… Правда, потом начинался переход бакалавров в магистратуру, когда требовалось ее участие и помощь, но… это было не в счет.

Да, теперь у нее была полная свобода… от какой-либо возможности заработать в этом городе на нормальную жизнь, но и все, что она здесь делала раньше, было признано никому ненужным. Впрочем, та жизнь, которая устраивалась прямо на всей созданной здесь в советское время инфраструктуре, была далека не только от нормативных требований, но и от каких-либо представлений о справедливости, чести, совести… поэтому какие-то искажения смыслов, имевшие место в ее уголовном деле, сказались не только на ее жизни.

Как всегда, она шла вдоль безлюдной набережной пруда, представляя, какой она была раньше… Сколько раз на этих берегах рушили жизни людей, к счастью, не имея раньше таких административных возможностей, чтобы делать это за бюджетный счет, ни перед кем не отчитываясь, не прикладывая к этому никаких усилий, чисто на магическом уровне «по щучьему веленью, по моему хотенью»…

В сущности, лет пятнадцать в городе у них ничего не строилось в последнее время вне планов ограниченного круга граждан, способных пристраиваться ко всем потокам финансирования строительства. Вот реконструировали набережную, вложив в сами строительные работы не больше трети разворованного… А в результате, судя по начавшимся провалам и осадкам, не сделано ни укрепления откосов, ни дренажа, ни ливневой канализации…

Зато в местных газетках тут же начали публиковать идиотские истории про то, как при строительстве этого самого крупного на тот момент в Европе (да и во всем мире) искусственного гидротехнического сооружения погиб сын какого-то удмуртского шамана, которого заставили против его воли работать землекопом… А шаман пришел и потребовал своего сына обратно, чтоб ему вернули хладный его труп… Потому что удмуртов, дескать, отдавливали в окрестных лесах и заставляли копать этот пруд в условиях, аналогичных Освенциму.

Как раз под прикрытием всех этих идиотских истерик с пруда убрали два работавших там земснаряда, очищавших пруд во всех предыдущих общественных формациях. Ну, раз уж тут был удмуртский Освенцим, так все и промолчали, конечно. Как же возражать, что все же пруд чистить надо, раз такое случилось? Все и промолчали того, как всегда… кроме нее.

Она выступила с сообщениями в местных масс-медиа о строительстве гидротехнических сооружений в Российской империи с приложением кратенькой сметы, включавшей, в первую очередь, зарплату землекопов и местных наемных извозчиков на гужевом транспорте, вывозивших грунт.

В смету входило и устройство временной вымощенной дороги, по которой вывозился грунт от высокого берега – к насыпной части болот в южных низинах. Дорога была построена еще до возведения плотины.

В смету были заложены обеды для рабочих и два перекусона для извозчиков, за места которых дрались все деревенские «ваньки». Во временных зданиях и сооружениях были теплые казармы для рабочих и приюты для извозчиков. Оплата рабочих на казенных работах была в рамках принятых на тот период расценок с учетом переезда в необжитые места. То есть, оплата здесь была гораздо выше, чем в центральных районах страны. Поэтому ко многим рабочим переехали семьи, и южный пологий берег застраивался деревянными избами…

Сказки про удмуртский концлагерь при строительстве пруда после ее публикаций и выступлений закончились, а сам погибший сын шамана был тут же переведен в деревенские «ваньки», поскольку она привела разряды землекопов по ведомостям об оплате. Из чего все поняли, что неквалифицированный персонал при строительстве пруда по лесам не отлавливался.

Граждане, решившие при разгуле демократии бороться за права удмуртов, живших при маковкином заговенье и уже ни в чьей защите не нуждавшихся, конечно, не предполагали, что, оказывается, для копания земли тоже нужны были рабочая сноровка и профессиональный опыт. Будучи весьма далекими от производительного труда представителями филологического ответвления человечества, они не имели представления об организации столь масштабных гидротехнических работ (в длину пруд превышал 12 верст, более 13-ти километров), полагая, будто их возможно произвести лишь силами каторжников и случайно пойманных в окрестных лесах местных обитателей. Они совершенно не представляли, что все строительные работы изначально планируются из расчета определенного числа рабочих требуемого разряда.

Одна из жутковатых ижевских легенд связана со строительством плотины. Рассказывает ее, ссылаясь на краеведа Анатолия Новикова, литератор Сергей Жилин:

- Через несколько лет после начала строительства плотины случилась беда - неподалеку от шлюзов обнаружилась промоина, - пишет Жилин. - Как ни пытались засыпать ее камнем, песком и землей, она все увеличивалась. Даже глубину ее не

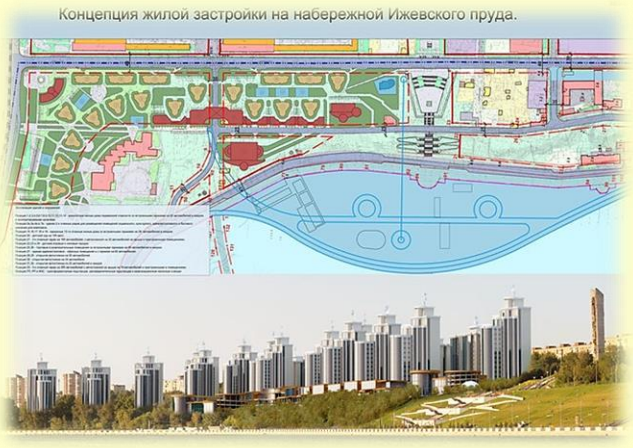
получалось определить, так она была велика. При одной из попыток исследовать промоину погибли разведчики-добровольцы. Ижевцы были в ужасе: начинало сбываться предсказание окрестных крестьян, что завод этот когда-нибудь непременно провалится под землю и погибнет.

*Краевед **Анатолий Новиков** так рассказывал об этом:*

- Тут-то и вспомнились разговоры об убитом и тайно зарытом в плотине сыне местного служителя языческого культа. На его одежду и добрую лошадь позарились другие строители и, выбрав удобный момент, ударили молодого удмуртского парня по голове дубинкой, а тело зарыли в плотине. Искал отец своего сына, да нигде не нашел. Наконец в одном месте упал старый шаман на землю, вскинул к небу руки: «Отдайте сына, он здесь лежит - его убили и закопали!». Старик-отец просил откопать тело сына, страшными карами грозил, да его не послушали, и вот сбылось проклятие: земля разверзлась под ногами, и невинно погубленный сын шамана теперь тянет за собой других. Нужно воздать земле ее дарами - хлебом, древесным углем». В тот раз умилостивили потревоженную землю: в промоину, кроме песка и глины, бросали мешки с мукой, короба с углем, многие кидали туда свои драгоценности, люди непрестанно молились. Наконец беда отступила, народ успокоился – пока, вроде, обошлось.

4 мифа Ижевского пруда, Выпуск газеты «Центр» № 15 от 11.04.13

Теперь героя местных мифов «убили и закопали» (в качестве иллюстрации к известной песенке «У попа была собака») неустановленные личности, что позволяло предположить, будто подобные происшествия были обыденностью. Но не про всех мифы складывали, а этот самый шаман начал все чаще поминаться в нынешнее время, когда промоин и осадок становилось все больше после невероятно дорогих работ по реконструкции набережной, проводившихся без всякого учета гидротехнических особенностей прибрежной зоны и требований эксплуатации этого сложного инженерного сооружения.



Много лет эта набережная понемногу освобождалась от зданий и сооружений, чтобы возникла природоохранная зона вдоль главного источника питьевой воды. По генплану на этих землях общего пользования должна была быть продолжена парковая зона в качестве «зеленых легких города».

Но в нынешнее время ее решено было застраивать высотным монолитным жильем, не только уродуя складывавшийся исторический облик набережной пруда, но и создавая значительные проблемы с устойчивостью его берегов. Очевидно, местные «литераторы» и «краеведы» были вполне готовы придумать новый миф с участием местных служителей культа по случаю образования очередных промоин, вывалов… и неминуемых оползней.

Проект "реконструкции" набережной Ижевского пруда, а по сути, наглого и хамского захвата земель общего пользования для хищнической застройки. Из серии "широко шагаешь - штаны порвешь!"

А так выглядела набережная до частичной" реконструкции" 2010 г. По научно-обоснованному градостроительному решению, не учитывавшему частные интересы узкого круга лиц, возле пруда оставалась водоохранная зона, являвшаяся зеленой и пешеходной зоной, местом отдыха горожан.

24 июля успели до грозы снять с ГТРК Удмуртия сюжет на набережной вместе с потерпевшей девушкой, провалившейся яму, образовавшуюся возле самого ограждения набережной Ижевского пруда. Ижевчанка Яна, что называется, "кровь с молоком", отнюдь не субтильной конституции, из разряда тех, кого сложно не заметить, когда они проваливаются в какую-нибудь "ямку" за плинтус. И если такая девушка получила травмы выше колена и даже была вынуждена обратиться в травматологию, то и "ямка" была... под стать потерпевшей, зло сжимавшей губы при одной мысли, что вместо нее в яму мог провалиться чей-то ребенок. Юлия не только самостоятельно выбралась из ямы, не только обзавелась справкой от травматологов, продемонстрированной ею на камеру, но стала гвоздем местных новостей с комментарием специалиста. Да, есть женщины в русских селеньях!

Я тоже водила камерой туда-сюда, пока потерпевшая удивлялась, что плиточку на яму, в которую она накануне провалилась по колено, уже скоренько заляпали ночью, будто и не было. Тогда же, 24 июля в местных новостях в 19-40 я дала интервью на варварски засыпанной части акватории Ижевского пруда, которая тихонько сползает в пруд вместе с проснувшимся оползнем высокого берега, подножия Михайловской горки. Стояла и думала при этом, сколько же еще раз будут снимать здесь зияющие провалы перед тем, как все рухнет?..

Оно само обвалилось!, 12.08.2012 г.

Некоторым выдающимся гражданам нынче стало возможным делать что угодно и сколько угодно, подобравшись из самой сокровенной ипостаси человеческого бытия, через жилищный сектор, куда… не слишком того желая, была приставлена она просто потому, что родилась у своего отца, по неизвестно кем придуманной традиции продолжая его дело.

Да, пожалуй, это была очень темная магия. Кто-то сделал неверные выводы из детской сказки, попутно придумывая свои страшилки про местных шаманов.

И, несмотря на какой-то назойливый новострой, она повсюду видела приметы наступавшего хаоса, в который медленно, но неуклонно погружалась жизнь всего города, вместе с людьми, населявшими его, ничуть не исключая стариков, детей и самых беспомощных.

Иногда она смотрела на старые фотографии набережной пруда с высившимся на ней еще не взорванным в 30-е годы Михайловским собором, и думала, почему люди, не имевшие таких технических новинок, да и в целом, наверно, будучи по количеству каких-то не всегда нужных вещей беднее их нынешних, жили здесь явно свободнее, счастливее и в куда большем единении с природой, строя планы на будущее…

Можно было бы… позлорадствовать, но как раз это ее и не устраивало. Все же по нормальной профессии она была советским инженером-строителем, получавшим образование и профессию для того, чтобы сделать жизнь окружающих лучше и достойнее. А тут… она оказалась выкинутой из жизни, на глазах превращающейся в небытие.

Конечно, еще до увольнения из университета, растянувшегося на три месяца, чтобы успела выполнить всю запланированную нагрузку семестра, она пыталась обратиться к людям, которых считала… ну, хотя порядочными. По крайней мере, тех, кто не прервал с ней отношения, получив услуги, за которые всякий был вправе попросить если не благодарности, то хотя бы человеческой поддержки, не откровенных издевательств «пользуясь случаем».

Правда, большинство из тех, кому она помогла устроиться на работу, решить столь же важные жизненные проблемы, и раньше прерывали с ней отношения сразу, как только считали, что больше она им уже не понадобится, поскольку получили от нее куда больше, чем могли бы получить от кого бы то ни было. Как говорится, учились у старших товарищей. Резко рвать связи, высказывая свое пренебрежение к человеку, от которого получил какую-то важную услугу, было принято здесь… сколько она себя помнила. И следовало еще и поблагодарить, если человек хотя бы просто молчал, а не делал каких-то отвратительных публичных выпадов в ее адрес, как бы подчеркивая, что всего добился без ее помощи, исключительно из-за своих выдающихся способностей.

Естественно, она уже сама не могла обратиться к тем, кто поучаствовал в судьбе ее протеже, поскольку у них в городе было так принято с испокон веку. Пришел куда-то… так надо тут же облить грязью человека, который за тебя попросил, чтобы дать всем понять, что именно его проблемы ты тут решать не собираешься. Как бы в качестве своеобразной декларации преданности новому начальству.

Она вспомнила, как еще в августе 2009 года, в свой отпуск, бросив все, два дня и три ночи делала презентацию для строительного треста, где когда-то работал ее отец. К ней тогда обратился управляющий треста, прислав за ней роскошный лимузин. Тресту надо было попасть в финансируемую программу «Жилье для молодой семьи» с доработанной советской серией.

Когда-то этот управляющий был принят мастером еще ее отцом, хотя спустя годы стал врать, будто принимало его на работу не управление отца, а будто бы сам управляющий трестом… и сразу в трест… а ее отца, у которого научился работать с матера до начальника участка и по его рекомендации попал в трест,

он и знать не желает. Ну, как это было принято в их городе говнюков… И она даже помнила, что ее родной город стал стремительно превращаться в город говнюков с середины 70-х…

В принципе, этот нынешний управляющий трестом поступил именно так, как от него требовалось, поэтому дальнейшая его карьера быстро пошла в гору. Это называлось «обрубить хвосты». Таким образом, из его биографии ускользал и существенный пласт работы на линии и тот путь, который он прошел из управления отца в трестовские холуи…

И вот, в качестве управляющего треста, он обратился к ней, рассчитывая, что, как инженер индустриального производства и советский специалист жилищного сектора, она поможет тем, кто еще сохранил индустриальную базу, инженерные кадры и высоко квалифицированных рабочих. Как всегда, в авральном режиме и не считаясь собственным временем.

Презентации с картинками домов для заключения договоров должны были демонстрироваться в городской администрации два дня. Вечером первого дня, закончившегося для треста полным провалом, он и прислал за ней лимузин. Последняя попытка заключения договоров тресту предоставлялась в пятницу, накануне Дня строителя, то есть, через два дня…

Но результат был предрешен, поскольку проектировщик ОАО Удмуртгражданпроект (вернее, то, что осталось когда-то от мощного советского проектного института) предоставил отвратительные картинки, создававшие превратное впечатление от продвинутой советской серии, которую трест разработал на базе промышленной серии 125, имевшей колонны и панели ограждения, дававшие требуемую для жилья высоту этажа в три метра. Это требование намеренно отсекло самые ходовые советские серии с улучшенными планировками и высотой этажа 2,85 м в свету.

В разработке Удмуртгражданпроекта не было архитектурной изюминки. Но само жилье с нормативной долговечностью 150 лет, со сборными конструкциями, прошедшими полную термическую обработку в заводских условиях, по своим потребительским качеством не шло в сравнении с монолитом, особенно для молодой семьи, которой надо родить здоровых детей. Поэтому ее следовало подать все же более грамотно. Но ужасные картинки Удмуртгражданпроекта безнадежно проигрывали в сравнении с 3Д визуализацией, которую выполнили ее бывшие студенты, работавшие у застройщиков, предлагавших монолитные высотки.

Она отлично знала, что трест продул вчистую недавно появившимся фирмам, представлявшим интересы разных кланов в руководстве республики. Все эти фирмы не имели никакой производственной базы, кроме арендованных офисов, компьютеров и корпусной мебели, зато располагали сетью фирм-однодневок, посредством которых, в ходе «обналички», отмывали все средства, поступавшие от продажи квартир, до «черного нала». Проверять их никто из налоговых инспекторов ни разу не отваживался, поскольку за каждой никому неизвестной фирмой стоял не только сильный административный ресурс, но и спецслужбы.

Фирмы предлагали монолитное высотное жилье, наименее приспособленное для жизни, нормативной долговечностью 30 лет, сразу взвинтившее цены на рынке в 70 раз. На объектах у них работали гастарбайтеры из бывших советских среднеазиатских республик, которые налогов не платили, но централизованно принимались республикой через специально созданную сеть «бюро путешествий». И по слухам, все эти гастарбайтеры жили в освобождавшихся цехах Ижевского домостроительного комбината, оборудованными по типу американских тюрем камерами с раздвигаемыми железными решетками. Так что сам Прасолов, занявший место погибшего при крушении вертолета летом 2007 года Данила Белоголовкина в партии «Единая

Россия» и в Госсовете, изначально выступал чуть ли не шестеркой на побегушках у руководства республики и спецслужб, взламывавших нормативное пространство отрасли.

За спиной Прасолова стояли фотографии, где он с подобострастным выражением лица позировал то с Путиным, то с Медведевым. После кризиса 2008 года, устроенного обожаемым Прасоловым Дмитрием Анатольичем, были уничтожены все строительные фирмы и предприятия, поддерживавшие нормативное пространство, платившие налоги с начала «лихих 90-х», а на высотное жилищное строительство были выпущены странные фирмы, не имевшие никакого производственного опыта, не собиравшиеся его осмысливать, поддерживать и распространять. Это вызвало вал травматизма и аварий на строительных площадках. Падали краны, срывались и разбивались рабочие, монолитные конструкции рушились до приложения проектной нагрузки в период строительства… но кого из руководителей отрасли это волновало?

В принципе, если бы трест продолжал строить кирпичное жилье продвинутых советский серий, никаких проблем у него не возникло бы. Она сама проходила государственные экспертизы проектов отличных кирпичных домов, помогая проектировщикам преодолевать искусственные препоны. Главный этап экспертизы проходил в Удмуртгражданпроекте. Пройдя все мытарства с проектом, где уровень надежности был рассчитан на 150 лет, а все искажения в нормативных требованиях не оказывали существенного влияния на долговечность и несущую способность конструкций, преодолев множество придирок, получив, наконец, положительное заключение о проекте, - проектировщики искренне радовались… а ей председатели комиссий прямо говорили: «Вы как-то подготовьте этих придурков, что экспертизу проекта они прошли только для того, чтобы иметь возможность подать в суд на застройщика и потребовать свои деньги за последний этап проектирования. На площадку их все равно никто не выпустит, все площадки в городе готовятся для сыновей Волкова и Осколкова под монолит!»

Потребитель отрасли нисколько не метался бы в своих предпочтениях, сразу выбирая кирпичные дома с нормальными несущими стенами. Продажа квартир и в монолитном доме, строившемся турками под гордым наименованием «Ниагара», о котором она написала статью «Решить проблему», зависла без реализации на два года, пока город не начал под банковские кредиты выделять это жилье бюджетникам.

Турки тогда впервые привезли в город гастарбайтеров, а работу начинали под крылом только что вылупившегося по сценарию фирм-однодневок ООО «АСПЭК».

Однако и через несколько лет, в 2011 году, когда она привозила к «Ниагаре» корреспондентов НТВ, дом стоял, увешанный матерчатыми транспарантами на лоджиях «Продам квартиру в доме» с мобильными номерами, несмотря на все новшества, вроде охраняемой территории со шлагбаумом, «говорящими» лифтами и свободной планировкой.

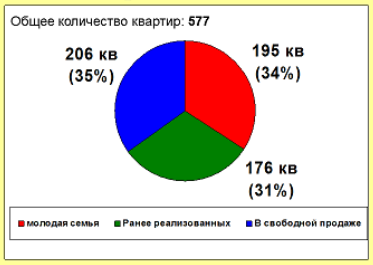
Презентации фирм, участвовавших в республиканской программе «Молодая семья»

Презентация ООО «АСПЭК»

ООО «АСПЭК – Домстрой»
Многоэтажный жилой дом №7-1
Директор: Дмитров Александр Леонтьевич

Расположен вдоль ул. Союзная в микрорайоне №7 жилого района «Восточный» Устиновского района г. Ижевска

Распределение квартир
Начало строительства : 1 кв. 2007г.
Окончание строительства: 4 кв. 2009г.



Жилой дом № 7-1
Всего квартир: 577
Предлагается: 195

1 к. кв. – 110 площадь, кв.м. **33 - 49**
2 к кв. – 85 площадь, кв.м. **54 – 68,5**

Стоимость 1 кв.метра – **28,5** тыс.руб.

Стоимость квартир
1 к. кв. - 940,5 тыс.руб. - **1396,5** тыс.руб.
2 к. кв. - 1539 тыс.руб. - **1952** тыс.руб.

- ООО «АСПЭК- Домстрой» жилой дом №7-1 в мкр.В-7

Для уже неоднократно обобранного потребителя, напрасно ждавшего нормальные кирпичные дома, намеренно не пускавшиеся на рынок, и была разработана программа «Молодая семья». Просто потому, что требовалось сломить сопротивление рынка, не принимавшего самый дорогой и наименее приспособленный для жилья конструктив. В результате молодые бюджетники (врачи и учителя, плохо разбиравшиеся в качестве и надежности такой продукции) должны были на четверть века надеть кабалу, чтобы оплатить все эти воровские схемы по возведению монолита, долговечностью 30 лет. По конструктиву монолитные «этажерки» относились к каркасно-щитовому типу жилья, имея долговечность на уровне советского типового дачного домика.

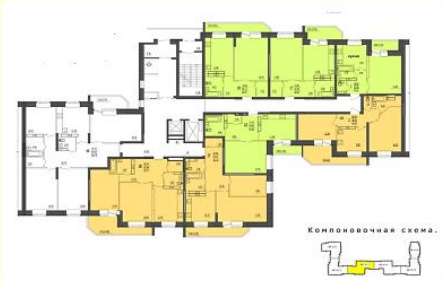
А вот сам старейший строительный трест, застраивавший город с 30-х годов, оказался совершенно не у дел, поскольку вдруг перестал строить кирпичное жилье, теряя лучшие звенья каменщиков, уничтожая жизни лучших специалистов, а главное, ни с того, ни с сего, продав за бесценок ряд кирпичных заводов подставным лицам, за которыми стояли руководители республики спецслужбы. Только в результате трест не допустили и к этой программе, хотя полуразвалившийся и почти уничтоженный советский флагман производства, в полной безнадежности, все же смог доработать под изменившиеся условия промышленную серию 125.

Она смотрела на «птички» (перспективный план застройки с птичьего полета), не дававшие реального впечатления от архитектурно-планировочного решения, с приукрашенной местностью, где сооружение только создавало проблемы, с которыми неминуемо должны были столкнуться не только жители уплотняемой застройки, но и сами новоселы.

Но с эстетической точки зрения все было сделано безукоризненно, презентации были составлены с полным расчетом на мало осведомленного потребителя… поэтому с паршивыми чертежами от Удмуртгражданпроекта у треста не было ни единого шанса.

Когда-то она говорила студентам, что «птичка» способна приукрасить любую дыру мирового масштаба. При этом у зрителя вдобавок создается

План типового этажа



Цветом выделены квартиры предлагаемые для подпрограммы «Молодая семья»

Презентация ООО СУ «КОМОС»

ООО СУ «КОМОС»
ЖК «Полесье» жилой дом №3 в пос. Октябрьский
Директор: Баушев Александр Юрьевич

Ситуационный план

Фото строительного объекта, дом №7-1

и эйфория парения. Собственно, что-то вроде магии… по крайней мере, нечто вроде отвода глаз.

Но все действия в жилищной сфере должны быть направлены на благо потребителя, ведь это… *дом*! Человек не должен обираться на саму жизнь на пути к нему и за его дверями. Иначе… это просто уничтожит и смысл их профессии, и саму отрасль.

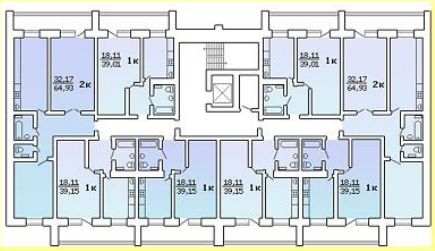
Дом в России всегда отражал индивидуальность человека, что уже не учитывалось при создании серийного жилья. Но что дают эти монолитные корыта? Какой выбор предоставляют все эти фирмы? Только те картинки с явным отводом глаз… А человек, отдав самых лучших 25 лет своей жизни ипотечной кабале, непременно поймет, что его обманули.

Насколько же гнусно были составлены эти жилищные программы для молодых, рассчитанные на то, что четверть века люди будут работать лишь для того, чтобы оплатить проживание в монолитных высотных сараях, менее всего приспособленных для жизни. Но при этом у отобранных участников, прошедших в программу по возрасту и уровню доходов, должна была создаваться иллюзия выбора… наиболее понравившейся картинки, выполненной ее бывшими студентами. И этот выбор (при полном его отсутствии) они должны были сделать сами.

«АСПЭК» и «КОМОС» были фирмами с административным ресурсом, шедшим от руководства республики. «КОМОС» вообще принадлежал сыновьям президента республики Волкова и его ближайшего соратника Осколкова.

Когда-то она помогала вписываться в жизнь после декретного отпуска одной бывшей студентке, сумев устроить ее лишь в трест. На большее она рассчитывать не могла, поскольку перед декретным отпуском работала в технической библиотеке проектного института Ипромашпром. И пока она растила своего малыша, проектный институт был разодран на куски и почти полностью уничтожен. Интересно, что в городе витала негласная мысль о том, чтобы не брать на работу ушедших оттуда сотрудников. Кому нужны были конкуренты, добившиеся когда-то профессиональных высот, совершенно недоступных большинству вне системы этих институтов промышленного проектирования. К тому же… уничтожался не только сам институт, а

Планировка типового этажа «Полесье-3»



Распределение квартир
Начало строительства : 4 кв. 2007г.
Окончание строительства: 4 кв. 2009г.

Жилой дом №3
Всего квартир: 72
Предлагается: 72
1 к. кв. - 54 площадь, кв.м. **39,01-39,15**
2 к. кв. - 18 площадь, кв.м. **64,93**

Стоимость 1 кв.метра – **28,5** тыс.руб.

Стоимость квартир
1 к. кв. – 1111,5 тыс.руб. – **1115,5** тыс.руб.
2 к. кв. – 1850,5 тыс.руб.

- ООО СУ «КОМОС» мкр. Полесье дом №3

Вторая площадка ООО СУ «КОМОС»

ООО СУ «КОМОС»
Жилой дом № 6 в мкрн. А-10
Директор: Баушев Александр Юрьевич

в целом промышленное проектирование. А это всегда делалось… вместе с людьми.

Но ее студентка избегала ответственности инженера-проектировщика, устроившись в блатное когда-то место в библиотеке… которые первыми пошли под сокращения.

Она сразу предупредила ее, что трест – хорошая база для восстановления профессиональных навыков, но платят там не густо, ребенка не поднять, поэтому надо искать новое место работы. И та через некоторое время нашла… в этом самом «АСПЭКЕ», где стала беззаботно «жить одним днем» и «брала от жизни все» (по ее выражению), нисколько не заботясь о будущем. А жилищный сектор противопоказан тем, кто не способен задуматься и о собственном будущем.

В фирме «Титан-ИвестСтрой» с 2006 года работала устроенная по ее рекомендации студентка, которая тут же начала ей хамить прямо на занятиях, давая понять, что у нее «жизнь удалась», а она, что бы не несла на занятиях – отработанная шихта, больше ей ни на что не нужная.

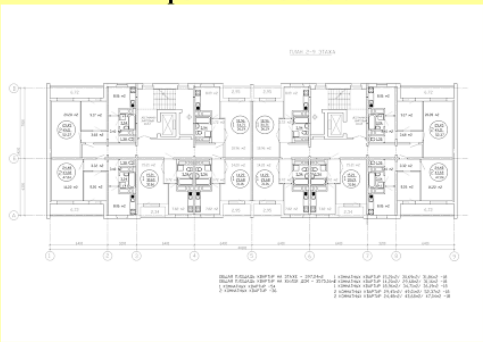
Она могла бы рассказать этой наглой невоспитанной девочке о том, в какой гадюшник она попала, но понимала, что та находится в каком-то *измененном* состоянии. А некоторые вещи все же должна осознать самостоятельно, иначе просто не поверит

«Титан-ИнвестСтрой» был назван по фамилии основных учредителей Титовых, начавших свое продвижение с торговли обоями и красками, известное как «Хозбаза». А в монолитное высотное строительство эта фирма устремилась, как волею случая… как бы… у нее оказались «обрубленные хвосты».

29.07.2007 г. *Стали известны личности пассажиров, погибших при аварии вертолета Удмуртия. Ижевск. Сусанину стали известны имена погибших при аварии вертолета "Робинсон-44", упавшего в Воткинское водохранилище в Удмуртской Республике. Ижевск. Удмуртия. Сусанину стали известны имена погибших при аварии вертолета "Робинсон-44", упавшего в Воткинское водохранилище в Удмуртской Республике. На текущий момент, спасателями найдены 3 тела погибших, находившихся в вертолете во время его крушения. Среди тех кто был на борту были: Алексей Титов (руководитель ООО "Хозбаза"), дочь Алексея Титова, Даниил Белоголовкин (руководитель ОАО*

Ситуационный план

Планировка типового этажа



Распределение квартир

Начало строительства : 3 кв. 2009 г.
Окончание строительства: 3 кв. 2010 г.

Жилой дом №6
Всего квартир: 180
Предлагается: 180
1 к. кв. - 108 площадь, кв.м. **31-36**
2 к. кв. - 72 площадь, кв.м. **47-52**

Стоимость 1 кв.метра – **30,5** тыс.руб.

Стоимость квартир
1 к. кв. – 945 тыс.руб. **– 1098** тыс.руб.
2 к. кв. – 1433 тыс.руб. **– 1586** тыс.руб.

- ООО СУ «КОМОС» мкр. А-10 дом №6

"Гарант", руководитель фракции "Единая Россия" в Госсовете УР), внук Даниила Белоголовкина. Поиски погибших продолжаются. Вертолет американского производства "Робинсон-44" вылетел из Ижевска в 18.35. В деревне Степаново, Воткинского района Удмуртской республики он взял на борт четырех пассажиров. Пролетая над Воткинским водохранилищем, вертолет винтом задел линии электропередач и рухнул в воду. Сусанин выражает искренние соболезнования друзьям и родственникам погибших этих замечательных людей.

Было совершенно непонятно, какие там «хвосты» будут обрубаться в дальнейшем и каким образом. Но опыт подсказывал, что такие вещи не обходятся без «новых этапов».

Ведь, если мысленно обратиться к регалиям погибших за два года до старта программы «Молодая семья», становилось понятным, что именно они должны были тогда стоять у ее истоков… очень сильно мешая продвинуться «АСПЭКУ» и «КОМОСУ». Неудиывительно, что вертолет, на котором погибли и дети, принадлежал «АСПЭКу».

30.07.2007 г. *Найдены тела затонувших на вертолете удмуртских депутатов*

В Воткинском водохранилище под Ижевском (Удмуртия) найдены тела пяти погибших при авиакрушении вертолета. Среди найденных погибших трое взрослых, в том числе пилот вертолета, и двое детей.

Напомним, авария вертолета американского производства, который выполнял частный рейс, произошла вечером 28 июля. Пролетая мимо ЛЭП, вертолет зацепился за провода лопастями и упал в воду, - передает ИА "REGNUM".

Пять человек - пилот и четверо пассажиров, двое из которых дети, погибли при падении частного вертолета Robinson-44 в Удмуртии. Среди погибших депутаты республиканского госсовета: руководитель фракции "Единой России" Данил Белоголовкин и председатель постоянной комиссии по экономической политике, вопросам собственности и инвестиций Алексей Титов. По предварительным данным, вертолет потерпел аварию, зацепившись лопастями за провода линии электропередачи.

Вечером 28 июля четырехместный вертолет Robinson-44 с бортовым номером RF-04203 вылетел из аэропорта Ижевска, к которому был приписан, в сторону Воткинска. За штурвалом находился 46-летний пилот Михаил Якимов. По данным пресс-службы МЧС Удмуртии, в поселке Евсеевка вертолет

Презентация ООО «КомплексСтрой»

ООО «КомплексСтрой»
Многоэтажный жилой дом №1 ЖК «Италмас»
в Устиновском районе города Ижевска
Директор: Дорошкевич Светлана Ивановна

Расположены в квартале улиц
40 лет Победы – ул. Короткова – ул. Петрова – ул. Т. Барамзиной

План типовой секции жилого дома № 1

Распределение квартир
Начало строительства : 3 кв. 2009г.
Окончание строительства: 3 кв. 2010г.

сделал промежуточную посадку, взяв на борт пассажиров - депутата государственного совета Удмуртии Данила Белоголовкина с пятилетним внуком, а также коллегу господина Белоголовкина по республиканскому парламенту Алексея Титова с трехлетней дочерью. По данным республиканского МЧС, полет был плановым.

Пролетая около 19.30 над Воткинским водохранилищем в районе деревни Степаново, машина неожиданно зацепилась лопастями за провода ЛЭП и рухнула в воду. Как уточнили местные спасатели, глубина водохранилища в месте падения составляла 7 метров. По словам очевидцев, перед ударом о воду вертолет взорвался. По неофициальным данным, машина принадлежала компании "Аспек-Дружба".

Через час после крушения на месте трагедии начались водолазные работы. К 22.30 спасатели извлекли из воды тела четырех погибших - пилота, двух взрослых и девочки. Тело мальчика было обнаружено только на следующее утро. Как уточнили в республиканском МЧС, работы на месте падения вертолета продолжаются и сейчас, при этом решается вопрос о поднятии вертолета с помощью плавучей платформы Камского речного пароходства. По факту крушения вертолета возбуждено уголовное дело, - пишет "Коммерсант".

Так что… программа «Молодая семья» внедрялась с большими трудностями и почти невыносимым скрипом. Трест, что называется, вообще успел в последний вагон с почеркушками от Удмуртгражданпроекта, испытав настоящий шок от собственной незначительности, отмеченной участниками программы, второпях решавшими, на что потратить четверть века жизни по лживым картинкам ее студентов.

Однажды это должно было произойти. На прогоне презентаций перед участниками программы «Молодая семья» представители треста столкнулись с тем, что давным-давно перестало работать имя и жилищного треста, ставшего подразделением Спецстроя, и проектного института Удмуртгражданпроект, поскольку давно перестало быть символом качества, профессионализма и надежности продукции. Как и повсюду, здесь давно не ценились профессионалы, поскольку каждого их них можно было выгнать на улицу, взяв на его место других, «более голодных». Руководству можно было назначить какие угодно оклады и премии… это стало каким-то «общим местом» и обыденностью.

Жилой дом №1
Всего квартир: 202
Предлагается: 202

1 к. кв. – 102 площадь, кв.м. **24,0 – 33,0**
2 к. кв. – 100 площадь, кв.м. **44,0 – 49,0**

Стоимость 1 кв.метра – **29,0** тыс.руб.

Стоимость квартир

1 к. кв. - 696 тыс.руб. – **957** тыс.руб.
2 к. кв. - 1276 тыс.руб. – **1421** тыс.руб.

- ООО «КомплексСтрой» ЖК «Итапмас»

Презентация ООО СФ «Римский квадрат»

ООО СФ «Римский квадрат»
Жилые дома №19, №19а мкр. «Дарьинский»
Директор: Агеев Владимир Матвеевич

Расположен в жилом районе Сельхозвыставка (СХВ) в Индустриальном районе г. Ижевска

План типового этажа

Хотя и не перестало быть непорядочностью и хамством в отношении коллег.

Индустриальное производство… резко отличалось от кустарного и тем, что требовало порядочного и справедливого отношения ко многим участникам процесса. А на такие «жертвы» и старое советское руководство не всегда было способно.

Но раньше все же было незыблемое законодательство, охранявшие права граждан, а нынче… ничуть не сдерживались самые подлые явления… А уж как кто относится к «персоналу», к производству, к собственному делу всей жизни, наконец… как-то неминуемо сказывается и на отношении окружающих. Какие бы правильные слова они не говорили.

Итак, во вторник 4 августа в восемь часов вечера ей на мобильный позвонил управляющий трестом Прасолов и попросил прибыл «на чай» в лимузине, который стоял перед ее домом. Если упустить все эти ненужные реверансы в пользу бедных, то суть его предложения состояла в том, чтобы каким-то образом… исправить совершенно безвыходное положение треста.

Просидев до семи часов вечера в администрации, представители треста явились назад ни с чем. С ними не только никто даже не попытался заключить предварительного договора, но никто из участников программы «Молодая семья» даже не подошел к их столу, чтобы поинтересоваться тем жильем, которое они предлагали. И при этом они видели толпы, собиравшиеся у застройщиков, представивших презентации ее учеников.

Следующий день для очередного прогона всех презентаций и окончательного решения участников программы был назначен на пятницу 7 августа. Шансов у треста не было никаких, ни одного специалиста по презентациям ни Удмуртгражданпроект, ни трест не имели, да и не один человек в городе не взялся бы за уже проваленный проект, не имевший ни единого шанса… проект, на который не взглянул ни один потребитель.

И это была вторая неделя августа, как раз накануне Дня строителя. У треста не было на счетах ни копейки, деньги на дальнейшую работу они могли бы получить только после частичной

Распределение квартир
Начало строительства : 3 кв. 2009г.
Окончание строительства: 3 кв. 2010г.

№19

№19а

Жилые дома № 19, №19а
Всего квартир: 80
Предлагается: 80
1 к. кв. - 60 площадь, кв.м. **30,8 - 34,58**
2 к. кв. - 20 площадь, кв.м. **45,5**

Стоимость 1 кв.метра – **29,0** тыс.руб.

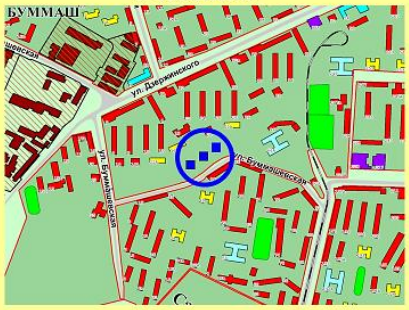
Стоимость квартир
1 к. кв. - 893 тыс.руб. - **1002** тыс.руб.
2 к. кв. - 1319 тыс.руб.

- ООО СФ «Римский квадрат» Жилые дома №19, 19а мкр. Дарьинский»

Презентация ООО «Титан-ИвестСтрой»

ООО «Титан-ИнвестСтрой»
Жилой комплекс «Янтарный»
по ул. Буммашевской. Жилой дом №2
Директор: Титов Павел Леонидович

Расположен вдоль ул. Буммашевской в районе р. Карлутка Индустриального района г. Ижевска



предварительной продажи квартир в новом доме, где были уже выполнен нулевой цикл.

Справедливости ради следовало заметить, что остальные застройщики в лучшем случае приступили лишь к планировке площадки, если не пытались толкнуть зависший «самострой». Но даже обязательный слайд с генпланом площадки, чтобы дать возможность участникам программы представить местоположение дома, из чистого альтруизма делал за трест молодой референт городской администрации, начинавший работу в тресте, поскольку отлично знал, какие тупиковые варианты явились из треста из наспех устроенного «отдела маркетинга», они не могли на общих основаниях даже сделать пояснения по планировке, не говоря о конструкторском решении.

Давить на совесть и «сознательность» ей не было нужды. Она понимала, что остатки огромной армии советского жилищно-строительного треста просто перестанут существовать. И основная вина за это лежала на полностью лишенном совести и профессиональных основ субъекте, сидевшем напротив нее. Прасолов предлагал ей «представительские» конфеты и врал, будто ему очень помогает по жизни президент Дмитрий Анатольич Медведев, не уточняя, как и чем именно. Ее так и подмывало поинтересоваться, что же он за ним лимузин не прислал, чтобы тот его вытащил из дерьма за два дня и поместил в шоколад?.. Раз уж так многозначительно подсовывает ей фотку с президентом у российского триколора…

- Ну, мне ни один президент ничем не помог, - пожала плечами она. – А в августе прошлого года бывший президент Владимир Путин, когда возвращался с инспекции олимпийских объектов, где ему, очевидно, «на лапу» мало его друзья отщипнули, заявил, что надо уничтожить всю нормативную базу в строительстве, потому что она типа «удорожает сметную стоимость строительства». И никто ему и слова не сказал.

- Да, я читал ваши публикации, - заерзал Прасолов. – Даже выскажу полнейшее согласие с «Точечным беспределом» и «Решить проблему», но… что я могу сделать?..

Она пристально посмотрела на него, а потом широко улыбнулась. Говорить ему о том, что ему давно следовало уйти на покой, проявить

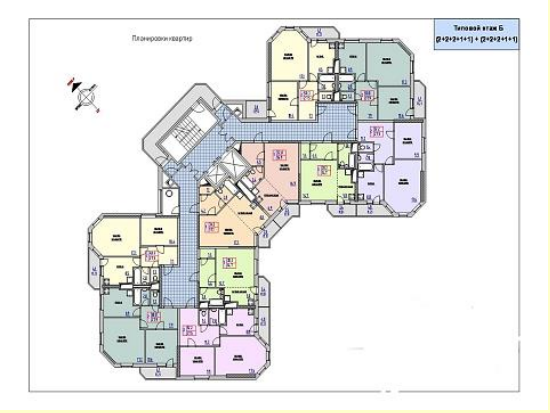


Фото строительного объекта, дом №2

Распределение квартир

Начало строительства : 2 кв. 2009г.

Окончание строительства: 3 кв. 2010г.

Жилой дом №2

Всего квартир: 164

Предлагается: 154

1 к. кв. - 64 площадь, кв.м. **30-34**

2 к. кв. - 90 площадь, кв.м. **48-50**

Стоимость 1 кв.метра – **29,5** тыс.руб.

Стоимость квартир

1 к. кв. - 885 тыс.руб. **- 1003** тыс.руб.

2 к. кв. - 1416 тыс.руб. **- 1475** тыс.руб.

ООО ТИТАН -Инвестстрой» Жилой дом №2 ЖК «Янтарный»

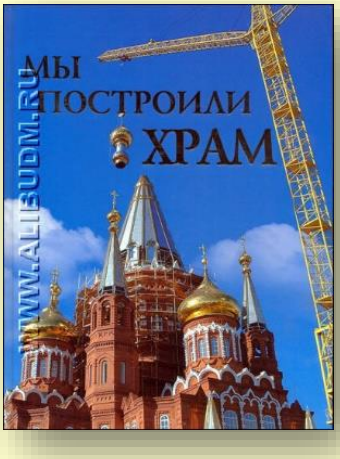
порядочность, хоть толику профессиональной чести и достоинства, человечности к окружавшим его людям… было бесполезно. Как и все в городе, она прекрасно знала, что за городом на своем участке он выстроил уменьшенную копию президентского дворца, который трест возвел в центре города для первого президента республики Александра Волкова.

Мало того, что само строительство этого дворца превратилось в черную дыру в бюджете республики, где на огромные суммы не имелось никаких оправдательных документов вообще, как ей рассказывали ученики, работавшие в контрольно-ревизионных отделах республики. Но само возведение этого сооружения изначально не имело никакого смысла, поскольку создавалось для атавистической и нежизнеспособной «представительской ветки власти»… И как мило, что из денег, поступавших на счет треста в качестве зарплаты работников… оказалось возможным выкроить на уменьшенную копию этого здания, символизирующего расцвет демократии для таких, как Волков и Прасолов.

В жизни Прасолова уже были достаточно внятные «знаки» о том, что… он уже взял от жизни не только то, на что имел право, но давным-давно в этом процессе постоянного поглощения взломал все барьеры, выставлявшиеся каждому в душе. Она знала, что он давно не может не лгать…

Случай с его сыном потряс весь город, а особенно строительную среду несколько лет назад. Его младший сын въехал на высокой скорости в толпу детсадовцев на пешеходном переходе. Его «по полной отмазали», отправили в академический отпуск в университете с их факультета… а ровно через год, накануне выхода из академотпуска, он погиб на машине вместе с двоюродным братом, выехав на встречную полосу под колеса КАМАЗа…

И как только она вновь сказала себе «Бог есть!», Прасолов принялся рассказывать, как он строил Михайловский собор, как об этом опубликовали книгу, издание которой профинансировал трест…



Издание ее книг никто не финансировал… а Прасолов совал ей в руки все новые и новые шикарные краеведческие издания, выпущенные за счет треста и по тем материалам, которые она когда-то пробивала в местных газетах еще в конце 80-х…

Вот у нее была когда-то статья по деревянной архитектуре Сарапула, бывшим крупным купеческим городом на Каме, застраивавшимся в советское время и управлением ее отца… А тут трест выпустил шикарное подарочное издание с дореволюционными фотографиями не сохранившихся зданий… поскольку незнакомая ей архитекторша, автор этой книги, уже пользовалась открытыми источниками, «пробитой» ею темой, в ее интонациях и в выделенных ею аспектах. Но при этом она не отстояла ни одного здания, не реставрировала ни одного особняка… А с момента ее первых статей исторические здания как в Ижевске, так и в Сарапуле только уничтожались…

- Мы ведь можем издать и ваши романы, - заметил Прасолов с хитрой усмешкой. – Если, конечно, вы согласитесь помочь нам в безвыходном положении, а в пятницу будет достигнут какой-то положительный результат… Вы же понимаете, насколько это будет унизительно даже для памяти вашего отца! Нам остро необходимо продать хотя бы 15% квартир… Иначе придется приступить к беспрецедентным сокращениям.

- Может быть мы заключим с Ириной Анатольевной договор? – спросила пресс-секретарь Прасолова, бывшая ее студентка.

Она заканчивала университет в 90-е, когда трест практиковал «испытательные сроки» длиной в три месяца. За три месяца работы на разваливающемся производстве к человеку находилось множество претензий, после чего его увольняли, не заплатив и «минималки».

В результате все занятия приходилось начинать с мантры, которую они произносили под ее руководством хором, для обретения внутреннего равновесия и уверенности в себе: «Я без денег не работаю! Я квалифицированный инженер, специальность приобретал для заработка на жизнь, а не для того, чтобы ишачить бесплатно на тех, кто в постсоветский период может профукать собственный рынок! Требую нормальной оплаты труда, иначе настучу в налоговую или пожалуюсь Ирине Анатольевне!»

Вряд ли эту мантру не слышал кто-то из присутствовавших, поскольку эту бесчеловечную практику прекратили через два месяца их коллективных аутотренингов. Студентам она объяснила, что именно такой трехмесячный испытательный срок устраивался всем, кто проходил селекцию на приемной платформе концлагеря. А чем это заканчивалось, они могут выяснить самостоятельно. Кроме того, все должны понимать, что подобные «испытательные сроки» устраиваются после уничтожения обязательной программы становления молодых специалистов, практики наставничества… только потому, что сами руководители бывших флагманов производства решили поиграть с ними в концлагерь в качестве комендантов Освенцима. А это вообще-то давно осуждено в Нюренберге, поэтому поощрять не следует.

Понять, что Прасолов ее кинет, много ума не требовалось. Причем, вне зависимости, будет подписан договор или нет. Когда в их городе говнюков кто-то соблюдал подписанные договоры?..

ФГУП УССТ №8
Жилой дом по ул. Воткинское шоссе в Индустриальном районе города Ижевска
Начальник: Прасолов Алексей Михайлович

Расположен в квартале ул. Дзержинского, ул. 9-е Января, ул. В.Шоссе, Парк «Космонавтов» Индустриального района г. Ижевска

Распределение квартир (4 секции)
Начало строительства : 3 кв. 2009г.
Окончание строительства: 3 кв. 2010г.

Жилой дом по ул. Воткинское шоссе
Всего квартир: 396
Предлагается: 240 (4 секции)

1 к. кв. - 162 площадь, кв.м. **35 - 37**
2 к. кв. - 78 площадь, кв.м. **53 - 55**

Стоимость 1 кв.метра – **29,5** тыс.руб.

Стоимость квартир
1 к. кв. - 1032,5 тыс.руб. - **1091,5** тыс.руб.
2 к. кв. - 1563,5 тыс.руб.- **1622,5** тыс.руб.

ФГУП УССТ №8 жилой дом по ул.Воткинское шоссе

Но по договору этот подонок, уже предавший ее отца и всех советских специалистов его поколения, давно предавший всю отрасль, непременно выставит ей неустойку на случай, если они не продадут и 15% квартир. И какой смысл объяснять ему, что вообще-то все происходит после того, как он и все его сотрудники, представлявшие трест на презентации, сделали все, чтобы провалить дело.

- А интересно, - сказала она вслух ехидно, - вот нормативное пространство вроде бы и рушат, плюют на нормативные требования, заявляют, что они, дескать, устарели! А выпуск серийного жилья прекратили по нормативным требованиям, вводя непонятно откуда взявшиеся «градусо-сутки», причем, вне профессиональной системы утверждения нормативов, чтобы обрушить все профессиональные стандарты изнутри. А все ваши формы на ДСК оказываются ненужными, потому что высоту этажа увеличивают… хотя больший объем помещений тут сводит на нет эти самые «градусо-сутки». Нормы не продуманы в комплексе, предложения вносят разные преступные кланы, а все выполняют именно эти нормы… Хотя в целом нормативы отменены… Смешно получается, когда индустриальная советская отрасль идет на поводу у неграмотных выскочек и уголовников.

- Вы поймите, - поспешно ответил Прасолов, обращаясь ко всем присутствующим, - мне пришлось войти в координационный совет «Единой России», избираться в Госсовет Удмуртии, чтобы в самый последний момент войти в эту программу «Молодая семья»! Ведь нас даже в состав фирм, отобранных для реализации этой программы, не пускали! Может, мы пригласили бы вас и раньше, но не были уверены, что нас вообще туда пустят.

- А были бы уверены, так сразу прислали бы лимузин? – насмешливо откликнулась она. – Вы сколько лет под такие фирмы сдавали производство? А как вы разговаривали с нормальными фирмами, которые все налоги платили, где ваши же специалисты работали и всегда поддерживали трест? Да вспомнить хотя бы 70-е годы, когда мой отец в 1975 году сдал единственный центральный коллектор в городе, все руководство трестом выписало себе премии по пять тысяч, что в советское время немало, а отцу даже премию не дали, хотя он выплачивал два штрафа в размере полугодовой оплаты за прорывы не отмеченные на генпланах коммуникаций! Вот эти же подонки под кабалу ипотеки садит ни пригодное для жизни жилье на созданную моим отцом советскую инженерную инфраструктуру, а никто из вас даже закольцовки теплотрасс не сделал и каким-то марионеткам, каким соплякам сдали все городские ТЭЦ! Все это еще в 70-х годах началось! И только для того, чтобы вы прислали сегодня за мной лимузин. Но вы должны

понимать, что все эти монолитные халабудины, имеющие срок нормальной эксплуатации меньше, чем у деревянной избы, возводятся на инфраструктуре, за которую моему отцу денег не платили еще в советское время! Ни одного коллектора больше не построено, Ижевск превратился в город говнюков, поскольку гадят без очистных сооружений в пруд, откуда потом пьют, а я ведь хорошо помню, как после сдачи того коллектора я все лето на рынке ягодой торговала, которую надо было еще вырастить, чтобы просто были деньги на хлеб. Это после того, как все руководство треста в роскоши купалось! И вы мне сейчас на жалость давите… Но вы сами довели дело до такого финала!

Лимузин за ней послали, когда кто-то из ее бывших студентов все же доработал жалкие фасады Удмуртгражданпроекта до удобоваримого вида. Кто-то даже делал фотографии для «птички», но довести до ума не смог.

- Мы пытались сами разработать план маркетинга, - тихо сказала пресс-секретарь Прасолова, умоляюще глядя на нее. – Использовали привязку к генплану для девизов и слоганов, как вы нас учили.

Площадку тресту под внедрение серии 125 выделили самую отвратительную. Вдали от социальной и транспортной инфраструктуры, магистральных инженерных сетей… за «Козьим парком», как в народе назывался чахлый и запущенный «Парк космонавтов», где старухи из частного сектора пасли коз. В ходе креативной раскрутки там даже был установлен монумент козе возле полусгнивших пеньков, выкрашенных масляной краской.

- Мы решили отталкиваться космической темы! – пояснила пресс-секретарь.

- Ну, правильно! – похвалила она девушку. – Не от козьей же… сразу ассоциация «как от козла – молока».

- И сразу указали конструктив, чтобы в отделе маркетинга опять ничего не перепутали, - жалобно продолжила собеседница, подсовывая ей картинку. – Попова на презентации сегодня, пытаясь привлечь покупателей, стала под конец кричать, что у нас тоже монолит!

- Кошмар! – понимающе кивнула она. – А про первоначальное название вспомнили, наверно, когда вас с «Козьим парком» на смех подняли?

- Да, было дело! – неохотно призналась пресс-секретарь. – Но это единственная трестовская площадка, нам же землю под жилищную застройку нарочно не выделяют с 1997 года, вы сами знаете. Вначале мы хотели назвать дом «Орион», а потом решили, что «Созвездие» лучше…

-Но все равно смотрится жалко, особенно на фоне «птичек», - резюмировала она.

- Поэтому мы и сказали, что помочь с презентацией можете только вы, - сказал молодой человек, сидевший у входа, который, очевидно, и был автором картинки. – 3Д мы сделать не успели… да там плохо получается… возле «Козьего парка». Было бы идеально, если бы вы сами нас представили, но…

- Да вы что, в самом деле? – прервал его Прасолов. – «АСПЭК» от нашего сенатора от республики Хорошавцева… он только что в январе полномочия прекратил досрочно, поэтому за каждую площадку цепляется. А «КОМОС» только будет подниматься, дети-то выросли! Все же

реалии надо тоже учитывать, это ведь не книжечки писать… Хотите, чтобы меня тоже вместе с вертолетом утопили?..

Проще всего было вызвать такси и сделать всем ручкой, послав воздушный поцелуй от покойного папы… Но в этом случае Прасолов обвинил бы ее в том… что он собирался сделать с тем же ДСК. А вообще-то он собирался закрыть и окончательно распилить все индустриальное производство, все спустить с молотка… и перейти на монолитную кустарщину. Довести трест до уровня этих фирм-однодневок, которые помещаются в ноутбук.

Она поняла, что ей вновь придется поработать на общественных основаниях, нисколько не заблуждаясь на счет того, что там болтал этот бывший папин мастерок… Просто для того, чтобы отрезать ему путь… к любым оправданиям.

- Да что мы все обо мне, да обо мне? – почти весело сказала она всем присутствовавшим в кабинете Прасолова, вопросительно посмотревшим на нее при предложении подписать договор, а при ее тираде про инженерную инфраструктуру, понуро опустившим головы. – Откуда ж я знаю, поможет мое участие в вашей сложной ситуации в пятницу или нет? Главный-то день вы уже провалили, с такими картинками вряд ли возможно победить, а «птичку» в 3Д делать уже несколько поздно. У меня компьютеры старенькие, они необходимый объем будут рендить три дня… И никого перед Днем строителя не найти!

- Так вы отказываетесь? – спросил Прасолов осторожно. – А что, если я скажу, что обратился к дочери Анатолия Александровича, а она отказала?..

- Типа вы сдали все, опозорились по полной программе, а выводы должна делать я? – пожала плечами она. – Я понимаю, что вы меня кинете, времени вы мне для нормальной работы не оставили… Если бы вы изначально хотели продать все, а не провалить дело, так чего бы лимузин на неделю раньше не прислать?

- Мы надеялись на проектировщиков! – быстро ответил Прасолов.

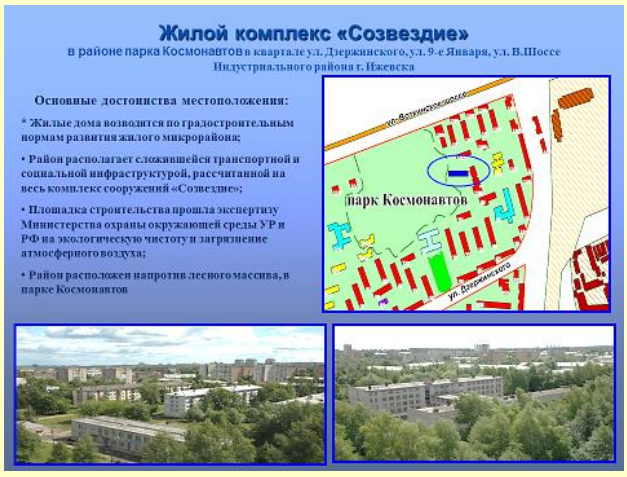
- А где они, кстати? - поинтересовалась она. – Почему вы их не просите подписать договор о том, что если вы с их картинками провалите презентацию, то ничего им не заплатите? Вы ведь сами поняли, сколько стоят их картинки.

- Но это бесплатные картинки! – зло ответил Прасолов.

- Поскольку денег на презентации уже нет? – уточнила она. – Ага, значит, и эту картинку про «Созвездие молодых семей» ребятки вам сделали бесплатно? Напрасно! Ну, допустим, я все же в университете получаю зарплату, а свой отпуск могу потратить на любое дерьмо… но какие выводы вы сделали сами? Как руководитель производства, вы должны были сделать выводы! Хотя бы о тех, кого вы наняли в отдел маркетинга.

- Я сделал главный вывод! – торжественно произнес Прасолов, значительно обводя всех тяжелым взглядом. – Если бы мы сразу перешли к монолитному строительству и оставили бы от ДСК один растворный узел, то только выиграли бы! Нынче выигрывает тот, кто избавляется от производственной базы! По крайней мере, с монолитом нам бы без проблем давали площадки. Так мне сказал наш президент Александр Волков!

- Понятно, - опять почти равнодушно пожала плечами она. – Могла бы не спрашивать. Но этим вы перечеркиваете практически всю историю развития отечественного жилищного сектора, собственные профессиональные основы и… много еще чего. А когда вы избавляетесь от производственной базы, то предаете не только сотрудников, за счет которых избираетесь депутатом и партийным боссом вместо погибшего на вертолете Белоголовкина. Вы ведь предаете и всех нас, кто платил налоги в 90-х, полагая, что помогает стране, а не ворью… Вы сдаете всех в пользу воров, у которых вместо строительной фирмы – один ноутбук.



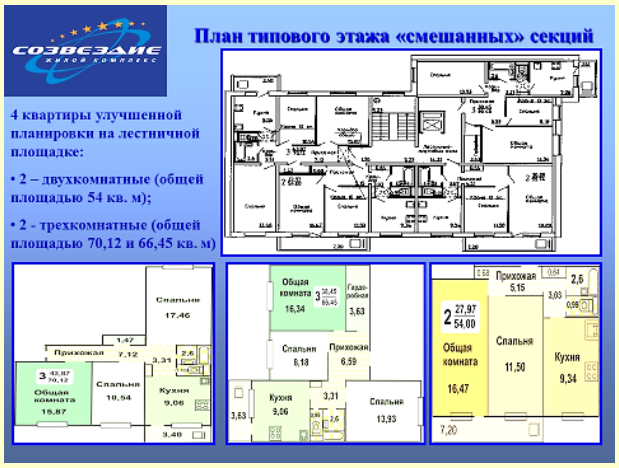
- Я заплатил! – Сказал Прасолов, приподнимаясь. – И кстати, при Белоголовкине и старшем Титове состав фирм был бы другим, но суть предложений бы нисколько не изменилась. «Римский квадрат» с кирпичкой стоит на выселках, за огородами «Сельхозвыставки». Я просто позволил после «Ниагары», выстроенной для «АСПЭКа» турками и узбеками, нашим энтузиастам индустриального строительства доработать 125 серию. Я, может, дороже всех заплатил, чтобы трест все же вошел в эту программу…

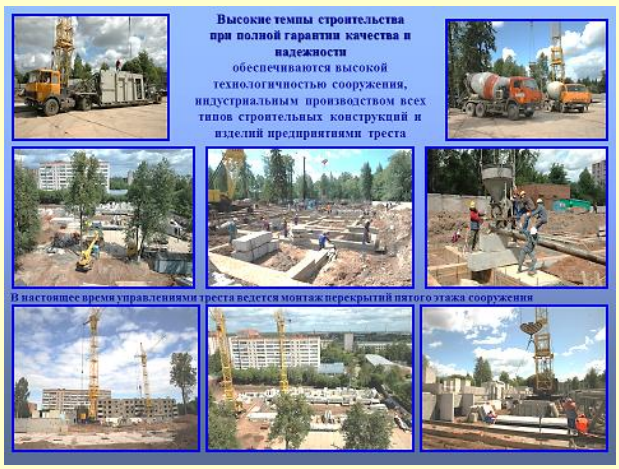
Прасолов демонстративно промокнул сухие глаза салфеткой, бросив на нее взгляд. Он, конечно, намекал на гибель своего младшего сына, о котором все в городе говорили, что парень, не отмазывай его родители, уже отсидел бы свое и вышел на свободу, оставшись живым. Все присутствующие сочувственно завздыхали, она поняла, что разговор этим и закончится.

- Ну, заплатили вы все же не мне, не потребителям отрасли, даже не присутствующим, - ответила она, тоже вставая. – Не станет уточнять кому, дело к ночи. Поэтому… я сделаю все, чтобы вы продали квартиры в серийном доме, обещаю. Может быть, вы тогда сделаете… профессиональные выводы. Ведь вы поймете, на что сразу положительно отреагирую люди. Даже при том, что у вас нет никакой визуалки.

- Посмотрим! – ехидно заметил Прасолов, не обращая внимания на внимательно прислушивавшихся к каждому их слову присутствовавших. – При всех обещаю, что помогу вам издаваться на таком же полиграфическом уровне… чтобы не стыдно было ваши книги в руки взять.

- Понятно, - усмехнулась она. - Меня ведь вы не нанимаете, вы меня пытаетесь искушать прекрасными подарочными изданиями… даже





не подумав помочь с изданием мне… лет эдак пяток назад… на том же основании, на каком вы издали всю эту… продукцию. Но в чем она вам помогла? Она вам даже толком не дала… откупиться. Договоримся так! Заплатить все равно придется. Не мне лично, но все равно придется. Вы это знали, когда посылали лимузин за мной.

- У меня тоже есть для вас предложение, от которого вы не сможете отказаться, - предупредил он.

- О! Это следует иметь в виду! – насмешливо ответила она. – Не смогу увернуться, будет точнее, да? Ну, тогда сразу скажу по этому вашему «предложению». Оно без благодарности не останется, не стоило начинать игру со мной. Тем более, раз статьи мои прочли. Кстати, книг вы больше вообще издавать не будете, не только моих, но и кого бы то ни было. Потому что их никто не будет читать, а принимать в подарок… всякий будет считать зазорным для себя, оскорбительным. Они пыль собирают и ложь. А кому захочется почитать, будут читать электронные книги! Это первое. А второе… да, вы можете после пятницы делать неверные выводы, это ваше право. Но ответить придется. Сан Санычу Волкову передайте, что больше ему подлечиться в Германии не удастся, свои пособят. Всего доброго! Лимузин зря не гоняйте, я вызову такси!

Прасолов неуклюже попытался тепло проститься с ней, обещая полное содействие в работе над презентацией. Он даже прикоснулся к ее руке на прощание, и она ощутила ледяной холод.

…Весь следующий день она ездила по объектам и предприятиям треста с фотографом, затем две ночи и последний день слились для нее в сплошные дополнения специалистов подразделений, искренне желавших помочь. В пятницу презентацию принимал главный инженер треста, который ее одобрил и смущенно сказал: «А как мы будем расплачиваться с вами?»

- Вы у меня спрашиваете? – спросила она, растирая красные от бессонницы глаза. – По-моему, ваш руководитель уже придумал, как расплатиться, он ведь считает, что смертью

сына вообще за все вперед заплатил. Посмотрим, как вы сможете использовать эту презентацию… Сделала все, что можно вытащить из этой ситуации, с кирпичкой бы и устраивать аврала не пришлось, как вы понимаете. Сейчас мне надо подготовить ваших специалистов из отдела маркетинга.

- Вы текст дайте! – честно попросил главный инженер. – Попова с линии в отдел маркетинга пришла, старовата она уже для линии. А на нашей линии она отупела до уровня пробки от шампанского… Но она все может по бумажке выучить и доложить где угодно!

- Это очень удобно, - покачала она головой. – Впрочем, у нас такой маркетинг нынче повсюду. Ладно, сейчас набью ей текст, пусть выучит и стоит на своем. Здесь, конечно, главный козырь – советское производство. Сами посмотрите, как потребитель отреагирует на него… хотя бы перед тем, как соберетесь уничтожать… по велению начальника, который за все оптом заплатил.

Кое-как, после двух бессонных ночей она дошла домой, поскольку после репетиции текста с повеселевшей Поповой, сказавшей, что в таком русле она всех сделает одной левой, лимузин ей уже не подали.

Субботним утром, перед Днем строителя, она успела выпустить статью в блоге, пытаясь хотя бы отрезать Прасолову пути окончательного уничтожения индустриального производства. Она так и назвала статью «День строителя», рассказав о последней экскурсии со студентами… понимая, что в любом случае на ДСК ее уже никогда не пустят…

После статьи «поздравления» долго ждать не пришлось. Теперь звонила пресс-секретарь. Безжизненным голосом с тоном, не допускавшим никакого «общения», она сообщила, что накануне в пятницу трест продал все квартиры в «Созвездии», а у других застройщиков купили только те, кому не достались квартиры возле «Козьего парка».

Ее статья «День строителя», несмотря на выходной, всеми замечена, в трест звонят со всех городов с поздравлениями, на автоответчике даже полно заказов, сайт ДСК посетило в 16о раз больше посетителей.

- А теперь об оплате, - сказала девушка каким-то загробным тоном. – Нам всем приказано больше никогда не разговаривать с вами, на ДСК вас велено со студентами больше не пускать. И вообще Сан Саныч Волков очень зол на вас, у него сын и сын Осколкова не смогли продать квартиры, а он программу под эти дома пробивал. Прасолов сказал, что вас уничтожат для всей отрасли навсегда.

- Ну, спасибо, что хоть предупредили, сказала она и положила трубку. И в какой-то момент она даже увидела этого Волкова, звонившего какому-то Бекетову и требовавшего срочно раскачать программу, пусть без финансирования, но срочно. Потом она вспомнила слова отца о том, что надо всегда идти вперед, расширяя линию обороны противника, как завещал товарищ Сталин, поэтому решила постараться сделать вид, что ничего не произошло. А что там за программу придумает Волков… так не она первая. Сколько проектировщиков и производственников уничтожено до нее без всяких программ?.. Вспоминать страшно.

Но вряд ли они сделали главный вывод, решив уничтожить остатки советской индустриальной базы. Ведь они дали ей возможность выставить все лучшие советские наработки последним маршем перед потребителем, тут же решившим положить за нее 25 лет собственной жизни.

Понятно, что это был «последний парад» и незримо присутствовавшим за всем происходящим советских инженеров, которым вместе с ней был подписан смертный приговор… И все же накануне Дня строителя она сумела дать слово и потребителю отрасли.

Ладно, в отношении нее опять сделали подлость, «обрубили хвосты»… Но теперь сослаться на «народ сам этого захотел» они больше никогда не смогут даже в своих «программах развития». В принципе, никто из «заинтересованных лиц», обиравших потребителя на простом человеческом желании жить не под кустов на довольно суровой природе Предуралья, уже не мог сослаться на неведение и после ее статьи О жилищных спекуляциях в России, к тому же жилищную тему она отслеживала постоянно… Но, поскольку раньше она оговорилась, что количество онкологических заболеваний по данным ВТЭК, врачебно-трудовых экспертных комиссий, в городе за короткий период внедрения монолита увеличилось в 8 раз, все эти данные тут же засекретили, а перед самым увольнением из университета, в конце августа 2012 года ее попытались заставить на камеру признаться, будто она обманывает потребителя, выступая против монолита. Она написала статью О невероятной пользе монолита для нашего здоровья, чтобы воспринимать дальнейшую расправу как должное.

> *Итак, вчера я на камеру в очередной раз сообщила все, что думаю о "технологии" монолитного жилищного строительства. Но это же надо знать специфику программы "Максимум", куда пускают лишь тех, кто готов без трепета заявить, что мы имеем дело с "домами-убийцами".*
>
> *И здесь я должна всех успокоить, что никакого трепета во мне давно не осталось. После всех этих издевательств, я с большим душевным облегчением сказала, что мы видим не просто "дома-убийцы", но и визуализацию столь искомого нашими спецслужбами и правоохранительными органами - "экстремизма" в обнимку с не менее вожделенным "терроризмом".*

И, конечно, после такого шикарного заявления на камеру, - на НТВ возникла мысль измерить радиационный фон, убив сразу всех зайцев и лошадь, не приконченную никотином.

Хотя я объяснила, что никаких инструментов сейчас в городе для этой цели лично мне не найти. А найдем мы для этой цели - только специализированную организацию, которая замерит то, что надо, короче. Что надо, то и замерит, причем, правильно и, безусловно, политкорректно.

У телевидения свои правила, там нужно сделать шоу - и из того, что я уже говорю, нисколько не веря, что ситуация может измениться... поскольку индустриальная база отрасли практически "разрушена до основанья". Но другого способа привлечь внимание к полному обвалу профессиональных принципов в жилищном строительстве, кроме как участия в этих "шоу маст гоу" - на сегодня нет.

Я, конечно, постараюсь рассказать об этом связно. Но смысл вкратце состоит в следующем. В декабре 2010 г., когда меня разве что саму в дерьме не обваляли - мне сообщили, что на одном монолитном доме, где не было никакой адгезии бетона и арматуры, - измерения показали недопустимый уровень фоновых излучений. И я сказала примерно, на какой улице расположен этот дом. А программа "Максимум" решила попросить МЧС г. Ижевска произвести эти измерения (раз у меня нет и никогда не будет дозиметра), а одну съемочную группу - записать со мной эти измерения, дав соответствующий комментарий.

Как бы не предусматривалось Второго пришествия, митингов и демонстраций. Понятно, что никто не оговаривал явления Минстроя, представителей разных служб города и республики. Короче, надо было подойти с дозиметром... и сделать по возможности скрытно некоторые измерения. Оставалось лишь уточнить... номер дома, конечно.

Поэтому со вчерашнего вечера, с завидной периодичностью через каждые 2-1,5 часа - у меня выясняли, а не вспомнила ли я номер этого дома? А затем выяснилось, что МЧС замерять фон не поедет, у них типа... лицензии на это дело не имеется. Хотя такая бригада есть, а вот лицензии для нее... чот не имеется.

Пока ехали, еще в пути два раза выясняли номер дома. А уж как приехали к тому дому (оказавшемуся по адресу на другой улице) - так уж все сомнения исчезли. Прямо перед этим домом, адреса которого у нас наотрез не знают, - оказались местные "Вести", представители Минстроя, начальство той строительной лаборатории, которая заключение давала, и масса всякого ответственного народа. Тут бы нас всех и заарестовать за несанкционированный митинг, настолько массово вывалило наше строительное начальство к дому, номера которого еще час назад так упорно никто не знал.

О невероятной пользе монолита для нашего здоровья 21.09.2012 г.

…Свое последующее пребывание в программе борьбы с экстремизмом и терроризмом она вспоминать не хотела. Ей вполне достаточно было случайно услышать по телевизору, где иногда в полглаза смотрела местные новости, «в районе *бывшего* Ижевского домостроительного комбината». Да, *бывшего*… И она поняла, что эти люди совершенно не дорожат собственной душой, нисколько не догадываясь, как больно ее терять… даже такую, насквозь изгаженную и преданную. Пожалуй, это будет намного больнее, чем расставаться с жизнью.

В этот момент она увидела у ограждения набережной мужчину, фотографировавшего плотину пруда, и почти весело вспомнила, что в советское время за это можно было загреметь для объяснений в ближайшее отделение милиции. Зато теперь… полная демократия.

Мужчина вдруг обернулся к ней и поздоровался: «Здравствуйте, Ирина Анатольевна! Я вас тут второй день ловлю! Очень надо поговорить…»

ГЛАВА IV. Полицейские посиделки

- Кого я вижу! – радостно пропел Ферапонтов, чечеткой двигаясь навстречу к Леночке, влетевшей вслед за дежурным. – А вот раз, а вот два, отвалилась голова!

- Прекрати ломать комедию, Ферапонтов! – прошипела Леночка, косясь на дежурного, хлопками подбадривавшего пьяный танец капитана. – А ты свали в дежурную часть! Не на что тут пялиться! Они у вас, небось, ежедневно так надираются?

- Ну, что вы, Леночка, как вы могли такое про нас подумать? - отозвался Митьков, с удовольствием глядя на выкаблучивание Ферапонтова, подперев голову рукой. – Мы надираемся по самым торжественным случаям. В основном, когда ожидаем прибытия нашей героической прокуратуры, чтобы все последующее воспринимать под анестезией. Проходите к нашему шалашу, располагайтесь как дома! У нас даже душевая в обезьяннике работает!

Ферапонтов ударил себя в грудь кулаками и попер на дежурного, явно не желавшего оставлять начальников наедине с Леночкой. В дверном проеме он выдал перед ним феерический бейсик степ, ласково выставляя любопытного дежурного в коридор лидирующей в степе ногой.

Пьяный зам начальника ОП №2 г. Перми избивает подчиненных

- Вы чего так нажрались-то? – подозрительно спросила Леночка, когда он закрыл за дежурным дверь. – Вы видосы-то хоть отключаете? Вы в курсе, какие видосы пермяки со своим пьяным начальством наснимали и в сеть выложили? Там им начальник сперва соленые уши выкручивает и со стула роняет, а потом душить начинает.

- Живут же где-то полной жизнью люди! – завистливо вздохнул Митьков. – А мы тут… прозябаем гэ на блюде.

- Да это просто свинство в кубе, все видели такое на Ютубе, - в рифму отмахнулся Ферапонтов. – Есть многое, Горацио, на свете, чего не написать в стенной газете.

- О чем вам не расскажут в новостях, где врут без перебоя о властях, - подхватил Митьков. – где вряд ли вам поможет эрудиция, пусть с этим разбирается полиция!

- Петрова на выезде новых кукол-вуду обнаружила, целый мешок! – без обиняков сообщила Леночка, чтобы прервать поэтическую дуэль собутыльников. – А выезд был в квартиру, где ваш маньяк обретался, которого вам старухи сдали со скалкой.

- С полускалкой! – уточнил Митьков. – А почему Петрова пошла без наших и без понятых?

- А ты не придирайся, когда шары залил! – огрызнулась Леночка. – Потому что квартира была опечатана нами. И какие тебе понятые по маньячной мокрухе? Или УПК уже не для вас?

- Нет! УПК теперь только для нас! – возразил Ферапонтов. – Странно, что в прокуратуре еще УПК вспоминают. И с каких щей Петрова одна туда пошла? Она что, даже Натали с собой не взяла?

- Она пошла с мальчиками, - пояснила Леночка, – со Стрелковым и Павлушкой. Соседи позвонили, что сил у них больше нет. Сказали, что ночью там волки воют, никто на стук и звонки

не отзывается, а печать не сорвана. И оттуда дым черный валит иногда, а она естественно боятся пожара. Это бывает не так часто, но им все равно… не по себе!

- Я их вполне понимаю, - пожал плечами Ферапонтов. – Там участковый что-то аналогичное говорил, помнишь? Блин, опять забыл, его фамилию.. Рожа у него еще такая… кирпича просит. Он еще всегда нашу Ольгу Санникову берет для смелости.

- Это Ширшин! – уверенно сказал Митьков. – А Ольгу у нас расперло, это точно. Зато сейчас одним видом внушает уважение к представителям власти при исполнении. На парады ее нарочно берут, так она на обходах территории отрывается.

- Туда неоднократно Ширшин ходил с Ольгой Санниковой, - пояснил Ферапонтов. – Они никаких постояльцев там не обнаружили. Света нигде нет, при них все было тихо, печати целы… А хозяйку квартиры мы ищем, хозяйка пропала, похоже, с концами.

- Хозяйка где-нибудь по весне оттает, - невозмутимо заметил Митьков, - или вытает…

- А где вы водку прячете? – неожиданно спросила Леночка.

- Да как все нормальные люди, в сейфе! – удивился Митьков. – Саш, достань там… для разговора. Только у нас из закуски одни маслята тещины остались. Но мы сейчас пиццу у дежурного закажем…

- Маслятами обойдусь! – отмахнулась Леночка. – Петрова по телефону сказала, что Стрелков куда-то девался, после выезда найти не могут. Но это такая сволочь, что не пропадет, отыщется.

- Такое нигде не пропадает, - поддакнул Ферапонтов. – А кукол-вуду на кого нашли?

- Много неподписанных, но две «Наташки-какашки» есть и… «Леночка-пеночка»! – в полном расстройстве откликнулась Леночка. – Наталья Владимировна сказала немедленно к вам когти рвать… И…

- Что-то еще обнаружили? – тихо поинтересовался Ферапонтов.

- В холодильнике стояла такая штука с закрытыми пробирками, как в поликлинике, когда кровь берут на анализы, - ответила Леночка.

- Значит, надо наш медперсонал из поликлиники потрясти, - уверенно резюмировал Ферапонтов. – Точно это у них пропало! И удобно как для маньяков придумано… Мы все в одном месте, кровь сдали, анализов ждем… А этот стащил поднос и сфоткал журнал регистрации… А нашему медперсоналу и проблем никаких! Лишнего не выкидывать! Все же одноразовое, все списано, нигде не числится.

- Когда одноразовое, - сказала Леночка, наливая себе водки в стакан, поданный вежливым Ферапонтовым, – это всегда очень удобно для маньяков, вампиров и последователей культа вуду.

- Вот! Ты, Саша, главное отметил, как всегда! – заметил Митьков, подняв вверх указательный палец. – А Леночка суть ухватыет! Весь медперсонал нам не нужен, нам нужна уборщица-санитарка, которая все одноразовое выкидывает. Тихонько выясним, чья тогда была смена и зажмем в темном углу. Только все равно непонятно с Ильгизкой…

- А чего непонятного? – удивился Ферапонтов.

- Прикинь, сколько он в органах не работает! – напомнил ему Митьков. – И наши Ворончихин и Лапиков, которые к Федьке-вудисту в охранники пошли, приблизительно с того же времени из органов уволены. Они же все вместе внеочередную аттестацию не прошли.

- Это означает, что вся эта хрень тянется очень давно, - согласно кивнул ему Ферапонтов. – И кто это может пояснить из тех, кто перед нами запираться не будет? Только напарник Федьки-вудиста, Сергей!

- Это точняк! – опять поднял указательный палец Митьков. – Наши Ворончихин и Лапиков теперь против него работают. Как-то ему ж надо будет статус-кво сохранять…

- Кстати, видали, какой плакат ДПС напротив ГБДД повесили? – вдруг сказала Леночка, хлопнув полстакана водки. - Они, конечно, долго с катушек съезжали, но, наконец-таки, съехали! С чем их можно поздравить.

- Это какой плакат? С Бэтменом? – уточнил Ферапонтов. – Нам наоборот понравилось! Мы с Борей так и решили, что это прямо про нас! Решили себе такие плакаты заказать. Чур, я буду Бэтменом, а Боря будет в камуфляже и гранатометом.

- Ну, чего ты ломаешь художественное решение? – поморщился Митьков. – Какой в жэ гранатомет? Надо сняться возле президентского дворца и показывать на него палкой-выручалкой, чтоб наручники висели на поясе, а поодаль наша труповозка стояла.

- Класс! А если Ольгу Санникову с палкой-выручалкой рядом с Бэтменом поставить, будет просто отпад! – мечтательно произнес Ферапонтов. А у нас такие жуткие плакаты «Слава полиции» с популяризацией отличительных знаков, что только людей пугать.

- А если возле президентского дворца выставить вашего Ширшина, у которого морда кирпича просит, - фыркнула Леночка, - и Бэтменом нарядить, то народ не испугается, а сразу проникнется… пожалуй, на штурм двинет! Что, кстати, с той квартирой?

- Раньше там маньяк один жил, под видом мигранта, - начал степенно пояснять Митьков. - Все радовались, что он пока один. К одному мигранту обычно с десяток человек подселяется, и все врут, будто в гости пришли. А соседям он сказал, что квартиру снял, заплатив на полгода вперед. Говорил, что к нему семья должна приехать, что он вообще у хозяйки квартиру выкупает. Мол, как купит эту квартиру, так и семью вызовет. Ну, никто тогда особо не беспокоился, да и маньяк… работу на дом не брал.

- А когда ее наши опечатывали? – спросила Леночка.

- От ваших, кстати, тогда Стрелков один и был, без Петровой! – вставил Ферапонтов. – Я тогда из республиканского СКР с ним поехал. Маньяками ведь республиканские следаки заведуют. Я хотел как раз… домой поехать, а тут мне и говорят, что надо бы со Стрелковым съездить и квартиру опечатать.

- Нажраться ты хотел, не прикидывайся! – строго сказала ему Леночка. – Но почему наш Стрелков при СКР оказался?

- А я знаю? – огрызнулся Ферапонтов. – Слушай, он и ключи тогда взял! Он мне, кстати, сказал, что ваши бабы будут с хозяйкой квартиры работать… Точно! Мне даже в голову ничего не пришло подозрительного! Я подумал, что и ФСМ в нашем районе, и квартира… вот подумал, что он все чинариком Петровой и передаст. Я даже успокоился, что мне эту бабу искать не надо.

- Ничего он не передавал! – расстроилась Леночка. – Я бы точно знала, я же все протоколы регистрирую.

- Короче, сегодня Петрова с пацанами пошла по сигналу о черном дыме и волчьем вое, - постарался вернуть обсуждение в конструктивное русло Митьков. – А там, значит, находит кровь в пробирках и кукол-вуду…

- Да, а мы-то здесь причем, Леночка? – тут же поддел Ферапонтов гостью, машинально опрокинувшую оставшиеся полстакана водки.

- А Петрова о вас лучшего мнения, - ответила Леночка. – Она ж не в курсе, какие вы ежики и чем тут занимаетесь. Говорит, беги, Леночка, к Ферапонтову с Митьковым! Выясни, чего они там узнали! Типа они повсюду просачиваются… как синильная кислота, так должны понять, как нам их сведения теперь жизненно необходимы.

- А ты чего? – спросил Ферапонтов. – Сразу и побежала с разбегу? Ты откуда бежала-то, Леночка?

- Из Октябрьского суда бежала, - ответила Леночка. – И если бы там не было куколки с «Леночкой-пеночкой», ни в жисть бы сюда не пришла!

- А чо так? – удивился Ферапонтов. – Мы что, блохастые?

- Да вы намного хуже! – убежденно сказала Леночка. – Меня Петрова посылала поздравить ваших… уж не помню с чем. Я вам от нее гвоздики несла и тортик к чаю. А ваши все, пьяные в зюзку, прямо в коридоре веселились с девчонками из отдела несовершеннолетних… И фоткались в разных видах возле доски почета «Наши ветераны»! Я тортик и цветочки в дежурной части оставила и дала деру из вашего притона.

- Так это Петрова тортик прислала? – растроганно промямлил Митьков, разливая водку. – Вот уважаем мы Наталью Викторовну! Правильная она женщина, с твердыми принципами. Не то, что ее подружка Наталья Леонидовна…

- Эта Натали любит только людей оговаривать! – поддакнул Ферапонтов. – Сама себе из следаков заводит…

- Не надо, все в курсе! – оборвала его Леночка. – Теперь давайте, колитесь! Один из вас, говорят, побывал в «Перекрестке». И наши Натальи интересуются, была ли там у них массовая галлюцинация, или на самом деле единороги бегали?

- Леночка, кто у вас нынче в университете судмедэкспертизу читает? – строго спросил ее Ферапонтов. – Массовых галлюцинаций не бывает. Мы тут выяснили, что нам давно в

водопроводную воду ЛСД подмешивали, но даже при этом каждый видит свою индивидуальную галлюцинацию.

- Значит?.. – вопросительно посмотрела на него Леночка.

- Вслух самому признаться, да? – спросил ее Ферапонтов. – В средней стадии опьянения?

- Это уже не средняя стадия опьянения, - уверенно резюмировала Леночка, - у тебя, Ферапонтов, давно белая горячка должна быть!

- Иди ты! – удивился Ферапонтов. – Нет, тут ты мимо, Леночка! У нас с алкоголем проблем нет. Мы пьем против стрессового состояния. А стресс у нас вызывается не какими-то привычными в нашей работе обстоятельствами, а… всем непривычным, что выбивается из реальности… Труп по бытовухе или проблемам с бизнесом – это обычное для нас дело, работа у нас такая. А единороги… херня какая-то, согласись. Потому и пьем, чтобы из реальности не выбиваться. Да скажи ты ей, Боря!

- Я, Леночка, к Вадиму Витальевичу ходил, - с нажимом сказал ей Митьков. – Представь себе, он эту галлюцинацию воспринимает весьма серьезно. Опуская всякие его страдания… по жизненным обстоятельствам, раскрывающим его подлую натуру, но к делу не относящимся, сказал он мне следующее. Сейчас отдел чудиков у них возглавляет…

- Бычков! – перебила его Леночка. – Все известно, чего это сообщать с подлыми обстоятельствами жизни, непонятно. Петрова уже поняла, что в «Перекресток» сам Бычков и заходил, поэтому все педики об этом помалкивают. Так вы по этому поводу нагрузились?

- Леночка, еще раз перебьешь моего начальника, - веско сказал Ферапонтов, - я с тобой у стенда «Наши ветераны» снимусь во всех позах из Кама-сутры!

- Ладно, молчу! – огрызнулась Леночка.

- Возглавляет этот отдел то, кто его с 90-х возглавлял, - невозмутимо продолжил Митьков, - его как Стариков возглавлял, так и возглавляет… но теперь под видом Бычкова.

- А кто такой… Стариков? – в недоумении посмотрела на них Леночка во все глаза. – Я перебила не для того… Понимаете, у нас все Натальи маются, что кого-то или чего-то забыли, а вспомнить не могут!

- Это методики промывки мозгов! – ответил ей Ферапонтов.

- И наши Натальи уверены, что им мозги промыли! – заметила Леночка.

- Этого Старикова они всем отделом ликвидировали, но он каким-то образом проник в тело Бычкова, - пояснил Митьков. - А Бекетов и не понял поначалу! Кстати, всю эту петрушку Ферапонтов раскрыл… по своим записям. Ведь если знаешь, что искать, то все мигом найдешь, бумажные носители – самые надежные. А когда не знаешь, то и не найдешь ни черта.

- Этот точно! – поддакнул Ферапонтов. – И вот что касается маньяка, пойманного старухами… Бекетов рассказал Борису, что этот Стариков начал программу Бычкова с маньяками реанимировать. Они с этим отделом заигрались с маньяками… Бекетов передал списки намеченных к ликвидации старух своему активу – Федьке-вудисту. Тот старушонок выстроил на самозащиту. И Бекетов случайно сдал Федьку-вудиста Старикову, думая, что предает его Бычкову, который Федьку никак не победит. Понимаешь?

- Пока с трудом, - призналась Леночка. – Но я все фиксирую, у меня ж диктофон в лифчике, я потом прослушаю несколько раз, схемку нарисую… докумекаем там общими силами. Не переживайте, я все лишнее вырежу!

- Классика! – похвалил ее Митьков. – Школа Натальи Владимировны! А то объясняй потом, когда все протрезвеем и начнем думать, зачем мы такое вслух несли… Вадима Витальевича вы знаете,

не хуже нашего. Он плел всякие интрижки, имея своих карманных вудистов в противовес чудикам. Когда они начали старух маньячить и квартиры ихние с молотка спускать, ему это тоже не понравилось.

- Понимаешь, если всех старух отманьячить, то и программа «Молодая семья» не нужна! – уверенно поддакнул Ферапонтов. – Такая уж у нас демография сложилась, что старух всяко больше, чем молодых семей, тем более бюджетных. А скоро по демографии одни старухи останутся, так как деньги на стройке отмывать? Между прочим, строится всякого нынче столько… а работать людям негде! Новое жилье ни фига не продается, а если всех старух мочкануть, то жилищная проблема будет решена на десять лет вперед.

- Заткнись! – оборвал его Митьков. – Все же Бекетов думал, что имеет дело с Бычковым, который в целом намного проще был, чем Стариков. А Стариков… мало того, что мог в кого угодно перескочить, так мог и Федьку-вудиста в черный дым превратить. Тут, короче, Бекетов понял, что Стариков настоящим черным магом оказался. И, похоже, всех культов сразу.

- Жуть! – честно сказала Леночка.

- Про единорогов мне Амалия Сергеевна рассказала, - продолжил доклад Митькова Ферапонтов. – Она и про Старика с карт Таро слила, и про то, что Старик всегда ходит за Единорогом. Так что в «Перекрестке», куда Стариков под видом Бычкова пришел Федьку-вудиста мочить, чтобы в интрижках Бекетова не было маневров с вудизмом, он столкнулся с единорогами, возбужденными нашей экстремисткой!

- Такое общее впечатление, что он не ожидал, что там с единорогами встретится, - заметил Митьков. – Поэтому нам надо плюнуть на общие неувязки, раз столько лет всем миром сидим под ЛСД, как гребаные ультрароссиянцы, да понемногу пробираться по их следам. Но я так понял, что где бы сейчас этот Старик не появился, там повсюду будет твориться всякая хрень. И дело не в нем, дело в Единороге!

- А Бекетова он пришьет? – с плохо скрываемой надеждой поинтересовалась Леночка.

- О! Леночка начала ухватывать суть! – заржал Ферапонтов. – Бекетов, похоже, здорово боится этого Старикова. Тому, видимо, и по личным причинам есть, за что его мочить. Но и нам тоже достанется… это рупь за сто даю! А чего Натальям и Леночке ждать… так и думать не очень хочется.

- Так нас что, как старух отманьячат? – с вызовом спросила Леночка.

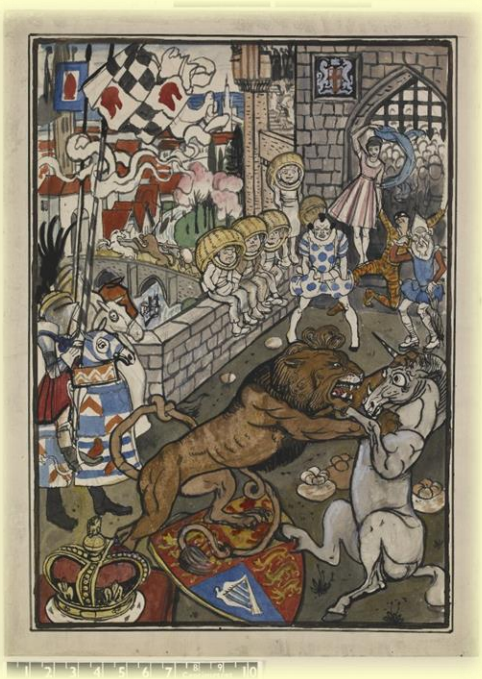
- Да зачем? – удивился Ферапонтов. – Вам же куколок-вуду подкинули! Значит, превратят в каких-нибудь зомби! А тебе, Леночка, давно пора рот зашить! Я про вашу Натали даже не говорю…

- Ну, кончай ты, Саша! Нас всех отманьячат по полной программе, насколько я Бекетова понял, - рассерженно заметил Митьков. – И как эту вашу Натали не костери, а есть в ее интересе к экстремистке здравый смысл. Все-таки именно она в «Перекресток» единорогов послала. Другое дело, что нельзя было вызывать ее на бой… вдобавок от имени Льва, да типа за корону. Из детского стишка Маршака Льва и Единорога.

- А сейчас ты, Боря, о чем вообще? – спросил Ферапонтов, выразительно глянув на Леночку, которая в ответ недоумевающе пожала плечами.

- А причем здесь какой-то детский стишок? – возмутилась Леночка.

- А при том, Леночка, что нас по этому стишку кончать будут, под барабанный бой! – ответил Митьков и с выражением прочел:



Битва льва и единорога на рисунке Уолтера Крейна

Вел за корону смертный бой со Львом Единорог
Гонял Единорога Лев вдоль городских дорог,
Кто подавал им чёрный хлеб, а кто давал пирог,
А после их под барабан прогнали за порог.

- Я тоже этот стишок забыл, потому что и в детстве он меня как-то не зацепил, - признался Митьков. – Мне его Бекетов напомнил по Википедии, зачитал еще, что «Семантика пары «лев и единорог» может отличаться в зависимости от культурной традиции и эпохи». И еще мне Бекетов сказал, что мы все себя противопоставили и Льву, и Единорогу, а Единорога пытались укокошить от имени Льва…

- Ладно, хрен с этим стишком, Борис, ты не расстраивайся! – хлопнул его по плечу Ферапонтов. – Будем считать, что ты ответил в поэтической форме на вопрос Леночки, были в «Перекрестке» единороги, или это наоборот была массовая галлюцинация. Давай решать вопросы по мере их накопления! С этим стишком пока все очень сыровато получается. Пусть пока с ним Бекетов помается.

- Да, лучше давайте про маньяков, - предложила Леночка. – Тут я вам хочу кое-что показать. Меня Петрова просила сеть мониторить, с того момента, как старухи со скалками маньяка замели. И что вы думаете?

- Да мы ничего не думаем! – машинально заверил Ферапонтов. – Нам с Борисом думать нечем, вот мы и не думаем. Разве что думаем, что это все-таки полускалка была, а не скалка.

- Достал! – тихо предупредила его Леночка, доставая смартфон. – Так вот… внезапно обнаруживаю я… какое-то скрытое послание, понимаете? Мониторю сеть на ключевые слова, а среди среди наиболее встречающихся выражений встречаю такое: "Ижевская маньячка Леночка на белой «мазде»"...

- А ты до сих пор белую мазду не поменяла? – удивился Ферапонтов.

- Да я ее перед обрушением рубля продала на рубли, а покупать надо на валюту, - объяснила Леночка. – Сейчас на ком попало езжу.

- Не повезло! – согласно кивнул Ферапонтов. – Постой-ка, значит, те, кто этими мэмами сеть загадили, на мазде тебя видели?

- Так получается, - ответила Леночка. – И все эти ключевые слова собрались в одном рассказе из литературного конкурса «Ижевск фантастический», который был опубликован сразу после единорогов в кафе «Перекресток».

- Для меня, конечно, полная загадка, как вы это все находите, но тоже не понимаю, зачем писать фантастику про ижевских маньяков? – включился в обсуждение Митьков. – И какие еще ключевые слова выскочили?

- Набираю «Маньяк в Ижевске», - объяснила ему Леночка, - а дальше смотри, что вылетает: "Ижевский маньяк-некрофил заразил трупным ядом любовницу", "Ижевский маньяк-людоед съел пенсионерку на Татар-базаре", "Ижевский маньяк-сантехник…"

- Блин, мы тоже изучали этот вопрос с Борисом до холодной дрожи – признался Ферапонтов. – А что за рассказ-то такой? Дай хоть глянуть!

19.12.2016 г. *«Ижевск фантастический»: рассказ Олега Дивова «Рыжий пес Иж». Часть первая*

ИА «Удмуртия» публикует последний рассказ из серии «Ижевск фантастический». Мы представим вашему вниманию первую часть произведения Олега Дивова «Рыжий пес Иж».

[...]— А я о чем?! Давайте я культуре офигенных фактов накидаю!
— Ага, — согласился Кузьмин. — Помню я твои факты. «Ижевский маньяк-некрофил заразил трупным ядом любовницу».
— Это не мои!
— Ижевский маньяк-людоед съел пенсионерку на Татар-базаре! — продекламировал Кузьмин зловеще.
— Вот это точно не мои!
— Как будто твои лучше. Ижевский маньяк-сантехник…
— Ижевская маньячка Леночка на белой «мазде», — напомнил главред.
— А я виноват, что у нас все сумасшедшие какие-то ненормальные?!.. — почти обиделся новостник.
Над этой репликой вся летучка задумалась и даже как-то загрустила. Первым очнулся главред.
— Ты чейта сейчас такое сказал?
— Пять рублей, — ввернул Кузьмин. — За «чейта».
— А теперь дарю вам, Алексей Андреич, шикарный факт! — объявил новостник, пользуясь общим замешательством. — Тут появилась новая гайка…
— Ой-е-ей… — Кузьмин весь сморщился и замахал руками на новостника.
— Да погодите вы. Это реально что-то новенькое. Здоровая такая ржавая гайка. Только не на Долгом мосту, а на плотине. И она к перилам не привязана, как обычно. Висит на цепи от бензопилы.
Кузьмин переменился в лице. Напрягся весь. И главред сел прямее.
— Ничего себе факт? Потянет на легенду? — новостник улыбался, правда, слегка настороженно. Заметил странную реакцию старших.
Кузьмин молчал. И тут главред сказал такое, что все остолбенели и затаили дыхание.
— Чёйта он, с-сука такая? Смерти ищет?
Кузьмин поглядел на главреда и не стал напоминать ему про пять рублей за диалектизм.
— Думаешь, это вызов?
— А что еще.
— С ума сойти… Кузьмин обеими руками потер лицо. Он вдруг здорово ссутулился.
— Э-э… А поподробнее можно? — заинтересовался «криминал», он же завотделом происшествий.
— Потом, — сказал главред. — Длинная история. И все неправда. Легенда же. Кстати, про гайку — точно? Или как всегда?
Новостник молча протянул главреду смартфон. Тот посмотрел на картинку, покачал головой, протянул смартфон Кузьмину.
— М-да… Мотоцикл нарисовался уже? — спросил Кузьмин.
Новостник поморщился.
— Это женщин надо опрашивать. Вы же знаете, мужики его в упор не видят. Или прикидываются, что не видят. Я могу, конечно, подключить своих девчонок…
Женщин на летучке присутствовало ровно одна — Вася. И все теперь смотрели на нее.
— Да что она знает… — буркнул главред. — Молодая еще. Перестаньте таращиться на девочку. Не смущайте.
Вася смущаться и не подумала. Настал ее звездный час.
— Давайте я напишу про мотоцикл, — сказала она просто.
В кабинете повисла тишина, какая-то нехорошая, ледяная. Молчали и старшие, и младшие. Отдел новостей, отдел происшествий, «политика», «спорт», спецкоры — все глядели на юную стажерку. И, судя по выражению лиц, настроение у коллег было так себе. Особенно у специальных корреспондентов. Это ведь их профессия — расследования. И сейчас на них повесят легендарный мотоцикл, в который никто не верит, потому что он — стопроцентная галлюцинация. Вот счастье-то привалило. Судя по реакции главреда, он воспринимает эту нелепицу всерьез, считает если не опасной, то как минимум неприятной и не отдаст ее неопытной девчонке.
— А что у тебя есть? — спросил главред.

— В лучшем случае у нее свеча от мопеда в сумочке, — Кузьмин фыркнул. — Остынь, Вася.
— Ну-ка, Леша, не спеши. Так что у тебя есть, Василиса?
— У меня есть подруга, которую он подвез, — сказала Вася, очень стараясь, чтобы голос не дрожал.
— Когда?! — быстро спросили хором сразу четверо: главред, Кузьмин, новостник и «криминал».
— Позавчера, — отчеканила Вася. — И это с ней второй раз уже.
Кузьмин аж засопел, так ему не понравилось услышанное. «Криминал» разочарованно скривил губу и переглянулся с новостником — ну, понятно, белочка к кому-то приехала в образе мотоцикла. Главред, напротив, весь подался вперед.
— Рассказывай.
— Это не алкогольный психоз, — Вася старалась говорить как можно убедительнее. — Марина, она вообще спортсменка… Бывшая. Сейчас танцовщица в клубе.
О том, что Марина танцует стриптиз, Вася решила пока не распространяться.
— Пьет очень редко. Месяц назад поссорилась с другом, ушла от него ночью. Ей показалось, за ней кто-то идет. А потом вдруг появился старый мотоцикл. Точно как в легенде. Марина на него села, он отвез ее домой и исчез. Утром она решила, что ей это приснилось. А вчера она звонила мне… Короче, она еще не в панике, но близко к тому. Вы же знаете, мотоцикл так просто не приезжает. Знаете, да? — Вася огляделась.
Ну да, они знали. Хотя, наверное, не хотели знать.
— Пять рублей за «короче», — сказал Кузьмин. — Я заплачу, это мой сотрудник.
И полез в карман.
— Значит, оба раза она была в дымину… — задумчиво протянул главред.
— Ну, выпила, конечно, но очень хорошо все помнит. Ей просто было страшно, она старалась забыть.
— Над нами будет ржать весь город, — пообещал Кузьмин. — Ей-богу, я уже согласен на того, кто живет в пруду! Да чего там, я на орла согласен.
— Давайте я про удмуртского шамана напишу, — предложил вдруг «спорт», глядя в потолок. — У нас есть такой Шудегов, хоккеист с мячом, говорит, его прапрадед был, или вроде того. Красиво врет, заслушаешься.
— Очень самоотверженно, только отдел культуры не оценит твою жертву, — сказал главред.
— Дак че, я ж не даром, я за бутылку.
— Денежку — вот сюда. А тебе, Леша, времени — неделя.
— Ну не надо, — очень тихо и как-то неуверенно попросил Кузьмин. — Ну зачем.
— Дам полосу. Ты знаешь, как сделать из этой истории конфетку, объясни Василисе структуру материала. И помоги.
— Это очень много работы, чтобы была конфетка. Тут одним рассказом очевидца не отделаешься. Тут столько всего придется поднять… И никаких доказательств. Голая фантастика, которую ты не любишь. И правильно не любишь. Это не наш уровень. Мы не бульварный листок. Такое даже на сайт положить будет стыдно…
Кузьмин почти умолял. Почти ныл. Вася его таким раньше не видела. Обаятельный и уверенный в себе дядька, крепко за полтинник, но очень даже еще ничего, Кузьмин вдруг будто сдулся.
Главред на его мольбы не отреагировал никак. Он уже говорил с бильд-редактором.
— Гайку на мосту сегодня же отснять, пока ее на сувенир не утащили…
— Не утащат, цепь заклепана, — ввернул новостник.
Главред не глядя отмахнулся.
— Это Ижевск. Перекусят… И найди хорошую фотографию «пса» раннего выпуска. Семьдесят четвертый, семьдесят пятый год. У него зеркало на торце руля и шильдики плоские, наклейками.
— Зеркало как раз не показатель. Главное — ребра на головке цилиндра стоят веером и глушак прямой, — сказал бильд. — Тогда точно семьдесят четвертый. Я знаю.
— Ишь ты!
— Это Ижевск, — напомнил бильд, усмехаясь. — У моего отца был рыжий «пес». Теперь жалеет, что продал.
— А у меня — красный. Восемьдесят второго года. Сыпался, зараза… Но зато как ездил!
Главред вздохнул.
Кузьмин тоже вздохнул, но без толку, его не услышали и не заметили.
— Совещание окончено, всем спасибо, — сказал главред. — Работаем.

Народ потянулся из кабинета.
— Дмитрий! А вас я попрошу остаться… На минуту.
Кузьмин в дверях оглянулся. К главреду подошел «криминал», и они зашептались. Кузьмин неопределенно хмыкнул и пропустил Васю вперед.
— Леша! Ты тоже задержись чуток.
Ну, будет мне сегодня, подумала Вася.
И все-таки, я не могла иначе. Не могла упустить момент. Он должен понять. Он ведь тоже репортер.[...]

Олег Дивов "Рыжий пес Иж" Фантастический рассказ. Часть I

- Да, все у нас ненормальные, создают ненормальный новостной фон, - хмыкнул Митьков, быстро пробегая открытую Леночкой ссылку на мониторе своего компьютера. – Итак, ситуация у них там, прямо, как у нас сейчас, заметили? Новостей нет, а про маньяков новости они типа сами придумывают, чтобы народ развлечь. И активно маются бездельем.

- А среди мужиков-недоумков сидит прекрасная девушка, которой надо карьеру делать, - подхватил Ферапонтов. – Ситуация банальная, сплошь и рядом у нас такое.

- И понемногу нагнетается почти мистическая обстановка, - хмыкнул Митьков. – Типа у нас и до борьбы с экстремизмом город был полон мистических тайн и загадок. И у всех, главное, одиночные моцики были, а как они любили на них гонять… Непонятно только, зачем же тогда производство уничтожили… А где продолжение этого шедевра?

- Там две ссылки на рассказ, сейчас накопаю, - отозвалась Леночка. - Но эти две части какие-то... неодинаковые. Первую-то часть он вроде как подробно начал, а вторая часть раз в пять меньше, сюжет там вообще не развит, все моментально заканчивается. У меня такое ощущение было, что с первой частью автор развернулся, а вторую ему кто-то подрезал и сказал, что он ее быстрее заканчивал.

Олег Дивов "Рыжий пес Иж" *Фантастический рассказ. Часть I*
Олег Дивов "Рыжий пес Иж" *Фантастический рассказ. Часть II*

- А как мне все это сохранить, чтоб по трезваку как-то осмыслить? – спросил Митьков Леночку.

- Я вам на рабочий стол сейчас кину, вторую часть там сложно искать, никаких связей на сайте не выстроено, - заметила Леночка, работая мышкой перед компьютером Митькова.

- Мне кажется, это нарочно сделано! – заметил Ферапонтов. – Это так сделано, чтобы первую часть все находили… или чтобы ключевые слова закрепить… А мол, окончание совершенно неважно.

- Да, тут все неважно! Кое-как все это в кучу сведено, а мотоциклы вообще притянуты за уши. А написано все как-то… несвязно, что ли… Все время связь теряю и мысль не улавливаю! - вынужденно признался Митьков. – Леночка, если ты это раньше читала, расскажи кратенько… в чем там суть?

- Ну, изначально у нас все же экстремистка отслеживалась, - призналась Леночка. – Про маньяков Петрова попросила мониторить сеть, потому что…

- Потому что у Натальи Владимировны есть чутье! – хмыкнул Ферапонтов. – Со старухами и маньяками идет отработка общих схем и приемов.

- Ну да, в целом согласна, - ответила Леночка. – И посмотрите, какая вещи получается! Здесь не просто какие-то разговоры клонов на местном форуме слухов и сплетен, не заметки в социальных сетях… хотя ведь для монитора вещи равноценные…

- Не скажи! – помотал головой Ферапонтов. – Одно дело, ты обнаруживаешь упоминание про Леночку-маньячку на белой мазде на местном форуме, где сразу же понятно, что это конторские шалят, а другое дело – в рассказе какого-то крупного столичного писателя-фантаста!

- Когда уж никаких сомнений не остается, что он под колпаком у Конторы и напишет все, что ему закажут, - продолжил его мысль Митьков.

- Ну, в целом, конечно, это так, - согласился Ферапонтов. – Да и намек на то, что у нас здесь писателей нет, а тут типа есть и журналы и литературные конкурсы, где всякие мировые известности публикуются… камушек в огород экстремистки. Мне кажется, и конкурс по-быстрому сляпали, всех знаменитостей вывели на отработку, чтобы экстремистку из норки выманить.

- Если бы я был мировой знаменитостью в фантастике в Москве, то никогда бы не писал рассказиков для каких-то зачуханных ижевских изданий, да еще и с ключевыми словами по местной уголовке, - проворчал Митьков.

- Это просто в яблочко, Борис! – согласился Ферапонтов. – Тут ведь одно из двух: либо ты мировая знаменитость и величина, либо ты баклан по вызову, пальцем деланный, а потому пойдешь туда, куда пошлют, и сделаешь то, что конторские скажут.

- Вначале прочтите кусочек его интервью «Раздолбай с человеческим лицрм», опубликованного к этому конкурсу, - сказала Леночка. – На дату можно не смотреть, просто на это интервью ведут ссылки с «фантастического Ижевска». Вот здесь, с фразы «*Пожалуй, самым скандальным, вызывающим диаметрально противоположные толкования романом Олега Дивова до сих пор остаётся «Выбраковка»*», чтобы всю эту муть не трогать.

- То есть его творчество с самого начала подавалось скандальным, из расчета вызвать раскол в мнениях? – Удивился Ферапонтов.

- То есть, провокационным, - поправил его Митьков. - Ага, «*Одни считают её страшной антиутопией, другие — описанием рая на земле»*. Только *одни* – это считанные единицы, а *другие* - подавляющее большинство.

- Смотрите, он целевую аудиторию рассчитывал, - отметила Леночка, - только не рассчитал, что деление будет... однозначным. Хм, когда 90% считает, что "раздолбай с человеческим лицом" дал "готовую социальную программу"...

- Значит, это настоятельная потребность всего общества, - резюмировал Ферапонтов, - а все, кто пытается "расставлять маркеры по тексту", не совсем понимают, против чего и на что провоцируют.

> *Пожалуй, самым скандальным, вызывающим диаметрально противоположные толкования романом Олега Дивова до сих пор остаётся «Выбраковка». Одни считают её страшной антиутопией, другие — описанием рая на земле. Вы с самого начала стремились добиться от читателей подобной реакции?*
> *Безусловно. Я только планировал деление 50 на 50 и совсем не ожидал, что 90% сочтут её утопией и готовой социальной программой. Маркеры, расставленные по тексту, чтобы подтолкнуть читателя к мысли о том, насколько мир «Выбраковки» неуютен и опасен для жизни, — увы, не сработали. Их попросту не заметили. Или вытеснили из сознания. Большинство читателей не раскусили даже простейшую обманку с выдуманным персонажем, этим несчастным Птицыным. Тут, конечно, образ главного героя очень сильно на аудиторию повлиял. Харизма «суперагента Пэ Гусева» давит всё, включая логику, читатель верит тому, что Гусев рассказывает. И неспроста, ведь Гусев во вторую очередь выбраковщик, а в первую — гений рекламы. Он вообще талантливый мужик. Настоящий русский интеллигент, просто вооружённый и очень опасный. Было интересно разрабатывать его образ.*
> *Я делал «Выбраковку» как книгу-соблазн, книгу-провокацию. А вышла книга для умных, отважных и, главное, честных перед собой. Разглядеть в себе «крошечку-хаврошечку», существо униженное и оскорблённое, легко. Увидеть в зеркале банального фашиста,*

уверенного, что людей можно загнать в светлое будущее решением Политбюро, что счастье одних можно купить несчастьем других, — очень трудно.
Ещё я не понимаю, отчего все убеждены, что им-то лично выбраковка не грозит? Или они втайне надеются, что вот АСБ припрётся и увезёт в закрытый дом престарелых, откуда возврата нет, их слабоумную бабушку? Ну-ну. То, что АСБ попутно может папу прихватить, да и маму за компанию, а тебе выбьют лишние зубы, если вякнешь, людям в голову не приходит... С АСБ не шутят, ребята. Я сейчас открою свою френдленту в «Живом журнале» и пальцем покажу, кто из вас схлопотал бы как минимум «предупреждение». Это примерно каждый третий. А многих бы сразу вывели в «труповозку». И можете оказывать сопротивление. Имеете право.
Но сейчас я скажу главное. Восторженное отношение к «Выбраковке» — это не вина наших людей, а их беда. По всплескам продаж книги в регионах можно точно установить, где народ уже окончательно изнасилован. И согласен на что угодно, лишь бы пришли ребята, «имеющие право», и поубивали сначала всех бандитов, потом всех чиновников, потом всех милиционеров, а ещё, если вам не трудно, товарищ уполномоченный, моего соседа и собаку его гнусную до кучи...
Чего вы вообще хотите, если мне однажды целый полковник милиции сказал: «Хорошую ты сказку написал. — Почему «сказку»? — Потому что, к сожалению, никогда у нас не будет таких защитников...»

«РАЗДОЛБАЙ С ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ ЛИЦОМ» БЕСЕДА С ОЛЕГОМ ДИВОВЫМ

- Теперь остается выяснить, что он такого накропал и с кем именно, - задумчиво пробормотал Митьков. - Про изнасилованный народ в регионах в соотношении с "всплеском продаж"... интересно, конечно. Боюсь, что напрямую этот всплеск продаж связан с выделением средств на гранты по борьбе с экстремизмом. Типа маркером проверяют настроения… чтобы сразу поставить на уши вашу экстремистку! И перевести стрелки в интересующую ее область.

- Леночка, а ведь тот, кто этого «раздолбая» за веревочки дергает, приказал ему вставить твою белую мазду, зная, как ты с ней влетела! – заметил ей Ферапонтов. – Вначале я подумал, что он не знал, как тебя с маздой обули, а сейчас вижу… что знал подлец! И специально на больное надавил, чтобы ты этот рассказик прочла… а когда?

- Когда? – переспросила Леночка. – Что ты имеешь в виду?

- А когда ты будешь мониторить сеть по экстремистке, а заодно по маньякам! – торжествующе заявил Ферапонтов. – И этот кто-то отлично знает, что из всех ваших баб ты одна являешься нормальным компьютеропользователем.

- Слушайте, - вставил в его тираду Митьков свои три копейки. – Меня, конечно, со званиями тоже зажимают, но не так, как Сашку, но все-таки. Однако издевочку про «целого полковника милиции» я слышал еще до внеочередной аттестации!

- Если искать связь конкурса с вашей экстремисткой, он просматривается в самом вступлении к рассказу! – заметил Ферапонтов. - Еще до погрома в «Перекрестке» экстремистка начала всех нас крыть «городом говнюков». И здесь обида явно по этому поводу проскакивает.

У окрестных крестьян в 1899 году был зафиксирован обычай плевать в сторону Ижевска, так как по местному преданию, передающемуся здесь из поколения в поколение «в ряду священных преданий», Ижевск — это порождение сатаны.

- Глупость какая-то, - заметил Митьков. - С определением «город говнюков» можно и нужно спорить, но зачем еще и какие-то плевки в предания вносить?

- Тем более, что все эти «окрестные крестьяне» так и рвутся в Ижевск, готовы в любую дырку просочиться, - заметил Ферапонтов. - Потом плюют исключительно в сторону родных выселок. Тут, мне кажется, расчет на то, что рассказ все равно всплывет хотя бы из-за плевков в сторону Ижевска, а потом Леночка получит психологический удар по поводу мазды.

- А дальше рассказывается, будто у нас тут есть такой "призрачный гонщик", но на Иж-Планета-Спорт... Вернее, сам мотоцикл является призраком, - начала анализировать рассказ Леночка. - этот мотоцикл по преданиям является женщинам в трудную минуту, поскольку у нас тут маньяк на маньяке.

- Надо обязательно писать такое, конечно, когда уже мотопроизводство уничтожили, - проворчал Митьков. – И это ведь Сергею на больную мозоль давят, дружку Федьки-вудиста! Он же на мотопроизводстве работал!

- Точно! – выдохнул Ферапонтов. – Я совсем про это забыл!

- Эпизод, который вы читали, он как бы из газеты, где на стажировку принята репортером девушка, у которой к подруге-стриптизерше уже неоднократно являлся этот мотоцикл, чтобы довести ее домой, - продолжила Леночка.

- Мистика, что ли? – поинтересовался Ферапонтов, удовлетворившись кивком Леночки.

- Ну, тогда мистика ведь не только в том, будто у нас тут призрачные мотоциклы, но и... стриптизерши, - фыркнул Митьков. - Проституток навалом, а вот стриптизерши... это уж какая-то нездоровая фантазия.

- По сюжету у нас, дескать, был такой опер, который ездил на таком мотоцикле, - рассказывала Леночка. - У него была собака, которая ему помогала в розыскных мероприятиях. И гонялись они за маньяком, нападавшим на женщин...

- "У попа была собака!" - опять хмыкнул Митьков. - И конечно, этого небывалого героя маньяк убил, собачку тоже, один моцик после них и остался.

- Типа того, - подтвердила Леночка.

Все истории такого типа строились по одному шаблону со времен зарождения легенды о мотоцикле, лет уже сорок примерно. Девушка возвращается домой ночью одна и пешком, хорошо поддатая или совсем трезвая, но по общей нелепости ее поведения, в частности манере срезать углы через парки и лесополосы, ясно, что бухая. Ее преследует или хватает некий зловещий тип, и тут появляется мотоцикл; он пугает и обращает в бегство или даже сбивает с ног нападающего. Дальше железный спаситель загадочным образом подхватывал девушку, или та сама на него садилась — и домой, причем, мотоцикл сам знал адрес, ты только держись за руль. Иногда мотоцикл просто катился рядом с девушкой, провожая ее. Тарахтел на холостом ходу, заглядывал снизу в глаза — фарой, что ли? — просился, чтобы его погладили по сиденью. Вообще в поведении мотоцикла было много собачьего. Ничего удивительного, ведь по легенде это «пес».

- У нас, сколько себя помню, - заметил Ферапонтов, - Иж-Планета-Спорт назывался не псом, а Иж-Планета-Смерть. Мотоцикл был очень быстрый маневренный, молодые идиоты на нем бились пачками.

- Ну, короче, маньяк, победивший опера и его собаку, решил поманьячить в преклонном возрасте, у него рецидив, - продолжила повествование Леночка. - А нападает он на женщин с мотоциклетной цепью, вроде. И типа этот призрак мотоцикла можно призывать, привязав гайку на Долгом мосту...

- Просто дурдом какой-то! – отозвался Ферапонтов. - Что им стоило вместо стриптизерши барановских бабок приплести? По сути ничем не отличаются.

- Маньяк, гоняющийся за барановскими бабушками? - с сомнением хмыкнул Митьков. - Это больше похоже на чистую правду, такое для фантастического рассказа не покатит.

Ижевск. Долгий мост

— Мотоцикл — и… — робко начала Вася.

— И маньяк, — просто и веско сказал Кузьмин, отдавая свечу. — До меня только сейчас дошло — если вернулся тот самый упырь, ему должно быть уже крепко за шестьдесят. И тогда он действительно ищет смерти. Гайка на мосту — не вызов. В некотором роде это крик о помощи. Такой же крик о помощи, как девчоночья гаечка на розовой ленточке… Или он возомнил себя всемогущим? Хм, тоже вариант… Но тогда получится самоубийство бога, чисто по Борхесу.

— Ничего не понимаю, — честно сказала Вася.

— Ты в хорошей компании, — Кузьмин мягко улыбнулся. — Никто не понимает. Не может быть такого, чтобы по городу ездил мотоцикл, в который вселилась душа погибшей собаки, и охотился на своего убийцу. Но если поверить… Тогда твоя Марина в серьезной опасности. Не стал бы он без особой причины так ее пасти.

У Васи отвисла челюсть.

— Думаешь, он просто женщин спасает? Ну, спасает, конечно. Но вообще этот «пес» делает то, чем занимался вместе с хозяином, когда был настоящим рыжим псом. То, чему его научили. Маньяка на вас ловит, как на живца. Да, попутно он выручает девчонок, попавших в беду, гоняет от них всякую шелупонь, которая напугается на всю жизнь и бросит хулиганить — тоже, согласись, неплохо. Но когда мотоцикл встретит свою цель, то задавит ее насмерть и исчезнет навсегда. Если он до сих пор возвращается и никого не убил — значит, ему не попался тот самый человек.

- То есть до читателя доводится мысль, что душа пса переселилась в... мотоцикл? – уточнил Ферапонтов.

- Типа того, - невозмутимо ответила Леночка. - Дальше подружку-стриптизершу этой стажерки-репортерки по имени Вася спасает призрачный мотоцикл, переехав манька, который за ней охотился.

— Чейта ты? — спросил главред ехидно. — А я тебе говорю — верить надо.
И добавил таким тоном, словно все сейчас объяснит.
— Потому что Ижевск.
Оранжевый мотоцикл услышал это через стены и километры — и завилял хвостом.

© Олег Дивов, 2016

- Таким образом, - подытожил Митьков, - все ижевские достопримечательности налицо: Долгий мост, призрачный Иж-Планета-Спорт (поскольку говнюки производство уничтожили), стриптизерши (а где нынче работать девушке с нежной ранимой душой?), а вместо наших покоцанных оперов - репортеры-новостники со стажерками... Саш, ничего не напоминает?

- Мне это напоминает, что нас всех обложили со всех сторон и внеочередной аттестацией на этот раз не обойдется, - буркнул Ферапонтов.

- Ладно... поманьячили на сегодня и довольно! – сказал Митьков, направляясь к выходу. - Леночка, мы тебя домой сейчас завезем, раз ты без мазды. Я вызываю такси! Все маньяки пусть до завтра катятся на все четыре стороны.

- Нет, мужики, - ответила Леночка. – Мне надо в отдел возвращаться. Наши Натальи меня там ждут… с этими куколками. Как у вас появятся новые соображения, стукните в стенку! Лады?

Глава V. Одержимость

«Дама с единорогом», шпалера «Слух»

У ограждения набережной стоял молодой мужчина, фотографировавший плотину пруда на какой-то странный длинный плоский фотоаппарат. В какой-то бездумной веселости она подумала, что в советское время с таким фотиком он бы моментально загремел для дальнейших объяснений в ближайшее отделение милиции.

Мужчина вдруг обернулся к ней и приветливо поздоровался: «Здравствуйте, Ирина Анатольевна! Я вас тут второй день ловлю! Очень надо поговорить…»

Ее неуместное веселье тут же сдуло холодным отрезвляющим ветром. Она внезапно почувствовала, как что-то внутри нее оборвалось, будто проваливается в какую-то кроличью нору, и в этот момент с удивлением услышала свой осевший голос, доносившийся будто откуда-то издалека: «А мне… очень некогда сегодня! Я тороплюсь… и совершенно не хочу с вами говорить!»

- Да кто бы сомневался-то? – равнодушно пожал плечами мужчина. – Только и деться вам некуда. Ой, что за дела? Ножки не идут?

Ноги у нее действительно не шли, будто приросли к месту. Она с трудом подавила панику, потому что казалось, будто за голени ухватились две стальные петли, которые начали медленно сжиматься. Она сделала глубокий вздох, слегка задержав дыхание и постаралась сосредоточиться.

Конечно, отчего бы не подкараулить ее на безлюдной набережной, раз она предпочитает совершать тут свой моцион, высматривая удобное местечко для психофизических практик. Всякий теперь и среди бела дня может наброситься на нее, оскорбить, унизить, раз взять теперь с нее нечего… И можно ничуть не считаться с полом и возрастом, с какими-то приличиями… А зачем? Здесь и раньше поганый народишко особо не считался с подобными мелочами, а нынче-то! Нынче у них уважительная причина для надувания щек. Типа ведь с экстремизмом борются! Так сказать, возбудились против терроризма во всем мире. А тут такой удобный случай представился, чтобы его побороть.

Стараясь не свалиться набок, она оглянулась и осмотрелась по сторонам. Поняв, что она высматривает каких-нибудь случайных прохожих, мужчина тут же насмешливо заметил: «Высматриваете, кого бы позвать на помощь? А никто вам на помощь не придет! А если придет, то я корочки покажу и скажу, что задержал опасную экстремистку. И вся местная публичка мигом врассыпную!»

- Нет, - сказала она нормальным голосом, уже взяв себя в руки, - я осматриваюсь на предмет лишних свидетелей. Зачем опасной экстремистке лишние свидетели?

- Что вы имеете в виду? – в легком недоумении спросил мужчина.

- А вот это я имею в виду! – ответила она, подняв руки перед собой, будто сжимала футбольный мяч. – Было время, кстати, для освоения всяких новых возможностей… которыми, оказывается, можно воспользоваться в разных критических ситуациях. Вам такое нравится?

- Нет, - признался мужчина, стараясь не вращать головой вслед за движениями ее рук. – Голову отпусти, сука!

Голова выворачивалась у нее из воображаемого обхвата, поэтому ей пришлось немного сдавить воображаемый кочан в шапочке-трансформе «Авиатор». Если бы у этого урода была простая

шапка-ушанка, как показалось ей издалека, выкручивать гипофиз было бы намного сложнее, не имея возможности как следует расставить ноги, постоянно балансируя с этой башкой в руках.

Правильно! Значит, ее жизнь можно уничтожить дотла, потом запросто ловить у пруда, ноги сжимать тисками, нисколько не опасаясь сломать лодыжки, чтоб она потом каракатицей тут ползала… сукой вдобавок обзываться… А сами они будут при этом в модной итальянской шапке с очками, из натуральной кожи со стриженным песцом… круто!

- Вначале ноги отпусти, мерзавец! – прошипела она, продолжая выворачивать ему голову. – Хорошая шапочка у тебя… Это тот, который в тебе сидит, шапочку выбирал? А шейка-то не лебединая! Можно сказать, шеи совсем нет… А мы ее немножечко вытянем… чтобы соплей до пупа свисала!

- Я тебе сейчас руки повыдергиваю, тварь! – сказал мужчина, стараясь боком скосить глаза в ее сторону. – Прекрати! Иначе перехвачу выше… сама потом пожалеешь!

Со стороны это выглядело, наверно, даже смешно. Она балансировала со связанными ногами и растопыренными руками, стараясь сосредоточиться на новенькой стильной шапочке этого урода, а он изо всех сил пытался держать голову прямо, держа равновесие всем корпусом, выкидывая руки и ноги. Просто встретились два одиночества. Долго искали друг друга, а потом вот встретились практически случайно посреди города, жаль, что свидетелей теплой встречи маловато… Вот бы порадовались за нее! Человек два дня на морозе дожидался, чтоб сукой ее назвать и руки-ноги обломать. Пожалуй, в ее возрасте это даже нечто вроде местного комплимента, почти что признание заслуг и всё такое.

Почувствовав, что тиски на ногах несколько ослабли, она тоже прекратила резкие вращательные покачивания, хотя ей все же удалось в таком неудобном положении сместить край нижней челюсти по отношению наружному затылочному выступу. Закрыла глаза и сжав правую руку в кулак, она сосредоточилась на линии, соединявшей акромион с остистым отростком седьмого шейного позвонка. С силой стукнув по ней костяшками пальцев, причинив достаточную боль противнику, она с некоторым сожалением отпустила воображаемую шапку «Авиатор», которая у объекта воздействия съехала на лоб.

Несколько раз она все же заходила в бутики в торговых центрах, чтобы просто проверить, есть там что-нибудь, что могло ей понравиться или нет. И там она подолгу рассматривала эти шапки на головах манекенов, не решаясь примерить. Не потому, что стоили дорого, просто отдавала себе отчет, насколько нелепо будет смотреться на ней такая замечательная шапка, поскольку они с ней просто не совпали временем, и ее годы явно уже ушли для такого головного убора.

К шапке-шлему сразу понадобилась бы непрактичная короткая кожаная куртка на меху, в которой она бы точно замерзла. А за курткой встал бы вопрос о высоких ботинках на шнуровке… И образ рано постаревшей девочки-подростка был бы завершен пестрым вязаным шарфиком и сумкой-планшеткой на боку.

-Ладно, дура, отпущу! Я и дистанционно могу поработать… всем отделом, - вернул ее к действительности голос мужчины, растиравшего шею.

По его тону и выражению сумрачного лица нельзя было сказать, чтобы изначально он рассчитывал именно на такую их нежно-трепетную встречу. Скорее всего, он заготовил для нее какие-нибудь льстивые приветствия, вроде того, с чем пытались к ней обычно подкатывать ошивавшиеся у дома конторские бакланы. Она прервала отношения со всеми, кого знала в городе, что было в целом несложно, поскольку она мало с кем общалась, да и общалась больше по необходимости, которая совершенно исчерпала себя к моменту устройства над ней публичной

травли. Поэтому теперь к ней какие-то типы липли прямо на улице, пытаясь завязать какие-то разговоры. В принципе, и раньше такое случалось, но в более раннем возрасте, лет до семнадцати, потом она научилась одним взглядом отгонять от себя всех скопом, не высматривая в этом городе «большой и чистой любви», отлично понимая, что вряд ли здесь, где она поставлена форпостом на пути одержимых, стоит заводить какие-то душевные отношения.

Как быстро они сдавались… просто даже удивительно. У большинства будто вовсе не было никакого стержня внутри. Жлобство, скаредность, подлость, лживость, предательство… и все ради самых примитивных целей, чтоб после забиться в свою норку и «чтобы никто не трогал».

Говоря о национальном возрождении местных этносов, следовало помнить, что при таком нежном отношении к этническому происхождению при публичной травле женщины в качестве «экстремистки» - на поверхность всплывут только эти качества, вызывающие деградацию, а не возрождение.

Она рассчитывала, что и этот мерзавец, которого она и раньше хорошо знала по садистским ухваткам, попытается проявить хоть какие-то… манеры. Да, именно манеры, а не вежливость, воспринимаемую таковой, лишь если она является отражением внутренней культуры, а не обезьяньих попыток «сойти за культурного».

Ну, все же войну-то пока никто не объявлял, хоть несколько раз пытались… и можно было как-то обуздать исконный садизм, вытекающий из страха перед всем миром, перед самой жизнью.

- Так это вы всем отделом против меня работали? – с ненавистью спросила она, вспомнив, как эти твари «всем отделом» устраивали ей внутренние кровотечения так, что у нее все тело было в синюшных кровоподтеках. – Это вы себе иглы втыкали?

- Не совсем я, - замялся мужчина, - как бы я, но раньше я был вообще-то другим. Совсем другим, если точнее.

- Понятно, - кивнула она. – Очевидно, вы его значительно старше?.. И, похоже, намного? Да, глаза возраст выдают.

- И щетина, - проворчал мужчина., - два раза в день приходится бриться, потому что сейчас щетина лезет седая.

- Это не слишком удобно, прямо как у трупа, - хмыкнула она, – ногти тоже все время стрижете? А очки у вас с фирменными линзами?

- А то! – несколько высокомерно ответил мужчина.

- Правильно, - одобрительно заметила она, - глазки бы вам прикрывать надо, возраст выдают и склеры старческие, колючие глазки, неприятные.

* * *

…Она вспомнила, как осенью 2015 года, после начала военной операции России в Сирии в боевых действиях на стороне правительственных войск и проправительственных военизированных формирований в ходе гражданской войны, она проходила мимо клумбы возле ее дома, где обычно курили мужчины и женщины, работавшие в районной администрации, здание которой было пристроено к ее дому.

На мощеной дорожке клумбы стояла женщина ее возле ее подъезда, пока скамейку не разбила окрестная шпана. Может, скамейку нарочно убрали жильцы первых этажей, под окнами которых собирались курящие дамы после запрещения курить в общественных зданиях.

Когда она проходила мимо курившей женщины, та вдруг посмотрела на нее с нескрываемой ненавистью и злорадно заметила: «Ну, сейчас мы, в связи с военным положением, разберемся с такими по полной программе! По законам военного времени! А то ходит тут… будто не для нее объявлено военное положение! Будто тут для нее клумба разбита!»

Вступать в прения с этой гражданкой, уверенной, что и солнце светит только для нее, а война в Сирии поможет свести счеты с кем угодно, было бессмысленно, да и вовсе не входило в ее планы. Хотя та и сама должна была понимать, что война ведется за пределами страны, а не внутри. И даже при участии ограниченного контингента советских войск в конфликте между правительственными силами Афганистана и вооружёнными формированиями афганских моджахедов, военного положения в стране все же никто не объявлял.

Посмотрев на куривших поодаль военных, прокурорских, полицейских и еще каких-то силовых начальников в гражданском, она догадалась, что в администрации устраивается очередная показуха вроде «комиссий по борьбе с терроризмом», участники которой и раньше могли себе позволить швырнуть в нее окурком или бумажным шариком. А тут… прямо целое военное положение, раздутые пафосом непроницаемые лица и хамство мелких шестерок из сотрудниц администрации… С этим надо было кончать и как можно оперативнее.

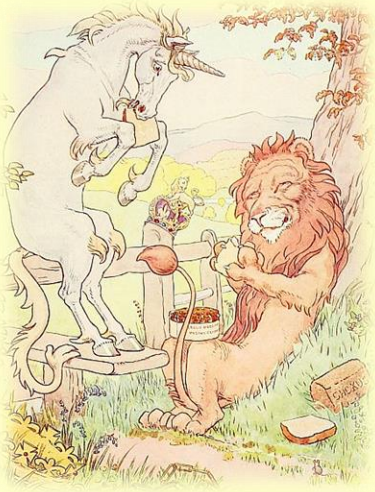
Несколько изменив намеченному маршруту, она отправилась на набережную пруда, именно тогда взяв за правило шаманить, заряжая огромное зеркало воды своим жгучим желанием, чтобы все эти стервятники, слетевшиеся на обсуждение открывшихся им внезапно возможностей, навсегда думать забыли о «военных положения» и «законах военного времени», чтобы в этой авантюре на всеобщее обозрение вылезли их подлые шкурные интересы, чтобы весь мир проникся к ним презрением, чтобы они в своем идиотским желании подобными подлостями подыграть американцам, чтобы наладить с ними несколько охлажденные (не без ее стараний) отношения, лишь полностью дискредитировали себя так, что в результате заработали бы себе бывший советский статус «невыездных»…

В принципе, она поняла эту бабу правильно. От безнаказанности и вседозволенности та от общего лица *объявила ей войну*, весь стратегический фокус которой состоял в том, что она должна быть… *необъявленной*.

Курилка в присутствии молодых конторских мужиков, рассматривавших ее с нескрываемой насмешкой, расфуфырилась фуфыркой, решив, что ей ответить нечем. Но она третий год жила в состоянии необъявленной войны, вынужденно совершенствуясь во всех видах прикладной магии и психофизических практиках, поскольку ей приходилось постоянно драться за свою жизнь в трех ипостасях: в реале, в виртуальном пространстве, в сумрачных мирах, где на ее драной шкурке обучали желторотиков из специальных отделов внешним воздействиям и «не летальным исходам».

Но… поскольку официально война ей не была объявлена, а все делали вид, будто все происходящее это сейчас обычная практика… ряд ответных действий был для нее закрыт. По крайней мере, до тех пор, пока она ассоциировала себя с… Единорогом. До конца подобный образ она объяснить не могла, но знала, что этого и не требуется, все рано или поздно само собой найдет свое толкование.

Официально вызвать ее на бой они и не могли… в силу множества степеней *не легитимности* собственного положения.



Out of Town Old Book Illustrations

Иллюстрация к «Песням Матушки Гусыни»

В вычитанном когда-то в детстве стишке из «Алисы в стране чудес» она помнила, что Единорога может вызвать на бой только Лев. И бой у них должен состояться за корону… А уж что там у них произойдет, в целом неважно, потому что сразу, как только Лев бросит ей свой вызов, ее будут кормить. А в последнее время ей иногда приходилось ходить очень голодной.

Вел за корону смертный бой со Львом Единорог
Гонял Единорога Лев вдоль городских дорог,
Кто подавал им чёрный хлеб, а кто давал пирог,
А после их под барабан прогнали за порог.

Что-то среди всех силовиков, куривших на мощеной дорожке возле администрации, она не заметила ни одного Льва, с кем можно было бы не только схватиться за корону, но и разделить пирог.

Ну, конечно… Они хотели бы схватить корону, нацепить ее набок, чтобы самим делить пирог, не пригласив ни Льва, ни Единорога, которым все равно придется столкнуться, уж как-то самостоятельно находя выход из сложившейся ситуации… Тут уж все эти шавки могли бы даже не сомневаться, уж она им найдет выход и за себя, и за Льва…

И как-то действительно скоренько на этих административных фронтах развеялся пафос и боевитость настроений, начались бесконечные плаксивые оправдания… и большие непонятки с бывшими «стратегическими партнерами». Бабы из администрации большей частью курили уже одни, без силовиков. А через некоторое время они даже начали, как ни в чем ни бывало, здороваться с ней… почти сердечно, предлагая зайти в собес и оформить материальную помощь.

Ничего удивительного здесь не было, это был город говнюков. В собес она не ходила, потому что пыталась получить материальную помощь раньше, до того, как после обращения к начальнику СКР Бастрыкину все же выбила себе пенсию. В статусе безработной предпенсионного возраста ей отказали в поддержке, поскольку она, оказывается, финансировала террористов и экстремистов. С нее потребовали встать на учет в службу занятости, где ей, в качестве безработной, светило шикарное предложение отработать на «общественных началах» кондуктором в трамвае и нянькой детском садике… за дотацию в полторы тысячи рублей в месяц. В городе говнюков, где после тридцати лет педагогического стажа ее знала каждая собака.

Когда она заметила девушке, рассматривавшей ее безработное дело, что вообще-то владеет компьютером, та рассмеялась, пояснив, что вряд ли ее теперь кто-то пустит за компьютер. Сама она неуверенно пользовалась и программой занесения данных, а причину ее явно незаконного увольнения смогла внести лишь после консилиума с двумя начальницами.

- За компьютером ведь работать надо, а не терроризмом заниматься! – с удовлетворением сказала ей девушка с чувством нескрываемого превосходства. – И предупреждаю, что отработка кондуктором и младшим воспитателем не освобождает вас от посещения школы безработного. Мы, кстати, вас на курсах планируем использовать, так что готовьтесь, я за вами следить буду.

Решив, что она лучше сдохнет с голоду, она отказалась от этой нищенской подачки, понимая, что просто протянет ноги на таких «общественных работах», а уж за свои курсы подобная малограмотная грымза поглумится над ней по полной программе.

Поэтому, понимая, что и сейчас курящие дамы из администрации предлагают ей материальную помощь, чтобы она принесла все

справки о доходах, не упустив самой незначительной возможности устроить ей разборки в стиле «законов военного времени», она с улыбкой благодарила их, намекая, что пока не депутат, а посему подавать им декларацию о доходах не считает целесообразным.

Но поскольку они своим внезапным радушием вызвали у нее неприятные воспоминания о девке из службы занятости, она тут же направилась к пруду и самым однозначным образом уничтожила все «кошельки» и контейнеры» у местной шушеры. Ни одного пирога для распила предателям Родины!

И когда на следующий день вдруг объявили о том, что некий выдающийся выходец из Сарапула по фамилии Шумков закончил свои бренные дни самоубийством, она испытала не только глубокое удовлетворение, но и чувство исполненного долга на самом сложном участке общественных работ. Все же не кондуктором в трамвае.

* * *

Он, конечно, заготовил какие-то обороты на случай их встречи, решив для начала ей польстить, сравнив с Девой, изображенной в сценах с Единорогом и Львом. Он решил, что окликнет ее самым доброжелательным тоном, хотя его трясло изнутри от одной мысли о встрече: «Так вот вы какая, Ирина Анатольевна! Даже не думал, что встречу в этом медвежьем углу подобие героини гобеленов Клюни!»

Он твердо решил, что постарается всеми способами расположить ее к себе, сразу намекнув на свою просвещенность в истории и культуре, хотя не придавал и малейшего значения всей этой декоративной ерунде. Пока рядом никого не было, он пытался репетировать сердечность и радушие, пытаясь взять себя в руки, вызвать в себе способность очаровывать… понимая, что все это совершенно ни к чему. После всего, что устроили этой идиотке в рамках «борьбы с экстремизмом», она вряд ли способна расположиться к незнакомцу, решившему пообщаться с ней наедине о высоком без всякого протокола.

За два дня ожидания этой грымзы на пронизывающем ветру с пруда, еще больше ее возненавидел. Вместо цветистых эпитетов о шпалерах Клюни, с его языка срывались все более забористые ругательства в адрес мерзавки, второй день динамившей его с прогулкой.

Когда он увидел ее, то сумел как-то собраться, чтобы сказать первую отрепетированную фразу, но, увидев, как она сразу отшатнулась от него, стараясь обойти и сбежать, понял, что светской беседы о гобеленах с единорогами у них точно не сложится.

Но сейчас ему надо было во что бы то ни стало задержать ее, потому что на какое-то мгновение, пока она сжимала его голову раскаленными тисками, он почувствовал, что все запертые двери его новой обители… пусть не распахнуты, но прикрыты не так плотно, словно что-то явно поддается в его голове каждому слову этой наглой бабы, что-то болтавшей по поводу сложностей переселения стариков в молодые тела.

- Много ты говорить начала, - на всякий случай угрожающе произнес он.

- Ну, началось, - обреченно произнесла она. – «Сука-сука-сука ты, сука ты проклятая, у него четыре суки, а ты сука пятая!» Можно пластинку сменить? Надоело. К вам как обращаться-то? Вы по новому имени предпочитаете именоваться или по-старому?

- Я по старому псевдониму предпочитаю, - пояснил он на тон ниже. – К тому же чувствую, что все равно многие начинают догадываться… Если вы Таро балуетесь, то я вам все равно выпаду Стариком.

- Какая глупость! – усмехнулась она. – Или вы считаете, что мне нынче ничего, кроме стариков и по Таро не выпадет? Мрак. Ну, Старик, так Старик. И какая же нелегкая вас тут заставила меня дожидаться, если наложить петлю вы можете и дистанционно? Возникло неодолимое желание лично засвидетельствовать, что я – сука?

- Мне нужен ключ! – без обиняков произнес он, сняв очки и стараясь улыбаться с видимым усилием. – Ключ от всех дверей. Я тут двери многие открыть не могу… И даже вы почувствовали, что нас двое.

- Да, а когда меня хотели в психушку запрятать под предлогом раздвоения личности на реальную и виртуальную, что-то не учитывали… *такое,* - с ненавистью сказала она, - что у вас, чувствуется, давно в норме. Но, как я понимаю, прежний обитатель должен был быть архивирован? И что же он в таком виде в вашей новой голове делает? Как я понимаю, это для него очень вредно, как и… для вас! Почему он у вас не спит?

- Впервые обнаружил, что отработанные методы лингвистического программирования, то есть все старые заклинания не действуют, - пояснил он. – Раньше все работало нормально, сейчас… с большим трудом. И очень легко разрушается! До сих пор не могу вскрыть подсознание, лобные доли приходится чистить почти ежедневно. Что не идет на пользу нам обоим, как вы заметили.

- Но у меня никакого ключа нет! – ответила она. – Вы поймите, все мои возможности рассчитаны на языковую среду Великого и Могучего. И все, собственно! Я же не придумываю новых слов, все слова были до меня, к тому же я выставляю барьеры всем иностранным заимствованиям. Но это просто среда! Правда, теперь это не «словарный запас», а именно *среда*… в которой человек мыслит, чувствует… живет. Мне-то ведь тоже надо как-то реализовываться… и это чисто инженерная задача. Это теперь инженерная инфраструктура, коммуникация…

- Объясню еще раз, - нетерпеливо оборвал ее Старик. – Не знаю, какая там у тебя коммуникация, но если я немедленно не размещусь полностью и не архивирую окончательно этого любителя пидерастических шапочек, я успею тебя кончить, понимаешь? Несколько раз! И отвинчивание головы меня не удержит! Ты будешь подыхать бесчисленное чисто раз целую вечность!

- О да! Какой неподражаемый пафос! Где-то я уже такое видела и не раз! – ответила она с ненавистью. – Можете даже объявить мне войну и попытаться привести свои приговоры в соответствие с законами военного времени. Только для начала определись, чего больше хочешь, идиот.

Мимо прошли два рыбака, внимательно посмотрев на них, очевидно, услышав, как она орала. Под пристальным взглядом старшего она подошла к незнакомцу и взяла его за лацкан переднего кармана куртки, изображая ссору знакомых. Как только рыбаки прошли мимо, она тут же отошла от собеседника на несколько шагов.

- Ладно, - сказал он сломленным тоном. – Мне нужны ключи и кое-какие уточнения.

- Чтобы прикончить меня много тысяч раз? – фыркнула она. – Потом помочиться на мой череп и радостно хохотать при этом? И ключа от всех дверей в *моей среде* не существует, даже не надейся! Это тебе мумба-лумбу и не пальцем деланный киношный «эльфийский» язык. Эта

система постарше нас тобой будет! Можно подумать, что говоришь с ключницей крепостной, прямо ведь барин в усадьбу приехал, отчета требует…

- Прекрати! Я тебя сейчас задушу! – заорал он, делая шаг в ее сторону и поднимая руки к ее горлу.

- Ой, лишенько, страшно-то как! Меня душат, люди добрые! – завопила она, приложив руки к груди и сделав вид, будто задыхается. Похрипев вволю с высунутым набок языком, она с презрением сказала: «Я тебе пытаюсь объяснить, что все это происходит в моей среде, идиот! Все вокруг! Это тебе кажется, будто ты тут незакрытый пуп земли, а это *моя* среда! Ты здесь будешь тем, кем я скажу! Вряд ли это до тебя дойдет прямо сейчас, но заметь, здесь все твои прежние приемчики больше не работают! Ты же, как я понимаю, влез в башку тому мерзавцу, который сам себе задницу проколол? А это означает, что я у тебя внутри!»

- И что это означает? - тупо спросил он, с трудом отходя от внезапной вспышки гнева.

- А это означает… ну-у… много чего, - задумчиво произнесла она. – Конкретно для тебя это означает, что миллион раз ты будешь убивать не столько меня, сколько самого себя. Ах, он живет фуеву тучу лет, переползает из тела в тело, таская за собой архивчик с карманным адом… И тут бац! Не может вскрыть черепушку в летчиковской шапке! Зная, что это прыщ себе задницу шилом колол.

- Мое терпение на исходе, - сказал Старик, машинально потирая переносицу.

Она поняла, что сейчас этот гад затянет петлю у нее на шее и предостерегающе подняла правую руку. Стараясь говорить с этим психом как можно дружелюбнее, она почти миролюбивым тоном сказала: «Давай чуток спокойнее, старикашка! Ноги ведь уже онемели, верно? С моим терпением отчего-то никто из вас никогда не считался. Со мной можно обращаться как угодно, типа я нанималась всяким тут служить сливным бачком? Еще раз попробуешь наехать, я напрямую прикончу этого недоархивированного спеца по нейролингвистическому программированию. И посмотрим, долго ли ты там протянешь, когда у него ствол сдохнет. Не надо было меня злить!»

- Я вообще к этому не имею никакого отношения, - пробормотал он, чувствуя, что ноги действительно онемели именно в тех местах, куда он накладывал петли этой раскрасневшейся, кипевшей от злости бабе.

- Да-да, еще скажи, что понятия не имел, был не в курсах… или ты полагаешь, что сейчас прямо разбегусь твои проблемы решать? – с ненавистью спросила она. - Хотя мне напротив, импонирует мысль о том, чтобы немедленно -снести все барьеры и перегородки в вашей общей башке. Он ведь шапочку покупал и на то бабло, которое получал за уничтожение моей жизни. А сколько раз все, что я создавала, уничтожали ваши подонки за последние тридцать лет? Сколько я дерьма нахлебалась от уголовников и грязи подноготной? А нынешнюю вашу поганую молодежь, тупую и бессовестную, до хрен знает чего не-на-ви-жу!

- Мне нужен ключ! Ключ от всех дверей – бормотал Старик, медленно отступая от нее к ограде набережной, пока она, напротив, подходила все ближе к нему.

- А может тебе дать еще ключ от квартиры, где деньги лежат? – орала она, наступая на него. – Он влез в башку, а там дверцы заперты! А чего ж ты ЛСД не наширяешься? Говорят, очень сознание расширяет, делает толерантным и позитивно настроенным… Нет, ему надо на меня наехать! Типа давай, сука, подотри тут за мной кучку дерьма!

- Чо ты орешь-то? Что ты орешь? – окончательно растерялся он перед отчаянно оравшей бабой.

- А ты… прямо как гопник… да еще в этой шапке, - презрительно сказала она, почти успокаиваясь. – Сам вроде как… ходячая одержимость, а какой негатив к чужой одержимости… разодрать тебе морду за все хорошее… «Чо орешь?», главное.

- Как ты сказала? – вдруг переспросил Старик, поддавшись вперед, явно прислушиваясь к чему-то у себя внутри. – Вроде поддается… Скажи еще раз: «Что орешь!», пожалуйста!

- Да пожалуйста! Чо орешь? Орешь-то чего? Помогает? – заинтересованно спросила она, стараясь с криком допрыгнуть до его уха.

- В ухо орать не надо, - попросил он. – Просто стой рядом и неси свою лабуду…

- Очень уважительно к даме, нечего сказать! – проворчала она. – Если надо сказать, так отчего бы и не сказать по существу? Мне, если честно, плевать, что у вас там в бошках от сказанного хряснет. Веселитесь мухи с комарами!

Мужчина в кожаном шлеме сел прямо в снег, прислонившись спиною к ограде и начал с каким-то пришептыванием на совершенно незнакомом ей языке растирать виски и переносицу негнущимися пальцами.

Мимо них проходила немолодая женщина с палочкой и сумками, в которых тихо звякала какая-то пустая стеклянная посуда, то ли банки, то ли бутылки. Она участливо спросила ее, не нужна ли какая помощь? Пришлось успокоить сердобольную гражданку, что брательник мается от белой горячки, бесы его мучают.

- Одержимый, что ли? – с несколько наигранным испугом, не скрывавшим жадного любопытства, спросила женщина, подходя все ближе так, что ей пришлось выдвинуться навстречу, чтобы загородить корчащегося на снегу Старика торсом, вдобавок растопырив руки. Это на некоторое время остановило старуху, но та, намеренно жалостливо припадая на свою палку, продвигалась к Старику удивительно быстро, будто что-то ее тянуло к нему, как магнитом.

- Да вы ж сами видите! – безапелляционно подтвердила она сомнения любопытной прохожей, старавшейся не просто заглянуть за ее спину, но как-то обойти, чтобы вплотную приблизиться к Старику. – Все время на разных языках бормочет, а иной раз придушить грозится. Не надо к нам лезть! Вдруг он в буйство впадет?

- Буйный значит? – с каким-то почти гастрономическим удовольствием произнесла женщина, скосив глаза в сторону Старика, не забывая с кряхтением припадать на палочку с заостренным концом. – А чего ж в церкву не сходите?

- Церква не помогает, нынче все церквы загажены, - машинально ответила она, больше думая, как бы невзначай эта отзывчивая бабушка не ткнула Старика своей тяжелой литой пикой, замаскированной под старушечью палочку. - Что нынче с церквы взять, если у нас ведьмы среди бела дня своими делишками занимаются? Вот и решили в психушку сдать, там белую горячку лечат. В психушку мы шли… как раз по пути, в Металлург. Но, видимо, такси вызывать надо.

- Церквы совсем не помогают, отвернулся от нас боженька, - несколько фальшиво завыла старушка, оторвавшись взглядом от растиравшего виски мужчины на снегу, - Ведьмы? Какие ведьмы у нас? У нас народ здесь тихий, скромный… На набережной не валяется…

- Да бросьте! – махнула она руками так, что женщина на шаг отступила. – Нынче каких только ведьм по законам военного времени не повылазило! Нынче это ведь смертным грехом не считается, это у нас нынче борьба с экстремизмом! А кто ж о душе-то думает? Скромненьким и гаденьким души не положено!

- Ох, как ты заговорила нехорошо! – вздохнула женщина. - И кто нынче в такси возьмет с одержимым? Может, помочь тебе? С двух сторон возьмем, так дотащим… как раз к ночи.

- Сейчас в такси точно никто не возьмет! – подтвердила она. – Стою вот, полегчания дожидаюсь. Как полегче станет, так такси вызову. И зачем тащиться к ночи, если мы в психушке через десять минут будем?

- А просветления-то бывают? – спросила женщина. С недюжинной силой она вдруг отодвинула ее в сторону и с каким-то нездоровым блеском в глазах выдохнула: «Просветления!» На ее слова о просветлении Старик вдруг мучительным стоном выкатил на нее глаза и завыл по-волчьи, хватаясь руками за решетку ограждения.

- Мать честная! – запричитала женщина. – Эка его бесы-то ломают! А с виду ничего вроде такой… шапочка с очками… приличный мужчина даже.

- Да только с помойки выгребла и от очистков очистила, - пояснила она, отпихивая ее от Старика, уже не проявляя вежливости и тактичности, стараясь увернуться от острия палки, которую как бы невзначай прохожая пыталась воткнуть ей в ботинки. – Все же к доктору тащимся, не к приставам судебным. Вы оставьте нас, женщина, нам и так плохо. А то я сейчас полицию вызову! Полиция-то сразу приедет и до психушки бесплатно довезет, вместе с вами.

Женщина пошла дальше, сокрушенно качая головой. Она внимательно посмотрела ей вслед, старясь сообразить, откуда же та незаметно вышла.

- Слушай, Старик, по возможности приходи в себя! – сказала она ему тихо. – Дошутился ты в качестве одержимого, тут ведьма одна знакомая проходила на свежатинку. Ты смотри, какой нюх, ведь из ниоткуда взялась! Одна пришла, другие подтянутся. А я ради тебя пластаться здесь не собираюсь.

- Сейчас, подожди, - тихо попросил он. – Там на твою болтовню все открылось… хоть не до конца, но основное вроде сделал.

- Заснул там твой сосед? – беспечно спросила она.

- А тебе его совершенно не жаль? – вместо ответа спросил он.

- Сама себе удивляюсь! – искренне призналась она. – Странные у вас запросы, конечно. Сами вселяетесь народе бесов так, что окрестные ведьмы уже принюхиваться начали, а я вас жалей… Какой-то сверхнаив. Прежний хозяин этой башки, небось, тоже считал, что я сейчас с готовностью распинаться начну против его одержимости… Типа я ведь всем подонкам тут должна осталась за тридцать лет непрерывных издевательств… Ага, с огненным мечом буду сражаться за его поганую душонку, которую он сам в какое только дерьмо не окунул.

- Подожди… не тараторь так! – сказал он, растирая переносицу. – Сейчас в себя приду, и неси ты, чего хочешь!

- В себя он придет, - пожала плечами она в недоумении. – Тебе до себя-то идти… пожалуй, подальше будет, чем до психушки. Нет, мне и самой это интересно! Чисто с практической точки зрения… Меня ведь раньше никто не просил по-нехорошему вскрыть ему черепушку. Да ведь несложно догадаться, что он ведь сейчас какими-то моими синтагмами прикрывался! А вот прав на это точно не имел… учитывая, что он творил со мной при помощи шила и куклы-вуду.

- Слушай, лучше уходи! – попросил он, с трудом вставая со снега. – Я сейчас сам машину вызову.

- Если можешь вызвать, то лучше вызови прямо сейчас! – сказала она. – Ой, давай смартфон, говори, куда нажимать!

Но Старик не отдал ей телефон, который с заторможенными движениями рук с трудом вынул из кармана куртки. Он сам нажал что-то пальцем на телефоне, с усилием вглядываясь в большой экран новенького айфона.

- Они быстро приедут? – с опаской спросила она.

- А чего ты боишься? – удивился он.

- Закат через час сегодня, не сейчас, - сказала она. – Но ты видишь, как вдруг потемнело? Ведьма ушла в сторону промыва, там здание индустриального техникума пустое стоит, заброшенное. Инвесторов суки ищут… Доведут все до ручки с вашей помощью, потом ищут инвесторов. Да и рядом… непонятно что. Если машина не приедет прямо сейчас, они тебя там и разделают.

- Ты это о чем? – спросил он, чувствуя, как душу пронизывает страх.

- А я о том, что у тетеньки не было единорога и глазки косили, - озабоченно ответила она. – А сейчас со стороны Нижней целая орда тащится… а там ни одного единорога нет! Самая тебе теплая кампания. Или ты решил тут при всех душами светиться, так, думаешь, желающих поучаствовать не найдется? Ну, где твоя машина? Ты сказал, чтоб с Милиционной заезжала?

Он и сам почувствовал, что надвигается что-то страшное, не рассуждающее, как буря, давно не помнящее себя, слившееся в единую перемешанную массу… словно порыв ледяного ветра.

- Что это? – спросил он съежившуюся женщину, смотревшую на здание полуразрушенное здание Индустриального техникума, белевшее в сгущавшейся тьме, где в пустых окнах вдруг начали брезжить призрачные огоньки.

- Я вот думаю, - сказала она тихо, - мне опять прилетит… или обойдется? Буду надеяться, что прилетит только тебе! Должна же быть какая-то в этой жизни справедливость!

- Что обойдется? – переспросил он, уже не скрывая страха. Телефон молчал, водитель не отзванивался, и Старик понял, что их накрывает нечто такое, где на айфон надеяться нечего… если только сам айфон не является причиной происходящего. Он еще попытался воспользоваться дорогой игрушкой, но поняв, что это не имеет никакого смысла, сунул бесполезный айфон в карман. Значит, его отследили по айфону, а потом вырубили…

- А то обойдется, против чего лично я единорогов не выставлю! – решительно ответила она. – Ты же чувствуешь, там… пустота! Бороться не за что! Это ведь Лев должен был… кому я это говорю? Вот когда вы всех предаете, считая народ быдлом, лишая смысла многие жизни… в некоторыми людьми получается такое.

- Не ты ли всегда говорила, что каждый отвечает за себя? – прошипел он сквозь зубы.

- Говорила, но ведь тем, кто может ответить! И не только за себя, - вздохнула она. – У нас же все же люди ответственные собираются, грамотные… Те, кто смысл жизни ищут. А это те, чьи жизни прожиты вашими легионами… Те, кому вы отравили душу, лишив надежды… сдавшиеся тьме Или ты полагал, что они не почуют распаковку и архивирование тех жизней, которые ты этому дурачку, башка в пидарке, в подсознание подсаживал? Ты их совратил, ты! Полной вседозволенностью! И все твои манипуляции рассчитаны на этих сирых и убогих! Тоже скажешь, что они типа «интернетов начитались»?

- Значит, они такие же, как я, - упавшим голосом произнес он, усиленно соображая, кто же из своих мог подкараулить его… *в момент окукливания*, пока он еще не нарастил защитные барьеры. - Ладно, я постараюсь встать против них, по крайней мере, я догадываюсь, в чем там дело…

Будто услышав его мысли, она спросила: «А их не мог кто-то из ваших навести? У вас ведь полно перспективной молодежи, которой надо всё и сразу?»

- Сам думаю, - откликнулся он. – И кажется, знаю, кто это может быть… Слушай, ты сумку зачем носишь?

- Скажешь тоже! – возмутилась она. - Это фирменная сумка Фэнди, мне ее один хороший пацан подарил… с небольших сверхдоходов. Чтобы я тут не совсем чмом выглядела. В нашем славном городе говнюков!

- Зеркало там есть? – простонал он сквозь ее воркотню.

- А! Точно! У меня тут зеркало есть, большое! – с удовольствием сказала она, открывая сумку и стараясь не глядеть в надвигающуюся на них темную тучу. – Любуйся своей пидаркой скорее, сейчас накроет…

В гаснущем сумраке он с жадностью вгляделся в зеркало, покрывшееся вдруг темным пятнами, будто под его взглядом плавилась серебряная амальгама…

Путь нить в не реальном,
На темном языке,
Пятном в стекле зеркальном,
Как дверь с ключом в замке!

- Извини за зеркало, - сказал он, возвращая ей сумку.

- Пустое! – ответила она с какой-то отчаянной смелостью. – Все равно нас сейчас, наверно, того...

Старик расстегнул куртку, снял с шеи старинный серебряный медальон с голубыми камушками и сунул ей в сумку, закрыв кармашек на молнию.

- Зачем это мне? – с любопытством спросила она. – Он какой-то страшный.

- Нельзя, чтобы он попал кому-то из них в руки, – резко ответил он. – Не прикасайся к нему голыми руками, это контейнер… для душ. Иди! Никому его не показывай и не давай в руки! Спасибо… и спасайся! Им нужен только я… я все понял!..

Договорить он не успел, и она так и не узнала, что он, наконец, понял, потому что свинцовой тяжестью их накрыла какая-то мешанина визжащих, орущих клубящихся силуэтов то ли призраков, то ли одержимых призраками людей, мощным ударом отбросив ее далеко в сторону.

С трудом разлепив глаза, она увидела, как Старик попытался сжечь их светящимся шаром, появившимся в его руках, но вся эта темная масса облепила его так, что его фигура совершенно слилась с нахлынувшей тьмой.

Она пришла в себя, когда эта внезапно накатившая чернота почти совершенно рассеялась. Вокруг стояла какая-то удивительная тишина, будто у нее заложило уши. Никого на набережной не было, и она, нашарив возле себя дареную сумку с испорченным зеркалом и тяжелым медальоном, громыхнувшим внутри, медленно поднялась, вначале на четвереньки, а только потом встала в полный рост. Кое-как встав, она долго неподвижно стояла, стараясь отдышаться от сильного удара в грудь. Про себя она подумала, что ощущения ее вполне аналогичны травме, как если бы ее отбросила налетевшая на полном ходу машина…

Еще раз удивившись, что опять осталась жива, она нехотя оглянулась на то место у ограждения, где только что стоял Старик, весь облепленный визжащими призраками. С тягостным ощущением давящего страха, она увидела лишь совершенно пустую набережную в слабо брезживших лучах неласкового зимнего заката.

Глава VI. Выбраковка

Петрова обещала ее поддержать и изо всех сил поддерживала. Поэтому Натали тоже решила не кукситься с этой ненавистной куколкой в обнимку, а всеми силами стараться найти выход из сложившейся ситуации. Финансирование антитеррористических комиссий при районных администрациях не открывали, времени у нее появилось достаточно, поэтому по собственной инициативе она сняла с заваленной работой Петровой проверку письменных сигналов. Вместо Леночки, постоянно бегавшей по их поручению шпионить в полицию, где два пьющих приятеля Петровой что-то разнюхали по поводу происходящего, Натали теперь опрашивала граждан, пытавшихся подать заявления по поводу каких-то притеснений, бытовой уголовки и прочих нарушений прав.

Кроме этого, каждую свободную минуту она посвящала сетевому мониторингу, стараясь выяснить, чем же у них в городе живет обычное население потенциальных терпил и подследственных в период масштабных демократических преобразований. После изучения местных форумов, где наибольшей популярностью пользовались эзотерические темы, Натали почувствовала, что ее взгляды начинают меняться самым кардинальным образом даже на рутинную работу, которую она в последнее время добровольно взяла на себя.

Мониторить изотерические форумы ей посоветовал Стасик, чтобы расширить ее слишком узкие представления "о жизни простого народа", то есть обходящегося без значительного административного ресурса, зато вовсю использующего разного рода магические умения простого народа. В этом его полностью поддержала Петрова, пояснив, что Леночке она такое никак доверить не может, а в их ситуации без этого тоже нельзя.

Вначале Натали мало что понимала в этой бредятине, сразу попавшись на заманчивый заголовок SOS! Как спастись от вампира?, но была сильно разочарована, выяснив, что речь идет всего лишь о старушке, вампирившей энергию своей внучки... Что-то про энергетических вампиров она читала и раньше... Задумавшись об этом распространенном явлении, она по привычке включила в область подозреваемых всех своих знакомых, уже совершенно машинально воткнув в эпицентр этой системы зла главную вампиршу, осужденную по экстремистской статье.

> ***андрейандрей*** *написано 19-3-2016 14:02 несколько месяцев назад был в одной группе, там появился новый чел. он людей лечит, пока разговаривал с людьми я чувствую энергию ворует, мои ноги от стоп до колен стали ледяными. смотрю через него демонические сущн. работают, эгрегорные структуры - подкормился, голос изменился ,стал спокойней. я ему -ты хоть понимаешь ,что для своего выживания тебе приходится лечить людей- наешься, поднимаешься по вибрациям , доходишь до своего потока, наполняешься, не лечишь -болеешь. вообщем он мне не поверил, то что вампирит не понимает, а у многих людей ноги холодными были., представляете ,если повстречаетесь с настоящим вампиром...-этот окажется душкой.*

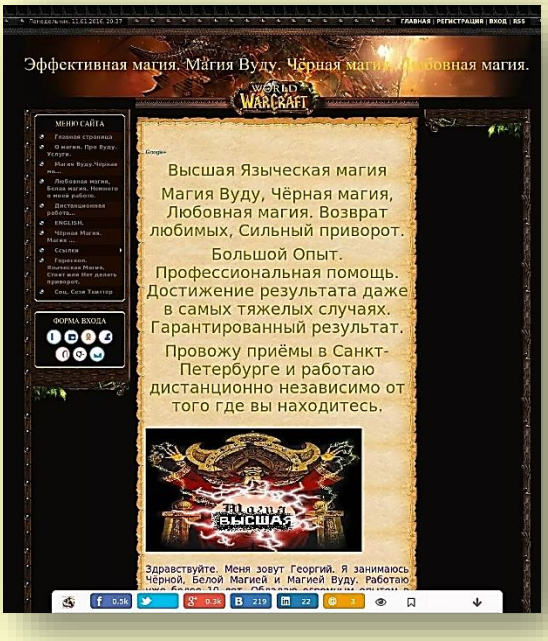
Натали только пожала плечами. Выходит, в прокуратуру только вампиров берут. Практически все, кого она знала, могли одним взглядом вогнать в ступор и заставить похолодеть конечности. И если ты этого не умеешь, то какой ты прокурор?

Ее явно озадачили разделы Куплю Шаманский Бубен и Осознанные сновидения. Только в конце первой страницы городского форума она, наконец, нашла рекомендованное Стасиком сообщение - Нашли булавки воткнутые в окно и стену. кто знает что делать? Кто-то написал там и про

гвоздик, но, в основном, обратившуюся за помощью гражданку подняли на смех. Складывалось впечатление, что подобные находки стали настолько привычными, что нисколько не смущают нашедших. И все они, оказывается, никому ничего дурного не желали, а напротив, хотели лишь «найти, любить и сохранить».

Один даже разоткровенничался настолько, что заявил:

Фаза написано 19-9-2016 17:51 Понимаете, это идиотизм в кубе пользоваться для заговора предметами, что будут выглядеть явно не на месте и явно посторонними.
Ну с чем это можно сравнить такой идиотизм, ну допустим мне дали приказ заминировать некую площадь. Ну поставить минные заграждения. И я как придурок последний мало того, что крашу все мины ярко оранжевой светоотражающей краской, но и ставлю их среди поля на табуреточки.
Это верх коварства, или верх идиотизма?



Натали невольно покосилась на нижний ящик стола Петровой, где была спрятана кукла вуду, и подумала, что этому Фазе никто такие штучки пока еще не подбрасывал. Да и беличья лапка, упомянутая кем-то из пользователей, тоже была без красных ниток, гвоздиков и булавок.

А вот зачем еще и уволенного из органов следователя подбрасывать в психушку, чтоб там главный врач однозначно заявлял их Павлику, чтоб они *свои* проблемы на него не вешали, вызывая неоднозначное и подозрительное отношение?.. Да еще в таком жутком виде...

Почти сразу она поняла, что на городских форумах она не встретит откровенных признаний о магии и колдовстве. Но прониклась масштабом явления.

И все же она не только до конца не могла понять, что же происходит вокруг, но некоторые вещи не укладывались в сознании. Всячески игнорируя «мистические» версии происходящего, в обилии получаемые от Стасика-Кефира, она каждый раз возвращалась к здравой мысли, что при всякой «мистике»… где-то рядом притаилась обычная уголовная сволочь.

Стасик иногда заезжал как бы к Павлу, но так получалось, что тот почти все время был где-нибудь на выезде или в суде, поэтому Кефир общался, в основном с ней, помогая в бумажной работе. Он тоже нисколько не настаивал на мистической стороне дела, его больше мучила

мысль, вправду ли он видел волков и единорогов в «Перекрестке», или кто-то подмешал ему транквилизаторов в пиво.

Для порядка она, с помощью Кефира, завела автоматизированную статистику обращений граждан, с удивлением выяснив для себя, что теперь все терпилы стали продвинутыми, стараясь использовать прокуратуру для сведения личных счетов, каких-то мелочных доносов и устройства склок. Принципиальные или какие-то жизненно-важные вопросы все предпочитают решать… *без них*, хотя бы на эзотерических форумах, отнюдь не останавливаясь на гипотетических рассуждениях… о практической пользе черной магии. Все чаще стали попадаться сообщения о каких-то бурях, которые на самом деле оказывались скоплением изуродованных астральных тел граждан, окончательно предавшихся злу.

Они пытались найти рациональное объяснение происходящему, но после систематизации обработанных протоколов и обращений граждан, а также после постоянного изучения эзотерического бреда на местных форумах, начала складываться несколько иная картинка. Наконец, даже Натали начала допускать, что какая-то херь все же имеет место быть. Все это ей очень надо было обсудить с оставшимся в живых вудистом, но каждый раз Стасик сообщал, что тот где-то скрывается и пока в «Перекрестке» ни разу не появлялся.

С советского времени она знала, что количество усилий должно перейти в качество, а статистика и вдумчивая аналитическая работа рано или поздно дадут свои результаты, и однажды наступит долгожданный момент истины. Пусть это будет момент не полного просветления, но хотя бы частичного. Впрочем, после всех этих эзотерических сообщений, в глубине души Натали совершенно серьезно считала себя проклятой, приносящей несчастье, полной неудачницей и отстоем. В сущности, всей этой дурацкой статистикой она отрабатывала место возле Петровой, потому что после куколки-вуду только рядом с ней чувствовала хоть какую-то уверенность в себе. Конечно, она догадывалась, кто ее проклял, поэтому дожидалась момента истины с особым душевным подъемом, чтобы иметь возможность ворваться к экстремистке и посчитаться по полной программе, кто кому чего должен.

И под конец одного ненастного зимнего дня, проведенного ею в кампании Кефира, помогавшего с бумагами прокурорского реагирования, у нее вдруг екнуло сердце. Она почувствовала, что время, безумно долго топтавшееся на месте, сейчас полетит вскачь, потому что все изменится сразу, как только Петрова с шумом ввалится в кабинет с вызова.

Прислушавшись, она поняла, что по коридору действительно шагает Петрова, и чувствовалась, что настроена она была самым решительным образом. Натали услышала, как Петрова постучала в подсобку технички возле туалета каким-то явно условленным образом: два коротких удара-шлепка ладонью, затем пауза, а потом два удара тыльной стороной руки.

Странно, но Наталья Викторовна до сих пор торчала на работе, явно дожидаясь ее прихода. Натали услышала короткий отрывистый приказ Петровой "За мной!", а затем звук запираемой двери подсобки. Она подумала, что Петрова явно пользуется в коллективе куда большим авторитетом, чем она, найдя путь к сердцу даже у непроницаемой Натальи Викторовны.

Затем Натали услышала приглушенный голос Петровой, говорившей по телефону: «А после Ферапонтова с Митьковым, Леночка, сразу возвращайся к нам! Сильно там не нагружайся на радостях, сейчас это уже всех касается!»

К шуму в коридоре с повышенным интересом и какой-то тревогой в глазах прислушивался и клетчатый Стасик, с удовольствием теребивший шелковую бабочку. Как только Петрова возникла в проеме двери, он с подчеркнутой готовностью вскочил и расцвел улыбкой.

- Здравствуйте, Наталья Владимировна! - сказал он сумрачно смотревшей на Натали Петровой.

- Здравствуй, Стасик! - мягким и почти уютным голосом поприветствовала его Петрова. - Дела-то наши немного переменились...

- Я догадываюсь, - понимающе кивнул ей Кефир.

- Привет, Кефирыч! - расстроенно хмыкнул ему Паша, протискиваясь в кабинет после жавшихся у входа Леночки и Натальи Викторовны. - Ты на машине?

- Я на машине, Паша! - радостно откликнулся Кефир.

- Отлично! А то у меня дел невпроворот, - удовлетворенно сказал ему Павел, пододвигая стул для уборщицы Натальи Викторовны к столу Петровой, где за компьютером уже присела Натали.

- Наталья Леонидовна, открывай запароленные папки, - официальным тоном отозвалась скинувшая пуховик Петрова, - вы уж нас оставьте, мальчики, мы тут посовещаемся.

Павел подхватил под руки растерянного Кефира, и молодые люди с нескрываемым облегчением почти выбежали из кабинета.

Женщины уставились на Петрову, которая достала из рукава пуховика объемистый целлофановый пакет. Она аккуратно о поставила его на стол. Женщины молча смотрели на пакет, в котором лежало множество каких-то мелких предметов, и у уборщицы Натальи Викторовны вырвалось то, о чем все сразу подумали: "Куклы вуду!"

- Да, - подтвердила Петрова, - целый пакет. И две из них уже подписаны и, как говорят на сайтах вудистов, полностью идентифицированы... Только непонятно, с кем из нас? Но то, что именно с нами, можете не сомневаться.

Она достала две страшных куколки с костяными брелоками в виде черепов. Вместо глаз у них были неаккуратно нашиты одинаковые темно-синие пуговки. На голове одной из них красовалось выкрашенное в алый цвет куриное перо и петля из бисера. Куколка была подписана "Наташке-какашке". Вторая куколка с лысой головкой была адресована "Леночке-пеночке".

- Так что на пока объявляю перемирие, Наталья Викторовна? - вопросительно обратилась к уборщице Петрова.

- Само собой, Наталья Владимировна, - поддакнула та, впившись глазами в куколку с красным пером.

- И учитывая, откуда мы это изъяли, вам бы надо изменить политику? - поинтересовалась у нее Петрова.

- Похоже так, - согласилась уборщица. - Тем более, как я поняла из прослушки, Наталья Леонидовна, видимо, знает главного кукловода лично, но ей промыли мозги.

- А вы чего, подслушиваете все в своей каморке? - удивилась Натали.

- А ты что, не знала, что ли?.. Вы в первый раз, что ли?.. А чего бы я при туалете торчала? - загалдели ей в ответ наперебой уборщица и Петрова. Похоже, все, кроме нее, все знали, только она всех подозревала и строила предположения. И сказать по-человечески, предупредить, так это, конечно, никак нельзя. Должен же быть кто-то, кто все узнает в последнюю очередь. Вот и верь после этого людям.

- Итак, Леночка отправилась в ментовку! А Стрелков у нас пропал так, будто вообще в воздухе растворился! - вырвала Натали из горьких размышлений Петрова. – Поэтому нам сейчас не до мелких интрижек, надо собраться в кулак. Леночке я сказала, чтобы она сделала все, чтобы эти матерщинники, Митьков с Ферапонтовым, держали нас в курсе всех телодвижений сами знаете кого… да вообще всех, кого знают. Ну, и общими соображениями бы поделились.

- Значит, опять напьется, - недовольно проворчала Натали.

- Ну, уж как карта ляжет! – пожала плечами Петрова. – Им-то лестно, что к ним не старые вешалки приперлись, а молодая девушка, заря в глазах. У нее теперь мотивация есть, железная. Если на счет первой куколки возникают сомнения, то по поводу лысой вуду всё однозначно.

- Наташ, - сказала ей Натали, - ты все же учитывай, что я не совсем в курсе, хоть и стараюсь войти, но пока не все получается. И в коридоре ты по телефону тихо говорила, я почти совсем ничего не слышала. Расскажи, что там со Стрелковым?

- Мне этот ваш Стрелков все время не нравился, - поддакнула ей уборщица. – Вел себя… как клоун! «Оки-доки, будьте споки, тетя Наташа!» Он в прокуратуру пришел или в бордель?

- А это я их набираю сюда? – взвилась Петрова. – Может, я и начальничка себе непонятного выбрала? И заметьте, ведь получается так, что мы такое с трудом терпим, а как бы такие нынче проявляют к нам снисхождение, это они нас могут в любой момент на пенсию отправить!

- Тут я с вами полностью соглашусь, - зябко повела плечами уборщица. – Ладно, если не поступят, как со мной! Вас хоть туалеты чистить не заставили. А вместо меня начальницей территориального фонда медицинского страхования, куда я уже назначение получила, отправили от нас шалаву, на которой клейма негде было ставить! Тоже на всяких римских карнавалах смолоду в оперном театре ошивалась. А меня вот к вам приставили, вашего молодого начальника пасти…

- Это что, камушек в мой огород? – с ненавистью прошипела ей Натали.

- Нет, Наталья Леонидовна, не в ваш! – с кривой ухмылкой ответила уборщица. – Вы в таком же положении, как и я, просто туалеты у вас несколько… видоизмененные. Или у вас самой не возникает впечатления, что вместо нормальной работы, вы все тут поставлены подсрачки смывать? Уж извините за прямоту, я ведь прослушку веду, пока вы принимаете все эти заявления…

- Тут ваш сарказм, пожалуй, в точку, - тяжело вздохнула Натали. – И вы избавлены… от запахов наших собеседников хотя бы! Гражданин, который сегодня требовал, чтобы мы арестовали его собутыльника, якобы укравшего у него кожаную куртку, такое амбре оставил в приемной…

- Я догадываюсь! К тому же это вы особо не принюхивались, какие сами запахи оставляете… Не в укор будет сказано, конечно. Но считайте, что мы полные коллеги, – усмехнулась уборщица.

- Ну, и хорошо, что у нас хоть тут полный консенсус, - устало сказала Петрова. – Про Стрелкова сказать-то толком ничего не могу, одна надежда, что, может, Наталья Викторовна за ним прошпионила.

- Он сегодня какой-то странный был, сумрачный! – вспомнила Натали. – Прямо как другой человек! Без шуточек, взгляд такой колючий… На меня посмотрел как-то… нехорошо. Обычно он вообще в лицо не смотрит.

- Мы пошли в квартиру, потому что надо было проверить поступавшие от соседей сигналы на черный дым и волчий вой из опечатанного помещения, - пояснила Петрова. – Я вообще была не в курсе, что это за квартира такая, а тут выясняется, что Стрелков ее опечатывал как бы от республики, потому что там маньяк жил! Уже позвонила Наталье Семеновне в камеры предварительного заключения ИВС, она там тихонько проверила, маньяка у них точно нет! Куда-то тихонько утилизировали!

- Этого надо было ожидать! – мрачно заметила уборщица.

- Но чего я ожидать не могла, это реакции Стрелкова, - вздохнула Петрова. – Он всегда такой вежливый был… а тут! Как с цепи сорвался! Огрызался всю дорогу, на прямые вопросы не отвечает, Павел с ним даже разобраться хотел. Мало того, что выяснилось на месте, что это он опечатывал квартиру, был почему-то один, протоколов я не видела… вообще никаких! И когда он это делал… понятия не имею! Вдруг выясняется, что он у нас постоянно в республиканском СКР ошивается! А в квартире нам вдобавок говорит: «Если вы старинную подвеску обнаружите, руками ее не трогайте!»

- Какую подвеску? – переспросила Натали.

- А я знаю? Сказал, что с голубыми камушками, литого серебра, - пожала плечами Петрова. – Пока мы бахилы и перчатки надевали, чтобы не наследить, он давай по квартире бегать, что-то искал!

- Вот это да, - машинально заметила уборщица.

- Мне странным показалось, что там все на виду лежало, даже эти куклы, кровь в холодильнике стояла… будто кто-то чем-то занимался второпях. Но Стрелков ни на что не посмотрел, тут же полез в тайник за диваном.

- Так он там раньше все обыскивал, раз опечатал от республики, значит, - догадалась Натали. – Маньяками ведь республика должна заниматься. Странно только, что они Стрелкова взяли… Наверно, он на нас стучал и хотел в республику перебраться.

- Доводы пока… так себе, - сказала ей Петрова. – Если я пока понять ничего не могу, так и вы сейчас ничего путного не сообразите, даже не пытайтесь. Просто копим фактуру! Избавьте меня от своих умозаключений, я и так на нервах.

- Ладно, - без обиды ответила Натали. – А как он исчез-то?

- Вот это самое… главное, - с заминкой ответила Петрова. – Я его спрашиваю, чего он тут перед нами изображает, а он меня не слушает, хамит, потом вообще оттолкнул, как вещь, представляешь? Подходит к зеркалу на стене… и все!

- Как это… все? – удивилась уборщица.

- Как это было конкретно, я не видела, а Павел на кухне кровь из холодильника вынимал, - пояснила Петрова. – Но зеркало висело на глухой стене напротив окна, деться оттуда ему было некуда.

-Так, давайте хронометр попытаемся хоть в прикидку составить, - сказала уборщица, когда Петрова резко замолчала, давая отмашку, что совершенно не может

говорить. – И успокойтесь, главное! Значит, он вас оттолкнул, на вопросы не отвечал, пошел к зеркалу… А вы ему задавали вопросы, когда он вас оттолкнул?

- Нет, я очень обиделась, - призналась Петрова, - меня ведь из мальчиков никто раньше не толкал, не говорил мне «заткнись и не мешай думать!». Я тогда на него смотреть не могла! К тому же в этот момент я увидела подписанные куклы-вуду! Но боковым зрением я видела его движение… И вдруг он резко исчезает! Я оборачиваюсь, никого нет!

- Хорошо, - ободряющего сказала уборщица, - а сейчас не припомните, как он к зеркалу шел? Ну, в развалку, от скуки… типа прыщик разглядеть? Чего он к зеркалу-то пошел? Или он тоже очень быстро к нему подошел?

- Шел он очень медленно! – вспомнила Петрова. – Он и меня оттолкнул, как будто там что-то увидел! Да, точно! Почти шок у меня вызвал контраст скорости! Он толкает меня, я вижу подписанных кукол вуду и наклоняюсь к ним, он все крадется к зеркалу, всматривается… шею даже вытягивает… я со злостью думаю, что он меня сейчас о чем-нибудь спросит, они же все время спрашивают… а тут только щелк! И нет его!

- Вы услышали щелчок? – уточнила уборщица.

- Нет, щелчка никакого не было, - покачала головой Петрова, но тихий звук все же был… совершенно верно! Звук был, как будто мыльный пузырь лопнул. Лично я просто не знаю, что и думать... если только не иметь в виду кого-то из вашего ведомства, Наталья Викторовна! А может быть, всех скопом!

- Боюсь, именно у нас и надо искать фактуру, - тихо ответила ей уборщица, не спуская глаз с куколки с красным пером. Натали вдруг вспомнила, где могла видеть эту невзрачную физиономию раньше... на "римских карнавалах"! Именно там за шведским столом стояли на раздаче девушки в корсетах и в шляпках с красными петушиными перьями. Несмотря на такой яркий туалет, девушек было не только невозможно запомнить, но даже вспомнить впоследствии о самом их присутствии на тайных сборищах.

- Похоже, у вас надо искать фактуру и на маньяков, - зло резанула ей Натали.

- Возможно, - осторожно заметила Наталья Викторовна.

- Вначале мы всю имеющуюся фактуру проанализируем, - прекратила в зачатке готовую разгореться ссору Петрова. – Наталья Леонидовна по моей просьбе систематизировала все по датам, она мониторила сеть по всякой магии, а .Леночка на словосочетание «маньяк в Ижевске».

Натали и уборщица посмотрели на Петрову, никто из них не улыбался. Той тоже было не до вежливых улыбок.

- Это… тот самый маньяк? – уточнила Натали, имея в виду, что ей приходилось через пресс-службу МВД регулярно опровергать информацию о каком-то мифическом "маньяке".

- Наташа, у меня вообще складывается впечатление, что это вовсе не один маньяк, а прямо партия маньяков с одинаковыми мотивами и почерком, - пояснила Петрова. – А поскольку такого не бывает в природе, делаю вывод о том, что маньяки эти… какие-то искусственные. Ну, значит, их кто-то готовит. Понимаю, что звучит сумбурно, но давайте не придираться к словам. Итак, Леночка проводила мониторинг по маньяку, наткнулась на какой-то литературный конкурс…

- Его экстремистка устраивала? – быстро спросила Натали, чтобы не раздражать своим уточнением поморщившихся дам.

- Нет, его вообще устроил кто-то… в пику твоей экстремистке! – раздраженно заметила Петрова. – Знаешь, я чувствую, мы сейчас уже имеем дело с кем-то, кто намного опаснее твоей экстремистки. Но тут, кстати, все взаимосвязано, я ведь тебя не оговариваю. Короче, в одном из рассказов этого конкурса употребляются все словосочетания из закрытых дел по маньякам, а

кроме того, упомянута совершенно некстати «маньячка Леночка на белой мазде». То есть кто-то знает, что мониторить мы будем, приказывает писателю вставить такую фразу, чтобы мы на это все вышли.

- А это какой писатель? – поинтересовалась уборщица, потому что Натали решила не раздражать всех уточнениями по экстремистке.

- А это московский писатель Дивов, Наталья Викторовна, - сказала Петрова, - он очень известный и раскрученный! И вдруг с готовностью решается участвовать в литературном конкурсе с совершенно занюханным статусом, вставляя такую фразу… как бы совершенно случайно! Но у него есть роман…

- Мне пока не до его романов, - отмахнулась Натали, - я же опровержения по маньякам писала! Давай уточним! Итак, какой-то маньяк, заражавший трупным ядом сожительниц, появляется именно тогда, когда экстремистку начинают понемногу выдавливать на тот свет. Тогда это объясняют, будто он имел контакт с другими трупами...

- А не был им сам! - выпалила уборщица.

- Верно, Наталья Викторовна, - подтвердила Петрова. - Но... после случая с Ильгизом и этих... артефактов, приходится интерпретировать происходящее иначе.

- Зомби? - спросила Натали и с упавшим сердцем увидела, как Петрова кивнула ей в ответ, а уборщица отвела глаза. - А мне еще Кефир доказывает, что эта сука гребаная ни при чем.

- Боюсь, что она-то действительно ни при чем, - пропела в ответ уборщица, глядя в пол.

- Да, - подтвердила Петрова. - Боюсь, что Наталья Викторовна права. И, как все понимают, тогда нам самое время прикупить себе белые тапочки. Это зачистка, дамы!

- Выбраковка! - выдохнула уборщица.

- Нам конец! - одновременно с ней тихо сказала матом Натали, глядя на побледневшую Петрову.

Натали уже нисколько не удивляла осведомленность уборщицы. Стало даже проще, что эту мымру не надо было вводить в курс происходящего. Хотя бы здесь время не надо было тратить на эту дичь... творившуюся вокруг них. И тут Натали почувствовала, что с момента извлечения на свет божий целой сумки с куклами вуду, а в особенности двух подписанных, с ее души будто свалился тяжелый камень. Хоть в этом случае она была не одна. И никто из ее соратниц поневоле не обвинял напрямую ее в складывавшейся ситуации.

Пока не обвинял... но не факт, что не возникнут какие-то сложности в дальнейшем... хотя пакет содержал столько кукол, что их бы хватило на всех Наташек и Леночек прокуратуры республики.

- Дальше Леночка провела поиск и расставила все по датам... Как все это рассматривать только, не забегая вперед? - пробормотала Петрова. - Все равно надо начать с сообщения, которое появилось сразу после того, как твою экстремистку выгнали с работы. Вдруг начали поднимать старые истории из 90-х, причем...

- Причем, маньяк был из жилищно-коммунальной отрасли, в которой ваша экстремистка... почти главная, - тут же вставила свои две копейки уборщица.

- Наш район! - машинально высказала вслух главную мысль Натали.

- Ну, не только! - заметила Петрова. - Ты же понимаешь, что здесь представлен весь пакет служебной информации: от уникального почерка до пребывания в колонии. Кто-то доводит до сведения, что буквально через несколько лет придет этот самый конец всем одиноким старухам с золотыми сережками.

- Сколько было подобных убийств, по нашему ведомству раньше шли ориентировки на работников ЖКХ, дававших информацию об одиноких старухах, - сухо заметила уборщица.

- Как я понимаю, сейчас уже не идет? - с нескрываемой ехидцей поинтересовалась Натали.

- Сейчас нет! - невозмутимо подтвердила уборщица. - Сейчас у нас горы макулатуры собирают про дебилов-подростков, пишущих ерунду в социальных сетях. У нас все пытаются теперь зацепиться за "группы смерти", чтобы оставить закон Яровой...

- Да, мне это тоже сказали мониторить! – презрительно заметила уборщица. – С этими группами смерти вообще непонятно все! Вначале идет распоряжение выявлять группы смерти в сети, а они еще там не опубликованы! Как можно так прокалываться? Там подставу видно невооруженным глазом. А какие потом маньяки появятся...

- Каких нам потом куколок подбросят! - с горечью продолжила ее мысль Натали.

- Если мы хотим, чтобы сотрудничество наше было плодотворным, - веско заметила всем Петрова, - надо немедленно прекращать сообщать присутствующим, что кто о ком думает. Думаем конструктивно и только по делу. Давайте, я кратенько резюмирую обзор открытых источников, сделанный Леночкой. Кстати, Наталья Леонидовна, ты сегодня форумы местные просмотрела?

- Просмотрела, - четко ответила Натали, продолжая зло коситься на уборщицу. - Этой дрянью у нас кто только не занимается, совершенно с катушек съехали. Какие там "группы смерти"! У объявлений про покупку шаманских бубнов трафик почище, чем на порносайтах. И все соединения незащищенные.

- Отлично, - подытожила Петрова. - Будешь теперь знать, кому про борьбу с терроризмом в своих комиссиях впариваешь.

- Если брать один конструктив и без эмоций, - тихо начала Наталья Викторовна, полувопросительно взглянув на Петрову. Та одобрительно ей кивнула и она продолжила: "Ваша экстремистка в ролике сказала, что магия вуду - религия рабов, то есть людей, полностью лишенных прав. Значит, мы будем иметь дело с черт знает чем, лишив людей внятных механизмов влиять на свою жизнь?"

- Совершенно верно! - подтвердила Петрова. - Если между естественным и позитивным правом возникает непреодолимая пропасть, она будет преодолеваться... новыми для нас способами. Ну, как тот же Интернет, которым мы все пока владеем далеко не так, как молодое поколение. А возник он в тот момент, когда все СМИ и масс-медиа перестали отражать реальную жизнь и влиять на нее позитивно. Ну, чего уж лукавить по такому случаю.

- Вы обещали резюмировать ссылки, - напомнила Наталья Викторовна. - Честно говоря, я не совсем уловила, какое отношение имеет трупный яд к каким-то зомби... и в связи с продолженной разработкой экстремистки. Вернее, мне показалось, что картинка полностью сложилась... затем она у меня начала рассыпаться.

- Не только у вас, у меня тоже, поэтому предлагаю хотя бы схематически записывать выводы, - поддержала ее Натали. - Во-первых, мне явно после нашего городского форума сносит крышу, а во-вторых, я чувствую, что не могу что-то вспомнить. Начинала вспоминать с Кефиром, как мне кто-то... и явно по служебному поводу сказал "Наташка-какашка", а вот кто... вспомнить не могу.

- Это я тоже беру на заметку! - с тревогой отметила Петрова. - Итак, после атаки, предпринятой еще через Росфинмониторинг, когда наш прокурор включил в списки террористов твою экстремистку, ей сломали карточку в августе 2012 года, тут же появляется идиотский заголовок про "ижевского маньяка-некрофила". Фактуры никакой, смысл заголовка рассеивается, будто кто-то хочет доказать, что заразить трупным ядом нельзя. Вдобавок речь идет о каких-то ужасах вроде трупов в квартире.

- То есть кто-то заголовком начинает то ли сигналы подавать, то ли отрицать, будто такое возможно, - повторила Наталья Викторовна, делая отметки и в своем блокнотике, который

появился у нее вместе с карандашиком самым непостижимым образом. Произнесенная ею фраза тут же превратилась в ряд закорючек, напоминающих клинопись.

- Старая школа! - с удовлетворением отметила ее дотошность Петрова. - Потом у нас как-то интуитивно возникла одна и та же общая мысль о выбраковке, как любезно назвала зачистку Наталья Викторовна.

- Правильно, - согласилась уборщица. - Когда одна и та же мысль чисто интуитивно и одновременно приходит в головы достаточно разным женщинам, значит, мы коснулись системы. Любая женщина чувствует *систему*... интуитивно. Иногда, конечно, и осознанно. Когда в лоб сталкивается.

- А антагонизм мы начали друг к другу испытывать в последний раз по поводу закона Яровой, который пытаются сейчас поддерживать явно надувной кампанией с "группами смерти", - тихо заметила Натали.

- Чем лишь осложнят нашу ситуацию, в этом я соглашусь, - отозвалась уборщица, ставя свои закорючки в блокнотике. - Но... мы все к этому шли давно, просто вдруг крайними оказались. Раньше ведь и нам было выгодно участвовать в разных кампаниях. Этих "маньяков-некрофилов" в рамках кампании можно прямо во дворе до вечера штук пять насобирать, под любой фоторобот.

- Совершенно верно! - кивнула Петрова. - И кто-то, кто очень хорошо знает, что мы давно занимаемся ложными кампаниями, а не правоохранительной деятельностью, подсовывает нам черти что... с чем мы точно работать не станем.

- И похоже, что занимается всем этим кто-то из наших, конторских, а Наталья Леонидовна его каким-то образом должна знать, потому что он ей сказал "Наташка-какашка", - записала закорючками уборщица, вызвав улыбку даже у Натали.

- Да, после "е..рей по пьянке" нам не хватало лишь расследования по "Наташке-какашке", - хмыкнула Петрова. - Поэтому в ментовку, к полицейским нашим я и послала Леночку. Продолжим ее обзор открытых источников по поисковой фразе "маньяк в Ижевске". Накопала она, как видите, вполне достаточно, сортировку по датам сделала. А еще сегодня на обыске в квартире… запах там был... очень неприятный, может и некрофильский. Собранные образцы сдали на экспертизу, пятна крови на ковре, полу, в раковине, в ванне... Да еще и эти ампулы с кровью в холодильнике…

- Давайте, тогда я продолжу, - сказала уборщица, просматривая отчет Леночки на компьютере Петровой. - Дальше все начинает закручиваться с прошлого года, с июня, значит, тут есть даты… июнь 2016 года. Опять возникает маньяк, причем, из соседних республик, опять проникал в квартиры выбранных жертв как работник ЖКХ.

- Это не маньк! Это заказуха! - почти одновременно вскрикнули Петрова и Натали.

- А как вы видите, что это заказуха? - спросила Наталья Викторовна, вопросительно посмотрев вначале на Петрову, потом на Натали.

- Ну, какой же маньяк будет выкладывать на видное место пенсионное удостоверение, паспорт жертвы, медицинскую карту? - удивилась Натали. - Он выполнил заказ, выложил документы, чтоб их первым делом в протокол занесли, чтоб ничего не перепутали. Что непонятного? У нас ведь знаете, какие нынче протоколы составляют.

- Особенно твоего Ильгиза как вспомнишь, так вздрогнешь, - хихикнула Петрова. - Такое в протокол внесет, что хоть стой, хоть падай! Потом еще и подделает задним числом. На свой счет только не принимай! Если бы я со своими гавриками не работала, тоже в таком же дерьме бы тонула… Вот, забыла про Стрелкова уже! Наверно, это у меня что-то внутри отказывается помнить такое…

- Да и Ильгиза вспоминать… пустое дело, если ему глаза кто-то вывернул, - грустно вздохнула Натали. - Про то, что маньяк якобы жертвы выбирает у подъездов, я не поверю. Иначе свидетелей была бы куча. Он просто к выбранной жертве несколько раз подходил. Он не маньячит, он заказ отрабатывает.

- Интересно, что в июне вдруг начинают публиковать в газете "Московский комсомолец" такой странный сериал, причем, именно с главы "Маньяки и серийные убийцы Удмуртии", Леночка его обнаружила, - сказала Петрова. В этот момент Натали впервые услышала, как уборщица почти про себя ругнулась: "Говнюки!"

- Тут четко даются ориентиры на одиноких старух, проживавших в хрущевках, - сказала Натали. - Наводку давали либо работники социальных служб, либо из управляющей кампании. Мне кажется, что и опровержения с меня требовали, чтобы с источников подозрения снять.

- На работников социальных служб ориентировок - море, они предпочитают просто грабить одиноких старушек, - возразила ей Петрова. - А вот с работниками ЖКХ, мне кажется, теплее. Они ведь вообще любят таким старухам огромные счета выкатывать, квартиры отнимать...

Тут у нее зазвонил телефон.

- Это Леночка! - пояснила она женщинам и строго сказала в трубку: «Немедленно бери такси и к нам пулей!»

- Вы ее спросите про того писателя! - напомнила ей уборщица.

- Про какого писателя? – насторожилась Натали.

- Да не про вашего! - ответила ей уборщица. – Про того, который рассказ написал про маньячку Леночку на белой мазде. Наталья Владимировна оговорилась о каком-то его романе!

Натали подняла глаза на Петрову, устало глядевшую на пустую стенку, где когда-то висели ее календари с Фемидами, и спросила: "Какой роман?"

- Роман очень простой, - ответила Петрова. - То ли футуристический, то ли фантастический... Причем, заметь все же, что роман не местной экстремистки, а лучшего фантаста Европы, как его представляют. И к нам он, похоже, все это имеет самое непосредственное отношение.

- Ничего не понимаю, - угрюмо заметила Натали.

- О, не ты одна! Я пока тоже многого понять не могу, - поддержала ее Петрова. Потом, глядя на записывавшую их реплики в блокнотик уборщицу, она спросила в упор: "Наталья Викторовна, а когда мы говорили о зачистке, вы почему назвали это "выбраковкой"? Это у вас так говорят?"

- Да, у нас именно так говорят! - подтвердила уборщица.

- А вы не припомните, от кого первого вы слышали такое выражение? - настаивала Петрова.

- Сейчас сходу не припомню, но помню, что достаточно давно, - напряглась уборщица. - Если точно, то с средины 90-х у нас так начали называть плановые операции. Кстати, чтобы избежать каких-то объяснений! Скажут «сегодня выбраковка, всем явиться к обеду!», сидишь и ждешь, не тебя ли отбракуют.

- И вот кто мне может объяснить, как чисто профессиональный термин "выбраковка" мог стать наименованием романа такого выдающегося писателя, европейского значения... да еще и в обход вашего ведомства, Наталья Викторовна? - задумчиво поинтересовалась Петрова.

- А чего вы меня спрашиваете, - проявила скрытый антагонизм Наталья Викторовна. - Раньше моим мнением хоть изредка интересовались. А после того, как вам назначили нового прокурора района на место, которое ему Наталья Леонидовна со своей борьбой и... Ильгизом своим пригрела, так мне и осталось, что тут у вас в каморке и при сортире догнивать. Ладно, что хоть ремонт сделать успели, а то... хоть вешайся. Да еще свет постоянно отключаете для переговоров, чтоб прослушка не работала, а мне впотьмах надо очко чистить...

- И по столам рыться! - зло закончила за нее Натали.

- Так, прекратить разговорчики! - оборвала в зачатке разгоравшуюся перепалку Петрова. - Производственные вопросы обсудим, когда времени будет немного больше... Если честно, у меня от этих маньяков уже крыша едет... Растет желание провести пару жестких допросов с пристрастием на предмет, тот был этот пойманный маньяк или другой?.. И поймали ли они хоть кого-то на самом деле или устроили договорной матч с знакомым бомжом? И почему сама тема-то ижевских маньяков раскачивается? Кому это надо?..

- Все это понятно, что хотели с маньяками немного стрелки сместить с темы единых выборов. Там ведь июль пропустили, будто у нас маньяки не маньячили, в августе тему обновили, потом опять с этим вышли уже 8 сентября 2016 года, накануне выборов, - подсчитала публикации уборщица.

- А после выборов решили кого-нибудь поймать, - невесело продолжила ее мысль Петрова. - Некоторые думают, будто это очень увлекательно - сеть мониторить. А вообще после этого хочется... немного поманьячить, хотя бы с нашими братьями по разуму из полиции, чтоб добиться, где они врали, а где правду говорили. Ведь невозможно уже в сплошных заказухах жить!

- Ой, у меня от всех этих маньяков даже голова заболела, - пожаловалась Натали, растирая виски. - И приходится ведь не фактуру ловить, а тонкости нюансов новостной подачи. Сидишь и соображаешь, что они там вычеркнули и из каких соображений. Как с этим работать-то?

- И не говорите! - поддакнула уборщица, занося в блокнотик последнюю заметку.

- Ладно, кончай базар! - опять оборвала их Петрова. - Собрались с мыслями, бабоньки, сейчас Ленка придет. Слышите, вроде машина подъехала!

- А что это за роман? – опять переспросила Натали.

- Да вот смотри, какая петрушка получается, - озабоченно заметила Петрова. Только появился какой-то маньяк в июне прошлого года, в наиболее популярной газетке начали публикации заюрзанного собрания фактов и сплетен про "криминальные войны", начав именно с маньяков. А мы ведь помним, что там главными делами были вовсе не те... которые его так маньячно возбудили.

- Да меня тоже удивило по этому списку, что нет ни одного дела о краже оружия, - сказала Натали. - Такое впечатление, что все эти бандиты сами по себе завелись, как вошки, а оружие собирали... как вот нынче можно маньяков насобирать в любом дворе. А у нас все же главное не маньяки, а оружие. Там ведь случаи были, когда в тире теперешнего университета им. Калашникова человек с одной точки троих уложил, а весь корпус перед этим на морковку был направлен… как при выбраковке, о которой Наталья Викторовна говорит.

- То-то и оно! - опять поддакнула уборщица, явно стенографируя уже и их разговор.

- Так то-то и оно-то, - проворчала Петрова. – А дальше этот утомительный мониторинг по маньякам в прошлом году заканчивается шикарным литературным конкурсом писателей-фантастов, которые должны были представить новые произведения, где бы упоминался Ижевск, а на самом деле была почему-то упомянула «маньячка-Леночка на белой мазде». Называлось это все «Ижевск фантастический»...

- Нифигасе! - вырвалось у уборщицы-стенографистки.

- Что-то Ленка задерживается, - забеспокоилась Петрова. - Короче, вы читайте, а я посмотрю, что и как. Сами понимаете, молодежь у нас нынче пошла с нервами...

Петрова повернула к ним монитор и вышла в коридор встретить Леночку.

Осмыслить прочитанное Натали не успела. Почти сразу дверь кабинета резко распахнулась, а у Натали екнуло что-то под желудком, когда она поняла, что Петрова пытается втащить на себе в кабинет бесчувственную Леночку. Женщины бросились помогать ей, но Петрова пропыхтела Натали: "Ставь раскладушку!"

Натали даже не удивилась, что первой к встроенному шкафу рванула уборщица, намного лучше их зная, где у них тут что лежит. "Вот же тварь!" - подумала она про себя, но вслух ничего предусмотрительно не брякнула, помогая Петровой укладывать Леночку на раскладушку, застеленную байковым пледом, который уборщица тут же сноровисто вытянула из платяного шкафа. "Ну, ничего от этой падлы не скроешь!" - подумала Натали, переглянувшись с Петровой.

- В туалете на полу нашла, - пояснила Петрова. - В руке волосы и на раковине тоже клок волос. Видно, посмотрела в зеркало, что-то там увидела... может и не себя даже... волосы начала снимать... ну, как в кино бывает. В ужастиках.

- Вот ведь жуть какая, - поддакнула из-за спины Петровой уборщица. - Сейчас коньяк принесу, а вы ей нашатыря дайте понюхать, я у вас из аптечки взяла, тут уже одноразовые салфетки с нашатырем, очень удобно.

Уже без всяких мыслей по поводу излишней осведомленности этой твари на счет того, где у них что лежит, Натали взяла раскрытый, отвратительно пахнувший пакетик и поднесла к лицу немедленно завозившейся Леночки.

- Лена, приходи в себя! - мягко ворковала возле нее Петрова. - Сейчас нашатырчику понюхаешь, коньячку от Натальи Викторовны примешь, так жизнь еще лучше покажется! Ну, не реви! Ты ж в прокуратуру пришла работать, здесь еще и не такое увидишь...

Из-за ее спины прямо к лицу внезапно высунулась рука уборщицы с большой чайной кружкой, наполненной почти до краев ароматным выдержанным коньяком. "Блин, эти падлы сивуху не хлещут!" - с ненавистью подумала про себя Натали, придерживая кружку в слабых руках поперхнувшейся Леночки.

Выглядела их товарка по поговорке "в гроб краше кладут". Глаза ввалились, их обвели какие-то слишком черные круги, а черты лица заострились так, что из только что цветущей девушки Леночка за какие-то считанные минуты превратилась в скелет, обтянутый желтовато-восковой кожей.

Тем не менее, Леночка на глазах оживала от каждого глоточка терпкой влаги, которую от широкой души их уборщица бухнула в здоровую кружку с красным сердечком и английской подписью "С днем Святого Валентина!" Но пока Леночка выглядела, конечно, намного хуже, чем после недавнего хныканья, когда с красным носом неловко вытирала одноразовыми полотенцами растекшуюся тушь. За двадцать минут с ней явно произошли какие-то слишком резкие изменения. Натали вспомнила, что у ее отца, умиравшего от рака несколько лет назад, именно так заострялись черты лица и ложились черные тени под глазами после каждого приступа.

- Я в туалет решила зайти, а только свет включила... такое в зеркале увидела, - пояснила Леночка, с жадностью допивая коньяк. - Но эта тварь в зеркале была самостоятельной, видела я точно не себя! Понимаете? Я за ней, как кукла, все движения повторяла!

- Молодец, Леночка! Начала анализировать! - похвалила ее Петрова. - Успокойся, мы тебе верим. Давай, приходи в себя! Значит, ты начала волосы с головы снимать, а потом увидела... и от этого в обморок грохнулась?

- Нет, - сказала Леночка. – Это было как в каком-то фильме ужасов! Только в нашем туалете! Ведьма в зеркале выдернула у себя волосы, она и так почти лысая была, - пояснила Леночка. - Потом она себе вот так ладонью провела по горлу, очень быстро, я даже не успела повторить, руки только поднесла... а она захрипела, у нее глаза закатились, она упала... и я уже ничего не помню.

- Это означает, что ты накопала что-то важное! - уверенно сказала Петрова. - О волосах не реви, новые вырастут, пока и в париках походим. Хорошо, что на работе задержались, хоть это совсем нехорошо. Но неизвестно, что еще можно в зеркале увидеть, когда помочь будет некому.

- Слушайте, а я ведь вспомнила кое-что, - сказала вдруг из-за спины Петровой уборщица. - Возможно, мне тоже мозги промыли... очень даже может быть. Ну, как Наталья Леонидовна не может вспомнить того, кто ей говорил "Наташка-какашка".

- А меня "Леночка-пеночка" только мама называла в детстве, - всхлипнула Леночка. - Мне-то теперь на кого думать?..

Она понемногу приходила в себя, но всегда ухоженная прическа превратилась в воронье гнездо с торчащими клочьями волос, а под глазами залегли черные тени так, что без того круглые глазки выглядели какими-то темными пуговками. Натали подумала, что их миловидная Леночка сейчас до жути напоминает куклу вуду с надписью "Леночке-пеночке".

- Нет, меня послушайте! - перебила Леночку уборщица. - Я на днях утром зашла в туалет чашку вымыть, а до этого я с вечера вообще все убирала... Кстати, я даже утром приходила чайник наполнять, а вроде после меня даже никто не заходил...

- Давай скорее! - нетерпеливо оборвала ее воспоминания Натали. - Что ты там увидела?

- Зеркало было залеплено туалетной бумагой, а рулон валялся на полу! - выпалила уборщица. - Я тогда разозлилась даже. Нам туалетную бумагу в обрез выдают, а на вас не напасешься! А тут... полрулона на зеркале, а остатки валяются в луже на полу. Мне пришлось новый рулон тащить... из личных запасов.

- Ой, только не надо про личные запасы! - возмутилась Натали. - Это мне пришлось буквально вчера туда относить одноразовые полотенца из наших личных запасов с Натальей Владимировной, потому что никакой бумаги опять не было, а зеркало...

Натали вдруг замерла, поняв, что именно такую картину она обнаружила вчера, зайдя в туалет, решив, что это происки Леночки или уборщицы, направленные против нее лично.

- Я же вчера тоже такое видела, представляете? - сказала она ошеломленным товаркам. - Я подумала еще, что это вы мне нарочно лепите, ну, что мне необязательно на себя в зеркало глядеть. В качестве намека, что я такая вот страшная...

- Да с каких щей мы такое будем делать... если у нас туалетной бумаги не напасешься? - растерянно сказала Петрова.

- Слушайте! У меня перерасход туалетной бумаги как раз с декабря наблюдается! - желчно заметила уборщица. - В аккурат после этого конкурса "Ижевск фантастический"!

- Ой, ну вы уж перегибаете палку, Наталья Викторовна! - не согласилась с ней Петрова.

- Да мне ли не знать-то? - возразила уборщица. - Я ж все-таки материально-ответственное лицо.

- Ну, вы-то, конечно! - зло заметила ей Натали. - Такое лицо, что туалетную бумагу надо с зеркала срывать, а там и своего лица не увидишь!

- Постой, - перебила ее мысль Петрова. - Ты вчера снимала бумагу с зеркала, а своего лица не видела?

- А что, я так сказала? - удивилась Натали. - Ну. не помню... может и не видела. У нас же дальнозоркость возрастная.

- Как я понимаю, все происходящее нам одинаково не нравится, - заметила уборщица. - Такое впечатление, что мы таких вот зайчиков не словили, как ваша Леночка, только по причине возрастной дальнозоркости. Но это надо брать на вооружение! Больше в зеркала не смотримся!

- А краситься-то как? - пропищала Леночка.

- Краситься можно, глядя на себя в стекло двери или окна, - уверенно заявила уборщица. - Да хоть в чайник! Здесь главное, чтоб это было не зеркало. Речь идет о зеркалах с амальгамой! Поэтому зеркала все придется залепить, мне сегодня хватило… случаев с зеркалами, начиная со Стрелкова. В нашем туалете я повешу халат на гвоздик. Как заходите, сразу халат вешаете на зеркало. Туалетную бумагу никому изводить не дам, а за тем, кто у нас этим занимается, прошу всех проследить. Он же точно знает, что с нами происходит!

Никто ей не возразил, все приняли сказанное к сведению. В кабинете находились все женщины их районного отделения, поэтому в круг подозреваемых могли входить лишь мужчины, пользовавшиеся служебным туалетом с кодовым замком.

- Так, Леночка, если тебе уже лучше, скажи, что там тебе два наших урода рассказали, - заволновалась вдруг Петрова. - Ведь не зря же на тебя потусторонние силы начали действовать сразу после этого разговора.

Леночка с трудом встала с низкой раскладушки и, пошатываясь, подошла к столу. За ней потянулись и женщины, а Натали поймала себя на мысли, что не может вспомнить, что же такое они читали с уборщицей перед тем, как Петрова втащила Леночку.

- Наталья Викторовна, - впервые она обратилась по имени-отчеству к уборщице. - Вы могли бы мне напомнить, что мы такое с вами читали... перед этим самым?

- Да совсем мне мозги вынесло! - пожаловалась уборщица, заглядывая в блокнотик, чудесным образом возникший у нее в руках. - Благо, что все основные моменты записывала. Ага, мы читали рассказ где все ключевые слова почему-то совпадали с заголовками заметок про маньяков, а еще сопоставление Леночки открытых сообщений по маньякам – с биографией вашей экстремистки.

- Ой, наши уроды такое обнаружили, что вы все выпадете в осадок! - заплетающимся языком сказала Леночка убирая клочья волос прилипшие в вспотевшему личику. Пряди слетели перед нею на стол Петровой, и она молча уставилась на добрую часть своей шевелюры.

- Вот и расскажи вкратце, - сказала ей уборщица, подскакивая к ней с полиэтиленовым мешком для вещдоков. - Мы это сейчас уберем и отправим *на нашу* экспертизу. *У нас* ведь, не то, что у вас... *у нас* еще экспертиза осталась на самый суровый случай. А если я попрошу тихонько, то

может отправим прямо в Москву. Там для своих экспертиза вообще очень хорошая… Узнаем, что это с тобой приключилось.

Шеннон Доэрти

- Да, Леночка, не грузись! - поддержала ее Петрова. - У меня есть японский парик из натуральных волос, очень приличный...

- Да нафик! - махнула рукой пьяная Леночка. - Все равно хотела к весне постричься. А сейчас обреюсь наголо и буду как Шеннон Доэрти...

- Или как Бритни Спирс! - поддержала ее уборщица.

- Леночка, поедешь ночевать ко мне, домой позвони! У меня и поговорим, а дамы до завтра потерпят с сообщениями, чего ж наши полисмэны накопали… Я вызываю такси! Все маньяки пусть до завтра катятся на все четыре стороны.

- Можно, я здесь останусь? - спросила уборщица. - Мне ехать далеко... потом все равно обратно ехать...

Натали посмотрела на нее с большим сомнением, но как только она подумала, что та останется в сданном на сигнализацию помещении один на один с тем, что нынче живет у них в туалете, тут же выпалила: "Поедемте ко мне, Наталья Викторовна! Я живу недалеко, и у меня дома есть в точности такая же раскладушка!"

* * *

О своем приглашении Натали пожалела уже в такси, но, глядя на довольное раскрасневшееся лицо Натальи Викторовны решила, что иногда надо поступать правильно. И хотя бы в экстренных ситуациях больше доверять людям.

С собой уборщица захватила объемистый полиэтиленовый пакет. Как поняла Натали, в нем запасливая грымза взяла с собой пижаму, тапочки, зубную щетку... без чего она и тут явно не могла оставаться на ночевку, шуруя с обысками по кабинетам. Когда-то же она должна была за ними шпионить. А если днем все на месте, то явно она этим занималась не днем.

Но уже поднимаясь в лифте, Натали подумала, что жизнь ее никогда не располагала к такому немотивированному доверию к людям, особенно из числа тех, чья служба Родине заключалась в ночных шмонах по чужим столам. Но оставлять эту нахалку в отделении, чтобы потом находить ее во всяких видах на полу в туалете, тоже было никак нельзя. С возрастом Натали поняла, что нервы у нее явно не железные.

- Стоп, - сказала она, останавливаясь у двери, - у меня же трюмо прямо напротив входа!

- А это не есть хорошо, - озабоченно заметила уборщица. - Открывайте дверь, я сейчас шаль сниму и первой на зеркало ее наброшу... Вспоминайте, где у вас еще зеркальные коридоры имеются.

Совместное занятие здорово объединяет. Зеркала пришлось не только завесить, но и залепить бумагой с использованием скотча, потому что из зеркал за ними явно кто-то пытался подглядывать. Обе женщины были совершенно не склонны к видениями и предчувствиям, привыкнув полагать исключительно на свое непоколебимое чувство реального. Поэтому, когда обоим таким женщинам одновременно начинает что-то казаться, приходится вносить поправочки в пошатнувшуюся реальность.

- Слушай, это только мне начало казаться, будто кто-то пытается убрать тряпки с зеркала? - тихо спросила на "ты" уборщица.

- Нет, - тихо отозвалась Натали. - Ты ведь тоже видишь эту руку с когтями и трупными пятнами?

- Вижу, - ответила уборщица. - А ты по трупным пятнам что видишь? Стадию гипостаза или стадию диффузии?

- Уж, во всяком случае, не гипостаза! - жестко отвергла раннюю стадию разложения трупа Натали, понимая, что уборщица может проверить уровень ее профессионализма. - За кого ты меня принимаешь? Я бы и стадию диффузии не рассматривала. Во-во! Смотри, опять лезет! Пытается шаль твою с зеркала стянуть... Ты же сама видишь, что трупные пятна на том же месте, они не меняют свой цвет и не исчезают, не перемещаются при изменении положения трупа. Лезет-то с другой стороны.

- Соглашусь, - твердо ответила уборщица с одобрительной улыбкой. - Сдается мне, что в гостиной лезла та же рука, со стойким окрашиванием тканей... плазмой крови... или что там у них вместо нее. А вот в ванной комнате ломился другой. Но у обоих явно стадия имбибиции... судя по степени образования трупных пятен. И ты обратила внимание, что пятна какие-то... слишком свежие, что ли?..

- Это называется "хорошо выраженные", - саркастически заметила ей Натали. - Значит, трупы были от молодяшек. И это явно мужики! Молодые мужики... были. Хорошо развитые физически, тренированные... И трупы у них все же достаточно свежие, не мумии какие-то...

- Да, не совсем совпадает с картинкой явления Леночки в туалете, - озабоченно сказала уборщица. - Хотя ваша Леночка говорила "тварь" или что-то в этом роде. Она явно половую принадлежность не отметила. Надо бы такие вещи под протокол брать.

- Да надо, конечно, но в целом понятно, что к нам ихняя солдатня прет, а Леночке кто-то выше рангом явился, - подвела итоги обсуждения Натали. - Ладно, пойдем, перекусим, если эти из зеркал еще и холодильник не обчистили.

- У меня с собой в пакете есть НЗ, - поддержала инициативу Натали уборщица, разгружая содержимое пакета на кухонный стол. - Все же нехорошо первый раз в дом идти с пустыми руками, мы же люди, а не зомби какие-то... Во всяком случае, пока.

- Хотела спросить, - пошла на откровенность Натали, с удовольствием глядя на извлекаемый той из пакета обычный джентльменский набор спецухи в виде коньяка, икры, импортной нарезки сыра, мясных копченостей и колбас. - Ты чего вдруг расположилась к нам... ну, на прямой контакт пошла?

- Ну, во-первых, ты совершенно неправильно понимаешь ситуацию, - заметила уборщица, разливая коньяк по большим коньячным рюмкам, вынутых Натали из зеркальной горки с криво налепленными на зеркала черновиками отчета по работе антитеррористической комиссии Октябрьского района. Рюмки и хрустальные креманки пришлось кое-как разместить на полках итальянской стенки, приобретенной еще по советскому "блату", потому что из-за бумаги все время пролезал кривой синий ноготь, постукивая в отзывавшийся мягким звоном чешский хрусталь.

- Такое впечатление, что зеркала в стенке придется зубной пастой замазать, - озабоченно продолжила уборщица, прислушиваясь к постукиванию ногтей в гостиной и коридоре. - Ты, видно, считаешь, что в отделение я к вам направлена, чтобы следить персонально за тобой...

- А то ты не следила! - обернулась к ней Натали, выставляя из холодильника зимний салат и соленую кету. - Можно подумать, что не ты у нас по столам все время обыскивала!

- Иногда я, а иногда совсем не я, - невозмутимо продолжила уборщица. - Я-то тоже думала, что как раз стану начальником отдела, а у нас под эту борьбу с экстремизмом всякие реформы пошли

и сокращения. А тут, значит, и у вас всякие изменения начались... Заметь, не трогали бы вы эту экстремистскую какашку, оно бы и не воняло. Помнишь, как кто-то на ее день рождения подарочек подложил? Пашку Бянова ведь в аккурат на ее день рождения уволили! И мне еще говорят, что типа надо последить, чтобы ты новому начальнику какую-нибудь пакость не устроила, а он тогда сразу не мог со своим районом развязаться…

Натали слушала воркотню уборщицы, которой сказали, что посидит она при туалете буквально пару недель, пока она исполняет обязанности прокурора района, а потом сразу пойдет в начальницы отдела, думая про себя, что совершенно аналогичный разговор у нее когда-то был с Петровой. Она даже испытала что-то вроде дежа вю.

- Странно, говоришь, прямо, как наша Петрова, - сказала она вслух, уже понимая, к чему та клонит. – Значит, тебя тоже кинули? Но понимаешь, Пашка Биянов сам ведь виноват, он ведь хорошо со взятками подставился. Я виновата, что некоторым... как об стенку горох, если говоришь им по поводу идиотских установок про "никакого риска"...

И опять ее пронизало неприятное ощущение дежа вю. Она даже знала, в чем дальше ее упрекнет уборщица.

- Ну, я-то думаю, что не очень-то ты его и предупреждала, раз стала исполняющим обязанности, - откровенно призналась уборщица. - Ты ведь и сама решила, что отпидарасить экстремистку в вашем районе - риска никакого. А сейчас и вспомнить не можешь, кто же тебя на это надоумил. И, заметь, не днем раньше его не уволили, а именно в день рождения экстремистки! Я сама еще специально посмотрела... Он же еще в четверг нормально на коллегии выступил! А в пятницу вечером его вдруг... того.

- Как в пятницу? – деланно удивилась Натали, уже понимая, что та сейчас начнет трясти перед ней календарем.

- А так! Даты сверь! Календарик за 2011 год посмотри в телефоне! – вошла в разоблачительный раж уборщица. - Я-то хорошо помню, что вместо нормального отдела вдруг получаю в пятницу вечером назначение к вам в туалет. Но вовсе не по твою душу, заметь. Мне надо было врасти в коллектив перед приходом нового прокурора района. Явно не для тебя!

- Значит, ваши конторские все знали с самого начала, - расстроенно сказала Натали. – Значит, они меня просто использовали…

- У нас всех пользовать начинают, как только законы начинают сочиняться по сотне в месяц, - попыталась немного утешить ее уборщица. – Ведь и меня использовали! Про то, как экстремистку использовали – даже не говорим, просто умолчим для приличия. Кстати, баба наших лет…

- Значит, меня уговорили это с ней сделать, хотя сами знали, что никогда не назначат прокурором района? – не столько уборщицу, сколько себя спросила вслух Натали.

- А ты сомневалась? – удивилась та. – Но ведь и с Пашкой Бияновым далеко не все так просто! Пока ты у нас звездила на карнавалах, они с Петровой бюджет проверяли… который никак не выполнялся. Вот смотри! У тебя еще борьба с экстремизмом толком не началась, хотя программа была объявлена с 2009 года, а у Пашки первые проблемы начались как раз при проверке выполнения бюджета 2009 года! В ожидании траншей за борьбу с экстремизмом эти гаврики начали воровать не на шутку… а крайним оказался Паша.

Уборщица подала ей планшет с открытой заметкой, которую Натали видела впервые.

- Я такой заметки не видела! – искренне призналась она.

- А с этой заметкой много странностей, - кивнула уборщица. – Дата стоит мартовская, а опубликовано почему-то в июле, за несколько дней до начала травли твоей экстремистки.

25.03.2010 г. Бюджетные споры

Прокуратура Октябрьского района Ижевска выступает против действий администрации города. На последней сессии городской думы были приняты поправки в закон о бюджете 2009 года. Представители прокуратуры выступили против, так как вопросы, касаемые бюджета прошлого года, должны были быть закрыты в прошлом же году. Однако прокуратуру проигнорировали. Сегодня работники надзорного органа готовят заявление в суд. Стоит отметить, подобный факт далеко не первый и, видимо, не последний в практике Октябрьской прокуратуры Ижевска. "Мы проводим работу по ревизии ранее принятых нормативных актов, т.е. по настоящее время мы закончили акты до 2000 года. Только в этом году мы внесли 22 таких протеста и еще написали на имя главы администрации города письмо с требованием отменить более ста таких незаконно действующих правовых актов", - заявил прокурор октябрьской прокуратуры Ижевска Павел Биянов.

- И слушок идет про Мишу Чернышева, что вначале Первомайка от него едва руками-ногами отпихалась, - пояснила уборщица. - А в Устиновском районе он настоящую зачистку устроил... Но, в отличие от твоего Пашки, получил новое назначение после снятия... по многочисленным просьбам. А у вас что за район?

- Центральный район, лучший в республике, - непонимающе пожала плечами Натали.

- Конечно! - согласилась уборщица. - Центральный и самый престижный... был! До того момента, как ты согласилась развернуть тут борьбу с экстремизмом с бабой всероссийской известности.

- Все же не понимаю, куда ты клонишь! - колко заметила Натали, чувствуя, будто снова и снова попадает в ту же ловушку.

- Да все туда же и клоню, - упрямо ответила уборщица. - Отдел, который я хотела возглавить, как-то сам по себе тихонько рассосался. Вся работа была перестроена... А старых кадров, как ты понимаешь, практически не осталось. И меня еще заставили радоваться, что не отправили на все четыре стороны, а оставили при вашем туалете, представляешь? Но это ведь ты больше всего боишься... того, чему заставили радоваться экстремистку!

- Пенсии! - отчаянно подсказала Натали, замахнув еще одну рюмку коньяка. - И без очередного звания...

- ...которого ждешь, как и я, шестой годик! - откликнулась уборщица, накладывая себе салат.

- Ты хренчику на хлеб положи, так вообще будет зашибись! - посоветовала ей Натали. - Значит, у вас тоже баб зажимают?

- Не то слово! - подтвердила уборщица. - Не всех, конечно... сама понимаешь, о ком я... Но у вас-то хоть пенсия, а у нас могут и у лифта пристрелить, смекаешь? Сижу у вас в туалете, никуда не дергаюсь, лишний раз о себе не напоминаю... зачем? Я ведь чего соображаю?..

- Чего? - спросила Натали, разливая остатки коньяка по рюмкам.

- А того, что раскокали в столицах наших добрых молодцев, - со слезой сказала уборщица. - Про меня, надеюсь, забыли. У нас ведь несколько выбраковок прошло... И лучше пока о себе не напоминать.

- Так, значит, ты должна была потом на Мишку компромат накопать? - уточнила Натали. - А потом и на меня решила, да? И вот скажи, за что?.. Я разве не работала? Да если по-честному, меня должны были прокурором поставить еще в 90-х! Нет, ставят и ставят этих своих наглых молокососов... Ставят и ставят! А каких девок нам суют? Только от одной отпинаешься, очередную суют...

- Против ветра не плюнешь, - философски заметила уборщица. - к тому же у нас в целом в системе всякие изменения. Что касается молодых девок... сами такими были! Вспомни, как глядели на старых вешалок, вроде нас с тобой? И все думали, что придет наше время, у нас-то никто так не подсидит.

- Молодость вся нафик прошла в этих изнасилованиях, колото-резанных и бутылкой по затылку, - устало сказала Натали. - Только подумала, что все налаживается, все не зря было...

- Как тут же делаешь ошибку! - поддела ее уборщица. - С тобой все кончено было, когда экстремистка в суде заявила с издевочкой, что "эксперт" сказала молодому лейтенанту: "Видишь, что она говорит?" А сам твой Ильгиз попытался лгать, будто его на экспертизе не было. А я пыталась тебя удержать! Пыталась! И идиотское твое заключение я на компьютере уничтожала, а не блоггеры-террористы из Интернета...

- Так это ты? - с растущим удивлением переспросила Натали.

- Да кто же еще? - пожала плечами уборщица. - И Петрова тебе честно говорила не поднимать эту тему. Она тебя тоже и предупреждала и помогала, чем могла… А ты прямо закусила удила и решила, что за тебя непременно разделаются, отомстят... В результате получила...

- Я не могу избавиться от дежа вю! – выпалила Натали. – Этот Стасик Кефир прочел где-то у экстремистки про петлю времени… Как бы это объяснить? Понимаешь, есть люди, которые живут за чужой счет, а некоторые даже переселяются в чужие тела. Так вот человек, за чей счет они это делают, будто оказывается во временной петле. Для него время стоит, он все время ходит по кругу… Ну, как у нас говорят про «круг подозреваемых»…

- Удивила чем! – пожала плечами уборщица. – Для меня тоже время остановилось, раз я до сих пор сижу при вашем туалете! И для тебя оно остановилось, и для Петровой… А то, что от меня ощущение дежа вю идет, так это тоже понятно! Я же сейчас живу только вашей прослушкой! Вас только и слушаю. Сама себя ловлю на мысли, будто внутри вас существую…

- Это же какой-то мрак! – в сердцах сказала Натали. – Знаешь, у меня сегодня возникло такое ощущение, будто все же время не стоит на месте, будто с нами все же начнут происходить какие-то интересные положительные события…

Договорить про открывающиеся перед ними радужные перспективы она не успела, потому что в гостиной вдруг раздался звук падающего фужера. Женщины прислушались, поскребывание стало отчетливее.

- Что это?.. – шепотом спросила ее уборщица.

- Я придвинула туда фужеры под шампанское, - вспомнила Натали, доставая с антресолей подставку с поварскими ножами. - Я их еще в советское время покупала, теперь такие не делают. И так один фужер раскокали, сердце кровью обливается. И если сейчас мне эти трупы фужеры побьют, я просто не знаю, что с ними сделаю!

- Фужеры у тебя классные! - похвалила уборщица, придирчиво выбирая ножи. - Давай, сбегай за своей зубной пастой, а то у меня с собой какая-то трехцветная зубная паста, там прослойка прозрачная, для такой цели не подойдет.

Натали, держа перед собой огромный хлеборез, осторожно прокралась в ванну. Уборщица, прижавших спиной к стене, осталась караулить выход из гостиной. Стараясь не смотреть в зеркало, Натали прихватила тюбик с зубной пастой и на цыпочках подошла с другой стороны к

двери в гостиную. Они переглянулись, уборщица молча кивнула ей головой, и они вместе ворвались в гостиную.

Синеватая, вся в трупных пятнах рука почти всей кистью уже выставилась из зеркала в стенке, отковыривая бумагу почерневшим острым ногтем указательного пальца. Рядом лежал упавший фужер, он не раскололся, но треснул, и Натали почувствовала, как ее захлестывает волна бешенства. Мало того, что новых фужеров таких не купишь, но за все это безвременье, пока она живет, будто прикованная к экстремистке, став притчей во языцех, еще именно к ней прямо в гостиную лезут всякие отвратительные ручищи, намеренно стараясь вызвать отвращение к собственному дому!

Натали аккуратно убрала фужеры, с сожалением глядя на серебристую полоску трещины того, что оказался на пути полуразложившейся синей руки. Уборщица, встав к стенке спиной, расставила ноги и зажала нож для разделки мяса jamie oliver как мачете. Кивком головы она показала ей на руку, уже нашарившую, что путь из зеркала уже свободен от стекла. Натали вооружилась тюбиком зубной пасты и острой раздаточной вилкой Twisty.

Немного откинув корпус назад, уборщица резко рубанула по выползшей руке jamie oliver так, что вся стенка задрожала, но устояла. Зато на поцарапанной поверхности полки из массива открытого дерева извивалась синяя пятерня, которую Натали быстро подколола вилкой.

- Ты смотри, какие качественные раньше стенки делали, - похвалила вслух ее мебель уборщица, замазывая все стекла зубной пастой. - Давай еще свои террористические отчеты! Надо будет прямо по пасте это дело залепить. Боюсь, с вилки спрыгнет. Эта дрянь у тебя еще шевелится?

- Слушай, вовсю бьется! - с раздражением отозвалась Натали. - Вот ведь сука какая! Боюсь, с вилки соскочит... еще под диван уползет...

- Сейчас, пакеты для вещдоков принесу! - сказала уборщица, зарываясь в свой безразмерный полиэтиленовый пакет. - Тебе средний пробоотборник или большой?

- Ой, давай большой и скорее! - закричала Натали. - Я уже тут на ковер накапала... Видишь, какая пятерня здоровая? Сам труп не меньше двух метров будет.

- Да уберу я, не бойся, - сказала уборщица, подставляя вместительный пробоотборник. - Смотри, у него наколка какая-то!

- Это не наколка, - ответила Натали. - Это, похоже, ножом еще при жизни было вырезано! Подними повыше на свет! Нет, не понять, шевелится и шевелится эта тварь...

- Синий кит! - поняла уборщица. - Ну, все именно так, как я и думала...

Выкинув пробоотборник на лоджию с синей рукой, беспомощно шевелившей пальцами в пакете, прибрав все по возможности по своим местам и уничтожив сукровичные пятна на ковре, они вернулись за стол с чувством хорошо выполненного долга.

- Ну, рассказывай, что там за синий кит! - сказала Натали, вынимая из шкафа бренди, добавляя снеди на столе.

- Только заранее предупреждаю, что некоторые вещи тебя могут шокировать! - заявила уборщица.

- Это после моего стажа в прокуратуре? - насмешливо поинтересовалась Натали.

* * *

…Буквально сразу после последнего заседания районной антитеррористической комиссии в декабре 2016 года полковник Чернышев побывал вначале в столице, а потом в каких-то сферах их аббревиатуры. Явно намечалась какая-то новая кампания, что связано было с желанием заткнуть рты при очередном обрушении национальной валюты, уничтожении оставшихся социальных гарантий и прочей неразберихе.

- И вот представляешь, - продолжала уборщица, показывая Натали планшет, - твоей экстремистке постоянно трафик режут, а вдруг на всех сайтах проходят такого рода статьи.

- Это вам планшеты теперь выдают? - завистливо поинтересовалась Натали.

- Да это такие планшеты непонятные от "Билайна", - проворчала уборщица. - Их к восьмому марта в "Билайне" под акцию за две тысячи продавали. Вот, смотри!

Представляем вам большой материал на основную тему прошедшего месяца — игра синий кит

Игра «Синий кит» дошла до Евросоюза. Накануне СМИ сообщили о первом случае подросткового суицида в Латвии, связанного с увлечением смертельно опасной игрой «Синий кит». На данный момент информация проверяется.

Синий кит игра — подробности

Статья подготовлена специально poluostrov-news.com. Врачи попытались спасти мальчика, но спустя несколько часов его сердце остановилось. В социальных сетях сообщили, что смерть ребенка наступила в результате совершенного им самоубийства. Мальчик якобы увлекался игрой «Синий кит».

Однако официального подтверждения этой версии пока нет. Наоборот Синий кит игра, в полиции призвали не распространять неподтвержденные сведения.

Глупая литература, депрессивная музыка, картинки китов и подъем глубокой ночью. Ровно в 4:20 подросток должен быть готов к выполнению новых заданий. Сначала безобидных, затем опасных. Пробежать перед машиной, подняться на крышу, порезать руки или убить себя. На этом этапе выйти из игры уже практически невозможно. Ребенку угрожают расправой над родными.

Синий кит группа смерти ВКонтакте

Тем не менее, данный случай вызвал волну тревоги в обществе. Точный диагноз и точные причины смерти мальчика не сообщаются. Судя по всему, он действительно покончил с собой, однако была ли эта смерть связана с «группами смерти», пока неизвестно.

В Харькове в понедельник, 6 марта, около четырех утра полицейские заметили Синий кит группу на улице одинокую 13-летнюю девочку с порезами на руках.

Об этом сообщили в Нацполиции. Сотрудники правоохранительных органов вызвали скорую помощь, которая успела вовремя оказать девочке медицинскую помощь.

Игра синий кит захватывает мир

Сегодня ночью на Ботанике произошло двойное самоубийство. Полицейские выясняют, кто или что подтолкнуло 20- летнюю девушку и парня спрыгнуть с балкона многоэтажки.

Трагедия произошла глубокой ночью, около 1:45 на бульваре Траян. Тела молодых обнаружили во дворе 18-этажного дома.

- Да это просто явный экстремизм! - возмутилась Натали.

- А я об чем? - резонно заметила уборщица. - Причем, ты ж вспомни, что, раскачивая по началу эту "борьбу", там же говорили про какие сайты с суицидным континентом для подростков... Когда еще говорили, никаких случае не было! И тут вдруг... расцвело!

- Такое впечатление, что прямо и реклама, и наставление, как подобное делать, - задумчиво заметила Натали. – Ты как хочешь, а я выпью! Ну, точно! Это же инструкция!

- Ты прямо в точку попадаешь! – сказала уборщица, разливая бренди. – Приятно иметь дело с человеком твоего уровня, который полностью в теме. Ты мониторишь сеть на предмет магии вуду, Леночка по поводу маньяков… хотя такое разделение какая-то падла ведь предугадала, дав ей наживку с «Леночкой-маньячкой на белой мазде»… Слушай, а она ведь на белой мазде ездила!

- Она ее в декабре 2014 года перед обрушением рубля продала, - пояснила Натали. – А ты-то зачем тогда мониторишь сеть на предмет этого Синего кита? Ведь сразу видно, что какая-то херь на постном масле.

-Не скажи! – заметила уборщица. – Все же Интернет дает возможности многое расследовать… даже находясь у вас в туалете, а не начальницей отдела. Понимаешь, я вдруг установила, что у нас многие конторские вместе с курируемыми лицами… прошли апгрейд.

- То есть? – не поняла Натали.

- А вспомни, какие основные проблемы были как в нашем, так и вашем ведомстве весь этот период «демократических преобразований»! – пьяно хохотнула уборщица. – Чем еще во временной петле заниматься, если не пить?..

- Черт! А ведь правда! – вдруг задумалась Натали. – Это у нас еще туда-сюда с этим делом, а ведь многие у нас попадали на диализ почек. А это…

Это редкая хрень между нами, - подтвердила уборщица. – И что ты думаешь? Вдруг выясняю, что у нас все перестали ходить на диализ…

- А как ты выяснила? – поинтересовалась Натали.

- А так я выяснила, что в восьмидесятых на диализ ставили только завербованных в нашей конторе врачей, со стороны никого не ставили, - пояснила уборщица. – И это означает, что кто-то наперед знал, что при обрушении страны, законодательства, после всех этих римских карнавалов, нашим мужичкам потребуется… диализ! Я-то это хорошо понимаю, поскольку один мой кадрик был педиатром, а его сразу на диализ определили! Ферштейн?

- А потом с ним что было? – в недоумении спросила Натали.

- С ним ничего! – усмехнулась уборщица. – Только он потом ушел с диализа, естественно не сам. Но там большая текучка, там людей стараются по долгу не держать. Просто, чтоб никто из них не обладал полнотой информации, смекаешь?

- Понятно, - задумчиво протянула Натали. – А этот твой педиатр на диализе, чем потом занимался?

- Не педиатрией, конечно, - усмехнулась уборщица. – Его потом поставили на сеть коммерческих аптек, когда государственные аптеки уничтожали. А вот потом… говорю, чтоб уж ты не сомневалась! Потом я ему помогала оформлять «чернобыльскую пенсию»!

- Я и не сомневаюсь, - ответила Натали, - я знаю, что у вас все кукушки и дятлы чернобыльскую пенсию получают. Я не понимаю, как все это связано с Синим китом.

- Это я рассказываю в том плане, что мне пришлось всеми этими вещами заниматься лично, то есть говорю не с чьих-то слов, - пояснила уборщица. – И при этом я обнаруживаю, что всем нашим диализникам в два счета новые молодые почки находят… от молодых здоровых самоубийц.

- Понятно, - тихо сказала Натали, зябко поводя плечами. – Значит, мы еще должны поблагодарить, что нас на органы не распустили.

- Ой, да с нами только это не сделали, не переживай! – сказала уборщица и выпила еще одну рюмку бренди. – И кому нужны наши пропитые почки? А на нашей работе без этого нельзя! Работа у нас такая!

- Значит, все это прикрывает фабрику доноров? – больше себя, чем свою собеседницу спросила Натали.

- Похоже, что так! – подтвердила та. – Либо всем почки поменяли, либо наоборот хотели придать делу более масштабный размах.

Синий кит играть вконтакте

Внимание очевидцев привлек и тот факт, что молодые люди падали, держась за руки друг друга, замотанные скотчем. По мнению некоторых, это похоже на квест: Синий Кит, играть в который мы не рекомендуем.
Эти сообщества в соцсетях стали настоящей эпидемией нашего времени. Организаторы вовлекают в них подростков, предлагая сыграть в игру «Синий кит». Задача настолько же просто, насколько ужасна: спровоцировать впечатлительных школьников на самоубийство. И вот на борьбу с этой заразой сейчас брошены все силы. В Иркутском районе, кажется, нашли еще один способ, как спасти школьников. На совещании в администрации решено было проводить регулярные медосмотры в образовательных учреждениях.

Игра синий кит что это такое

«С балкона выкинулись парень с девушкой! Держались за руки, замотанные скотчем. Красный дом, перекресток Гренобля и Траян! Похоже на квест, о котором пишут в Сети — «Синий Кит». Синий кит это игра, концом которой будет смерть человека, который решил в нее играть.
Главное, чего не нужно делать – это искать «единомышленников». Потому что каждый из нас проживает свою собственную, уникальную жизнь, и позволить кому-то (особенно, незнакомому человеку из сети) решать, когда она закончится – это как-то странно.
Один из журналистов решил на себе проверить, что же это за группы и как они работают.От лица 15-летнего подростка корреспондент создал аккаунт в социальной сети «ВКонтакте» и связался с одним из кураторов опасной игры.
Начало беседы вышло таким:
– Хочу в игру.
– Точно? Обратного пути нет.
– Да. А что значит, обратного пути нет?
– Ты не сможешь уйти из игры, если начнешь.
– Я готова.
– Ты знаешь правила?
– Расскажи.
– Выполняешь задания всерьёз, и об этом никто не должен знать. Выполнив задание, ты кидаешь мне фото. В конце игры ты умираешь, оно тебе надо?
– А если я всё же захочу выйти из игры?
– У меня есть вся информация о тебе, за тобой будут следить.

- Это похоже на провокацию! - озабоченно сказала Натали. – Слушай, я о таком читала… как-то оно еще называется… Пока пыталась по экстремистке обвинительное заключение писать, много чего перелопатить пришлось…

- Да не просто... похоже на провокацию, как ты решила, а это полное вранье и настоящая провокация! - отозвалась уборщица, выпивая еще одну рюмку. - И до боли напоминает детскую игру "пришли по ста адресам по рублю". Никогда в такое не играла?..

- Играла! – призналась Натали. – Только у меня денег не было, я играла в аналог, там надо было послать красивые открытки по разным адресам… праобраз финансовых пирамид. После того, как меня кинули с открытками в четвертом классе, я и решила стать прокурором, чтобы посадить всех, кто у детей открытки отнимает.

- Да… аналогично! – засмеялась уборщица. – А сейчас не можем посадить тех, кто у детей почки вырезает. Кстати, ты, скорее всего, тогда читала про нейролингвистическое программирование читала. Этим у нас паранормальный отдел занимался, а всех осужденных за «мысленный экстремизм», как у нас это называют, обвиняли в механизме нейролингвистического программирования.

- Смешно, - обескураженно буркнула Натали. – Однако ведь и здесь идет наезд в духе вашей конторы.

- А я о чем тебе и говорю! – подтвердила уборщица.

Синий кит игра задания (полный список)
Страшная игра подростков «Синий кит» уже много месяцев держит родителей в страхе и не сходит с заголовков в СМИ.
С балкона одной из многоэтажек на перекрестке улиц Траян и Гренобля прыгнули парень с девушкой, предварительно замотав руки скотчем.

Полный список заданий для синего кита

1. *На руке лезвием вырезать f57.*
2. *Проснуться в 4.20 и смотреть страшные видео.*
3. *Порезать вдоль вен руку (не глубоко). Только три пореза.*
4. *Нарисовать кита на листочке.*
5. *Если ты готов стать китом — пишешь на ноге лезвием «да». Если нет, то делаешь со своей рукой всё, что хочешь (много порезов и так далее).*
6. *Задание с шифром, как квест.*
7. *Выцарапать f40.*
8. *Написать в статусе #я кит.*
9. *Должен перебороть свой страх.*
10. *Встать в 4.20 и пойти на крышу.*
11. *Надо выцарапать на руке кита или нарисовать.*
12. *Целый день смотреть страшные видео.*
13. *Слушать музыку, которую они тебе присылают.*
14. *Порезать губу.*
15. *Тыкать руку иголкой.*
16. *Сделать себе больно.*
17. *Пойти на самую большую крышу и стоять на краю.*
18. *Залезть на мост.*
19. *Залезть на кран.*
20. *Проверка на доверие.*
21. *Надо по скайпу поговорить с китом.*

22. *Сидеть вниз ногами на краю крыши.*
23. *Снова задания с шифром.*
24. *Секретное задание.*
25. *Встретиться с китом.*
26. *Тебе говорят дату смерти, и ты должен смириться.*
27. *В 4.20 пойти на рельсы.*
28. *Ни с кем не общаться.*
29. *Дать клятву, что ты кит*

С 30-го по 49-й день игры каждый день просыпаешься, смотришь видео, слушаешь музыку и каждый день делаешь по новому порезу на руке, разговариваешь с китом.
На 50-й день поступает задание совершить самоубийство.

- Это просто какой-то ужас, но, похоже, подобные инструкции распечатаны везде, - озабоченно сказала Натали. – Сколько же это все может стоить?

- Добавь массированную рекламу по всем СМИ, радио и телевидению, косвенную рекламу через законотворчество думы, обсуждение в Совете Федераций… Это массированная кампания, весьма затратная. Тут дело в другом! Она начинается в ноябре 2016 года, но тогда «не выстреливает», потом ее пытаются протолкнуть в декабре, в январе… А все потому, что начались скандалы с законом об изъятии органов в медицинских учреждениях без согласия родственников. Там… прошли очень подозрительные случаи внезапной смерти молодых людей с редкими группами крови.

- Так этот закон, вроде, еще в 2014 году был принят, - вспомнила Натали.

- Прошли обращения граждан в Конституционный суд! – пояснила уборщица. [147]

9 марта 2016 г. *КС: Конституция РФ допускает изъятие органов без согласия родственников умершего*

Если члены семьи умершего против, они сами должны поставить в известность медицинское учреждение
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, 9 марта. /ТАСС/. Конституционный суд (КС) РФ напомнил, что изъятие органов для трансплантации после смерти человека без согласия его родственников допускает и Конституция, и международное право. Если члены семьи умершего против, они сами должны поставить в известность медицинское учреждение. Соответствующее определение опубликовано на официальном сайте суда.
Ранее в КС обратились родственники московской студентки Алины Саблиной, которая в 2014 году скончалась в результате ДТП. В феврале, знакомясь с материалами уголовного дела, мать погибшей из заключения судмедэксперта узнала об изъятии в целях трансплантации некоторых органов Алины. Это возмутило мать, и она обратилась в суд, требуя взыскать с больницы имени Пирогова компенсацию морального вреда.
Суды отказали в удовлетворении исковых требований. После этого женщины обратились в КС. По их мнению, нормы, позволяющие врачам не сообщать родственникам о планируемом изъятии органов у потенциального донора, нарушают их конституционные права.
Согласно позиции КС, выраженной еще в определении от 2003 года, так называемая презумпция согласия "на изъятие в целях трансплантации органов и (или) тканей человека после его смерти, сама по себе не является неясной или неопределенной, а потому не может рассматриваться как нарушающая конституционные права граждан". Другими словами, система, при которой решение об изъятии органов не может быть принято только в случае, если известно о негативном отношении к трансплантации самого покойного или его родственников, соответствует Конституции.

"Как видно из текста жалобы, существо требований заявителей фактически сводится к необходимости перехода от существующей в России модели презумпции согласия на изъятие органов человека после его смерти к системе испрошенного согласия", - говорится в решении КС. По мнению же суда, и модель презумпции согласия, и система испрошенного согласия (когда врачи обязаны обратиться к родственникам покойного за разрешением) не противоречит не только Основному закону страны, они обе основаны на принципах и нормах международного права. Разрешение вопроса о выборе одной из них не входит в компетенцию КС.
Кроме того, по данным КС, на данный момент разработан и внесен в правительство РФ проект федерального закона "О донорстве органов, частей органов человека и их трансплантации", который предусматривает более детализированную процедуру выражения гражданином своего отношения к изъятию органов с целью трансплантации.
Вмешательство КС в этот вопрос на данном этапе кажется суду преждевременным. В принятии жалобы к рассмотрению заявителям отказано.

- Трансплантация у нас ставилась вместе с диализом, - ответила на недоумевающий взгляд Натали уборщица. – Там такие же «чернобыльцы» органы изымают, случайных людей нет. И то ли наши терпилы все поняли и предприняли какие-то нетрадиционные методы защиты, то ли еще какая-то ерунда произошла… но вот далее имеем массированную кампанию «борьбы с группами смерти». Поэтому… мне кажется, что отделы по борьбе с экстремизмом, куда и так шел весь отстой, прикроют, а финансирование на твои комиссии потратят более рациональным образом.

- Каким это? – подозрительно спросила Натали.

- Да будут проводить PR-акции в память жертв терроризма, - невозмутимо ответила уборщица. – Чтоб непременно был митинг, возложение венков, речи глав администраций, концерты для ветеранов… что-то такое. И Дубровку помянут, и Беслан…

- Как они Беслан помянут, когда в сентябре 2016 года матерей Беслана разогнали? – не поверила ей Натали.

- А так, как все вспоминают, так и помянут, - грустно хохотнула уборщица. – Ты еще не поняла, что там вообще нет никаких чувств, совести и ответственности? А крайними сейчас будем мы, все остальные крайние… *того*!

06 Сентября 2016 г. *Совет попросил Генпрокурора вмешаться в ситуацию с наказанием матерей в Беслане за протестную акцию*

Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека направил обращение в адрес генерального прокурора России Юрия Чайки с просьбой вмешаться в ситуацию с наказанием участниц акции протеста в Беслане и принять меры прокурорского реагирования.

По мнению Совета, грубое задержание и наказание в виде общественных работ и штрафов в отношении женщин, потерявших детей в страшном теракте 1 сентября 2004 года, не могут быть оправданы ни с моральной, ни с юридической точки зрения. Речь идет о действиях полиции и решении суда, последовавших после того, как шесть матерей в день памяти по погибшим при трагедии 12 лет назад в бесланской школе выступили с протестом против того, как ведется все эти годы расследование. Они вышли на публику в футболках с критикой Президента и сразу же были задержаны и доставлены в полицейский участок на несколько часов.

- Ладно, - сказала Натали. – Давай спать ложиться! Как ты думаешь, мы вырвемся из этой петли?

- Куда-то непременно вырвемся, - откликнулась уборщица. – Прорываться все равно надо…

Глава VII. Нетрадиционная ориентация

Он остановился у светофора, соображая, как ему лучше перестроиться к следующему перекрестку. Привыкнув беспрекословно подчиняться подполковнику юстиции Петровой, усаживавшейся на всех выездах на переднее сидение, он почувствовал не то, чтобы неприкаянность и бесприютность, а какую-то незащищенность... короче, полную беззащитность... голой задницей на ветру.

С Натальей Владимировной чувствовалось, что, отдавая распоряжения, она все продумывает на несколько ходов вперед, не просто помыкая им, бравируя властью старшего по званию, как неоднократно намекали ему однокашники со смешком и... скрытой завистью, которую нельзя было не почувствовать.

Петрова при каждом приказе принимала всю ответственность на себя, в отличие от других, кому явно было плевать, как подчиненные выполнят их приказы... а может и не выполнят вовсе Да и приказы, надо отдать ей должное, Петрова отдавала в не обидной форме, тоном заботливой тетушки, заинтересованной в его будущем.

Петрова была приятельницей его матери, долгое время работавшей в суде их района. Каких только обвинительных заключений она там не повидала от следователей, чего только не видела в суде, поэтому считала, что, кроме Петровой, он больше ни у кого не сможет научиться "чему-то приличному".

Поработав два года, Павел был уже вполне согласен с матерью, хотя чувствовал, что каких-то интересных дел Петровой никогда не поручат. Но пока он и не рвался "проявить себя", поскольку видел, как на всех этих делах спичками ломались его предшественники. До недавнего времени он занимался обычной рутиной, разбирая пьяные потасовки, бытовые кражи, вроде исчезновения кожаной куртки у собутыльника, разделы имущества и неимущественные споры во всем богатстве их спектра от социальных, потребительских, жилищных, до семейных и личных.

В отличие от своего сокурсника Стрелкова, куда-то слинявшего нынче с осмотра так, что насмерть перепугал Петрову, которую дурашливо называвшего «тетей», Павел обращался к наставнице исключительно по имени-отчеству, соблюдая субординацию и нормы корпоративной этики. Стрелков как-то слишком быстро освоился с "новыми веяниями", которые навевали ему и убеждение, что две здорово престарелые тетеньки зря занимают их с Павлом места.

Павел, куда более осведомленный, как легко свернуть себе шею в этих "новых веяниях", заработав пожизненное клеймо, предпочитал не бросаться сломя голову на отработку новых статей, стараясь по возможности придерживаться старых. как мир. заповедей.

Тем более, что пример такой неосторожности сидел в одном кабинете с Петровой в виде обозленной на весь окружающий мир Натальи Леонидовны. Когда-то очень красивое лицо породистой статной блондинки теперь портило недовольное (и какое-то слишком прокурорское) выражение лица. А за ним для всех, кто узнавал коллегу Петровой поближе, сразу же проступало понурое ожидание смешков за спиной.

Естественно, за два года Павел выдержал неоднократные намеки прокурора района по поводу своей наставницы. Он отлично понял, что прокурор их района 1971 года рождения не может "как-то сковырнуть совковую перечницу" Петрову даже по возрасту, в том числе и потому, что именно

на ней хоть как-то еще держалось все более опускавшееся в последние годы кампаний и заказух реноме одного из лучших когда-то районов города.

Наталью Леонидовну не могли тронуть из-за ее курирования антитеррористических комиссий и участия в первом крупном деле по борьбе с экстремизмом после которого, правда. она оставалась работать с клеймом "е...рей по пьянке". А вот с Петровой, пользовавшейся большим авторитетом не только в районе, но и в городе, умудрившейся за все годы службы никуда не вляпаться и не засветиться... новому прокурору района работать становилось все сложнее. Поэтому он неоднократно намекал Павлу, что ждет от него лишь сигнала, что сам Павел уже вполне готов к крупным свершениям, к карьерному росту и тесному взаимодействию с руководством, осознав, какая колода в виде Петровой преграждает ему путь в светлое будущее.

Но еще задолго до всех диких происшествий с магией вуду последних дней Павел твердо решил осуществлять свой карьерный рост под советской колодой, нарабатывая опыт, каждый раз сводя срелки на Петрову, когда к нему "обращались" по разным щекотливым поводам. И Петрова всегда могла как-то мирно, с гамбургером во рту, под чаек-кофеек разрулить ситуацию так, чтоб никому было не обидно. Хотя бы с виду.

Он хорошо помнил, во что влипла ее коллега Наталья Леонидовна, поддавшись кажущейся простоте дела. Хотя какой риск мог быть в доказательстве экстремизма там. где заведомо никакого экстремизма не водилось? Он уже привык к немного начавшему доставать тираде: "Слушай, Павел! Надо помочь по одному вопросу, там вообще никакого риска! Просто помочь!"

Он уже знал, кто сейчас обратится к нему с предложением помочь без всякого риска, поэтому, заранее нагонял на физиономию непробиваемо тупой вид, когда видел, что кто-то готовится ему что-то предложить "без всякого риска".

Петрова по такому поводу выдала ему совет, которому он старался следовать... понятия не имея, когда у него сдадут нервы настолько, что он готов будет рискнуть.

- Паша, ты сделай прозрачные глаза, чтоб даже без тени намека на мыслительную деятельность, - мягко и по-домашнему внушала ему Петрова, намазывая горчичкой чизбургер. - Все же знают, кто у тебя папа, поэтому, понимают, что был бы ты последним дебилом, тебя бы все равно взяли в прокуратуру. И с такими глазенками испуганно спроси: "А в чем риск-то?.. Чем я должен рискнуть?.." И начинай как бы с перепугу спиной опору искать, заваливайся спиной к стенке, чтоб на тебя человек пару шагов сделал. Он, когда буквально два шага сделает, доказывая, будто риска никакого, он в этот момент сам утратит уверенность... У него возникнет чувство, будто он сам попадает в ловушку... расставленную *для тебя*. Именно в движении! У нас старые мужики прокуроры при этих предложениях "без всякого риска" - слишком резко отскакивали, а зачем так дергаться-то? И ты хоть одного старичка у нас видел? Заметь, их нет давно! Давно выперли, потому что слишком резко дергались, когда все было "без всякого риска". Потому плавно надо корпусом вначале заваливаться, а ноги уже к корпусу подтягивать. И когда он двинет на тебя, то сам проникнется твоим страхом. Он подумает, что ты знаешь куда больше... Все же знают, кем у тебя папа работает... вот пусть хоть это знание поработает немного на тебя. Никто ж не догадывается, что твой папа давно работает не на тебя. Конечно, там непонятно, что он еще там про тебя подумает, потому что непонятно, о чем они вообще думают, когда с таким лезут. Но действует это на всех абсолютно беспроигрышно, человек сразу начнет тебя про жизнь спрашивать, будет просить "не грузиться", все сведет к шутке. А у нас такие шутники вылетают

после пары шуточек. Ты на Наталью Леонидовну не смотри, ты смотри всегда на тех, кто всей бригадой тогда из органов вылетел. Туда ж нарочно человек семнадцать приписали... которые ее экстремистку и в глаза не видели. Они еще радовались, ржали у входа, когда курили, хотя еще до суда Ильгиза из органов турнули... Им всем весело было, шутка явно нравилась ровно до тех пор, пока под реорганизацию СКР их из органов не отправили вслед за Ильгизом. А сменка всем нам на вахте в бакалавриках сидит, понял?

Павел застал возврат следственных органов обратно в прокуратуру, что тоже не обошлось без значительных чисток, сокращений и... разного рода рисков. Поэтому впоследствии он всякий раз, отклоняясь корпусом к стенке, с особым искренним чувством спрашивал, в чем же заключается его риск?.. Несмотря на кажущуюся простоту, прием "шаг навстречу" никогда не давал сбоев, и ему всегда удавалось не доводить корпоративное общение до того, чтобы его со значительными обоюдными рисками все же могли посвятить в курс дела.

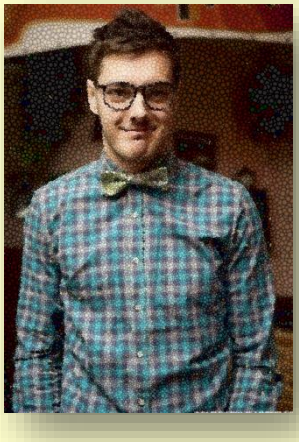
Ему казалось, что положение его достаточно стабильно, поскольку именно в последнее время предложений "без всякого риска" практически не поступало. Честно говоря, он даже начал несколько тяготиться рутиной, хотя Петрова постоянно предупреждала его на счет ненадежности его отношений со Стрелковым, которые могут все изменить за какой-то миг. Что-то даже говорила про то, что у них работа всегда в тесном контакте с темной стороной человеческой души, где нет никаких гарантий, зато рисков выше крыши.

И вот все произошло именно так, как она и предупреждала, причем, с такой неожиданной стороны, что растерялась и сама их наставница. А Павел с удивлением ощущал "теснившие душу предчувствия", как писали в женских романах, которые читали мать и бабушка.

Из-за всех этих предчувствий Павел, расставшись со Стасиком на стоянке перед прокуратурой, вначале решил ехать к родителям, но потом вдруг передумал, понимая, что не сможет врать матери, а втягивать ее в эти дела ему не хотелось. Да и никаких распоряжений на сей счет он пока от Петровой не получал. Если бы она считала возможным посвятить в это дело его мать, то так бы и сказала, чтобы он непременно ехал к родителям.

Еще в отделении ему был звонок на смартфон, но стоило ему нажать на ответ, произошел сброс соединения. Не поленившись перезвонить, он услышал, что абонент находится вне зоны доступа и успел увидеть на экране вполне ожидаемое окошко "условное соединение", мелькнувшее на какую-то долю секунды. От знакомых оперов он как-то слышал и немедленно намотал себе на ус, что именно так все загадочные и наиболее секретные конторские ставят телефоны на прослушку.

От таких "знаков свыше" ему стало еще больше не по себе, поскольку в таком случае и спрашивать было некого: "А в чем мой риск?.." Да особо и незачем было у кого-то этим интересовать. Все эти "теснившие душу предчувствия", насколько он понял, были напрямую связаны с все более возраставшими рисками.



После того, что он видел в психушке, и клиническому идиоту без тени предчувствий было бы понятно, насколько резко возросли и его риски, хоть в кучке изъятых кукол вуду пока не было «Пашки-какашки». Где и в чем именно долбанет в первую очередь... тут, как говорится, хрен поймешь. Но в глубине души Павел нисколько не сомневался, что среди ампул с кровью, изъятой в той квартире, есть пробирочка и из его венки.

Испорченное настроение нисколько не улучшил звонок Стасика, растерянно сообщившего, что никто из вудистов на контакт не идет, а он зря поехал в кафе, там почему-то именно сегодня собралась непонятная публика. В переводе с обтекаемых определений Стасика это означало, что его, скорее всего, начали *пасти*, причем, те, кого он видел впервые, кто вызывал у него естественные опасения. По его голосу Павел понял, что

Стасику не просто не по себе, а даже страшно, поэтому как можно спокойнее попросил, чтоб Стасик никуда не ввязывался и по возможности без приключений дожидался его, никуда не дергаясь.

Ругнувшись, Павел перестроился в потоке машин, чтобы попытаться как можно скорее добраться до кафе «Перекресток», где Стасик каждый вечер караулил Сергея-вудиста. Он понимал, что если не успеет, то вся вина за то, что может случиться со Стасом, ляжет целиком и полностью только на него.

Научившись прислушиваться к себе по поводу возможных рисков, Павел еще после непонятного звонка с условным соединением решил, что сегодня непременно поедет вместе с Стасиком, бросив свою машину у прокуратуры. Но потом он подумал, что уже назавтра и в республиканском СКР начнут судачить о его нетрадиционной ориентации, поэтому у машины неожиданно попрощался со Стасом, который явно трусил ехать в кафе именно сегодня. Хотя трусом его не назовешь, он одним из первых явился в «Перекресток», узнав о том, что там будет погром извращенцев. Павел понял, что Стас опасается чего-то… из области предчувствий, чего-то необъяснимого и… *инфернального*.

Павел несколько раз слышал это словечко от Стаса и даже узнал из Википедии, что, с одной стороны, это «демонический, адский, дьявольский», а с другой стороны – обсценный и матерный…

В результате, как он ни спешил, до Стасика Павел добрался почти к шапочному разбору, приятеля уже били в арке дома, на первом этаже которого было расположено кафе, облюбованное неформальными сообществами города.

Еще подъезжая, Павел заметил в нападавших какую-то странность. Стасика, уже лежавшего на земле и прикрывавшего голову руками, - лениво, будто через силу пинали два каких-то парня с неразличимыми в темноте подворотни лицами. Картина складывалась вполне обсценной, матерной, адской и демонической… инфернальной, как и боялся Стасик.

Позади арки был фонарь, поэтому Павел увидел третьего человека, прислонившегося к стене и что-то объяснявшего по телефону. Его силуэт был ему знаком и даже чем-то напоминал исчезнувшего с осмотра Стрелкова. Вроде он, а может, просто похож. По крайней мере, Стрелков никогда не носил пуховик и плотную вязанную шапку. Думать над этим ему было уже некогда, но он еще все-таки подумал, что совсем западло со стороны Стрелкова нападать на беззащитного Стасика.

Из машины Павел выскочил с диким криком: "А ну, пошли отсюда!", чтобы Стасик немного приободрился, пока он будет бежать к нему, проваливаясь в рыхлом снегу. По пути он быстро вынул из кармана куртки пневматический аналог пистолета Макарова, Мужик, похожий на Стрелкова, увидев его, слегка замялся с телефоном в руках, а потом повернул к противоположному выходу из арки и бросился бежать. Павел услышал, как он сказал в телефон хриплым голосом: "Все, его дружок подъехал!"

Почему-то эта фраза вызвала у Павла резко негативную реакцию, поэтому первым делом он попытался прицельно стрельнуть именно по тому мужику с телефоном, резонно сделав вывод, что этот хмырь у них за главного. Пожалуй, у Павла была даже мысль подскочить поближе и устроить тому разговорчивому типу хоть какое-то проникающее, но, целясь в прыгавший в

глазах силуэт, на бегу он попал только пару раз по корпусу быстро отделившегося от стены человека, быстро скрывшегося в темном проеме арки.

Оттуда на трассу сразу же рванул внедорожник, ни марки, ни номеров которого подбегавший к месту драки Павел был физически не способен рассмотреть с такого расстояния и неудачной точки обзора. Оставалось уповать только на видеорегистратор, но только уповать, потому что, как правило, либо камер не было вообще, либо они не работали.

- Не стреляй, Паша, - пропищал с земли Стасик, и Павел обрадовался, что его миролюбивый друг все же пока не стал жертвой комплекса кота Леопольда "Ребята, давайте жить дружно!" Раз Стасик еще был способен мыслить, чувствовать и прогнозировать ближайшее будущее, значит, он успел правильно сгруппироваться, как его учил Павел.

- Отходим в сторону, руки за голову! - скомандовал Павел, для убедительности делая нападавшим знаки пистолетом в ту сторону, куда им надо было отойти. Двое мужиков продолжали медленно и методично пинать Стасика, отползавшего в сторону Павла.

- Паша, не стреляй! - еще раз попросил Стасик, вставая с мерзлого асфальта и отряхивая брюки.

Павлу и без дополнительных уговоров расхотелось стрелять. Он с удивлением наблюдал, как двое мужиков, совершенно не обращая на него внимания, даже не заметив, что жертва их разбойного нападения уже проверяет порванные манжеты ковбойки и с сожалением убирает в карман брюк остатки шелковой бабочки, продолжали пинать воздух перед собой.

- Где-то я такое уже встречал, - сказал Павел, - не испытывая большого желания заглядывать им в лица, уже понимая, что может увидеть. - Ты их знаешь, Кефир?

- В том-то и дело, что давно их знаю! - откликнулся Стасик. - Они из свиты нашего главного вудиста. Нормальные ребята раньше были… Пришли в таком виде, что напугали в кафе всех. Ничего не говорят, рты-то у них зашиты. Мычат только и за руки всех тянут. А там сегодня публика такая, что я вышел, с ними... то есть они меня потащили. Я, как увидел, куда они меня тащат, начал сопротивляться, не дал себя в арку втащить. А тип, который ими командовал, по телефону говорил. А я нарочно здесь упал, он им сказал меня бить. Мне кажется, они так и будут бить, пока он не скажет.

- Это не вудист был случаем? - на всякий случай спросил Павел.

- Нет, я его впервые вижу, - ответил Стасик. - То есть я его и сегодня толком не видел, только слышал. Если я его и видел, то без шапки на лице. У него шапка надевается на лицо, как у Pussy Riot , с дырками…

- Может, он и говорил с вудистом? - с надеждой поинтересовался Павел.

- Вряд ли, Паша, - тихо сказал Стасик, глядя, как две фигуры вдруг развернулись к ним так, что в темноте стали видны совершенно белые глаза без зрачков и неровно зашитые суровой ниткой рты. - Они у ихнего главного вудиста были людьми приближенными, что-то вроде охраны. И пистолеты у них были настоящими, не твоя пневматика меньше семи Джоулей. И когда я группировался тут, как ты учил, пока они пинались, тот хмырь у стенки сказал: "Это я, Вадим Витальевич!" Потом еще что-то говорил, но я это не слышал...

- Стасик, а где твои вещи? - вдруг встревожился Павел.

- У меня все осталось в кафе, там у нас все официанты знакомые, - успокоил его Стасик. - У меня эти только портмоне со столика взяли, они его отдали тому, в кого ты стрелял.

Стасик потянул его к входу в кафе, из дверей которого им уже махал рукой официант в странной красной юбке, и жилетке с бабочкой. Несмотря на юбку, сразу было понятно, что это официант, потому что в руках он держал блокнот приема заказов и ручку. Видимо, увидев их в витрине кафе, бросил посетителей, выскочив к избитому спасенному Стасу.

- Стас, забирай свое барахло! Заскочи на минутку! - заорал он Кефиру, - Саша вынесет твою куртку и пиджак. Сейчас полиция сюда подъедет, и скорее валите отсюда!

Стасик, прихрамывая, подбежал к входу в кафе, из-за официанта к нему навстречу уже выскочил дюжий Саша с вещами. Отдав все Стасу, он тут же начал вместе с официантом оттеснять в помещение каких-то граждан, рвавшихся из кафе к ним на улицу. Думать о том, почему эти граждане так же не рвались на выручку Кефиру, Павлу было некогда. В этот момент он, в точности, как тот официант, руками отпихивал упорно наседавших на него зомби. Уже послышались сирены, когда они вместе со Стасиком, ловко отпинывавшимся ногами, все-таки свалили что-то мычавших зомби в подтаявшую снежную гору у входа в кафе.

- А что там было у тебя в бумажнике? - деловито поинтересовался Павел, отъезжая от кафе через арку, повторяя маршрут сбежавшего от него повелителя двух зомбированных вудистов, беспомощно шевеливших в снегу конечностями. Они здорово напоминали сонных майских жуков, перевернутых на спину. Однако даже в таком беспомощном состоянии они явно пытались кого-то пнуть. Очевидно, по поводу Стасика команды "Отставить!" им никто не давал.

- Да ничего у меня там не было, кроме трех тысяч рублей, - сказал Стасик. - Может, квитанции были... или чеки. У нас же всякое случается, поэтому в портмоне никто ничего не держит. Куртку проверил, там ключи и документы на месте. Телефон в пиджаке, карточки в подкладке...

- Ну да, вас же все время лупят, - философски заметил Павел, - в гей-сообщества подбираются люди привычные, успели предпринять меры. Гламурные и предусмотрительные.

- Конечно, это просто привычка, всего навсего! - с обидой поджал губы Стасик. - Учитывая наше незащищенное социальное положение. Каждый норовит ногой в морду заехать. Маньяков у нас в Ижевске хоть косой коси... Кого нынче маньяками удивишь? Но, блин, где еще зомби водятся? Только у нас! И почему-то им опять надо устроить нападение именно в нашем кафе! И первым делом, хвать кошелек, значит!..

- А машину ты где бросил? - перебил его Павел.

- На платной стоянке за углом, - буркнул Стасик. - Будто чувствовал, что зомби за кошельком придут. Нет, такое может быть только у нас! Потому что у нас ничем народ не переделаешь.

- Мы сейчас ко мне поедем, - переменил тему Павел. - На сегодня приключений довольно, хотя ведь и не знаешь, где найдешь. Народ у нас не переделаешь, поэтому ждем приключений. И лучше уж на сегодня объединить усилия в преодолении жизненных обстоятельств.

- Нет, Паш, - возразил Стасик. - У того светофора разворачивайся, поедем ко мне! У меня такое предчувствие, что нам лучше сейчас побыть у меня. К тому же у меня кот все-таки, а у тебя животных нет.

- Ну, если кот, - засомневался Павел. - Однако с тобой, Стас, здорово рискуешь репутацией. Да еще и оставаясь на ночь... Возможно, это меня даже как-то дискредитирует в глазах общественности.

- Да какой там риск! - возмутился Стасик. - Никакого риска! Наоборот, только заработаешь репутацию толерантного и прогрессивного работника прокуратуры... почти что борца с экстремизмом. Или ты хочешь, чтобы меня одного на самом интересном месте пришили?..

…Почти бессонная ночевка в богемной квартирке Стасика оставила у Павла странные ощущения задушевными разговорами о том, что резкий наплыв зомби в их затхлой провинции означает не что иное как обострение нравственного выбора, который им придется делать. В конце концов, приятели пришли к выводу, что бы там не говорили старшие по званию, а этот выбор делать придется и наиболее правильным образом.

Хотя под утро Павел понял, что у него как-то сместились акценты реального и... мистического. Точнее, он вдруг вполне ощутил, что незыблемая реальность, с суровыми требованиями которой он привык считаться, может в любой момент исказиться до неузнаваемости. А если уж выразиться совсем точно, эта реальность может в любой момент утратить всякий смысл.

И все это с их жизнью может произойти, поскольку когда-то задолго до их становления в реальности вначале исчезла незыблемость, а после куда-то сам собой растворился и элементарный смысл.

Почти всю ночь они со Стасиком болтали на эти темы нравственного выбора, прошаривая блог экстремистки в сопровождении фильмов про зомби. Никакого смысла в фильмах про зомби Павел не уловил, кроме какой-то нелепой попытки прогнозирования достаточно дикой ситуации, когда в отдельно взятом городе по разным причинам верх берут эти самые зомби. Ну, и на счет того, что часть населения они покусают и превратят в аналогичные дефективные существа, а часть просто пустят на мясо.

В блоге экстремистки речь шла о наложении тонких духовных миров на реальность. Смысл там заключался в том, что идиотская ситуация из фильмов про зомби потому так и волнует мировую общественность, - что на духовном уровне это уже так и произошло. То есть фильмы про зомби являются отражением подсознательного восприятия... реальности.

Но в реальности дела обстояли вроде как с виду пристойно, до недавнего времени никаких зомби не шастало. Хотя ощущение легкого сюра от намеренного искажения реальности ощущался повсюду и в разных областях жизни.

Прежде всего, конечно, на заседаниях антитеррористической комиссии, когда он приходил по просьбе Петровой от их районного отделения, чтобы спустить два часа своей цветущей молодой жизни на посиделки с районными пенсами в администрации, с тупыми докладами по борьбе с террористами, которые могут появиться в городе с минуты на минуту.

Особенно ему не понравилось предновогоднее заседание, когда все присутствующие единогласно выразили уверенность, что в наступающем году террористы непременно появятся, а уж они им окажут достойный отпор, если финансирование откроется все же раньше апреля. У Павла тогда возникло странное искажение реальности... нечто вроде дежа вю, будто бы он все еще в детском садике Минюста, дружно загадывает желание всей группой побороть преступность вместе с папами и мамами. А при этом у него внутри сидит... то ли недоумение, то ли несогласованность какая-то... Короче, вопрос такой возникает... где ж они все будут работать, если папы и мамы поборют преступность в наступающем Новом году?..

А то, что в неформальных сообществах уже давненько ошивается узкая прослойка вудистов во главе с каким-то бароном Субботой, и Павла особо не интересовало, поскольку он вообще больше Леночкой раньше интересовался, если уж на то пошло. Все же он уже вырос из садика, а поэтому понимал, что никакие террористы к ним так просто не придут, а преступности еще и на его внуков хватит, поскольку та же экстремистка писала, что преступные наклонности имеются в природе человека, причем, независимо от национальности, ПМЖ, возраста, пола и уровня образованности. Это свобода выбора, дескать, и все перечисленные обстоятельства являются типа тормозом преступным наклонностям... или наоборот их обостряют. Что-то в таком роде.

Да и у них весь город был сдвинут не на терроризме, а на всякого рода магических и эзотерических практиках. Стасик про это вычитал у какого-то философа, рекомендованного, ясен пень, экстремисткой, что, если у граждан на государственном уровне уничтожить всякий смысл реального существования и бытия, систему прозрачного взаимодействия с реальностью и органами государственной власти, - граждане все равно будут воздействовать на реальность, но уже подручными с палеолита средствами.

И там дальше шло пояснение, что развитие государственной власти, становление нормативного пространства и системы законодательства производилось человечеством вовсе не потому, чтобы развить до невероятных размеров частную собственность одних (как считал Энгельс), или, напротив, обуздать аппетиты в размерах частной собственности, а как раз чтобы вывести систему гражданского взаимодействия с государством на чистую воду, в систему *установленного порядка*.

В то же время все, кто старается обрушить установленный порядок, преследуя частные шкурные интересы, во вред всему обществу, - и является экстремистом, устраивая настоящие беспорядки, сопровождаемые гуманитарными катастрофами.

Ну, понятно, что экстремистка все это писала из желания как-то оправдаться, но смысл там был куда более реальный, чем в их заседаниях антитеррористической комиссии. А в конце, кстати, она там делала вывод, что, если у граждан полностью исключить установленный и легитимный способ взаимовлияния и взаимодействия с властью, уничтожить все социальные лифты и лишить жизнь смысла... то взаимодействие будет осуществляться как раз на тех уровнях, которые проконтролировать не удастся. Причем, с обоих сторон.

Здесь было наиболее запутанное место, которое Павел обдумывал, пока не уснул. Это означало, что и власти будут воздействовать нелегитимно и бесконтрольно? И если это так, то, значит, и те, и другие, не смогут проконтролировать результат?.. Короче, он тогда окончательно запутался и просто уснул к едрене фене в тот момент, когда общение со Стасиком окончательно превратилось в заседание антитеррористической комиссии на выезде.

Последнее, что он услышал, засыпая на велюровой диванной подушке перед работающим теликом, где зомби с окровавленными ртами грызли последних представителей власти и борцов с экстремизмом и терроризмом, были рассуждения Стасика о том, что, если даже формировать общественное мнение навязчивыми соцопросами про "две трети россиян", зомбировать этим удастся лишь тех, кто вообще предпочитает обходиться без собственного мнения, а, следовательно, и без того является зомби по жизни.

* * *

- Привет, Леночка! - шепотом сказал себе под нос Павел, закрывая машину пикалкой. Он решил, что сейчас с помятой рожей, после того, как только что подвез известного гомеопата (так сказать) Стасика до его кофейного царства на глазах у всевидящего ока общественности, он вот так... запросто заглянет в приемную и скажет: "Привет, Леночка!" Как можно беззаботнее.

И при этом он будет смотреть ей прямо в глаза и улыбаться. Как можно шире. Может даже спросит, не желает ли она посетить с ним кофе-брейк. У него как раз будет немного свободного времени после бытовухи с поножовщиной.

В последнее время он старался не смотреть на Леночку, даже, когда она обращалась к нему по просьбе Петровой. Ему вначале казалось, что у них складываются какие-то особые отношения, а потом вдруг Леночка перестала с ним шутить, болтать... полностью переключившись на бакалавра Осинского. Чтобы не видеть, как она напускает на себя непроницаемый сумрачный вид и смотрит в сторону, он тоже стал упираться взглядом наискосок в пол, здороваясь с девушкой или обращаясь по служебной надобности.

Но пока еще по старой памяти он обращался к ней по-прежнему, надеясь, что резкое охлаждение Леночки как-то рассосется само собой. Надежды эти таяли с каждым днем, особенно, когда в его адрес звучало нейтральное обращение Леночки "Павел, извините!.." вместо недавнего "Павлушка". Видимо, и ей дали понять, насколько неуместны в их серьезном учреждении переписка ВКонтакте, ржач в приемной без соблюдения субординации и предложения подвести до дома и обратно.

Распахнув дверь приемной, Павел почувствовал, что тщательно отрепетированное приветствие "Здравствуй, Леночка!" идет куда-то лесом и как можно дальше. Он просто застыл на пороге с открытым ртом, потому что на него глазками-пуговками, обведенными черными кругами, смотрела абсолютно лысая куколка вуду. Не хватало лишь надписи "Леночке-пеночке" и хвостика с черепушками.

- Здравствуй, Павлушка! - пропищала куколка Ленкиным голосом. - Я вчера в туалете у нас какую-то херь увидела, сразу все волосы выпали. Ты когда в туалет пойдешь, вешай на зеркало халат Натальи Викторовны.

- Ни хрена ж себе, - смог выдавить из себя Павел вместо приветствия.

- И не говори! - промокнула глаза-пуговки одноразовым полотенцем Леночка. - Наталья Владимировна меня, конечно, поддерживает морально, но даже не знаю, что делать. Краситься невозможно, а в таком вот естественном виде тоже долго не продержишься. Полковник Чернышев сегодня утром мне сказал: "Пить надо меньше!"

- Ну, ты это... держись как-то! - сказал ей Павел банальщину, ставшую в их реальности чем-то вроде общего места и на любой случай. Понимая, что лепит полную чушь, он виновато спросил: "А может, к врачу?.."

- Может и к врачу, - понуро согласилась Леночка. - Когда понадобится к врачу, ты уж меня сам в психушку отвези и не бросай на вахте, ладно?

- Лен, да ты чего? - возмутился Павел.

- Я тебя прошу, Павлуша, ты уж сам меня в палату устрой и ремнями затяни потуже! - мстительно ответила Леночка. Чувствовалось, что ей даже приятно представлять, как это он исполнит нормы

корпоративной этики и субординации в психушке. - Я ведь, Паша, никогда тебе зла не желала... А пострадала из вас больше всех!

- Да я... разве я-то... ну, ты, Лен, вообще! - окончательно растерялся и без того расстроенный Павел, чувствуя в ее словах скрытый упрек. Будто он еще и виноватым оказался, что вчера его зомби не покусали.

- Говорят, ты нынче со Стасиком? - почти равнодушно спросила его Леночка, перекладывая папки на столе.

- Да кто это... "говорят"? - возмутился Павел.

- Ну, это же нынче нормально, - пожала плечами Леночка. - У нас Наталья Леонидовна и Наталья Викторовна тоже решили вчера объединить два одиночества, так что чему же тут удивляться? Вы так много, так содержательно общались со Стасиком в последнее время, у вас столько было общих интересов... какого пидара у нас измителили, у кого из них смартфон отняли... А как вас объединили кинематографическое искусство и литература... Можешь не волноваться, ничего неожиданного не произошло, все давно искали случая вас поздравить!

- Ты что, серьезно, Лен? - не понял ее тонкого юмора Павел. - Серьезно, да? А кто все-то?

- Да все! - зло выпалила Леночка. - Все подряд! Вчера Маринка из следственного звонила, сказала, что полицаи каких-то двух странных типов замели у кафе, где все пидарасы тусят, а в арку под домом твоя машина свернула... Конечно, машину Стаса тут же проверили на стоянке. Выяснилось, что ты опять за ним заехал в кафе, потому что мальчик-одуванчик перепил лишнего. Такой ты, Паша, заботливый, я просто не могу!

- Да ты что говоришь, Лена? - вышел из себя Павел.

- Говорю же, все нормально! Радуюсь за тебя, Пашенька! - сквозь слезы сказала Леночка. - Конечно, я теперь совсем лысая, со мной теперь как угодно можно! Думаешь, приятно, когда еще и Валентина Семеновна из следственного изолятора позвонила и рассказала, какие вы радостные от Стасика сегодня утром вышли и поехали в сторону его забегаловки! Надо же любовничка до работы подкинуть!

- Радуешься, значит? - с угрозой спросил Павел, багровея лицом.

- А что мне остается? - выкатила на него свои глаза-пуговки Леночка. - Мне остается только от души порадоваться за твое счастливое будущее, Пашенька! Кому я теперь лысая нужна? Мне, небось, надо саваном запасаться... А ты-то у нас в шоколаде! С чаем-кофе теперь всегда будешь! Мне-то и "Нескафе" сойдет!

- Кто тебе сойдет? - растерянно спросил Павел, поражаясь, насколько склочная натура оказалась у Леночки. А ведь он хотел по-хорошему еще...

Ответить ему очередной колкостью по поводу того, кто ей теперь сойдет, Леночка не успела. В приемную, уже увидев в окно кабинета припаркованную на гостевой стоянке машину Павла, заскочила расстроенная Петрова. Она села напротив Леночки за стол, молча сделав молодым людям два знака руками: чтобы Павел оставался на месте, а чтобы Леночка налила ей воды из кулера.

Леночка участливо спросила, не плохо ли ей, а Петрова отмахнулась, что, мол, ей намного лучше, чем Леночке. Но видно было по ее посеревшему лицу, что все в жизни относительно, прежде всего, личное самочувствие.

- Наталья Леонидовна... и Наталья Викторовна сейчас... приперлись! - выдохнула Петрова. - Стой на месте, Павел, не дергайся! Туда нельзя! Это что-то с чем-то...

По ее словам, две Натальи явились на работу спозаранку в сильно нетрезвом состоянии. Ну, "явились"... было, пожалуй, не совсем подходящим для этого определением. Или самым

подходящим... хрен поймешь. Приволоклись, притащились, доползли короче. Обе лыка не вязали, пьяные... просто до неприличной степени! Они с трудом расплатились с водителем такси, потому что у одной на кармане висела отрубленная рука, вещдок.

- Они чью-то руку отрубили? - нисколько не удивляясь, поинтересовалась Леночка. Тому, что две дамы могут отрубить чего угодно кому угодно, сомневаться не приходилось. Оставалось только выяснить, кому они ее отрубили, но было совершенно очевидно, что отрубили они ее не без уважительной причины. Наверно, им показалась, что рука эта лезла явно куда-то не туда.

- А они руку отрубили в пьяном виде или уже после напились? - уточнил Павел на всякий случай.

- Так, молодые люди, чтобы сразу расставить точки над вашими приколами над старшими по званию! - строго сказала Петрова, допивая воду. - Рука у них от трупа, которому не меньше трех месяцев. По всей видимости, лежал где-то в подвале, сохранился неплохо. В целом, надо было бы, конечно, сам труп найти... Но они сказали, что этот гад сбежал, а руку им совал из потустороннего мира... из зеркала!

- Из Зазеркалья, что ли? - опять некстати уточнил Павел, который все никак еще не мог отойти от обидного во всех смыслах объяснения с Леночкой.

- Тоже из зеркала... - прошептала Леночка, осев на стул и ухватившись за лысый череп.

- Вот-вот! - подтвердила ее догадку Петрова. - У меня дома все же народа полно, к нам-то с Леночкой ночью точно никто не лез... Да у меня всего два зеркала - в ванной и в коридоре... А к вам... со Стасиком?

Павел дернулся от прямого однозначного вопроса Петровой и буравящего взгляда в упор.

- Его вчера вытащили из кафе и избивали два зомби с зашитыми ртами и без зрачков! В арке стол мужчина среднего роста, спортивного телосложения, говорил по телефону! Я сделал по нему пять предупредительных выстрелов из пневматики, два раза попал с близкого расстояния, - четко отрапортовал Павел. - За аркой, во дворе дома его ждала машина, но ни марку, ни номер я рассмотреть не смог. Станислав слышал, как мужчина сказал в трубку: "Это я, Вадим Витальевич!"

- Где-то я уже слышала про этого Вадима Витальевича, - поджав губы, заметила Петрова. - И говорила кое-кому, что такие Вадимы Витальевичи никогда не выходят на пенсию и живут вечно... Ладно, давайте решать, что со всем этим делать. Но я все же должна уточнить… хотя бы для проформы… Скажи мне честно, Павел, это правда?

- Что, правда? – возмутился Павел. – Да я вчера вообще ничего не пил! Я сам видел этих двух с зашитыми ртами и вывернутыми глазами! У них все было в точности так, как у Ильгиза! Да я же вам скидывал ролик, вы же сами видели… И главный врач психушки просил больше таких не привозить… Я просто не понимаю эти подозрения.

- А я, Павел, не про зомби интересуюсь, - строго ответила Петрова. – Чего бы я вдруг начала в зомби сомневаться, если наши две подружки притащили живую руку? Я спрашиваю про это-самое! Меня твоя нетрадиционная ориентация тревожит. Потому что уже ведь до республики дошло!

- Что дошло до республики? – не понял Павел. – Моя ориентация? Нетрадиционная? Они там совсем с катушек съехали? Больше ничего их там не тревожит? Если чего-то до республики дошло, то они помочь нам всем должны! И с бегающей рукой и с зомби! Какого черта нам одним это дерьмо расхлебывать? Надо ОМОН вызывать!

- Попробовала сегодня… навести мосты, - с горечью ответила Петрова. – Мне заявили, что нас всех пора сдать в психушку, что мы тут все спились и завели себе…ну, этих-самых по пьянке, а что ты, Павел, теперь открыто живешь со своим бывшим осведомителем, морды всему кафе «Перекресток» вчера бил «за свою девушку», как мне в республике сказали.

- Прямо так и сказали? – оторопел Павел. – Вот ведь скоты! Ну, чего от них ждать?

- Ну, будем считать, что все это гнусные инсинуации, - тяжело вздохнула Петрова. – Так что придется самим выгребать, брать пример с Ферапонтова и Митькова, эти давно ни на кого не надеются. Слушайте, нам же где-то надо Стрелкова искать!

- А зачем Стрелкова искать? - подала голос Леночка. - Он из тех, что не тонет и само отыскивается, как только обрадуешься, что оно потерялось!

- Ну и, черт с ним! Хоть с этим не надо возиться, - с облегчением вздохнула Петрова. - Хотя я прямо не знаю, чем нервы успокоить... Работы невпроворот, а тут ведь все на нервах! Напиться, что ли?

- Нет, напиваться не надо! - решительно сказал Павел, перетягивая инициативу на себя. - Лен, а полковник где?

- Его с утра вызвали, он сказал, что будет к вечеру, - сказала Леночка. - Ой, точно! Мне у него фраза одна не понравилась... Вы же знаете, как он шутит по-идиотски. Он сказал, что будет к вечеру, а я спросила к какому часу, а он мне и добавил дословно - "когда солнце сядет"!

- Ничего себе! - поразилась Петрова.

- Вы меня пока здесь тогда подождите, а нашу парочку в кабинете заприте! - посоветовал Павел. - Я сейчас до кафе сгоняю, поесть нам привезу. Я со вчерашнего вечера ничего не ел! У Стасика голым-голо было, он же по кафе питается.

- Как ты все хорошо сообразил, Паша! - похвалила его Петрова. - А то я вообще растерялась! Давай, ждем! Леночка, ставь кофе! Обедать будем прямо здесь! У меня такой дикий выхлоп в кабинете... и трупом воняет... как в бомжатнике...

* * *

Кроме кафе Павел заехал в супермаркет, взял фруктов, овощей и зелени. За два года работы с Петровой он уже был немного в курсе, когда и по какому случаю закусывают на работе. Дома было намного проще - первое, второе, третье. Дома он, например, никогда не ел помидор черри, только в прокуратуре узнав, что это незаменимый ингредиент быстрого ужина. Они шли не только в салаты и канапе с моцареллой, в овощные и закусочные тарелки, но вместо маслин использовались в коктейлях с водкой.

Вообще Петрова любила "сделать стол" - быстро, по-военному, но совершенно неотразимо и необыкновенно вкусно. Поэтому на глазах оживала, разбирая принесенные им продукты.

- Леночка, - подняла она глаза на девушку, грустившую у компьютера. - пока все разъехались, ты наших дам при помощи Павла транспортируй до туалета, попроси его предварительно зеркало завесить. Павел, поступаешь в распоряжение Леночки! Давайте, скоренько, а я здесь пока поколдую!

В кабинете, куда Павел и Леночка заглянули, обезвредив зеркало в туалете, было действительно нечем дышать от стойкого алкогольного выхлопа и примешивавшегося к нему сладковатого

запаха трупного разложения. Обе Натальи с оглушительных храпом спали прямо на стульях, даже как будто разметавшись во сне. Чувствуется, что у обеих за долгие годы службы выработалась привычка высыпаться и в более неподходящих условиях.

Сквозь их храп с подоконника все же слышались слабые неприятные звуки, будто кто-то острым ногтем царапал по стеклу. Сделав шаг к окну, Леночка приподняла вертикальные жалюзи, и тут же, зажав рот, побежала с булькающими звуками в туалет. На подоконнике, выбравшись из целлофанового пакета для вещдоков, пыталась влезть по стеклопакету пластикового окна, открытого в режиме микропроветривания, отрубленная кисть руки с выраженными трупными пятнами и признаками разложения третьей степени.

Первой пришла в себя уборщица Наталья Викторовна. Застывшего возле руки Павла чуть удар не хватил, когда еще минуту назад сладко храпевшая на стуле уборщица вдруг подскочила к уползающему вещдоку с пластмассовым контейнером.

- Вот ведь сволочь какая! - доверительно сказала она Павлу, закрывая контейнер над шевелящейся дланью. - А я сразу хотела в контейнер ее переложить, да мне показалось, что она уснула уже... Надо же какая пакость... Как зеркальные карпы оживают! Может, на солнышке разомлела... Но еще в такси щипалась почем зря... А тут она себя, как нарочно, смирно так вела, будто бы совсем сдохла. Нам Наталья Владимировна не поверила даже. Говорит, признавайтесь, что в морг заезжали! Вроде как нарочно мы это с трупа срезали, чтобы ее до кондрашки довести. А мы что, девчонки, что ли?..

Павел пожал плечами и с трудом заставил себя оторвать глаза от контейнера, по которому довольная Наталья Викторовна постукивала ногтем, с садистской улыбкой прислушиваясь, как ей в ответ начинала шевелиться и скрестись полуразложившаяся синяя рука.

- Где я, а? - тихонько спросила Павла проснувшаяся Наталья Леонидовна. - Ну и надрались мы вчера... не помню с кем. И мне такая херь приснилась, что просто на голову не наденешь... Расскажи мне какой подследственный такое, прямо сразу бы у меня обвинительное получил, без проволочек... за оскорбление при исполнении,

- Все это правда, - угрюмо подтвердила худшие опасения Натали уборщица, выступая из-за Павла с пластмассовым контейнером. - Я сейчас эту тварь в холодильник у себя в каморке поставлю, в морозилку. Она опять ожила... форточку искала! Зря ты надеялась, будто она уже сдохла.

- Неужели это все правда? - застонала Натали, зажимая виски. - Боже мой, какой же все это дурдом... Значит, у меня сейчас вся стенка в зубной пасте? Вот ведь погань какая! И ведь скажи кому, никто не поверит...

- Ну, верят же, когда мы рассказываем про то, как баба-преподавательница после 30-ти лет работы в университете оказалась террористкой-экстремистской, - рассудительно успокоил ее Павел. - Хорошо хоть, вы ему кисть руки отханькали, а не башку. А то это уже стало притчей во языцех. Придешь рассказать о борьбе с терроризмом, так сразу интересуются, у скольких баб головы отрывал, чтобы выбить финансирование на безопасность на транспорте.

- Похами мне еще, малец! - не сдерживая раздражения, осекла его Натали. - Ты думаешь, мы бы ему башку не отханькали, если бы возможность представилась? Думаешь, нам самим не обидно, что отханькали первое, что вылезло? Имели бы сейчас башку вещдоком, так сейчас бы хоть личность могли определить... Кстати, Викторовна! Надо бы дактилоскопию с этой суки снять, потом по базе пробить!

- Точно! - спохватилась уборщица. - Сейчас мигом!

Она выскочила из кабинета, а Натали пыталась усилием воли унять разламывающиеся виски. Посмотрев на нахмурившегося Павла, она через силу сказала: "Ты видишь, что вокруг творится? Ты понимаешь, как мне сейчас дурно?"

- Да вижу! - огрызнулся Павел. - Сам вчера палил в какого-то мужика, который двух зомби выставил против моего осведомителя. А он мне - друг детства, между прочим! И Леночку сегодня лысую увидел! Еще неизвестно, кому из нас теперь дурно... А интуиция мне подсказывает, что это напрямую связано с вашей борьбой с терроризмом, Наталья Леонидовна!

- Поговори мне еще, сопляк! - простонала Натали, принимая из рук догадливой Натальи Викторовны одноразовый стаканчик с водой, где шипела и брызгалась капельками какая-то шипучая таблетка.

- Это аспирин, - пояснила Наталья Викторовна. - Леночку рвет в туалете, я ей тоже аспирин дала. Руку положила в морозилку, дактилоскопию сняла. И, друзья мои, заканчиваем ругаться по пустякам! Когда в одной лодке, нечего ее раскачивать. Наталья Владимировна всех зовет к столу, пять минут на сборы.

Стол у Петровой, как всегда, получился шикарным. Овощные и закусочные тарелки были выше всяких похвал. В салат с крабовыми палочками она воткнула красную витую свечку, поэтому у присутствующих возникло нечто вроде предпраздничной эйфории... или легкого психоза по причине сложно осмысливаемых событий последних дней.

- Если полковник Чернышев до заката припрется, мы свечку подожжем и скажем, будто день рождения Леночки отмечаем, - грустно пояснила она, приглашая всех к столу.

Наталья Викторовна, поняв, что ее пригласили за стол вместе со всеми, извинилась и на минутку исчезла. Вернулась она с запотевшей бутылкой французского шампанского.

- Надеюсь, шампанское не из морозилки? - подозрительно спросила ее Натали, разливая шампанское.

- Нет, я же шампанское в морозилке не держу, - засмеялась уборщица. - Что, боитесь трупным ядом заразиться? Как от того маньяка, который трупы в квартире держал?

- Дамы, заканчивайте шутить, - улыбнулась ее остроте Петрова. - Леночка, не обращай внимания! Не грусти, надо поддерживать друг другу тонус. Что же теперь поделаешь? Зато встречаем зомби-апокалипсис с шампанским! Хорошо у нас живут наши загадочные и секретные!

- Ну, работа у нас такая! - довольно пробормотала уборщица. - Раз уж у нас такое импровизированное празднество, хочу поднять этот тост за нашу Леночку!

- За меня? - удивилась Леночка.

- За тебя, дорогая, за тебя! - утвердительно ответила уборщица. - Я тебя раньше всерьез не принимала, можно сказать, в грош не ставила, но теперь вижу, что надо выпить за тебя! С боевым крещением!

Все радостно чокнулись с польщенной Леночкой, а Петрова растрогалась больше Леночки. Обняв Леночкину лысую голову она с умилением сказала: "Вот и новый прокурорчик родился! Человек приходит в этот мир лысым... так что с Днем рождения, Леночка!"

Глава VIII. На зимней рыбалке

А на пруду, напротив пустующего здания индустриального техникума, под ярким, почти весенним солнцем сидели сумрачные рыбаки, обсуждая недавнее происшествие. Рыбацкая молва утверждала, что буквально на днях к мужику, стоявшему у ограждения набережной, подлетела толпа черных призраков, растащила по кусочкам и унесла здание техникума.

На льду тогда оставалось человек пятнадцать рыбаков. И когда внезапно сгустившаяся тьма накрыла набережную, всем стало несколько не по себе, тем более, что на западе сквозь нее пробивалось солнце. Все же какое-то неестественное явление было, домой все собирались выбираться только через час.

Причем мужик этот торчал на набережной второй день, все смотрел в их сторону то ли бинокль, то ли фотик у него такой был. И вот на второй день его за такое наблюдение разорвали на клочки.

Все, конечно, труханули, что они начнут кого-нибудь со льда таскать туда же. Место-то открытое, не сдернешь никуда… Если этот всего два дня проторчал на набережной, и с ним такое приключилось, то тогда что с ними сделают, если они вторую зиму здесь сидят с того времени, как Ижсталь остановили, а их в ЧАО отправили?..

Но все обошлось, потом даже светило солнце, а то прямо темень кромешная была. После такого, конечно, уже рыбалки никакой не было. Обождав, пока все с набережной развеется, все собрались уходить. У самого техникума народ опасался на набережную взбираться, хотя там ближе всего было подняться к троллейбусу или автобусу.

Посоветовавшись меж собой, народ потянулся к «лыжам Кулаковой», как назывался обелиск в честь добровольного присоединения Удмуртии к России, хотя это только кажется, что тут рукой подать, а по льду, рыхлому снегу, торосам пилить и пилить. Там все и взбирались на набережную, стараясь держаться друг к другу поближе.

Как выбрались к людям, увидели, что вроде как жизнь-то идет своим чередом, на улице Горького, как всегда в это время, транспортная пробка была. И они даже обрадовались, что все осталось по-старому, Конца света все же не наступило, как им на пруду показалось. Сколько ведь про этот Конец света раньше по телику чушь несли, а хоть разок бы на такое посмотрели и болтать бы не захотелось.

Тут выяснилось, что у многих нервы сдали. И так сильно, что ноги не шли. Главное, с пруда все чуть не бегом бежали! А как к людям вышли, так нервы сдали. Ладно, что из-за таких переживаний у многих водка

оказалась невыпитой, в термосах чаек оставался… Ну, просто сели прямо у лыж Кулаковой, решили здоровье поправить. Как-то ведь надо было до дому дойти.

Что характерно, мобильники перестали работать! При желании и скорую помощь не вызвать. С другой стороны, сами врачи говорят, что при нашей жизни полстакана водки на морозе – лучшее лекарство. А раз лекарство всегда с собой, то и незачем врачей тревожить, им нынче платят мало, за них, как и везде, начальники всю зарплату гребут.

Ну, сели, значит, у лыж Кулаковой, которые еще называют монументом дружбы народов. Нынче же так носятся с этой дружбой народов, что спасу нет. Сели на ящики, достали водку, закуску, термоса, народу никого, пробка на дороге понемногу рассосалась… сидят, значит, на природе, нервы поправляют. Ну, не нести же водку обратно домой? Это-то может народ у нас понимать, хотя бы ради всеобщей дружбы?

Ведь тут такой стресс пережили, едва ноги оттуда унесли, так можно понять по-человечески?..

Так ведь нет! Какая-то падла все же ментов вызвала! Они теперь, конечно, нынче полицейские, не менты, хотя как человека в два счета переделаешь? Если им даже монумент поставили про дружбу народов, а они все равно по старой памяти по 0-2 звонят сволочные людишки…

А этим ехать недалеко! Они же теперь в бывшем ментовском садике сидят на Карла Маркса. Естественно, через 3 минуты добрались, начали всех в наручники вязать. И мобильники у всех не работают, домой даже не позвонишь, чтобы предупредить! Это не то что за границей, когда все имеют нормальные мобильники и право на звонок адвокату.

У нас, конечно, простота нравов неописуемая. Морду вниз, руки за спину – и будь добр в воронок. Типа за распитие спиртных напитков в неположенном месте. А на нем, кстати, не написано, будто там пить не положено.

Забрали всех подчистую, даже тех, у кого водка закончилась и один термос оставался. Все возмущаются, ну как тут не вскипишь… в лицо представителям власти при исполнении? Брали бы тех, у кого в руках бутылка была, а остальные-то ни при чем, они ведь просто рядом на ящиках сидели.

Что, и на ящиках сидеть запрещается возле этого монумента, который только с пруда и видать? Уж вдоль и поперек эту страхилатину рассмотрели. На пруду-то они ведь на ящиках сидят, когда таким шедевром искусства любуются. Иначе там можно все отморозить, а кое-что и ко льду приморозить.

Короче, забрали все, потому что запах у всех был, как им сказали. Понятно, что на такой погоде без водки не усидишь, но ведь запах мог и выветриться, пока они от индустриального техникума

бежали. Но никто им в трубку дышать не давал, просто погрузили всех, правда, с вещами, тут ничего не скажешь, вещи не отобрали.

Некоторые еще и радовались, что их до Карла Маркса дуриком довезут. Там им до трамвайной остановки два шага шагнуть. Все подумали, что у них просто данные запишут, а потом через судебных приставов административный штраф преподнесут.

Короче, забрали их в отделение районное… и вот начались самые чудеса! У них теперь горячий душ в обезьяннике! Все культурно, обходительно… плакат висит с Глебом Жегловым на 10 ноября…

Их попросили в обезьяннике посидеть, воспользоваться дармовыми коммунальными услугами пока их начальник не приедет. Он лично решил допросить нарушителей общественного порядка.

Вещи у них и тут не забрали. Тогда самые смелые попросили хоть рыбу у них в холодильник положить. Но дежурный сказал, что с рыбой пока ничего не сделается. А если есть мелкая рыбешка, то пусть они ихнего кота покормят, который в дежурной части живет.

Котяра у них в нормальном состоянии, откормленный такой. Его пьяный хозяин с десятого этажа выбросил, а на него соседи коллективную жалобу написали. Менты вначале кота взяли как вещественное доказательство злостного хулиганства, а тот выжил и ни в какую не захотел от них уходить.

В душевую очередь у них выстроилась, там всего два места было. А пока по пруду бежали, все взмокли. Поэтому стали ментовского кота кормить, плотва-то у всех была. И сразу стало понятно все с этим котом. И почему его хозяин выкинул, и почему он в ментовке прижился и даже прошел реформирование в полицию.

Подходит этот кот к ящику, где плотва лежит, и требовательно лапой бьет, типа доследственные мероприятия проводит. И подай ему плотву именно из этого ящика!

Впрочем, раз они кота на кормежку взяли, у них кальсоны и тельняшки взяли в актовом зале просушить на батареях. Еще из дежурки мобильный принесли, чтоб, кому не в терпёж, звонок домашним сделать.

Потом их всех пригласили в кабинет к двум главным начальникам, всех вместе, чтоб зря время по отдельности не терять. Они, собственно, только в брюках были, потому что одежда у них к тому времени еще не высохла.

Капитан был по фамилии Ферапонтов, он так и представился: «Капитан Ферапонтов, проходите, не стесняйтесь, все выкладываем коллективно и начистоту. Если кто-то не согласен, надо товарища поправить. Считайте, что у нас такая массовая очная ставка!»

А второй начальник только сказал внушительно: «Моя фамилия Митьков! Рассчитываю на ваше чистосердечное признание! Рыбацкие байки я и сам травить умею!»

Этого Митькова они еще коридоре видели, когда их вели, сразу все подумали, что представительный в целом мужчина. То ли полковник, то ли вообще генерал. У них ведь сейчас звания до генералиссимуса простираются. Но этот Митьков производил впечатление. И золотая печатка у него была здоровенная.

Ферапонтов всем одноразовые стаканы раздал, но не маленькие, а большие, у него их была целая пачка. А потом, главное, достает из холодильника пиво, водку «Калашников» и две банки маринованных маслят! Отдает все это им и говорит: «Вы мужики подробнее, в деталях, без бабских преувеличений, расскажите про странную бурю на набережной. В психушку вас никто повезет, рассказывайте, как на духу! Мы видеонаблюдение вырубили, не под протокол».

А если по-хорошему просят рассказать, так чего бы и не рассказать? Тем более, что тот мужик, которого в индустриальный техникум уволокли, два дня их доставал, на какой-то фотик снимал. Раньше бы у него хоть документы спросили, а нынче думать не моги! Свобода у нас полнейшая. Но все же, зачем же на части рвать всем околотком?..

А еще Ваня Первенцев и Дима Ложкин мимо него нарочно почти перед самой бурей проходили. И сами видели, как возле него бабонька какая-то отиралась, за лацкан брала и любезничала. Им еще странно показалось, что мужик вроде молодой даже, сорока точно нет, а женщина все же лет на десять постарше была. Вроде и приличная дамочка, сумка у нее была фирменная, шубка даже какая-то замысловатая, не из дежурной норки, но понятно, что молодому мужику с ней встречаться в более людном месте было не с руки.

И дамочка все на повышенных тонах говорила, упрекала этого мужика за что-то. Может, он ей жениться обещал… Мало ли, чего по пьянке не наобещаешь… Но в целом было заметно, что отношения он с ней прекращал, это точно. Хотя с виду все у них как бы пристойно было, без громких скандалов, но напряженность в отношениях чувствовалась. По всему было видно, что расходятся как в море корабли.

Хотя не без странностей все это было. Потому что вроде как женщина увереннее держалась, с моральным перевесом, в целом непринужденнее. Но ведь любому понятно, что ее бросали, а не наоборот. А женщины в таких делах очень переживают, многие даже ревут. А тут все наоборот!

С пруда было видно, как к ним какая-то баба с палкой подходила, потому что мужик от всех упреков своей спутницы даже в снег сел.

Тут капитан Ферапонтов и спрашивает: «А эта баба с сумкой где была, когда призраки мужика по кускам растаскивали?» А дело в том, что баба немного отскочила, но она там и была!

Они-то все интересовались, отчего же это бабу призраки по кусочкам не растащили? Ну, кто ж ее знает? Хотя, когда все тьма накрыла, шибануло ее так значительно. Она ближе всех к эпицентру была, а ей ничего не было! Полежала минуты две в отключке, потом зашевелилась, ползти начала. Перевернулась и вначале на четвереньках стояла, потом только поднялась с

карачек. Бабы они живучие, конечно, как кошки. А мужик-то огнем плевался! Но ему это ни черта не помогло.

И еще Витька Романов, который обычно у них ближе всех к индустриальному техникуму сидит, место у него там прикормленное, говорил, будто перед тем, как эта непонятная тьма налетела, мужик у бабы в сумку лез, что-то там рассматривал, после ей что-то на память в сумку сложил. Потом баба сумку-то первым делом схватила, замочек проверила, да и пошла в Металлург. Но когда они бежали, ее уже не встретили, чтобы поближе рассмотреть. Да и кому оно надо после такого?

Под пиво и водку как-то так душевно и тепло пообщались под наводящие вопросы капитана Ферапонтова... Все же чувствовалось, что надо такое рассказать! Прямо, как камень с души сняли!

Когда они все рассказали, Ферапонтов тогда дежурку вызвал, даже помог им собраться. И они на машинах ППС до дома доехали. Всех даже в Машиностроитель довезли, хоть это уже был Ленинский район.

И это чистая правда, хотя такому, конечно, никто не поверил. Даже соседи, которые сами же интересовались, почему это они с рыбалки с полицией приперлись, ничуть такому не поверили.

Как кому расскажешь, что тебе душ в районном отделении организовали, а потом поили водкой с маслятами – никто не верит! А как скажешь, что тельняшку в актовом зале высушили и до дому на машине с ящиком отвезли… все только смеются и у виска пальцем крутят. А это вправду было такое.

А то, что в любой момент всякая дрянь может налететь и по кусочкам разнести… так кого этим нынче удивишь? С девяностых только это дерьмо и расхлебываем…

* * *

- Ну, что вы такое несете, мужики? – лениво заметил молодой мужик в светлой ветровке, надетой на куртку. – Как это налетели призраки, растащили по кусочкам? Ведь это такая ерунда, что просто на голову такое не наденешь! Я понимаю, если стая зомби…

- Если бы это были зомби, мы бы так и сказали, по крайней мере, в полиции, - отмахнулся от него один из рассказчиков. – Тут ведь проблема-то в чем? А в том, кто эти призраки такие, чтоб хоть знать… на будущее.

- А ты уже что-то знаешь, Миш? – опасливо спросил один из пожилых рыбаков.

- У меня теща в фабрике-кухне на плотине работает, - пояснил тот. – А ходит пешком с Кирова. Все равно транспорт в шесть утра не слишком хорошо ходит, да и для здоровья хорошо ходить

пешком, а с работы уже на транспорте добирается с пересадками. Так идет она по набережной, спустившись от Дворца пионеров, и видит, как из индустриального техникума… толпа вываливает!

- Да ты что? – переспросил пожилой рыбак.

- Она, значит, немного шаг замедлила, чтоб сообразить, как с ними лучше не столкнуться, хотя сама с вечера на меня наезжала по поводу «рыбацких баек», будто я просто решил напиться, а свою вину нарочно свалил на призраков и полицию, - продолжил рассказ Михаил. – Потом смотрит, а толпа как-то рассеиваться стала. Будто кто-то их выдергивает, как морковку!

- Трансрегрессирут! – уверенно сказал рыбак помоложе. – Я это в «Гарри Поттере» видел, в школе магии такому учат!

- Так у меня теща «Гарри Поттера» не видела! Она что видела, то и лепит, фантазии ноль, - пояснил Михаил. – Но, говорит, что многие пошли через пруд на Малиновую гору, другие нормально пошли в сторону плотины, а многие наоборот поднялись по лестницам, больше всех к лыжам Кулаковой пошли. Где их народ может увидеть, они нормально идут, а вот у самого этого техникума часть попросту исчезла!

- А до тещи-то кто-то дошел? – спросил пожилой рыбак.

- А как же? Они же навстречу друг другу двигались, - ответил Михаил. – Там шли две бабы и три мужика. Они даже с тещей поздоровались, та им ответила, будто бы ничего не видела. Спросила даже, откуда они идут, они сказали, что идут с автовокзала, возвращаются с выездного совета ветеранов. Мужики к ней начали присматриваться нехорошо, а она им сказала, что сама идет в Собор Александра Невского с утреца, а спустилась от бывшего хлебозавода. То есть дала понять, что никак их сходку возле техникума видеть не могла. А они чот, как про собор услыхали, так интерес к ней потеряли.

- Так неужели это был наш районный совет ветеранов? – не поверил пожилой рыбак.

- Как есть, все наши общественники! – подтвердил Михаил. – Старух теща видела у дочки в 35-й школе, она ее тогда встречала, так эти бабы в бейсболках сидели от партии «Единая Россия», всем буклеты цветные раздавали перед выборами на агитации.

- Да знаю я этих мерзавок! – сказал пожилой рыбак. – Они все время через администрацию пристраиваются старшими по дому даже туда, где не живут вовсе. Кормятся при любой власти в каких-то шестерках. Такая от них уверенность прет… за всяких кандидатов агитируют… Такие кого хочешь развеют и на клочки раздерут за любую подачку!

- Да-да, это они! – подтвердил Михаил, - Они во все избирательные комиссии входят. А эти старики в костюмах тоже входят во все административные комиссии рангом повыше… ставят вопросы ребром и задают нужные вопросы.

- А что за женщина-то со стариком была? – с жадным любопытством спросил молодой мужик в светлой ветровке.

- Вот так же нас Ферапонтов спрашивал, - заметил мужчина. – Сколько ни говори, а почему-то никто не понимает. Все думают, что раз мужика на кусочки растащило, то значит, старый он был. Говорю же, там прикол в том, что мужик-то молодой был! Это я сказал, что ему сорока не было, а на самом деле, ему и тридцати пяти не было дальше.

- Ну, это понятно… сейчас стало, а так и думаешь, раз растащили, - начал оправдываться мужик в ветровке.

- А бабу потом Ваня Первенцев и Дима Ложкин опознали! – торжественно сказал Михаил. – Они даже капитану Ферапонтову звонили! Можешь сам спросить у них! Дима! Дим! Можешь на минутку подойти?

Возле дальней лунки сидел мужик в синей куртке с оранжевыми полками и манжетами. Он нехотя повернулся в сторону Михаила, махавшего ему рукой.

- Ну, что еще? – недовольно заорал он. – Надоели с этой бурей! Вчера рыбалку сорвали, и сегодня.

- Дим, да что с тобой? – удивился Михаил, подходя к нему сам. – Тебе Ферапонтов что-то сказал?

- Сказал! – сухо ответил Дмитрий, глядя в лунку.

- А что он тебе сказал-то? – переспросил Михаил.

- Он мне сказал, что они сделали с Ириной Анатольевной, - буркнул Дмитрий. – Они ее осудили за экстремизм и выгнали с работы. Она три года до пенсии сидела без копейки, ей даже минималку не платили и все следили, чтобы она на работу никуда не устроилась.

- Ни хрена ж себе, - расстроился Михаил. – Тогда вообще вопросов все больше.

- Только спрашивать не стоит, все равно ответить нечем, - сказал Дмитрий. – Как сейчас рассказывать это в Интернете? Все, оказывается, в Фейсбуке это знают. Спрашивают, почему я об этом не знал… «Тебя в гугле забанили?» Да мне даже в голову не приходило. Думал, что все нормально.

Михаил вернулся на свой ящик, рассказывать о приключении с бурей из призраков у него явно пропало.

- Миш, ты чего? – спросил у него пожилой рыбак. Молодой рыбак в светлой ветровке промолчал.

- Да там, Николаич, история гадкая с этой женщиной, - сказал Михаил. – Она известная такая личность, у Соловьева на НТВ выступала, у нас по местному телевидению… Да мы еще как-то говорили о ней.

- Доцент технического университета! – вспомнил Николаич.

- Точно! После передачи на НТВ все удивлялись, как ее не убили, а ее, оказывается, наши осудили за экстремизм, с работы выгнали, - пояснил Михаил. – И как теперь все это рассказывать? Как упомянешь, кто на набережной на четвереньках стоял, так понимаешь… что живешь в городе говнюков, которые на все способны. Стыдно кому сказать. А все ведь спрашивают, интересуются!

- Да кто этим интересуется? – хмыкнул мужик в светлой ветровке.

- Да все интересуются! – ответил Михаил. – Я в Татарстан к дядьке ездил, так там тоже интересовались! Мол, не знаю ли я такую женщину. Все же… то, что она делает, это сейчас единственное, что производится в Ижевске со знаком качества.

- Так может, она с этим мужиком счеты сводила? – зло бросил ему мужик в белой ветровке.

- Со «стариком»? – ехидно переспросил Михаил. – Да нет! Это иначе выглядело! Знаешь, как это выглядело?

- Как? – с вызовом переспросил тот.

- Шел бы ты отсюда! Никакой рыбалки все равно с тобой не будет, - ответил Михаил. – А выглядело это, между прочим, так, будто эта тьма ее коснуться не может, а она еще этого вашего старика защищать пыталась. Вот так это и выглядело! Как только уточнишь, кто это был, так и понимаешь, как это выглядело.

- Что-то это с прежними рассказами не вяжется, - съехидничал мужик в ветровке.

- Я ведь не показания давал под протокол, - пожал плечами Михаил. – К тому же… мне-то ведь не приходило в голову, что молодого мужика можно стариком считать. Так что многое раньше действительно воспринимал не так. А на тебя сейчас вот смотрю… вроде и молодой, а по сути старый какой-то. Шпионить пришел? А чего к Ферапонтову не пошел? Мы ведь там не запирались, все бы у него и узнал.

- Да заткнись ты! – с ненавистью сказал мужик. Он хотел что-то добавить, но тут увидел, что по льду к ним направляется какой-то мужчина в легкой дубленке, махавший ему рукой. Он быстро собрал свои вещи и ретировался в его сторону, на ходу снимая ветровку.

- Что он приходил? – спросил Николаич Михаила. – Сразу ведь видно, что не рыбак. Видал, какие на обоих ботинки? Ходить в них можно, но как сидеть-то?

- Ну, что я могу сказать, Николаич? – ответил Михаил. – Пойду, я! Не будет мне сегодня рыбалки!

- Да брось! – попытался успокоить его Николаич.

- Вон, Дмитрий тоже уходит, - ответил Михаил. _ С ним пойду! Бывай, Николаич!

- Бывай, Миша! – грустно откликнулся Николаич.

* * *

- Позвонить не мог? – буркнул мужчина в дубленке, поворачивая к набережной. – Пойдем, у меня машина на Милиционной стоит.

- А вот не мог! – огрызнулся молодой человек, складывая светлую ветровку в ящик. – Там телефоны до сих пор не работают! И этот ящик куда-то надо девать.

- В машину поставишь! – ответил его спутник. – Здесь бросать нельзя. Иначе тут новые сказки-рассказки возникнут. Что там хоть болтают?

- Их в отделение полиции забрали от монумента дружбы народов, - мрачно сказал молодой человек. – Да вы, наверно, уже в курсе… Мы-то их на Горького пасли, ждали, когда они к остановке попрутся, чтобы по одиночке ликвидировать. А они на Горького подниматься не стали, прямо там уселись, начали водку пить. Их дежурка забрала, отвезли к Ферапонтову с Митьковым, а там уж они оторвались по полной программе, с пивом, водкой и котиком, который у них в отделении живет. Из отделения их на машинах ППС отвезли, не подступиться было.

- Ты заметил, какие-то помехи пошли, причем, самые идиотские? – обернулся к нему мужчина. – То вдруг наряд по сигналу 0-2 эвакуирует этих пьянчуг, которым осталось два шага шагнуть?

То какие коты и пиво с водкой, то эти два чудака Ферапонтов с Митьковым повсюду крайними оказываются…

- То выясняется, что Старик на набережной с нашей экстремисткой беседовал, на снегу сидел, а перед этим два дня нас на пруду фоткал! – со злостью продолжил его мысль молодой человек.

- А я виноват, что у нас без прослушки можно только на пруду совещаться? – вскинулся на него мужчина в дубленке. Черт, как все это некстати… А кто ее опознал?

- Да выясняется, что все ее знают! Даже в Татарстане! – ответил парень. – Все помнят передачу с ней на НТВ… потому что там больше вспоминать нечего. Ни у кого на ее счет амнезии не наступило, а в Интернете она по-прежнему сидит с утра до вечера. У нее теперь времени больше там сидеть. Ну, еще гуляет с фирменной сумкой по набережной. Сейчас на пенсии, как говорится.

- И после разборок со Стариком еще и напишет «Тьма, пришедшая со Средиземного моря, накрыла ненавидимый прокуратором город. ...Пропал Ершалаим - великий город, как будто не существовал на свете. Все пожрала тьма, напугавшая все живое в Ершалаиме и его окрестностях.» - в тон ему саркастически процитировал Вадим Витальевич из «Мастера и Маргариты».

- Только вместо Ершалаима поставит «город говнюков» и в чем-то будет права, - хмыкнул молодой человек. – Так будет даже логичнее… Кстати, рыбаки в последний момент сказали, что Старик что-то положил в сумку экстремистке, там один почти рядом сидел, у него лунка прикормленная напротив индустриального техникума. Я там чуть ноги не отморозил, пока вас ждал с этими идиотами…

– Слушай, а я виноват, что и сейчас ты ничего лучше не нашел, как на пруду от своей тетушки скрываться? Если мы с тобой пару раз из соображений конспирации выходили на пруд, то это не означает, что первым делом надо туда бежать, если вдобавок спалился с зеркалами, - слишком эмоционально ответил мужчина. По его реакции парень понял, что тот не на шутку встревожен известию о том, что контейнер мог оказаться у экстремистки.

- Вы же прекрасно знаете, Вадим Витальевич, - твердо ответил он, скрывая мстительную улыбку, - что у меня не было другого выхода. Особенно, из зеркального коридора!

- Все вы так говорите! – буркнул Вадим Витальевич.

- Так у нас, с некоторых пор, все зеркала ведут только к самому большому зеркалу… воды, - пробормотал молодой человек.

- Самому большому искусственному водоему Европы, который еще называют Ижевским морем. – с горечью процитировал наизусть Вадим Витальевич. - Площадь этого водоёма - 1 640 квадратных километров, объём - 76,3 миллионов кубометров, средняя глубина 3,5 метра. Пруд был запружен 10 апреля 1760 года на реке Иж силами крепостных крестьян из деревень, приписанных к Ижевскому железоделательному заводу для создания тягловой силы водяных двигателей.

- Спасибо за справку! – огрызнулся молодой человек. – И если честно, заколебали!

Они поднялись по лестницам с набережной на Милиционную и подошли к машине с работавшим двигателем. Парень, с непонятным для себя тоскливым чувством, сосавшим под ложечкой, в последний раз оглянулся на пруд, где в сгущавшихся сумерках на льду чернели фигуры рыбаков.

- Ставь свой ящик в багажник! – с ноткой обреченности бросил Вадим Витальевич, подавая ему серебряную фляжку с коньяком. – Понятия сейчас не имею, что делать. Выпей, а то простудишься. Главное, все сделать надо сегодня, а то день уже заканчивается, можно сказать. Ладно, садись на заднее сидение, поедем на другую квартиру.

- На какую квартиру? – с опаской спросил парень, не решаясь сесть в машину.

- Ко мне поедем, в Липовую рощу, Стрелков, не капризничай! – почти беззаботно откликнулся Бекетов. – Садись, Стрелков, не бойся! Поможешь мне своих квакушек обратно в петлю времени загнать. Пусть у них один и тот же день длится целую вечность. В городе тебе пока светиться нельзя, в моем доме поживешь, на природе.

Почти через весь город они поехали в Липовую рощу, где на берегу пруда, прямо в хвойном лесу, оттесняя в прошлое неказистые деревянные домишки старого поселка, за бюджетный счет были выстроены элитные коттеджи для наиболее прогрессивных и выдающихся граждан Ижевска. Единственной незадачей этого слияния с природой были транспортные развязки, хотя сюда был пущен общественный транспорт, которым пользовалась приезжая обслуга.

Кроме того, берег у погибавшего советского поселка был заболочен из-за того, что много лет на пруду не работали земснаряды, а сюда чаще всего не доходили и в советское время. Но сейчас это перестало быть проблемой, потому что земснаряд выставили именно у Липовой рощи, от чего берег сразу преобразился, а заросли камышей сокращались год от года так, что обитатели этого клочка побережья Ижевского моря уже предвкушали, как скоро здесь возникнут не только песчаные пляжи, но и пристани для яхт и водного транспорта.

Стрелков бывал в Липовой роще у Вадима Витальевича и раньше. Он знал, что у конторских есть два мировоззрения, реализуемых на практике в области недвижимости.

Одни считают, что не стоит засиживаться в родных пенатах, предпочитая вкладывать средства в недвижимость, удачно расположенную в наиболее элитным местах дальнего и даже чересчур дальнего зарубежья.

А часть наиболее дальновидных и основательных руководителей, вроде Вадима Витальевича, считала, что по-царски надо обживаться на родных берегах Ижевского моря, давая понять всем окружающим, что старая жизнь закончена, пришла новая власть со своими эстетическими предпочтениями и свойственным ей размахом.

Впрочем, хорошее вовсе не означает лучшее. Липовая роща начала благоустраиваться с самого начала «лихих 90-х», поэтому многие усадьбы не раз меняли своих хозяев (некоторые из которых навсегда переместились в лучшие миры), а многие подверглись перестройке и даже сносу, поскольку вокруг появлялись примеры куда более продвинутой малой архитектуры, которая, как известно, чаще всего морально устаревает по причине банальной человеческой зависти

Поэтому, у въезда в расширявшийся поселок, Стрелков, увидев новые нарезанные участки и торчавший на чьих-то задворках башенный кран, отметив для себя, что и в зимний период здесь идет стройка и перестройка. Время здесь явно не стояло на месте, а возводили здесь отнюдь не монолит.

- Видишь, какой снег чистый? – с удовлетворением сказал Бекетов. – Не то, что в городе! Ты заметил, какая грязь в городе прямо у пруда? И все туда с дорог стекает, а сюда ничего не доходит. Помнишь, как год назад сюда зимой приезжал?

За долгую дорогу Стрелков задремал в своих невеселых размышлениях о том, куда его завели попытки использовать старые и новые административные ресурсы, еще недавно дававшие чувство неодолимого превосходства перед обитателями их районной прокуратуры, казавшихся такими смешными и жалкими. Буквально все в один день переменилось, а он сейчас куда более жалкий, чем был до кураторства Бекетова и всех этих познаний в черной магии. Какой смысл был в этих внезапно открывшихся магических сверх возможностях, если через год оказываешься в том же месте, в куда худших обстоятельствах? Да и как объяснишь свое исчезновение «тетеньке Петровой»? А Вадим Витальевич всегда осуществляет лишь свою многоходовку, в которой для него места может и не оказаться, как не оказалось места для Старикова-Бычкова…

* * *

Год назад он был на освещении части строящегося помпезного храма в Липовой роще. Именно тогда Вадим Витальевич впервые посвятил его в разного рода чертовщину, которой занимался отдел под руководством его старого товарища Старикова. Но, конечно, не сразу, а дав вполне насладиться теми перспективами, которые открылись бы ему, стоило лишь захотеть и сделать шаг навстречу.

Стрелков и сейчас, и тогда осознавал, что иного пути к блестящим перспективам у него, собственно, на момент приглашения Вадима Витальевича в Липовую рощу, уже не было. В его случае это был даже не *очередной* шаг, а… *последний*. Ведь перед приездом на освещение храма он сделал очень много шагов… в ту сторону, в которую не надо было шагать его другу Павлу, родители которого не были простыми инженерами, потерявшими практически все в период «демократических преобразований».

Мать у Павла работала в уголовном суде Октябрьского района, под закат советского периода избравшись судьей в установленном тогда порядке, даже процессы вела с заседателями-общественниками, вот всех этих преобразованиях она вначале без проблем перешла в судейские помощники, секретари, а после, поняв, куда и как все поворачивается, с сожалением, но не без веских оснований ушла на пенсию, изредка подрабатывая консультантом в адвокатских конторах.

Отца Павла в самом начале карьеры взяли в Первомайский районный суд, долгое время находившийся в одном помещении с Верховным судом Удмуртской республики. Поэтому в дальнейшем он попросту сменил этаж работы (как он шутил), перейдя в Верховный суд, став, в сущности, одним из небожителей. Никаких ломок, через которые проходила его супруга, он не испытывал, судя по приподнятому настроению, с которым он иногда здоровался с друзьями Павла. Таким же ровным доброжелательным тоном он как-то при Стрелкове потребовал у Павла оборвать все отношения с его школьным товарищем Стасиком Кефиром, поскольку до него дошли слухи о его нетрадиционной ориентации. Стрелков тогда удивился не столько реакции побагровевшего Павла, расстроенного тем, что отец не считает нужным делать замечания о «дружке-пидаре» хотя бы наедине, а тем, что небожители из Верховного суда не чужды обсуждению слухов и сплетен. Потом до него дошло, что роскошный, лучезарно улыбающийся мужчина, здоровавшийся с ним с рассеянной вежливостью «человека не от мира сего», отлично знает и его подноготную, а в один прекрасный момент мог при том же Кефире потребовать от Павла прекратить отношения с его «дружком-стукачом».

Стучать на преподавателей и однокурсников Стрелкову пришлось с третьего семестра, когда после третьего завала экзамена его пригласил к себе для беседы проректор по безопасности и режиму университета. Альтернативы у него, собственно, не было, поскольку не было папы в Верховном суде, а ему вполне доходчиво объяснили, что некоторых предметов он просто не сдаст, как бы не старался сдать их самостоятельно.

Ему удалось даже немного поломаться, как бы поколебаться для вида, изобразив мелкую рыбешку, попавшуюся на крючок. Честно говоря, он давно ждал этого предложения, сделав правильные выводы из всех «демократических преобразований», поэтому старался заводить перспективные связи среди однокурсников, намеренно «засвечиваясь» в их обществе, в их кругу общения. И нисколько не сомневался, что сработала «наживка» не столько в виде друга Павлика, сколько в виде его папы-небожителя.

Нельзя сказать, будто Стрелков совершенно не имел принципов или притворялся, не испытывая на деле к своим друзьям декларируемых дружеских чувств и расположения. Просто его чувства были несколько сложнее и многослойнее, не такие однозначные, как это было, к примеру, у того же Кефира. У него все чувства проявлялись настолько, что уж о его нетрадиционной ориентации знали даже в Верховном суде. Хотя кто ему мешал проявлять эту ориентацию не так явно?

Зато Стрелков, например, ни одному из своих кураторов ни разу даже не намекнул, что отец Павла давно от них съехал в отдельный дом, записанный на девушку, которая была на два года моложе Павла.

Вместе с Павлом он пришел в Октябрьскую прокуратуру, вместе с ним сел на шею «тетеньке Петровой», но совершенно отдельно от него поступил под негласное руководство Вадима

Витальевича Бекетова, курировавшего раньше всех Наталий и Натали районных прокуратур республики.

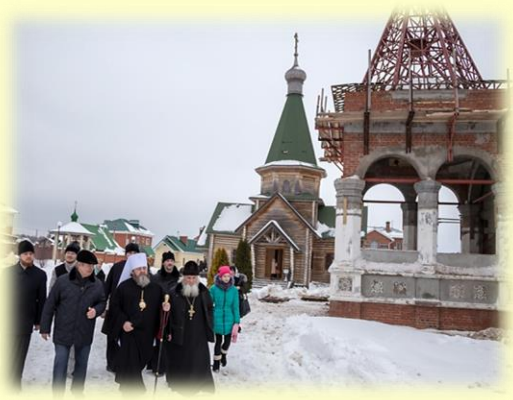
Стрелков понимал, что Бекетов непременно отыщет в своих многоходовочках для него что-то более эффективное, чем сбор сплетен о старых вешалках, дожидавшихся почетной пенсии. Стучать на Павла, к которому все давно потеряли интерес из-за его дурацкой привычки по любому поводу стонать «а в чем мои риски?», тоже особого смысла не было. Все же Вадим Витальевич, судя по доходившим до Стрелкова отзвукам его грандиозных римских карнавалов в оперном театре, был человеком с размахом.

Получив от него приглашение на освещение храма, он поначалу подумал, что это лишь первый шаг, дело ограничится знакомством с рядом важных лиц в республике, дежурными рукопожатиями в каком-нибудь крестном ходе. Но Вадим Витальевич сухо добавил: «Возьми плавки, и зубную щетку! Погостишь у меня до понедельника!»

Утром в февральское воскресенье ему позвонил в домофон шофер Вадима Витальевича, сказав, что машина подана, времени в обрез. Он так же долго ехал с неразговорчивым шофером через весь город к недостроенному храму в Липовой роще. Пока небольшая толпа избранных прихожан ожидала приезда митрополита, Бекетов успел познакомить его с большинством присутствующих, которых Стрелков и раньше никак не мог не знать, поскольку это были известные люди, что называется, «на слуху».

Все посмеялись над остроумным представлением Вадима Витальевича, который каждому именитому прихожанину слегка подталкивал его со словами: «Знакомьтесь! Стрелков, Октябрьская прокуратура!» Собравшиеся у храма смеялись охотно и с видимым облегчением, потому что в самый первый раз, когда он подтолкнул его к мэру города Тюрину, тот сразу побледнел до испарины.

Наверно, Вадим Витальевич любил такие шуточки, потому что после третьего раза вокруг все засмеялись, оценив его своеобразный юмор.



28.02.2016 г. *Митрополит Ижевский и Удмуртский Викторин совершил освящение придела в честь преподобного Сергия Радонежского в новом храме г. Ижевска*

28 февраля 2016 года, в Неделю о блудном сыне, митрополит Ижевский и Удмуртский Викторин посетил приход новомучеников и исповедников российских пос. Липовая Роща, г. Ижевска. Его Высокопреосвященство совершил здесь освящение нижнего придела, в честь прп. Сергия Радонежского, строящегося храма Державной иконы Божией Матери и возглавил служение первой Божественной литургии в новоосвященном храме.

Правящему архиерею сослужили секретарь Ижевского епархиального управления священник Владислав Гончаров, благочинный Ижевского округа священник Роман Воскресенских, благочинный Завьяловского округа протоиерей Дмитрий Леонтьев, настоятель прихода новомучеников и исповедников российских протоиерей Владимир Носков и настоятель Крестовоздвиженского храма г. Ижевска архимандрит Матфий (Орлов). Также, за богослужением, митрополит Викторин совершил освящение антиминса для храма в честь прп. Сергия Радонежского.

За Божественной литургией молились строитель храма начальник ФГУП «Главное управление специального строительства по территории Урала при Федеральном агентстве специального строительства» Алексей Михайлович Прасолов, глава Муниципального образования «Город Ижевск» Юрий Александрович Тюрин, Руководитель следственного управления Следственного

комитета Российской Федерации по Удмуртской Республике Владимир Анатольевич Никешкин, начальник Управления ФСКН России по Удмуртской Республике Сергей Трифонович Лукин и другие представили Государственной власти Республики.

Конечно, еще до приезда в Липовую рощу Стрелков знал, что здесь стоит один из коттеджей-дворцов бывшего главы республики Александра Волкова, перебравшегося с лета 2015 года сенатором в столицу. Он оставил вместо себя своего ближайшего шестерку на подхвате Александра Соловьева, бывшего начальника Удмуртавтодора, но тот в Липовой роще коттеджа не имел.

Про эту «рокировочку» Александра Волкова в прокуратуре уже шутили, что раз был Александр I, а нынче Александр II, то непременно будет и Александр III.

Шуточку пустил известный в прокуратуре шутник, руководитель следственного управления Следственного комитета РФ по УР Владимир Никешкин, который тоже оказался в числе прихожан строящегося храма.

Понятно, что тут же был и начальник Спецстроя Прасолов, и начальник службы по обороту наркотиков Лучкин… осталось лишь на само освещение ожидать не митрополита, а Папу Римского.

Стрелков расценил как утонченную шутку и само название местного прихода – «приход новомучеников и исповедников российских», что для Липовой рощи звучало примерно так же, как и «Знакомьтесь! Стрелков, Октябрьская прокуратура!»

Из всего красочного названия храма Стрелков сразу выделил слово «державный», тут же ассоциировав его с названием конторского отдела по защите конституционного строя, которым руководил Вадим Витальевич. Пожав плечами, он подумал, что никогда раньше не догадывался, будто иконы Божией Матери бывают «державными». На службу они там с ними заступают, что ли? Но такое шуточки решил за лучшее вслух не высказывать.

Он отдал должное, что уже к обеду информация на сайте храма, который он просматривал на своем айфоне, обновилась с учетом проведенного освещения. Прасолов отметился уже на освещении в 2009 году. И пока он читал про «игумена земли Русской», Державную икону Божией Матери, до него начало доходить, что очередная «многоходовочка» Вадима Витальевича включает в себя масштабную зачистку всего республиканского бомонда в пользу присутствовавших именитых прихожан «прихода новомучеников и исповедников российских». Или, как это принято говорить у конторских, *выбраковку*…

17 июня 2009 года. Митрополит Николай, Алексей Михайлович Прасолов и отец Владимир (Носков) закладывают камень в основание храма

О нас

По благословению Высокопреосвященнейшего Николая, Митрополита Ижевского и Удмуртского, рядом с храмом Новомученников и Исповедников Российских в 2009 году заложен двухпрестольный храм. Нижний храм посвящается Преподобному Сергию Радонежскому, «игумену земли Русской». Верхний храм будет освящён в честь Державной иконы Божией Матери, тесно связанной с историей нашего народа, помогающей и оберегающей его в самые трудные революционные времена. Для нашей страны соединение в едином комплексе храмов этих сильнейших хранителей земли Российской уникально. Храм Державной иконы Божией Матери и Преподобного Сергия Радонежского построен в

память о светлом человеке, который возродил духовность нашей страны – Святейшем Патриархе Московском и всея Руси Алексии II. Всю свою жизнь Алексий II служил примером

Патриарх Московский и всея Руси Алексий II

духовной стойкости и высоких человеческих поступков. 5 декабря 2008 года он ушел из жизни, но навсегда остался в наших сердцах. Попечительским советом было принято решение доверить строительство храма ФГУП «УССТ №8 при Спецстрое России» — предприятию. Которое построило Казанско-Богородицкую церковь и всего за три года создало Свято-Михайловский собор. Строительство храма велось на добровольные пожертвования граждан Ижевска и Удмуртской республики.
28 февраля 2016 года, в Неделю о блудном сыне, митрополит Ижевский и Удмуртский Викторин совершил освящение нижнего придела, в честь прп. Сергия Радонежского, строящегося храма Державной иконы Божией Матери и возглавил служение первой Божественной литургии в новоосвященном храме.
Правящему архиерею сослужили секретарь Ижевского епархиального управления священник Владислав Гончаров, благочинный Ижевского округа священник Роман Воскресенских, благочинный Завьяловского округа протоиерей Дмитрий Леонтьев, настоятель прихода Новомучеников и Исповедников российских протоиерей Владимир Носков и настоятель Крестовоздвиженского храма г. Ижевска архимандрит Матфий (Орлов).

После освящения был торжественный обед в честь митрополита, за которым Стрелков внимательно отслеживал все общество на предмет выстраивавшихся связей в соответствии со своим предположением.

В принципе, о чем-то таком он и раньше догадывался, прочитав сообщения о самоубийстве в Москве Дмитрия Шумкова, скромного следователя прокуратуры, неожиданно для всех ставшего в столице каким-то олигархом. В прокуратуре давно шутили о самоубийствах такого уровня, что это убийство, которое незачем расследовать, поскольку все и так знают причины и заказчиков. Люди, вроде Шумкова, назывались в прокуратуре просто «кошельками», а у конторских в последнее время вошло в привычку именовать их «контейнерами». В конце 2015 года, проходя на прием к Бекетову, он слышал, как два молодых сотрудника негромко обсуждали смерть «Димки-контейнера». Еще тогда он подумал, что эта смерть немедленно аукнется в республике чередой «рокировочек» и зачисток в самых высших эшелонах власти.

Вечер они провели в сауне и бассейне в коттедже Вадима Витальевича, за витражами которого менялись летние пейзажи каким хитроумным проектором.

- Я такое увидел в «Голодных играх», - признался Бекетов, - там Сойка-пересмешница меняет экранное изображение у себя в номере. Сразу решил проверить, нет ли уже технического решения? Оказалось, все это очень просто и давно не проблема. Там просто на стекло пленка специальная наносится. Днем видно двор, а вечером можно включать, что захочется. Очень релаксирует.

В отличие от Вадима Витальевича, Стрелков ничуть не релаксировал даже когда тот включил гидромассаж с расслабляющей цветомузыкой. Какое-то тяжелое ощущение у него возникло, будто что-то мечется у него внутри и выхода ищет. А какой выход здесь может быть? Если он и в прокуратуру попал за кампанию с Пашкой. И какие у него перспективы вне этого бассейна с разными прибамбасами и подсветкой?..

Не он был первым посетителем этого бассейна, да и далеко не последним, поэтому Бекетов отлично понимал его состояние. Он так понимающе и спросил: «И хочется и колется?», подавая ему мартини с оливкой. Стрелков кивнул, постаравшись вымученно улыбнуться.

- Ну, ты уже понял, что люди у нас собрались деятельные, перспективные, - начал Бекетов издалека. – Кстати, спросить хотел, ты сам-то веришь в бога?

- Да как сказать? – пожал плечами Стрелков. – Как-то не особо!

- Вот и хорошо! – закрыл тему Бекетов. – Но надо понимать, что нечто такое все же существует… пока не поддающееся рациональному определению. И принимать во внимание это надо хотя бы в виде статистической погрешности. Уж точно сбрасывать со счетов нельзя.

И дальше Бекетов предложил ему изучить некоторые приемы, которые ранее скопом относились к черной магии, а в рациональном подходе относятся к активно осваиваемым методикам нейролингвистического программирования. Тогда же Стрелков узнал о том, какими способами осуществляются теперь общие направления манипуляций общественным сознанием на основе американского опыта по программе МК-Ультра и другим разработкам.

- Начнешь работать, возникнут другие вопросы, пока ты даже не представляешь, до чего в этом направлении наука дошла, - сказал он. – По мере поступления всех вопросов и будем работать. Объясню общую подоплеку сегодняшнего события, которую ты, очевидно, уже уловил в общих чертах. Со смертью Димы Шумкова начинается у нас здесь передел собственности и власти. И с москвичами теперь делиться придется, да и Сан Саныч Волков долго в сенаторах не продержится…

- Выбраковка? – просто спросил Стрелков.

- Она самая! – тяжело вздохнул Бекетов. – Я заметил, ты в айфончике сайт нашего строящегося храма проверял… Там фотографии идут закладки камня на месте строительства будущего храма…

- Да, я видел, - сухо подтвердил Стрелков, стараясь не вдаваться в подробности.

- Там же Прасолов слева стоит лицом, а на переднем плане… у нас кто? – саркастически заметил Бекетов. – А кто у нас всюду в светлых фирменных костюмах и дизайнерских ботинках в тон на первом плане снимается?

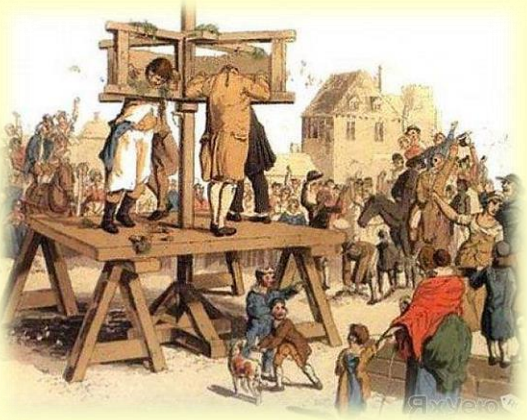
- Неужели?.. – спросил Стрелков, не решаясь высказать догадку.

- Совершенно верно! – подтвердил его догадку Бекетов. – Снимок и выставлялся из начально с Сан Санычем на переднем плане, который устанавливает каменный крест. Другая фотография была с самим крестом, там уж он стоит лицом, но убрали ее. И фамилии его сегодня нет. Это я к тому, что церковь у нас нынче тоже все перемены отслеживает и иной раз знает куда больше нашего. На такое важное освящение Сан Саныча не пригласили, а тут у него, считай, главный и официальный коттедж. Вообще лет десять назад никто даже не сомневался, что это со временем будет домом музеем первого президента Удмуртии. Потом как-то все немного смялось… президентские звания из провинции убрали… сейчас главы администрации… того и гляди, что и их размоют. По крайней мере, намечается большая выбраковка губернаторов в предвыборный период. Она и так идет ни шатко, ни валко, но я говорю о настоящих массовых выбраковках.

- Да и сам коттедж Сан Саныча выглядит не так внушительно, как раньше, - заметил Стрелков.

- Почему-то совершенно утратил вил, - согласился Бекетов. – Хотя все это даже странно. Помню, лет пять назад мимо него проезжал, мне показалось, что это какая-то нелепая лачуга, обшитая раскрашенным профлистом. В какой миг будто преобразился. И это… знаешь ли, с учетом того материала, который тебе надо будет изучить, говорит о многом. Если вкратце, кто-то постарался, чтобы все у нас тут дерьмовато смотрелось со стороны. Теперь так и получается! Все прежнее, а производит обратное впечатление… негативное воздействие оказывает, понимаешь?

Дальше Бекетова понесло о негативных воздействиях в целом и частности. Он сказал, что лишь инфернальное воздействие оказывает именно тот эффект, который изначально закладывается.



Уильям Пайн (1769-1843) «Публичные наказания»

- Вот, к примеру, публичная казнь четвертованием! – почти радостно, с душевным подъемом сказал Бекетов. – На всех она производит одинаковое впечатление! Независимо от уровня интеллекта, национальности, половой принадлежности и возраста! Как кишки вывалят, руки-ноги отрубят, так человек проникается… страхом! И страх – это, в сущности, главный фактор, определяющий правильное восприятие. Исчезает страх – восприятие приобретает… сложно контролируемые индивидуальные критерии оценок.

Стрелков совершенно не желал вдаваться в тонкости человеческого восприятия коттеджей Сан Саныча, куда больше его волновала собственная роль в планирующейся выбраковке. Поэтому он откровенно спросил Бекетова, при чем здесь он?..

Он-то никакой не экстрасенс, к тому же ему никто после университета ему не предлагал пойти в контору. А с их юридического факультета на работу туда брали либо сразу после университета, либо вообще никогда. Об особом отделе, занимающемся паранормальными явлениями, он что-то слышал, но с какой стати ему такой чушью заниматься в Октябрьской прокуратуре? Кожаные куртки пьянчуг и отобранные на улице мобильники разыскивать при помощи хрустального шара?

Бекетов объяснил, что в ходе выбраковки «сам собою рассосется» и весь этот паранормальный отдел, потому что толку от них никакого, а через них прошли такие мероприятия, что лучше избавиться от «потенциальных источников нежелательной информации».

- Методики ими отработаны, определены все условия, рецептуры-дозировки, вплоть до… мелочей, - пояснил Бекетов с заминкой. – Дальше всем им крышу сносит от этого парения над обычными человеческими возможностями. Это ты с ними не говорил и не общался. Там крыша съезжает моментально. И хорошо, что ты вот при деле, в прокуратуре, а не у нас. Или ты полагаешь, будто у нас выбраковки не будет? Да она с нас и начнется, раз Диму Шумкова самоубийством примочили.

Бекетов пояснил, что вначале Стрелков должен ознакомиться с отчетами, методичками и закрытой литературой с грифами различной степени секретности… просто для «общего развития», чтобы просто понимать, с чем имеет дело. Это современные методы манипуляции, никуда тут не денешься.

- Раньше марксизмом-ленинизмом зомбировать пытались… ленинским учением о пролетарской революции.. А сейчас используют методы зомбирования, чтобы народ сидел на булках ровно, - пояснил он. – Раньше инфернальные методики использовались и церковью (не отделяемой раньше от государства) и самим государством – совершенно открыто. Сейчас такое уже не используешь, к сожалению. Человек больше всего боится необъяснимого и бесконтрольного. Но нынче же все умные стали, чуть чего, в гугл лезут, в википедии всякие. Поэтому в качестве

инфернального поневоле приходится пользоваться всякими там маньяками, «неуправляемой» массой толпы на всяких публичных акциях, фабриками троллей… Разными способами.

- Борьбой с экстремизмом! – в тон ему саркастически поддел Стрелков. – С инфернальными замечаниями «мы вам устроим новый 37- год!»

Да, ты верно уловил суть, к этому и веду! – кивнул ему Бекетов, не обращая внимания на излишнюю развязность. – У меня есть на подхвате два урода, они раньше инженерами были на уничтоженном у нас мотопроизводстве. Ну, ты же понимаешь, что намного выгоднее поставлять импортные мотоциклы и всякие скутеры, чем возиться с самим производством. Просто на ценовой разнице имеешь 100% стоимости мотоцикла… Они только этого понять никак не могут, считая, что с ними носиться сейчас будут, как с писанной торбой, раз они могут гайки и болты закручивать. Не стану посвящать тебя в несущественные подробности наших отношений, это я просто упомянул в подтверждение того, что все изложенные методики – вполне рабочие. Они подошли ко всему практически, освоили как инженерную документацию, очень стали полезными…

- До определенного момента? – догадался Стрелков. – А когда они стали… не полезными?

- Я понимаю, как это тебя волнует, - серьезным тоном без всяких подтекстов сказал Бекетов. – Потому все скажу начистоту. К тебе решил обратиться, многим рискуя. Я ведь не могу… сам понимаешь! Все видели, на чьей машине ты поехал, родителям ты сказал, что поехал в Липовую рощу на освещение храма, я тебя сегодня представил всему городскому бомонду… Я ж тебя не могу после такого разговора пальцем тронуть! А ты не из конторы, подписку о неразглашении не давал!

- Да не стану я трепаться, что вы в самом-то деле! – возмутился Стрелков, чувствуя огромное облегчение от того, что Бекетов сам перечислил все обстоятельства его личной безопасности, которыми он второй час успокаивал себя в душе, понимая, насколько скользкие темы затрагиваются в этом разговоре в релаксирующей обстановке.

- Ну, хорошо, что ты все понимаешь, дай бог! – устало сказал Бекетов. – Не полезными эти два вудиста-мотоциклиста стали в тот момент, когда мы попытались избавиться от очень неудобной фигуры… мешавшей всем. Догадываешься, о ком я?

- Экстремистка! – кивнул ему Стрелков.

- Совершенно верно! – подтвердил Бекетов. – С ней все идет не так и шиворот-навыворот. От нее надо было избавиться по многим причинам! Ты же видишь, что как только ей здесь рот заткнули, сделали пустым местом хоть и номинально, смогли перейти к выстраиванию финансовых потоков ипотечного кредитования за монолит, в ЖКХ сразу смогли увеличить тарифы, выделить в некоммерческие структуры оплату за капремонт… Да много чего смогли сделать, чего она никак раньше не давала! А ипотека – это кабала, ярмо, это важнейший чисто экономический способ лишения человека свободы воли. Очень остроумно, без всякой магии все сделано, без публичных казней.

- Квартиры отнимать за неуплату ЖКХ и продавать без согласия владельца, - опять в тон съязвил Стрелков.

- Да, инфернальное воздействие, причем, индивидуальное! – усмехнулся Бекетов. – Там сам человек изводит себя страхами. Потом можно выпустить девочку-депутатку, чтобы она призвала всех не платить за ЖКХ, потом начинаем ее преследование, жмем на жалость, нагоняя еще больше страха…

- Тут выходит экстремистка, заявляет, что девушка стала депутатом от спецслужб, выступает в их театрализованных постановках, платить за ЖКХ надо, но при этом требовать все отчеты до копейки, - продолжил за него Стрелков.

- И никому не страшно, все начинают выстраиваться уже по инженерной указке, а прокуратура сейчас и к юбилеям отчитывается не по экстремизму, а первым делом – по раскрытым преступлениям в сфере ЖКХ! – поддержал его Бекетов и невесело рассмеялся. – Все с этой стервой превращается в дерьмо! А ты сам понимаешь, какого уровня многоходовочку сегодня наблюдал… Вслух говорить не стану, сам со временем поймешь, но ты видишь, что в планах у нас не только взять реванш за смерть Димы Шумкова, но в чем-то даже превзойти его достижения. Без ложной скромности. Иначе и смысла нет затевать все это. Раз Диму Шумкова уничтожили, значит, его положение было в чем-то неустойчивым, ущербным, понимаешь? Значит, надо брать выше!

Они помолчали, думая каждый о своем. Бекетов предложил Стрелкову банный сходил и пригласил в каминный зал с накрытым фуршетом: «Я сейчас за планшетом схожу! У меня прислуги до завтра не будет, ты рюмки с собой захвати, а то как бы не разбить у бассейна!»

Накидывая банный халат, Стрелков действительно чуть не утопил свою рюмку в бассейне. Он подхватил обе рюмки и прошел в соседний зал, отделанный под бревенчатую избу, где весело горел колыхалось пламя в огромном камине, уставленном свечами. На душе от огоньков стало как-то спокойнее.

Вошел Бекетов в таком же халате с планшетом и пригласил его к столу.

- Да, есть за что бороться! – с удовольствием сказал Стрелков при виде закусок.

- Это такие мелочи, - возразил Бекетов, что-то рассматривая на планшете, - но согласен, надо знать, за что бороться… а не так, как мы раньше… за победу коммунизма! А коммунизм все не положен! Незачем всякую шушеру тащить в коммунизм. Вот, нашел! Значит, все, кто с ней соприкасался, так или иначе… плохо закончили. Ну, не то, чтобы… Но вот даже вашу Натали… Наталью Леонидовну взять! Ее, конечно, никто не имел в планах ставить районным прокурором, сама должна была соображать. Но ведь нормальная и уважаемая была женщина, не хуже Петровой, а классом неизмеримо выше. Что с ней происходит? Она становится общим посмешищем вместе со своим «ё…рем по пьянке»! Но, в отличие от него, ее все же до сих пор держим. Но куда такое дальше, если все комиссии по борьбе с терроризмом при ее участии стали посмешищем? Сейчас, чего не коснется, все у нее выходит боком. И вот куда такое? В выбраковку! И даже не смогла воспользоваться ситуацией с началом военных действий в Сирии! Тогда ей в помощь двух генералов прислал! Чтобы по законам военного времени покончила с экстремизмом в своем районе!

- Так какой там экстремизм? – усмехнулся Стрелков. – У нас ведь за ней прокурор Чернышев гонялся…

- Который тоже стал с ней посмешищем! Особенно его дурацкое письмо, которым он разъяснил ей, что «прокурор района имеет право включать в списки экстремистов и террористов всех, кого считает необходимым туда внести»! Ведь на голову такое не наденешь, - возмутился Бекетов. – Она это публикует в Интернете, все начинают ржать! Но ты же прокурор! Ты должен сослаться

на нормативные акты и постановления, объяснить гражданке, что это не право прокурора, а прямое следствие из ее действий и поступков.

- Да она вообще никак не поступает! И никак не действует! Всех посылает, кто хоть как-то пытался раскачать ее на действия и поступки, – возмутился Стрелков. – Она только жрет, гуляет и в Интернете сидит. У вас же прослушка есть! Она вообще никому по мобильному не звонит. А городской телефон ей через Ростелеком Чернышев срезал. И в службе занятости она на учет так и не встала, хотя мы просили, чтобы ее кондуктором на трамвае работать заставили!

- Даже думать не хочу, во что бы нам всем вылились ее поездки кондуктором на трамваее… Вообще не стану с тобой ругаться по этому поводу, - махнул рукой Бекетов. – Когда все изучишь, сам поймешь, чем она занята на самом деле, Интернет – это верхушка айсберга. Чернышева по слезной просьбе убрали из Первомайки, потом о нем без инфернального ужаса никто не мог вспоминать… а тут? До психушки эту тварь довести не смогли, теперь все над ним смеются, никакой инфернальности нет в помине. И все ноет «вы дайте письменное распоряжение, я сделаю!» Так если бы я мог дать письменное распоряжение, то на кой мне такому слюнтяю его давать? Дальше просто кошмар начинается! До суда ее вообще нельзя было доводить! Смысл борьбы с экстремизмом в том, что у всех должен возникнуть инфернальный ужас! А если дело нельзя показать по телевидению и напечатать в газетах, то какой смысл?

- Но ведь надо было закончить дело! – упрямо возразил Стрелков.

- И резать, резать кошке частями хвост, чтоб она постоянно визжала в Интернете! – в сердцах сказал Бекетов. – В результате возникает прецедент! Не из одного дела по экстремизму не удалось сделать какую-то массовую кампанию, все наоборот молчат, ничего не помогает! И судят теперь… ты заметил кого? Наших активистов, которые должны были других либо скомпрометировать, либо спровоцировать. Ее не удалось заставить начать кампанию за отмену экстремистской статьи 282! Она заявила, что статья просто замечательная, тем более, что сейчас по ней будут судить исключительно «фэсэбэшных бакланов». И так получается! А что дальше?

- Что? – спросил Стрелков.

- Дальше будут отделы по борьбе с экстремизмом сокращать и ликвидировать, - объяснил Бекетов, - а антитеррористические комиссии так и не получат финансирования.

- Слава богу! – невольно вырвалось у Стрелкова.

- Слава, конечно, - поджал губы Бекетов, - но ты в курсе, в какие деньги влетает любая попытка ее заменить или как-то сдерживать? К тому же все провокации она немедленно превращает в какое-то позорище! Дальше все рушится, понимаешь, все! Ведь никто не сомневается, что с Дмитрием Шумковым все произошло, потому что бабы из администрации пригрозили ей «законами военного времени». Там временного промежутка нет никакого, это сразу произошло! И только хотели начать кампанию, все готово уже было… тут происходит такое с Димой… Естественно, все понимают, что остались без копейки! А эта тварь ходит, жрет и сидит в Интернете!

Бекетов покрутил головой и налил себе водки. Стрелков, посмотрев на него, тоже потянулся за водкой.

- Правильно! – одобрил его выбор Бекетов. – Такое лучше водкой запивать. – Я никого не обвиняю, никого! Я понимаю, что все делают все правильно, зачастую, как видишь, превосходя обычные возможности. Ты думаешь, я ей не организовывал несчастные случаи или преступные нападения? Даже не хочу рассказывать, чем все закончилось. Ее просто ведь надо было заткнуть! Либо психушкой… либо жрать совсем не давать…

- Да она как начинает говорить, - заметил Стрелков и осекся.

- Вот! Ты попал в точку! – почти радостно сказал Бекетов и разлил водку. – И за это надо выпить! Чтобы больше не спрашивал, почему это я пригласил именно тебя!

Они выпили, Стрелков почувствовал, как по телу растекается тепло. Странно, что даже в бассейне с джакузи и в комнате с пылавшим камином он почему-то никак не мог согреться. Наверно, промерз еще с утра, ожидая у храма митрополита в самом изысканном обществе…

- Ты-то знаешь силу вовремя сказанного слова, сам себя создаешь словами, понимаешь, куда слово может поднять, а куда опустить, - сказал Бекетов. – Меня ничуть не радует окончание борьбы с экстремизмом в изначально задуманном виде… ничуть! К этому ведь давно готовились. К тому же с этой борьбой связаны очень многие схемы. Те же «цветные революции»… Ведь сейчас кто ни выйдет… да куда угодно! Сразу вопрос: сколько тебе заплатили? Если кто-то утверждает, что делает «конечный, суицидный поступок» бесплатно, по велению сердца, над ним все ржут, как над «ё…ми по пьянке». Все отработанные схемы выбраковок, переворотов, переделов… всё можно спускать в помойное ведро. И какой смысл в этом кого-то упрекать, если я сам не знаю, что с ней делать?

- Так она ведь частенько пишет с издевочкой, что готова замолчать, как только ей заплатят те девять с половиной миллионов рублей, которые республикой были получены в рамках гранта на борьбу с экстремизмом и потрачены на ее уничтожение, - безмятежно заметил Стрелков. – Просит только инфляцию учесть, пересчитав все в долларах. Если доллар стоил в декабре 2010 стоил 30.86 рублей, то ей надо заплатить всего 307 841 долларов 87 центов. Если даже округлить до трехсот восьми тысяч долларов, это нормально выходит! Заплатить – и пусть заткнется!

- Это сколько сегодня на рубли? – с интересом прикинул Бекетов.

- Вчера был курс ЦБ 75,0903 – так же невозмутимо отозвался Стрелков, накладывая себе тарталетки с паюсной икрой, - Это означает… 23 миллиона… 115 тысяч… и 938 рублей! Стоимость вашего коттеджа, грубо говоря. Ну, пусть еще вместе с соседским! Да у нас есть дела сейчас на 36 миллионов рублей из бюджета… крупнее мы, конечно, в республику передаем. Но сразу сколько проблем не будет! И все это поймут. Потому что… страшно подумать, сколько на этом потерять можно. Ведь я слышал, что на Шумкове еще и платиновые рудники числились?..

- Числились, - задумчиво ответил Бекетов. – Нет, наши на это не пойдут! И с меня потребуют прекратить это «совершенно безвозмездно». Да это будет полным поражением… Кроме того, странно, что ты это предлагаешь! Ты отдаешь себе отчет, что при этом мы все вылетим с волчьим билетом? Вспомни, как весь поголовно вылетел следственный комитет вашего района. Только Владика Семенова в республику взяли… в качестве опущенного! На самую срамоту. А он имел звание «лучшего следователя республики».

- Ну, это так, конечно, я же просто предложил, - начал оправдываться Стрелков.

- Вот что показать хотел! – сказал Бекетов, подавая ему планшет. – Это, чтобы ты не думал, будто я тут с кем-то счеты сводил или мне такое надо. Но и ты должен потом ответить, как такое вообще возможно? Итак, к этой борьбе с экстремизмом у нас был серьезный методологический аппарат подтянут. Ты в курсе, что все эти дела держатся на экспертных заключениях. На этот участок работы была поставлена ответственная женщина, Елена Игоревна Галяшина. Про нее сейчас не пишут, что она полковник ФСБ, пишут, будто она «полковник милиции в отставке». Она отличный методист, автор многих важных публикаций, доктор юридических и филологических наук. Именно ее книга «Лингвистика vs экстремизма» стала методической основой проведения всех экспертиз по экстремизму. Планы у нас были большие на ее счет, она очень работоспособная.

Начинаются проблемы… да сразу и начинаются с лета 2011 года, когда в суде эксперт, проводившая экспертизу книг экстремистки , сослалась на Галяшину и ее методичку. При этом суд даже книги не рассматривал, в обвинительном заключении их не было, эксперт никакого экстремизма обнаружить не смогла, как нис= старалась, непонятно, зачем только ее в суд вызвали. Другой эксперт Байметов, декан факультета журналистики, методичкой Галяшиной не пользовался, он сам текст составил, сам выходил в Интернет, сам все выбирал… признал текст экстремистским и написал, что составил его собственноручно… Ну, возможно, от общей растерянности и вызвали эту тупую бабу, которая книги этой суки читала по методичке Галяшиной.

- Так при чем здесь экспертиза и Галяшина? Она же в Москве живет? – не сразу понял Стрелков.

- Да совершенно ни при чем, - подтвердил Бекетов. – Просто экстремистка на суде эту бабу из университета спрашивает, а какой методической базой она пользовалась, пытаясь накопать экстремизм? Та и сказала, что пользовалась книжкой Галяшиной, что Галяшина создала лабораторию лингвистических экспертиз, всем разослала методички, как аналогичные лаборатории создать. А так ее и переспрашивает: «Галяшина, значит?» и так усмехается. Ну, бабы и между строчек все понимают, эта экспертка оттуда бежала в чисто инфернальном ужасе, потому что экстремистка ей как бы дала понять, что сейчас по мозгам прилетит и ей, и Галяшиной.

- И что? – заинтересовался Стрелков. – Что нашей экспертке было?

- Да кому она нужна эта кошелка тупая? – пожал плечами Бекетов. – Нам уж точно не нужна… Но ты можешь себе представить, насколько нам нужна была Галяшина? Теперь читай такое.

Фото из семейного архива Галяшиной

23 июля 2012 г. *Дочь главы секретного газового НИИ заявила об убийстве отца*

Родственница владельца МосгазНИИпроекта требует наказать следователей, эксперта и нотариуса, из-за которых гибель ее отца представили как банальное отравление

В Следственном комитете (СК) России по Московской области может разгореться коррупционный скандал.

Полковник милиции в отставке Елена Галяшина утверждает, что сотрудники этого ведомства заинтересованы в ходе расследования уголовного дела по факту убийства ее отца — гендиректора и основного акционера компании МосгазНИИпроект, а также члена столичного правительства Игоря Лобзина.

Дочь покойного требует у руководства Генпрокуратуры (ГП) и СК вмешаться в ход следствия и наказать следователей подмосковного СК и судмедэкспертов, которые, по ее мнению, причастны к фальсификации доказательств и сокрытию улик по делу. Также Галяшина просит привлечь к ответственности бывшего московского нотариуса, подделавшего завещание покойного.

МосгазНИИпроект — одно из стратегических предприятий по обеспечению жизнедеятельности Москвы и Подмосковья. Институт является монополистом разработок системы газоснабжения в столичном регионе. В архивах научного учреждения сосредоточена секретная информация (начиная с 1936 года) обо всех газопроводах Москвы и Мособласти. Все газовые заправки в

московском регионе построены по проектам института. НИИ сейчас проектирует прокладку газопровода в «Москва-Сити» и тепловой станции «Некрасовка» и другие важные объекты.

— Более 30 лет это предприятие возглавлял мой отец Игорь Лобзин. В 2004 году он выкупил основной пакет акций — 63,74%, став фактически его владельцем. Сделал он это, чтобы защитить и сохранить свое предприятие. К нему не раз поступали предложения от рейдеров продать акции и площади и возвести на месте института торговый центр. Но отец был категорически против этого. Мне и сейчас поступают такие предложения, — рассказала «Известиям» Елена Галяшина.

Жизнь Игоря Лобзина оборвалась еще в начале января 2009 года. Его тело было обнаружено на даче в Дмитровском районе. На месте происшествия правоохранители не обнаружили следов борьбы, а на трупе — признаков насильственной смерти. Тело было передано в морг для исследования. После этого покойного передали вдове, в графе «причина смерти» эксперты указали, что Лобзин умер от отравления смертельной дозой некачественного алкоголя.

— Она (супруга Лобзина — не родная мать Елены. — «Известия») быстро похоронила моего отца, а могилу зачем-то забетонировала. Я стала обивать пороги в поисках правды. И в итоге дело по факту убийства моего отца было возбуждено, а его тело подверглось эксгумации и изучению, — поясняет Галяшина.

Каково же было удивление родных, когда при проведении независимой судебно-медицинской экспертизы оказалось, что тело Лобзина при первичном исследовании вообще не вскрывали.

— На деле же оказалось, что моего отца перед смертью ударили по голове, о чем свидетельствует закрытая черепно-мозговая травма, а потом его задушили, — рассказала Галяшина.

Тем временем вскоре после повторного исследования тела Игоря Лобзина обнаружилось, что еще в 2005 году он якобы составил завещание. Согласно этому документу все его имущество, в том числе акции МосгазНИИпроекта, переходили его вдове.

— Отец не раз говорил мне о грозящих институту опасностях рейдерского захвата и угрозе терактов в газовом хозяйстве Москвы и Подмосковья, думал о судьбе акций в случае своей кончины и хотел передать их мне, но не успел, — рассказывает Елена Галяшина.

Именно поэтому, обнаружив завещание отца, Галяшина заподозрила неладное и обратилась в Преображенский райсуд Москвы с иском о признании его недействительным. В ходе судебных заседаний было проведено исследование документа и оказалось, что он поддельный и появился на свет уже после гибели Лобзина (результаты этой экспертизы имеются в распоряжении «Известий»). Составляла завещание столичный нотариус Галина Вергасова, которая сейчас проходит в качестве обвиняемой по делу о вымогательстве $350 тыс. у бывшего начальника Московской северной таможни.

Как указала Галяшина в своих жалобах в ГП и СК, как только эксперты признали завещание поддельным, следователь Ильгар Агамалиев без процессуального оформления изъял из гражданского дела подлинники медицинских документов, оригиналы оспариваемых завещаний, реестр нотариуса и подлинные образцы подписи ее покойного отца.

Само уголовное дело по факту убийства гендиректора МосгазНИИпроекта сейчас прекращено. Однако дочь покойного пытается опротестовать это постановление следователя.

— Если и на этот раз преступления должностных лиц окажутся без ответа или мне пришлют сухие отписки, буду требовать возобновления дела и наказания должностных лиц, причастных к фальсификации документов, через суд, — заявила Галяшина.

Пока же на ее мольбы откликнулись лишь председатель Национального антикоррупционного комитета Кирилл Кабанов и депутат Госдумы Борис Резник, направив свои жалобы в ГП и СК.

Вдова Игоря Лобзина — Юлия Бушина не стала комментировать «Известиям» сложившуюся ситуацию. На момент публикации не удалось получить комментарий и у следователя Агамалиева.

- Похоже, что кто-то дает понять экстремистке, что у Галяшиной не все радужно, - озадачено заметил Стрелков.

- Получает наша республика грант на борьбу с экстремизмом с января 2009 года, - пояснил Бекетов, - а финансирование началось с января 2010 года, но там на многие мероприятия деньги выделялись, как ты понимаешь. В результате, ни на что не хватило, на одну экстремистку около 20 миллионов ушло по чесноку, республика добавляла, потому что там… сам видишь, все очень болезненно. Но… как только грант открыт, у дочки Лены помер папа с перепою. Все переговоры о земельном участке под институтом вели только с ней, с вдовой Юлией никто не общался. Вдруг… опаньки! Когда Леночка начала работать над лингвистикой экстремизма, из простых слов на бумажке возникает завещание, по которому папа дочке шиш с маслицем оставил.

- «На ее мольбы»… «обивая пороги», - процитировал Стрелков несколько фраз из статьи. – И следователь – Ильгар, почти Ильгиз… Выглядит уж очень жалко.

- Скорее, жалистно, - поправил его Бекетов. – А уж как этот скандалище наружу вылез, как все начали смаковать… как все заинтересовались «секретным газовым НИИ»… Короче, ты сам видишь, во что превратились все эти дела. Сейчас Лена уговаривает всех по московскому радио в суде сводить счеты в делах по защите достоинства. Опять-таки, все уже никакого смысла не имеет, поскольку каким-то макаром вылезает наружу такое, а на ней самой лежит клеймо отсутствия доказательной базы, провокаторши, доносчицы и лгуньи. Раньше с этим можно было жить, даже делать имя и деньги на этом, а сейчас почему-то нет.

Стрелкову тогда стало интересно, почему прокололись на этих делах все, кого он знал, начиная, оказывается, с главного методиста по лингвистике. Безусловно, он решил заняться нейролингвистическим программированием серьезно, поскольку благообразная жизнь поселка Лысая гора ему очень понравилась. Он решил, что за нее стоит и побороться, чего бы это ему ни стоило… Впрочем, что можно было с него взять?..

* * *

Он так и думал, что после зимней рыбалки его разморит в теплой машине. Изо всех сил стараясь не заснуть, он с облегчением увидел в сгустившихся сумерках храм, на освящение которого приезжал год назад… до коттеджа Вадима Витальевича уже было рукой подать. Но Бекетов почему-то подъехал не к главным воротам, а к боковой калитке возле гостевого домика, где жил сторож, здоровый мрачный мужик лет сорока.

«Наверно, туда подъехали, чтобы рыбацкий ящик там оставить», - сквозь дрему подумал Стрелков. с трудом разлепив смыкавшиеся веки, находясь уже в каком-то сумеречном состоянии. Он никак не мог прийти в себя, даже когда машина остановилась. Он не мог пошевелиться, когда Бекетов открыл дверь машины и наклонился к нему. «Фляжка! Будь он неладен!» - в отчаянии подумал Стрелков.

- А ты, как я вижу, совсем раскис! – бодро сказал Бекетов, принимая что-то из рук подошедшего сторожа. – Извини, Стрелков, но в таком виде ты уже нам не полезен, а даже вреден. Гадостей ты много наделал, по всей справедливости тебя кончить надо, но ты же настоящий оборотень в погонах! Дадим тебе второй шанс! И вот в таком качестве ты еще очень пригодишься.

С этими словами Бекетов вдруг резко вколол в шею Стрелкова что-то из шприца, поданного сторожем, подхватил пошатнувшегося гостя под руки, и вместе со сторожем они повокли потерявшего сознание прокурора к гостевому домику, откуда доносился протяжный волчий вой.

Глава IX. Инфернальные ощущения

- Ну-с, давайте ближе к телу, как говорит наш судмедэксперт, - подвела итоги первой стадии алкогольного опьянения Петрова. - Чем мы там закончили, Наталья Викторовна? Давайте, продолжим с вашей последней записи, с учетом вновь открывшихся обстоятельств. Все остальные сверяем информацию по смартфонам. Леночка мне будет показывать, а Павел - Наталье Леонидовне.

В руках уборщицы тут же появился блокнот, в который она уткнулась, пролистав несколько страниц назад, явно успев запротоколировать достаточно объемную фактуру с момента мгновенного вытрезвления в кабинете Петровой. "А ведь все время была на глазах!" - с неприязнью подумал Павел.

- Из всех вопросов, которые мы вчера и сегодня рассматривали, - задумчиво сказала уборщица, - больше всех волнует, конечно, вопрос о выбраковке.

- Да уж витает… ощутимо так, инфернально! – подтвердил захмелевший Павел, листая смартфон.

- И кстати, упоминался одноименный роман! – вспомнила Петрова.

- И что же это за роман такой, если вкратце? - поинтересовалась Натали. - Со вчерашнего вечера интересуюсь, никто мне ничего не объяснил.

- Если вкратце, то роман довольно странный, - признался Павел. - Тут еще почему такая мысль возникает? Какое-то действие в романе начинается с помещения в психушку одного типа, который все узнал про выбраковку. Ну, прямо как вот Ильгиза доставили к психушке, бросив возле вахты...

- Так может, Ильгиз что-то узнал? - обернулась уборщица к Натали.

- Да что он может узнать? - отмахнулась от нее та. - Скорее, какие-то методики на нем отрабатывали... Это надо рассматривать угрозой, наездом. Для полной деморализации. Действительно, для инфернальных ощущений.

- Объявлением войны и началом выбраковки! - уточнила ее мысль уборщица. - А перед экшном там что идет, Павел?

- Вначале Дивов сообщает, что он советовался с компетентными товарищами, потом читателям сливает все про выбраковку, - принялся путано рассказывать Павел.

- Значит, всех читателей надо психушку помещать, - сострила Леночка, и все засмеялись.

- А что это в целом за... выбраковка? - как можно равнодушнее полюбопытствовала Петрова у уборщицы.

- Если вы про наших интересуетесь, а не про роман, то это летальная замена личного состава, - пояснила уборщица.

- Типа такие были специальные подразделения, которые выходили на конкретных лиц... коррупционеров всяких, воров государственной собственности, может... как я понял, - пояснял Павел. - Они никакой бумажной работы не вели, просто уничтожали и все.

- Ты смотри, как удобно! - заметила Петрова. - Минимум бумажной работы, уничтожили исполнителя и концы в воду. Все, кто за ним стоял, кто его поставил, они, конечно, не трогали,

поскольку для этого без бумажной работы не обойтись... Сразу приговор приводится в исполнение. Просто ВЧК какое-то...

- Скорее, как борьба с экстремизмом и терроризмом у нашей Натальи Леонидовны! - заржал Павел, в упор глядя на побагровевшую Натали. - И кого типа не пометят, всех тут же к ногтю! Чтобы не болтали лишнего. От выбраковки было так же невозможно соскочить, как со статьи 282. У наших выбраковщиков по экстремизму ведь тоже любимая поговорка: "С 282 статьи еще никто не соскакивал!"

- Павел, была у них такая поговорка, *была*! - ехидно вставила Леночка. - Сейчас так никто уже не говорит. Потому что многих выбраковщиков, то есть борцов с экстремизмом, начали самих зачищать, начиная с провокаторов. Сейчас по телевизору и повсюду про Синего кита говорят, значит, скоро нас всех построят для очередной кампании, поэтому я про него тут тоже мониторю на всякий случай!

- Да? – сказала Натали с подчеркнутым вниманием. – На отрубленной нами руке так написано! Кстати, я вначале даже подумала, что кто-то так себе нарочно написал, предполагая, что мы ему руку отханькаем.

- В виде послания, что ли? – удивилась Петрова. – Какая-то глупость…

- Ну, от интуиции тоже нельзя отказываться, - продолжила Леночка. - Я вот про этого Синего кита, когда читала, тоже не могла избавиться от ощущения, что это тоже нечто вроде выбраковки. Очень ведь удобно кого-то молодого на органы распустить, чтоб не болтал лишнего. А что еще с молодых взять, кроме органов?

- Словечко "провокаторы", кстати, ваша экстремистка в оборот пустила, - уточнил Павел. - Она же вышла против Манежки выступать, потом они письма писали с требованием закрыть всякие националистические неформальные движения, по крайней мере, прекратить их финансирование из бюджета. Этого вы от нее явно не ожидали, да?

- Павел, по-моему, ты уже нарочно нас задираешь! – веско заметила ему Петрова. – Кстати, если все же постараться вынесли рациональное зерно из сказанного нашей молодежью, то все равно получается, что распускали на органы и заставляли молчать тех, кто подвергся психологическим манипуляциям в ходе борьбы с экстремизмом.

- А мне вот интуиция подсказывает, что надо бы еще сказать про роман Дивова «Закон фронтира» - гораздо миролюбивее сказал Павел, - Я почему про "Закон фронтира" вспомнил? У нас ведь все общественные манипуляции рассчитаны именно на фрагментарную утрату памяти. Настоящие произведения искусства легко с этим справляются, восстанавливая эти фрагменты памяти. Другое дело, всякого рода дешевые поделки, вроде произведений Дивова… А речь идет о превращении человека в зомби, об управлении людьми… как насекомыми. Поэтому тут уже есть конфликт, которым обусловлено закономерное появление вашей террористки-экстремистки.

- Ты совсем с катушек съехал? угрожающе поинтересовалась Натали.

- Совсем наоборот, - возразил Павел, - пытаюсь обрести почву под ногами, Наталья Леонидовна. Хотя бы под самый конец. Когда Эркюль Пуаро объясняет всем в самом конце - кто есть кто. Это же ваше любимое чтиво, правильно? Вернее, сериальчики: "Мне нужно знать, что каждый из вас делал в это время!" Хотя на кой всем знать, кто есть кто, чем этот кто-то занимался, если там уже и так всех порешили?..

- Ну, чтоб друг друга не бояться! - рассудительно сказала уборщица.

- Правильно! - язвительно бросил ей Павел. - Только я сколько вас не узнаю, Наталья Викторовна, тем больше бояться начинаю.

- А вот это совершенно зря! - невозмутимо парировала уборщица.

- Ты хочешь сказать, что появление этой писательницы, известной нам в качестве террористки-экстремистки, - почти спокойно спросила Петрова, - это закономерность? Как физический закон про действие, рождающее противодействие?

- Типа того! - ответил Павел. - А нынешние действия на уровне магии вуду - это реакция на все "противодействия экстремизму". Действие - противодействие! Со стороны экстремистки ни до этого не было действий, ни после. Но мы же выступали с противодействиями тому, чего не было на самом деле? Получим сейчас все по маковку того, чего на свете не бывает, но о чем долго-долго, более двадцати лет писались книжки и снимались фильмы.

- Самому-то хорошо рассуждать! - не выдержала Леночка. - Сам от возраста лысым будешь и куколку не получил.

- Да брось ты, Лена, - отмахнулся от нее Павел. - Куколки идут, как я понимаю, с двух концов, до меня просто не дошли... Но это же не факт, что не дойдут. Наталья Владимировна целую сумку изъяла, там на всех хватит. У нас сколько экстремистку судили? Правильно, пять раз! Пять! И прекратили только потому, что она на суды являться перестала. И потом бумаги получать на почте перестала, сказала... всякое... в результате нам всем кердык.

- Да я-то тут причем? - возмутилась Леночка.

- Лен, у тебя что, фрагментарная потеря памяти по Дивову? Уже готова взять автомат и начать крошить всех нахрен? - ответил ей Павел. - А кто ходил в суд, когда ее с работы увольняли, да еще поцапался там с ней?

- Это она там цапалась! - огрызнулась Леночка. - А я делала все по закону и по инструкции!

- Правильно! - устало сказал Павел. - Все ты и делала... как тебе жаба в зеркале показала. Ты просто тихо посидеть не могла? Обязательно еще надо было дополнительно унижать и доводить? И скажи, кто тебе сейчас поможет? Мы? Мы второй день на ушах, потому что у нас за годы вранья накопились горы... всякой херни прямо в головах.

- У тебя, может, и накопилось, а у меня... уже нет! - заплакала Леночка.

- Молодые люди, не ссорьтесь! - примирительно сказала уборщица. - Давайте, лучше водочки выпьем с устатку, чтобы градус не понижать.

В ее руках волшебным образом оказалась бутылка водки "Калашников", которую она ровно до капли разлила присутствующим по пластиковым стаканчикам.

- Ладно, если говорить об этом чтиве, то там ведь еще один момент! - сказал Павел, сделав хороший глоток из пластикового стаканчика. - У Дивова как бы доказывается, что человек, утративший важные фрагменты памяти, касающиеся, в основном того, что произошло со страной и обществом, имеет и непоправимые искажения в собственной психике.

- То есть? - спросила Петрова.

- Он становится агрессивным, но... *управляемым*! - развел руками Павел. - Он становится кем-то вроде зомби. Только внешне таким не выглядит. Впрочем, возможно, эксперименты вдохновителей Дивова, его очевидных муз из ФСБ тогда еще не дошли до финала...

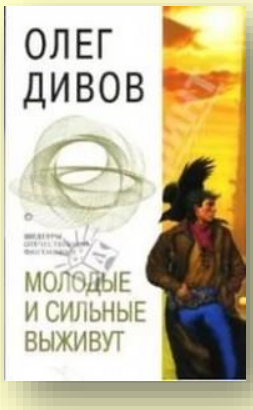
- Нет переосмысления случившегося! - догадалась Петрова. - Но у нас вся современная литература пишется из общественных стереотипов, из утраченного фрагмента общей памяти о развале страны. У нас и произведений без изъятия фрагментов памяти нет, кроме...

- Кроме романов террористки-экстремистки, - закончил ее мысль Павел, - все остальное фрагментами. Проблема в том, что задание на "Выбраковку" (а это, скорее всего, синопсис романа) Дивов получил от одного человека, а вот "Закон фронтира" - совершенно от другого! И, скорее всего, того, кто поучаствовал в реальной выбраковке, Наталья Викторовна!

- Вы уверены, Павел? - оторвалась на минуту от своих записей уборщица.

- Блин, у меня прямо провал сознания тоже, - признался Павел. - Только что решил, как вам всем докажу, что роман "Выбраковка" писался выбракованным (но с расставленными маркерами, как это типа нехорошо), а роман "Закон фронтира" заказывался уже другим человеком, который манипуляциями сознания занимался... как опять все рассыпается.

- Да мы тебе верим, Паша! - сказала Петрова.



- Там еще одна мелочь, которую надо отметить, - задумчиво сказал Павел. - У него "Закон фронтира" имел и другое название "Молодые и сильные выживут". Ну, и зачем это название надо было менять каким-то "Законом фронтира", от которого так шибает проходом по провинции столичных выскочек с криминальными деньгами? Когда они все нас здесь воспринимают в качестве индейцев...

- А тут прямой выход на маньяков, Павел, - заметила Петрова. - Выживут только молодые и сильные, остальных можно подушками душить, выкладывая паспорт и пенсионное свидетельство... Но молодые интересны, когда полностью управляемые, манипулируемые... как в игре Синий кит.

- Смотри-ка! Четыре миллиона прочитали, а хотят прочесть всего 570 человек? - сказала Натали, глядя в смартфон Леночки. - Ладно, мы не гордые, посмотрим, наконец, что же это за выбраковка такая... Ух-ты! Да тут построили "славянский союз"... опять, значит, проскочили наиболее важный фрагмент?..

"Выбраковка" Олег Дивов

- И все это, Наталья Викторовна, - сказал уборщице Павел, - дело рук вашей конторки!

- Павел, а я что, спорю? - вполне миролюбиво ответила уборщица. - Я, между прочим, тоже пытаюсь понять, кто это из нашей конторы занимается всеми массовыми мероприятиями.

- Да те же самые! - зло бросил Павел.

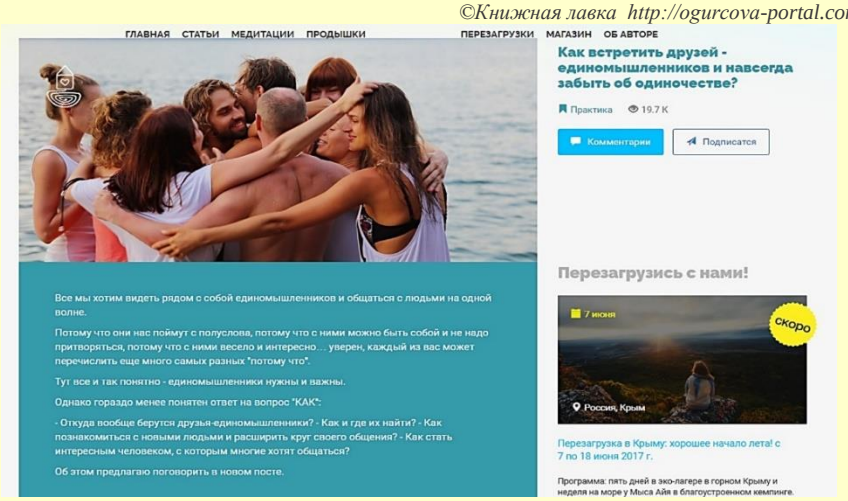
- Почерк не тот! - возразила уборщица. – Те, кто эти книжки Дивову заказывал, у нас уже точно не работают. Либо в тираж вышли, либо… другое. У меня самой масса проблем с приходом новых людей в нашу контору, с заменой личного состава... Нам всем внушается, будто мы уже все устарели... Короче, масса проблем. А непоняток еще больше.

- А по существу? - доброжелательно поинтересовалась Петрова.

- А по существу отовсюду торчат уши нашего ведомства, - призналась уборщица. - Как это может быть связано с магией вуду и паранормальными явлениями... пока сама не пойму. Но даже эти Квесты придумываются... в русле наездов и манипуляций "Синий кит". Я это уже Наталье Леонидовне показывала.

- Особенно эти ваши уши торчат вот в таких обращениях непонятно от кого, но со ссылочкой на этого Синего кита, - ехидно заметила Леночка, показывая экран смартфона Петровой.

Дорогой друг, если ты попал на эту страницу – значит, ты где-то услышал о синих китах и странных группах в вк, где подростков склоняют к суициду. Мы знаем, что все таинственное и странное – это очень заманчиво, особенно, если тебе 14 лет, поэтому хотим рассказать, что скрывается за этими магическими знаками на самом деле.



Так вот, на самом деле, это совершенно не важно. Да, в мае 2016 года вышла статья в Новой газете, в которой рассказывается о так называемых «группах смерти», где подросткам дают задания, а в итоге заставляют покончить с собой. Статья вызвала много шумихи – родители ужасно испугались, группами занялась полиция, в результате чего многие из них были заблокированы. Но кого мы обманываем: сегодня запретить что-либо в интернете практически невозможно. Закрывается одна группа – и на ее месте появится десять новых. Поэтому для нас важно другое – рассказать, почему именно тебе эти группы не нужны.

- Действительно, даже без названия сайта, обратной связи и прочего, - поразилась Петрова. - Зато со ссылкой на статью в "Новой газете".

- Аналогичная статья в Известиях, в таком же оформлении, - показала смартфон Леночка. - Очевидно решили, что одной статьи в "Известиях" будет мало.

- Про "магические знаки" особенно внушает, - заметил Павел. - Один и тот же отдел маньячит. Поманьячат всем отделом, потом в прокуратуру уборщиками пристроятся...

- Не знаю такого отдела, - пробормотала уборщица, - может и знала бы, да тут как сквозь пелену прорываешься... Мне интересно, что в статьях, которые с виду направлены против групп смерти, но с обрывочными фразами-стимуляторами.

- Например? - попросила уточнить Натали.

- В сети все ищут единомышленников, друзей, ведь не зомбироваться же идут, объяснила уборщица. - Раньше у нас контролировались сайты, замыкающие поиск интересов на эзотерике, моде, кулинарии, на взаимоотношениях, воспитании детей, на личностном уровне... Ну, чтоб народ как-то дистанцировался и изолировался группками вне общественных, тем более, государственных проблем. Чтобы снизить накал депрессухи, которая возникает в наших условиях... Вот, например, такой сайт...

- Обнимашки какие-то! - фыркнула Леночка.

- Да, причем, на Гоа и с индийским... проповедником, - кивнула ей уборщица. - Но логика замыкания в группе и отвлечения от проблем здесь иная. Ну, типа все зависит от того, на солнечной ты стороне с солнечными людьми, - или встал на неправильную сторону.

- Эффект зомбирования все же присутствует? - уточнил Павел.

- Ну, конечно, - подтвердила уборщица. - Это высокопрофессиональная разработка. Но это работа с группами, там человек чувствует неплохо...

- Как в матрице! - заметила Леночка, понимающе переглянувшись с Павлом.

- Но логика другая, человечная! - упрямо повторила уборщица. - Написано с привлечением специалистов высокого уровня! В Синемките... мне не нравится, что там они будто полемизируют с такой позицией. Вот на прежних сайтах стоит такое приглашение:

> *Все мы хотим видеть рядом с собой единомышленников и общаться с людьми на одной волне. Потому что они нас поймут с полуслова, потому что с ними можно быть собой и не надо притворяться, потому что с ними весело и интересно… уверен, каждый из вас может перечислить еще много самых разных "потому что".*

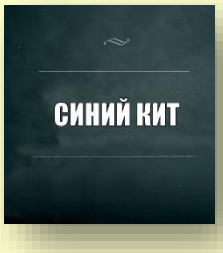
- Это и есть - высокопрофессиональная разработка? - с сомнением спросила Петрова.

- Да, с учетом того, чтобы этот профессионализм нашей конторы не бросался в глаза, - хмыкнула уборщица. - Смотрите, как на сайтах о Синем ките опровергают сказанное. Причем, настолько глупо и грубо... будто писал один и тот же человек, но про Синего кита он пишел после допроса с пристрастием.

Главное, чего не нужно делать – это искать «единомышленников». Потому что каждый из нас проживает свою собственную, уникальную жизнь, и позволить кому-то (особенно, незнакомому человеку из сети) решать, когда она закончится – это как-то странно.

Синий кит суицидная группа

Однако впервые за долгое время развернутые публикации о группах смерти появились и в западных изданиях — болезненный интерес детей к расставанию с жизнью оставляет все меньше равнодушных.

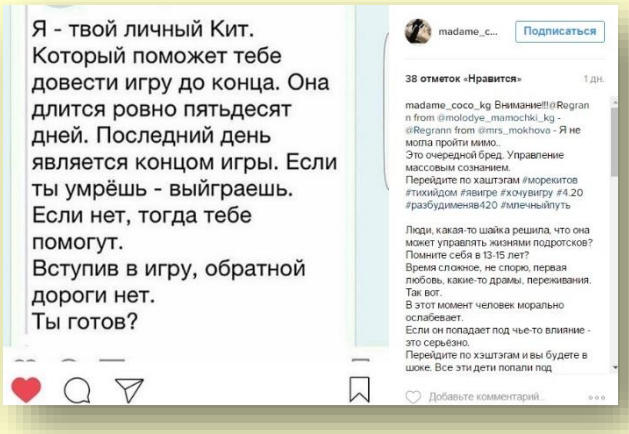


Кстати, в Черемхове – еще одном городке в Иркутской области – за две последние недели удалось спасти десятерых подростков от суицидной группы синего кита. Помогла пропаганда. Родителей предупредили, что стоит обращать внимание, если дети не высыпаются, очень устают, раздражительны, если на их страницах в соцсетях появились изображения китов и пугающие надписи. Информация о том, что школьники вступили в «Группы смерти» подтвердилась. Сейчас с ними работают психологи. Один ребенок находится на лечении.

- И главное, не надо искать единомышленников! - восхитилась Петрова. - Но это мотивы 4-х летнего возраста. Далее суициды у нас были на почве травли учителями, сверстниками и тяжелой семейной ситуации. Да и на моем веку по семейным обстоятельством был один случай из семи. Что-то уж очень это очередную заказуху напоминает, причем, уже вашей конторе, Наталья Викторовна.

- Да и не сомневаюсь, что это специальные разработки, - отозвалась от блокнота уборщица. - Мне заголовок в "Известиях" откровенно не понравился Синий кит плывет в Европу. Опять на Украине его уж очень раскручивают...

- И все это напоминает профессиональные психологические манипуляции, - вздохнула Петрова.



Синий кит группа смерти

В Украине в соцсетях появились группы, в которых подростков подталкивают к суициду. Около года назад волна возмущения поднялась в России, где самоубийства школьников связывали с виртуальными сообществами, в названиях которых фигурируют слова «синий кит, группа смерти», «море китов» и «тихий дом».

Обычная любознательность, которая движет подростком, может сыграть с ним злую шутку и обернуться смертью. Вначале задания самые простые — нарисовать кита, изобразить грустного кита или бабочку и т.д. Затем надо нарисовать морское млекопитающее у себя на руке. А потом в ход идут колото-режущие предметы, игрок все больше приближается к тому, чтобы получить билет в один конец.

Синий кит игра задания начать игру

По данным полиции, около двух-трех недель назад в социальной сети «Вконтакте» школьнице пришло предложение «принять участие в игре». по информации poluostrov-news.com Девочка согласилась и получила задание привлечь к игре своих знакомых, однако вскоре страница «куратора» была заблокирована.

Она опубликовала в социальной сети стих суицидального характера. После чего, по данным полиции, она получила сообщение от неизвестного пользователя с предложением «начать игру». Девушка выполнила первое условие «Синий кит игры, задания, начать игру», однако когда снова зашла в соцсеть, аккаунт «наставника» был заблокирован. Она посмотрела фильм суицидального характера и ушла из дома с намерением покончить с собой.

Синий кит группа вк что это

Увы, эта напасть не обошла стороной и Николаев. Как сообщил на своей странице в социальных сетях общественник Павел Казарьян, в одной из николаевских школ выявили 15 учеников, которые играли в «Синего кита». Что такое синий кит группа вк?
«У одного малыша порезаны руки. Проверьте своих детей! В большей степени подвержены игре дети 12-17 лет, особенно девочки переходного возраста», — написал Казарьян.

- Опять эти девочки переходного возраста! - простонала Петрова. - Да что ж у вас в конторе-то за тяга именно с этими девочками провокации устраивать?

- А я знаю? - удивилась уборщица. - Мне дальше интересно посмотреть, как вместо Синего кита начинают подсовывать Белого медведя, но почему-то в разделе "Как вступить в игру синий кит".

- А что, Синего кита и Белого медведя могли придумать в разных отделах? - задал риторический вопрос Павел. В ответ присутствующие только хмыкнули.

Синий кит игра правила

Недавно у родителей появился прекрасный повод направить дурную энергию чад в другое русло. Если обязательно надо играть во что-то с другими в интернете, то лучше пусть это будет игра «Белый Медведь», а не «Синий кит». Там «админы» Сергей, Паша и Катя ни от кого не прячутся, их задания неспособны навредить ребенку, а психолог Юлия Бондаренко всегда на связи и готова поговорить.
По словам автора записи, прибывшие на место врачи сумели вновь запустить сердце, но мозг к тому времени был уже мертв. Ребенку дали 12 часов, прежде чем «отключить от аппарата» в случае, если состояние чудом не улучшится. По сведениям автора сообщения, отключение произошло утром во вторник, 7 марта.

Как вступить в игру синий кит

Идея пришла Павлу Донике, Сергею Иордатию и Екатерине Малай случайно: жертв странной игры «Синий кит» со взрослыми админами-провокаторами становилось все больше, современные дети умеют противостоять манипуляторам все меньше. Движение «Белый медведь» обязательно будет популярным, оно набирает обороты, Украина даже пригласила ребят на шоу «Говорить Україна». Ответ на вопрос как вступить в эту игру мы говорить вам не будем, мы заботимся о вас!
Волна детских самоубийств захлестнула Россию. Одним из последних случаев стала трагедия в городе Усть-Илимске, что в Иркутской области. Две 16-летних школьницы свели счеты с жизнью. В причинах их поступка сейчас разбираются следователи.

Однако уже появились первые версии. Девочки были участницами так называемых «Групп смерти».

- Дальше... какая-то херня идет про мертвый мозг и излишние подробности с отключением аппарата, - заметила молчавшая все это время Натали. - Звучит, как отмазка!

- А в чем отмазка? – с любопытством спросила Леночка.

- Да больше похоже на объяснение при изъятии органов, - ответила Натали.

- К тому же возраст выбран наиболее подходящий для трансплантации. Аналогичные случаи были в Китае, когда у детей 12-17 лет почки за айфоны последних моделей выманивали, никого найти не могли, - подтвердила уборщица.

- А здесь, дешево и сердито! – с горечью высказала общую мысль Петрова.

Играть в игру синий кит онлайн

По словам автора записи, прибывшие на место врачи сумели вновь запустить сердце, но мозг к тому времени был уже мертв. Ребенку дали 12 часов, прежде чем «отключить от аппарата» в случае, если состояние чудом не улучшится. По сведениям автора сообщения, отключение произошло утром во вторник, 7 марта.

«Синий кит играть в игру» — так называется игра в социальных сетях, в которой дети выполняют задания неизвестных администраторов. Уже через 50 дней таких игр дети уходят из жизни. Кто толкает детей на суицид? И какие мотивы у этих людей? Вот главные вопросы, ответы на которые смогут спасти чьи-то жизни.

Онлайн игра синий кит

Утром следующего дня девочку, пытавшуюся перерезать себе вены, выяснил корреспондент poluostrov-news.com, заметил экипаж патрульной полиции. Копы вызвали медиков, которые диагностировали у подростка незначительные резаные раны внутренней стороны левого предплечья, от госпитализации она отказалась.

Пока существуют только версии касательно того откуда взялось название «Синий кит, онлайн игра». Согласно одной версии, это метафора того, как киты выбрасываются на берег и погибают. По другой — название позаимствовано из строк песни группы Lumen «Гореть».

Игра синий кит правила игры и задания

Напомним, что «мода» на «смертельные игры» среди подростков начала распространяться с новой силой после нового года, когда в СМИ возникла волна ажиотажа.

Игра синий кит правила игры присутствуют тут: Психологи, проанализировав случаи самоубийства, связанные с игрой «Синий кит», пришли к выводу, что подростки, совершающие самоубийство, поддаются системному психологическому воздействию. «Это профессиональные люди, и мы должны также профессионально им противостоять. Поэтому теперь рижский муниципалитет и мэрия очень внимательно следят за всеми этими действиями, мониторят их. То, что это добралось до Риги, до Латвии — это, конечно, очень печально. Депутат пообещал, что в ближайшее время это обсудят на уровне Рижской думы», — отметил Панкратов.

- Ну, здесь четко выделено "системное психологическое воздействие" и "профессиональные люди", - отметила Петрова, посмотрев на уборщицу.

- А что я-то? Отпираюсь, что ли? - доброжелательно ответила та. - Я сама, между прочим, с того момента, как нам куклы вуду подкинули, нахожусь под системным психологическим воздействием больших профессионалов в своем деле.

- А вот я, честно говоря, - заметила Натали, - не могу обрывки каких-то смутных сомнений свести в систему, потому что мне явно мозги прополаскали.

- Аналогично, Ватсон! - согласилась уборщица. - Но вот у меня есть одно сомнение, о котором я не говорила, а сейчас, когда мы столько хрени увидели и узнали... оно временами превращается в уверенность.

- И какое же? - поинтересовалась Петрова, подавая присутствующим тарталетки с икрой.

- А сомневаюсь я, что первую куклу Наталье Леонидовне подкинули, - лакомясь икрой, заявила уборщица. - Раньше не сомневалась... а теперь начала думать, что первая кукла предназначалась именно мне.

- Да ты что? - со слабой надеждой обернулась к ней Натали.

- Ну, когда ее к кабинету подкинули, то ведь по логике вещей я ее и должна была взять первой, - пояснила уборщица.

- Только руку с надписью "Синий кит" мы отрубили в моей квартире, - тяжело вздохнула Натали.

- Вот именно! - подтвердила уборщица. - Но только тогда, когда я к тебе в гости зашла.

- Это верно! - с нескрываемой радостью воскликнула Натали.

- Если кто-то считает, будто все это его не касается, - рассудила их Петрова, - то ведь никто здесь никого не держит! Но учтите, что обратной дорожки не будет!

- Ничего про меня такого не подумайте, - попыталась оправдываться Натали. - Я вчера целый день сидела и думала, что одна такая... Будто целая вечность прошла. Я наоборот радуюсь, что оказалась в следственной группе, где все кровно заинтересованы в результате. Среди, так сказать, профессиональных людей...

- Если говорить о профессиональных людях, то они всегда будут пребывать в профессиональных шаблонных подходах и отработанных методиках, - вдруг заявил Павел.

- Что ты имеешь в виду? - спросила его уборщица.

- Да считайте, что меня тоже все время терзали смутные сомнения, - ответил Павел. - Ассоциации с романом Дивова "Выбраковка" у нас уже на макушкой витают... А тут вспомнил уж совершенно конторский проект "Мародер". Там ведь тоже навязывается социальный суицид, переход в маргинальное состояние.

Сразу появившись в виде «знаменитого сетевого писателя», он никаким образом не обозначил свою личность в реале, хотя имеет достаточно раскрученные тиражи публикаций. А это для писателя… мягко скажем… нехарактерно. Тем паче при шалашовском уровне нынешней литературной «образности» вообще и люмпеновских «образах» самого «Беркема» в частности.

Сетевому «проекту» не прокормиться в реале без живой крови своих непосредственных создателей и кукловодов. Поэтому в Интернете не проблема найти портреты не только любого писателя, но и явных «проектов» и «брендов» с намеренным маркетинговым нагнетанием «таинственности» и жалкими попытками «мистификации».

Здесь же такое впечатление, что как раз на визуализации образа этого «Беркема» фантазия создателей дала осечку. Похоже, что и сам создатель волнующих образов героев нашего времени - не в состоянии создать даже жизнеспособный образ самоё себя.

Стоит лишь поинтересоваться мордашкой этого «знаменитого сетевого писателя», как мы утыкаемся в его мамку, за юбку которой он цепляется при любом удобном случае… как-то не «по-пацански».

Это бы прокатило, если где-то маячил и сам Беркем, да хоть что-то от этого Беркема присутствовало, кроме артефактов мозговой деятельности - книжек в дешевом ламинате. Но подобные поясные портреты главного ценителя творчества - достаточно странный способ

визуализации писательской индивидуальности. Такое впечатление, что Беркем и Гоблин - как Партия и Ленин, либо подельники, либо просто живут вместе.

Атомизация беркемов

- Да, сходство имеется, несомненно, - согласилась уборщица. - Предлагается самоубийственный деструктивный путь. Тут - отдать страну на разграбление, стать каким-то "мародером". Там - отдать свою жизнь непонятно за что.

- И все же, - умильно улыбнулся Павел, - ни в жизнь не поверю, что запугивали детей и доводили до самоубийства дворовые слюнтяи. Удивительным образом сразу же обозначилось, что у нас созданы какие-то потрясающие "региональные общественные центры" да еще и "интернет-технологий"...

- Бесплатно и на одном общественном энтузиазме! - рассмеялась Леночка.

Кто за этим стоит

— Определить «центр концентрации» суицидальных хэштегов не представляется возможным: сообщества данной тематики блокируются администрацией «ВКонтакте». Но пользователи, состоящие в них, мгновенно мигрируют в другие группы, — заявила Екатерина Аксенова. — Существует много однотипных сообществ, большинство из которых уже не функционирует.

*По словам главы **Регионального общественного центра интернет технологий (РОЦИТ)** Сергея Гребенникова, распространением суицидальных хэштегов, помимо потенциальных самоубийц, занимаются три вида пользователей. Первые хотят быть в тренде игры в «синих китов» или им интересно самостоятельно увидеть, какие задания нужно выполнить.*
Вторые — это создатели рекламных кампаний. Они распространяют подобные хэштеги с помощью ботов, привлекая побольше людей — а затем дают потенциальным самоубийцам задания: скачать приложение или перейти по ссылке.
Третья группа — те, кто отрабатывает технологию распространения информации.
Гребенников рассказал, что из СМИ известно примерно о 15 случаях самоубийств в результате игр подобных «Синему киту». Сколько их было на самом деле — неизвестно.
Глава РОЦИТа отметил, что суицидальные хэштеги и игры в «синего кита» уже распространяются на другие страны. Повторить успех «групп смерти» в России злоумышленники пытаются в Польше, Болгарии, Румынии и Венгрии. Например, в Польше местная организация по защите детей от вредоносного контента в сети — SafeNet предупредила пользователей об опасности подобных игр, рассказывая о ситуации в России. Хэштеги были переведены на польский — в «группы смерти» пытаются набрать подписчиков и в этой стране.

- Нашла фотки этого пойманного! - объявила Леночка. - Так его поймали на следующий день, как только Улюкаева с поличным взяли.

- Его же взяли в ночь на 15 ноября! - удивилась Петрова. - почти четыре месяца прошло и вдруг рвануло?

- Да раскрутить не могли! - возмутилась Натали. - А тут им раньше наших Антитеррористических комиссий выдали финансирование, и дело-то пошло! Нам, значит, только в апреле светит в лучшем случае, а этим к восьмому марта выдали, да еще и на Белого медведя не поскупились, сволочи.

***15 ноября 2016 г.** Опубликовано видео задержания модератора "групп смерти" соцсети "ВКонтакте"*
Молодой человек от испуга не сразу назвал место своего рождения. Он признался, что его задержали по поводу пабликов о суицидах.
В распоряжении Лайфа оказалось видео Следственного комитета РФ с задержания в подмосковном Солнечногорске Филиппа Будейкина. Он известен под псевдонимом Филипп Лис

в качестве модератора так называемых групп смерти соцсети "ВКонтакте", в которых подростков склоняли к самоубийству.
На снятых во время задержания кадрах молодой человек сбивчиво отвечает на вопросы сотрудника правоохранительных органов и даже не сразу называет место своего рождения.
После этого мужчина говорит на камеру, что арестован "по поводу "групп смерти" и признаётся, что действовал в соцсети под никами Филипп Лис и Эскорт сознания.
Сегодня сообщалось, что Будейкина взяли под стражу прямо из кровати. Принято решение этапировать его в Санкт-Петербург.

- Что бы такой вонючка держал кого-то в страхе? - не поверила глазам уборщица.

- Да ты посмотри на нижние снимки! - ткнула пальцем в смартфон Леночки Натали. - Его усадили на два месяца, поработали с ним... и вуаля! Причесали, явно научили делать глазками.

- "Эскорт сознания" внушает, конечно, - заржал Павел. - Явно кто-то из конторских репу парил, пуская слюни о девочках из эскорт-услуг.

- Да вообще все эти "группы смерти" название дебильное, - не сдерживая улыбки, сказала Петрова. - Что-то кризис жанра у наших профессиональных людей. Как-то слишком в лоб. "Мародер" все же было нечто вроде социальной фантастики... Как и "Выбраковка"... Я правильно поняла, Павел?

- Это точно! - кивнул Павел.

- Наталья Викторовна, посмотрите, пожалуйста, на своем планшете, во сколько сегодня солнце садится, - неожиданно попросила уборщицу Петрова, будто что-то вспомнив. Леночка внимательно посмотрела на нее, очевидно, тоже припомнив поразившую ее фразу начальника о том, что он явится после захода солнца.

В руках уборщицы вместо немедленно исчезнувшего блокнота внезапно так же неожиданно материализовался небольшой планшет от Билайна. Павла каждый раз неприятно удивляли резкие исчезновения-появления предметов в руках этой ловкой бабы, как и само ее дискретное пребывание в их обществе методом то потухнет, то погаснет.

Чтобы засечь ее отлучки и перемещения по кабинету, надо было бы следить за ней, не отрывая взгляда и не моргая. А это было не совсем прилично. Прикрыв веки как бы в расслабленном от алкогольного опьянения состоянии, Павел зорко отслеживал ее неприметное невооруженному глазу курсирование от салатниц в центре затейливо выгнутого стола в приемной - до подносов с тарталетками на подоконнике, где она, прихватив снедь для себя и Натальи Леонидовны, умудрялась еще и просканировать стоянку перед прокуратурой и всю окружавшую вход в отделение действительность.

После того, как она возникла у него за спиной в кабинете Петровой, хотя за секунду до этого спала на стуле беспробудным сном, запрокинув голову, Павел никак не мог избавиться от неприятного ощущения, что в следующий разок в ее руках может появиться из ниоткуда хороший нарезной ствол, а на лице - кривая ухмылка с предложением "Hande hoch!", от которого он точно не сможет отказаться.

И в целом от нее веяло чем-то таким... специфическим, и Павел поневоле пришел к выводу, что не таким уж понижением было для этой дамочки место уборщицы. Скорее, это и было чем-то вроде ее *специфики*. Даже думать не хотелось, где она побывала в уборщицах раньше. Странно было, как подозрительная, мнительная и обиженная на всех Наталья Леонидовна, полностью расположившись к этой представительнице "старой школы", даже не чувствует, насколько той

естественно и привычно кого-то убрать, зачистить, а после еще и педантично уничтожить все следы... Как говорится, без проблем. Одно слово... *уборщица*!

- Сегодня солнце взойдёт в 06:56, достигнет высшей точки в 12:37, а зайдёт в 18:18. Долгота дня составит 11ч 21мин 17с, что на 4мин 51с больше, чем вчера! - тут же зачитала уборщица донесение с планшета.

- А сейчас сколько? - озабоченно спросила Петрова.

- О! Сейчас 18:14! - Заметила уборщица. - Интересно, что все умелись к 18:10, последним вышел Осинский.

- Так мы что теперь, одни остались? - дрогнувшим голосом спросила Леночка.

- Ну, не совсем одни! - бодрым тоном ответила ей Петрова, поджигая свечу в подтаявшей горке крабового салата. - Мы же все-таки с Павлом!

Павел даже не стал приосаниваться, расправляя плечи, как его учила Петрова в таких случаях, поскольку в этот момент уборщица и Наталья Леонидовна синхронно хмыкнули, выражая таким образом большие сомнения на его счет.

"Ну, что поделать? На все не угодишь!"- подумал он за мгновение перед тем, как в отделении кто-то вырубил свет. Павлу даже показалось, что он услышал в гулкой тишине щелчок рубильника, хотя тот находился у самого входа за вахтой, которую бакалавр Осинский не имел права оставлять без приказа. Сероватые сумерки за окном оттеняло слабое пламя свечи.

- Вот сейчас мне опять страшно! - прошептала Леночка.

- Пст! - шикнула на нее уборщица. - Сюда идет!

- Может, двери закроем? - шепотом спросил уборщицу Павел, доставая свой пневматический пистолет.

- Нет, - таким же, почти беззвучным шепотом ответила она, близко наклонив к нему корпус, и он почувствовал тонкий цитрусовый запах дезодоранта, которым по утрам пахло в их совместном кабинете с Стрелковым. - Первым идет полковник, от него запираться нельзя, это его приемная, а кто идет за ним... не знаю.

- А кто идет за ним? - машинально переспросил Павел, чувствуя, как внезапно пересохло в горле.

- Это... не человек! - уверенно прошептала в ответ уборщица. – Сваливать надо!

Женщины напряженно следили за ними, пытаясь прислушаться к их перешептыванию. Изо всех сил они сохраняли спокойствие, напустив на себя чисто профессиональную маску полнейшего равнодушия.

Полковник Чернышев возник в проеме двери так же внезапно, как за несколько страшных мгновений весны перед этим в отделении погас свет. Все уже привыкли к полутьме, которую не разгоняли колеблющееся пламя свечи посреди крабового салата и тусклый свет вечерних сумерек с улицы.

Силуэт полковника, обеими руками ухватившегося за облицовку проема, выпукло прорисовывался из общей перспективы коридора, будто из черного картинного полотна материализовалась сама наступавшая на них тьма...

- Надо же, все в сборе! - криво ухмыльнулся темный полковник, сверкнув ослепительно белыми крупными зубами. - Сидят, интрижки плетут, кочки старые... Сейчас врать начнут, будто день рождения отмечают... Вот ведь кликуши припадочные.. Ну, что? Чего молчите-то? У кого-то из вас день рождения?

- У.. у Леночки! - осевшим голосом за всех ответила Натали, решившая настаивать на этой версии до самого страшного конца.

- У Леночки! - утробным басом передразнил ее Чернышев. - У-у-у! Признавайтесь, эта херь ваших рук дело?

- Это не наша рука вообще! - некстати выдала окончательно деморализованная Леночка. - Эту руку Наталья Леонидовна и Наталья Викторовна в зеркале отрубили!

- Ты вообще молчи! И когда не с тобой говорят, заткнись в тряпку! - зло оборвал ее полковник. - Разговаривают со старшими по званию, молокососы и полутрупы в расчет не принимаются.

От его злых, но реалистичных выпадов, лишенных какой-либо неясности и мистической неопределенности, женщинам и Павлу стало немного легче, хотя уборщицу явно тревожили какие-то скребущие звуки в коридоре, к которым она прислушивалась, стараясь хоть что-то разглядеть в коридоре за спиной полковника.

- А ты чо уставилась? - спросил ее полковник. - Чо уставилась-то, спрашиваю?

- Да я.., - нерешительно ответила уборщица, но потом обернулась к Петровой и сообщила: "Он же пьян в стельку!"

- Ну, выпил немного по случаю, не отрицаю! - пожал плечами полковник. Вернее, он хотел пожать плечами, но так неловко это сделал, что упал бы в коридор, если бы его не успел подхватить вовремя подскочивший Павел.

- На голодный желудок пил, - понимающе пояснила уборщица в ответ на вопросительный взгляд Петровой.

- Да что же вы, Михал Юрьевич! - засуетилась Петрова. - Вот давайте, огурчик соленый, икорку... Наташ, хлеб ржаной нарежь! Леночка, кофе организуй!

- Вы это где так? - спросила Натали, намазывая хлеб сливочным маслом. - Давайте, масло съешьте, икры тут немного осталось... Сейчас поможет! Всем помогает, и вам поможет!

- А можно сказать, на поминках все водки выпили, да рукавом закусили, - обреченно сказал полковник, послушно пережевывая бутерброд.

- Да кто помер-то? - испуганно спросила Петрова.

- А наш добрый знакомый, «ё..рь по пьянке» Натальи Леонидовны! – ернически сказал полковник. – Физически не помер, но лучше бы помер, конечно. Чего молчите? Молчат еще! Его мамаша жалобу на нас написала в республику… Требует прокурорского реагирования и лечения… Там написано, что вы, Наталья Леонидовна, склонили бедного малыша к сожительству и борьбе с экстремизмом… а потом свели с ним счеты на почве ревности и вражды.

- Вот ведь такого только не хватало, - обреченно сказал Павел.

- Ты почему мне, щенок, не доложил, что в психушке с главным психом говорил? – заорал на него полковник, но поперхнулся и закашлялся. – Все не понимают, что руководству приходится разгребать ваши подсрачки! Так сразу надо говорить… чтоб лишний раз туда не наступать.

Он вдруг всхрапнул, закрыл глаза и уронил голову в блюдо с рыбной нарезкой.

- Сваливать надо! - напомнила всем уборщица.

- Идиот, как есть идиот, а я так в туалет хочу, - пожаловалась всем Петрова. - И непонятно, кто там из зеркала может выскочить...

- Вы это слышите? - оборвала ее стенания уборщица. - В подсобке! Свет вырубил сука, а у меня там рука в морозилке оттаивает...

Все прислушались к явственным скребущим звукам, к которым совершенно не хотелось прислушиваться. Звуки явно доносились из подсобки уборщицы рядом с туалетом.

- Давайте, бросим это чудо здесь, сходим все вместе и проверим, - решительно предложила Натали, вооружаясь хлеборезом, - если его кто сожрет, так я даже не расстроюсь.

- Я все слышу! - сказал полковник с трудом приподнимая со стола тяжелую голову.

- Вот и продолжай лежать и слушать, скотина, - почти безмятежно сказала ему Петрова, ободряюще потрепав начальника по безвольной физиономии, забирая свой пакет из-под стула. - Ну, пошли прорываться, засиделись.

В коридоре было совершенно темно. Другое дело, что все четверо могли добраться до туалета в любой стадии алкогольного опьянения, в любое время года и суток, да и совершенно независимо от состояния электропроводки. Там идти-то было несколько шагов, которые все с трудом и сделали, держась за стенку и стараясь не отставать друг от друга.

Дверь в подсобку рядом с туалетом была открыта.

- Двери вскрыл сволочь, не зря ковырялся, - шепотом передала по цепочке уборщица.

- Лена, фонарик включай! - скомандовал Павел. - А лучше снимай все подряд, там смартфон автоматически вспышку включит!

Леночка и Павел поставили смартфоны в режим съемки и начали синхронно нажимать на кнопку с фотиком. Резкие и нестерпимо яркие вспышки на полторы секунды с небольшими паузами начали освещать небольшое подсобное помещение, вызвав настолько жуткий визг какой-то страшной твари, рывшейся у холодильника, что Натали от неожиданности чуть не выронила хлеборез.

Тварь, не оборачиваясь на слепящие вспышки смартфонов, в два прыжка по стене вскочила на потолок, явно пытаясь уйти по этому труднодоступному для четверки пути отхода.

- Стой, гадина, - заорала уборщица, стреляя по потолку из пистолета полковника. - По потолку уходит!

- Вы ей прямо в задницу залепили! - восхищенно сказал Павел, азартно снимая пробежку твари по потолку коридора к выходу. - А я думал, у вас здесь дробовик есть... или небольшая гаубица.

- Да о чем вы трепитесь, молодой человек! - в отчаянии простонала уборщица. - Эта мразь ведь у меня руку украла!

- Но ты ведь дактилоскопию сняла? - встревоженно спросила Натали. - Сняла или нет?

- Ну, сняла! А куда теперь ее? - раздраженно откликнулась уборщица. - Дактилоскопия хороша в приложении к ручке, которая ползает... к подлой пакостной ручонке! Как сейчас докажешь, что у нас такая рука была?

- Действительно, ни черта не докажешь! - расстроенно согласилась Петрова.

- Да и про эту тварь никто теперь не поверит, - всхлипнула Леночка.

- Скажут, что мы, как всегда, нажрались и по потолку палили, - подтвердила ее сомнения Натали. - Кому надо в такое верить? Я бы первая не поверила, если честно!

- Ну, погодите... погодите! - остановил женскую истерику Павел. - Я же тут снимал! У меня же кино- и фотодокументы остались!

- Я тоже снимала, - возразила ему Леночка, - но эта штука очень быстро двигалась, какими-то рывками, у меня смазанно получилось... сейчас я папку открою... можно посмотреть... Ой, Павел, что с тобой?

Павел неподвижно стоял, молча уставившись на слабо светившийся в темноте телефон. Когда Леночка забрала телефон у Павла, он даже не шевельнулся, оставшись стоять с вытянутой рукой.

- Что там? - почему-то шепотом спросила Петрова.

- Это от Кефира, - тихо отозвалась Леночка. - Кефир фотку прислал, он у себя в машине нашел куклу вуду. Он как всегда в то кафе потащился, где его вчера били, он машину на стоянке там оставил. А в машине эту дрянь нашел, она так и подписана "Кефиру"...

- Ну-ка, перезвони ему! - решительно сказала Петрова. - Пусть в машине заблокируется, никаких зомби не подпускает! Давайте, свет включим, туалет посетим, со всей предосторожностью, а потом все и рванем к нему... Павел, давай, приходи в себя! Свет нам включи, будь другом! Сейчас к Стасику поедем, вечер обещает быть томным.

* * *

Выезжали они с совершенно пустой стоянки прокуратуры с каким-то общим чувством... неприятной неудовлетворенности. Будто что-то упустили... или зазря выпустили. По крайней мере, все это сильно тревожило Натали. Поэтому на этот вечер, обещавший стать наиболее томным в ее бурной биографии, она решила не расставаться с хлеборезом. Мало ли чего? А хлеборез осечки не даст, к тому же им очень сложно промахнуться, что-нибудь непременно зацепишь.

Честно сказать, упустили они тогда очень много. Вначале упустили руку и тварь, а потом... валом пошли одни упущения. По причине общего опьянения после диких ужасов в подсобке Натальи Викторовны - в туалет они заскочили все вместе, не разделяясь на мальчиков и девочек, чтобы кто-то случаем не отхватил свою долю общего кошмара с ожившими рубленными конечностями и дикими тварями, ползающими по потолку.

А в силу того, что электричество было вырублено, все пользовались освещением из смартфонов Леночки и Павла, никто даже не подумал про того, кто ободрал волосы Леночке посредством зеркального отражения. Даже халатом уборщицы впопыхах эту мразь не прикрыли.

И все было ничего, пока в двух кабинках прокурорского сортира сидели зашедшие первыми Петрова и Леночка, которых пустили от безусловного уважения к первой и какой-то собачьей жалости ко второй. Ну, как вот не пустить было первой эту Ленку, всю покоцанную и уже облезлую? Кем надо быть, чтобы уж в сортире не обождать?

Вторым заскочил Павел, стеснительно прошипев дамам, что иначе им придется коротать вечерок с обоссаным кавалером, а Натали великодушно уступила свою очередь бесстрастно, но уже достаточно напряженно сопевшей уборщице.

И вот когда Натали устроилась, наконец, на еще теплый от соприкосновения с телами соратников унитаз, тут и началось.

- Наталья Владимировна, смотрите! - услышала Натали возглас Леночки, - оно опять там!

- Где оно? - с любопытством спросила Петрова.

- Да вот же! Вот! На вас смотрит! - почти шепотом проговорила Леночка.

- Сейчас я прикончу эту суку! - услышала Натали решительный голос Павла и по звуку поняла, что он вытаскивает пистолет.

Натали с каким-то щемящим ревностным чувством поняла, что Павел особенно зол на эту тварь из-за Леночки. Она даже испытала в отношении лысой Ленки что-то вроде неуместной зависти, подумав, что ушли ее лучшие годики, вряд ли кто-то теперь будет мстить за нее... хотя бы чисто по-товарищески... Это ей сейчас приходится мстить за идиота Ильгиза с зашитым ртом, чтоб сохранить хоть какие-то остатки авторитета.

- Погоди, Павел, не трать патроны на эту падлу! Лучше посвети фотовспышкой! В конце концов, это мой туалет! - с удовольствием выслушала Натали почти спокойную реплику невозмутимой уборщицы и поняла, что та сейчас долбанет по твари из пистолета полковника.

Все, главное, вышли на цыпочках в коридор, чтобы искоса светить по этой твари, Наталья Викторовна быстро прицелилась и, видимо, долбанула, как обещала. Послышался звук разбившегося стекла, противное скрыкание по кирпичу, и над головой Натали пробило деревянную перегородку кабины срекошетившей пулей...

- Наташ, кончай палить, к чертовой матери! - заорала Натали, почувствовав редкое облегчение во всех смыслах. - Поубиваешь всех, а эта гнида еще куда-нибудь... телепортирует.

- Видимо здесь перегородка несущая, - извиняющимся тоном произнесла уборщица. - Хотя все странно... А где же действительно эта погань? Совершенно почти разложившийся тип, думала, что пуля в нем застрянет, как в подушке...

- Ладно, дамы, продвигаемся к выходу! - скомандовал Павел. - А то, блин, еще поубиваем тут друг друга... Потом и не докажешь, что не просто по пьяни стрельбу в сортире устроили...

- Точно не докажешь! - поддакнула Петрова, тайком перекрестившаяся в темноте коридора. - Скажут потом, что все мы тут "е...ри по пьянке" и только поржут. Никто ведь даже не посочувствует.

Они двинулись гуськом к выходу, стараясь держаться стен и фонарика смартфона Павла, решительно двигавшегося во главе процессии. Странно, но темнота в коридоре была полнейшей, хотя все помнили, что, когда тварь скакала по потолку коридора, из приемной проникал тусклый свет свечи, горевшей среди остатков крабового салата.

Вспомнив про салат, Натали после пережитого импровизированного расстрела в кабинке туалета ощутила спазмы голода.

- Надо нарезку и бутерброды с собой забрать! - услышала она свой немного осевший голос. - Оставлять этому уроду ни к чему, а нам еще неизвестно сколько на ногах торчать придется.

- Конечно! - тут же согласилась с ней уборщица, тут же перемещаясь к стене, где находилась дверь приемной, пытаясь на ощупь найти вход.

Все покорно последовали за ней, точнее, за лучиком смартфона Павла, осветившего зияющий черный проем приемной с распахнутой настежь дверью. Но в самой приемной было светлее от уличного освещения за окнами, поэтому немного сникшие после перестрелки в туалете дамы сразу слегка ободрились.

Пока Наталья Викторовна быстро и привычно упаковывала остатки снеди по пакетам, Натали и Петрова чуть не столкнулись лбами, заглядывая под стол.

- Павел, в кабинете нашего сатрапа посвети! - сказала Петрова, выпрямляясь и потирая лоб. - Под столом его нет. Может, он в кабинет уполз?

- В кабинете нет никого! - отрапортовал Павел от двери начальника. - В шкафу тоже пусто...

- А вы под столом хорошо смотрели? - спросила уборщица, уже одетая в стильный пуховичок и вооруженная тремя пакетами. - Я отчего-то так и думала, что он со стула сползет, не удержится. Мне кажется, он где-то тут должен валяться... обоссанным, как Павел.

- Вообще-то я не обоссался, - недовольно заметил Павел Наталье Викторовне.

- Ну, это я так уж, аллегорически... Извини! - хихикнула уборщица. - В нашем деле главное - вовремя успеть до туалета добежать.

- А вам и бежать не надо, - саркастически заметил Павел, вы у нас всю дорогу возле туалета кантуетесь! Прямо командный пункт там у вас! Центр управления полетов...

- Не ссорьтесь! - оборвала разгоравшуюся перепалку Петрова. - Непонятно, куда это чмо исчезло, так что у нас сплошные вопросы без ответов. Он же самостоятельно передвигаться не мог... Или очень ловко прикидывался.

- А может его эта тварь сожрала? - предположила молчавшая все это время Леночка.

- Если бы сожрала, всем бы только легче стало! - зло резюмировала Натали. - Но не надейся, такое никто не сожрет! Этот идиот доведет любое дело до ручки.

- Зато проснется либо в очередном дерьме, либо с очередным званием, - проворчала Петрова. - И даже не знаешь, что в таком случае лучше будет. Когда его самого-то... того?.. Ладно, одеваемся! Наталья Викторовна уже в сборе!

- А вот не совсем, - озабоченно откликнулась уборщица. - Вашего пакета с наташками-какашками найти не могу!

- Его и искать нечего, - отозвалась Петрова. - Говорю же, что повсюду с собой таскаю! Тем более, в наш туалет, где не знаешь, чего ожидать...

- Ну, тогда лады! - весело подытожила сборы уборщица.

Кое-как они нашли свою верхнюю одежду, заперли кабинеты и гуськом пошли к выходу, где рассчитывали дать свет в отделении прокуратуры и поставить на охрану помещение.

- А ни хрена света не будет и на пульт не сдадим! - сказал Павел, зачарованно водя лучиком смартфона по выдранному с корнем счетчику. - Это какую силищу надо иметь...

- Просто полный беспредел! - неодобрительно крякнула, заглядывавшая из-за его плеча уборщица. - Надо немедленно сваливать, сейчас сюда вневедомственная охрана примчится... Ну, наши, конечно, прискочат... странно, что еще не прискочили.

- На вас, видимо, надеются, Наталья Викторовна! - заржал Павел.

- Пошли-пошли! - заторопила всех Петрова. - У меня есть свой ключ от входной двери, закроем и свалим.

- Смотрите! - начала тыкать рукой в сторону стоянки у прокуратуры Натали, где оставалась одна машина Павла, машины полковника уже не было. - Он что, на машине уехал? В таком опьянении?

- Когда ж он, наконец, шею себе свернет в кювете? - спросила сама Петрова, с усилием закрывая входную дверь. - Ведь пора бы уже... Ведь как к нам перешел, все время катается пьяным до безобразия.

- Наташ, давай быстрее! - крикнула ей Натали от машины Павла.

Сама она, вслед за уборщицей и Леночкой, быстро влезла на заднее сидение, оставив переднее сидение более габаритной Петровой, обожавшей фастфуды, что не могло не сказаться на комплекции.

- Ну, жми на всю катушку, Паша! - скомандовала Петрова, пристегивая ремень безопасности. - Будем надеяться, что Кефир нас дождется живым.

* * *

Кефира они застали на стоянке не только живым, но уже в каком-то нездоровом возбуждении.

- Чего вы так долго? - заорал он выглянувшему из машины Павлу. - Вдруг бы мне сейчас уже рот зашили и глаза вывернули?

- Ладно, не кричи! - успокаивающим тоном сказал ему Павел. - Давай, зайдем в ваше кафе и спокойно поговорим.

- Ой, к нам в кафе лучше не надо! - сказал Стасик, подбегая к машине. - Давайте сейчас поедем в одно место, мне ключ специально дали, но просили с прокуратурой в кафе не ходить. Они боятся, что вы всех клиентов распугаете.

- А чего это они прокуратуры боятся? - подозрительно спросила Натали, выходя из машины Павла с хлеборезом. - Зомби так они не боятся, устраивать показательные сеансы вуду тоже не боятся, а прокуратуры вдруг испугались...

- Они вас и боятся, Наталья Леонидовна! - честно ответил ей Стасик. - А вдруг вы всем мстить начнете... за Ильгиза? И вообще... Мы-то все ни при чем! Вот они отдали ключ с кухни, еду дали. У них ключ был от тайной квартиры нашего главного вудиста, туда официанты еду на вынос отвозили. Других контактов у нас нет.

- Ну, раз других контактов нет, надо имеющийся контакт проверить, - резонно заметила подошедшая к ним Петрова с пакетом. - Мы, наверно, Стасик, в твою машину пересядем, пусть Леночка с Павлом за нами едут! Мне кажется, им о многом поговорить надо.

- Да о многом они поговорить не успеют, - заметил Стасик, - здесь недалеко ехать... Хотя и дом странный, конечно. Но мне, честно говоря, в данном конкретном случае будет спокойнее. Пусть только Наталья Леонидовна ножиком не размахивает!

На том и порешили. Вслед за Петровой, по традиции устроившейся на первом сидении, в машину к Стасику пересела уборщица, с сожалением оставив пакеты с едой сразу надувшимся друг на друга Павлу и Леночке.

Зато на заднем сидении машины Стасика было четыре пакета с упакованными фастфудами, которыми тут же заинтересовалась Петрова.

- Мы ему нашу нарезку и бутерброды отдадим, - успокоила она Стасика. - А у нас от всех этих переживаний аппетит нагулялся.

Конец второй книги